

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

2-2, 2025

научный журнал

ВЕСТНИК 2-2 (161) **МАГИСТРАТУРЫ** 2025

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.03.2025 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н. С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ф.Р. Фахрутдинов, Н.А. Микушин ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТ СИСТЕМ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ПУТЕМ ОПТИМИЗАЦИИ ГИДРАВЛИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ..... 5**
- С.С. Кошкарлов ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЖИМОВ РАБОТЫ ВОДОГРЕЙНОЙ КОТЕЛЬНОЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЕЕ ИЗ ПАРОВОЙ..... 7**
- Д.А. Черепанов ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ВЕНТИЛЯЦИИ И КОНДИЦИОНИРОВАНИЯ В КОМПЛЕКСЕ «УМНЫЙ» ДОМ 9**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- М.С. Мяжкова ФОРМИРОВАНИЕ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ КАК ЗАДАЧА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 11**
- Е.С. Путьева К АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ МОЛОДЫМ ПЕДАГОГАМ, РАБОТАЮЩИМ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ..... 16**
- К.К. Щипакова ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ..... 18**
- Е.А. Горюнова МЕТОДЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИЕМОВ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ..... 21**
- А.В. Соловьёва ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ 25**
- U. Radjarov, A. Yigitaliyev FOOD PRACTICES IN ATHLETICS: A SCIENTIFIC ANALYSIS 28**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.В. Родина ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПОЭЗИИ З.Н. ГИППИУС..... 30**
- A. Kasimova, M. Xamidova HISTORY OF THE ENGLISH LANGUAGE DEVELOPMENT 34**
- A. Kasimova, A. Vaxramov, N. Tuxtasinov SEMASIOLOGY AND SEMANTICS: UNDERSTANDING THE RELATIONSHIP BETWEEN MEANING AND WORD USAGE 36**
- A. Kasimova, S. Ismatova NEOLOGISMS AND THEIR IMPACT ON LANGUAGE 39**
- A. Kasimova, S. Abdurazakov PHONETIC FEATURES OF THE ENGLISH LANGUAGE..... 41**
- A. Kasimova, U. Izatullayev, Sh. Mavlonov ETYMOLOGICAL ORIGINS OF MEDICAL TERMINOLOGY 43**
- A. Kasimova, X. Egamberdiyeva, Z. Ravshanova HOW GRAMMAR INFLUENCES THE EVOLUTION OF THE ENGLISH LANGUAGE..... 47**
- Е.С. Раджабова, М.А. Семёнова ИНТОНАЦИОННЫЕ И АКЦЕНТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛАВЯНСКИХ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ 50**
- V.A. Abdieva CHARACTERISTICS OF UTILIZING ONLINE RESOURCES AND ENHANCING STUDENTS' INTERCULTURAL COMMUNICATION SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE INSTRUCTION 53**
- V.A. Abdieva THE IMPORTANCE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING..... 57**
- D. Saydaliyev THE LINGUISTIC IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON MODERN ENGLISH: A STUDY OF SYNTAX, VOCABULARY, AND PRAGMATICS 61**

<i>O. Qo'ldoshov, G. Radjapova</i> DAVR REALIZMINING BADIY ASARDAGI LINGVOMADANIY VA KOGNITIV XUSUSIYATLARI TALQINI (ELIZABET GESKEL VA CHARLZ DIKENZLARNI REALIZM NAMOYONDALARI SIFATIDA TA'RIFLASH).....	64
<i>S. Khusanova</i> THE ROLE OF SYNONYMS, ANTONYMS, AND HOMONYMS IN LANGUAGE: STRUCTURE, FUNCTION, AND APPLICATION.....	66
<i>A. Egamberdiyeva, M. Usmankulova</i> WORD FORMATION: UNDERSTANDING THE BUILDING BLOCKS OF LANGUAGE.....	70
<i>A. Kasimova, Sh. Sayfiddinova</i> CULTURAL INFLUENCE ON VOCABULARY: HOW CULTURAL FACTORS SHAPE AND EXPAND A LANGUAGE'S LEXICON	73
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>В.В. Олкинян</i> РАЗВИТИЕ АВТОБУСНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.....	75
<i>Л.В. Васильева</i> ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РФ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД-КУРОРТ ГЕЛЕНДЖИК.....	77
<i>Т.В. Селявко</i> ИНТЕГРАЦИЯ В ЛОГИСТИКЕ КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	80
<i>Т.В. Селявко</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	83
<i>Е.А. Демченко, В.В. Серватинский</i> АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДА.....	86
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>А.С. Псарев</i> СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕДАКЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВИЛ ПО ТОЛКОВАНИЮ ТОРГОВЫХ ТЕРМИНОВ – ИНКОТЕРМС В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ТЕРМИНА EXW (EX WORKS/ ФРАНКО ЗАВОД).....	91
<i>В.Д. Брусенцова</i> АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ	94
<i>М.А. Ветрова</i> ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	97
<i>А.А. Воронов</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	100
<i>Е.А. Красинская</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	104
<i>Е.С. Курда</i> АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ И ПО ЗАВЕЩАНИЮ	108
<i>А.А. Ялама</i> ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	112
<i>А.А. Грибин</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ПОЛУЧЕНИЮ ВЗЯТКИ (СТ. 290 УК РФ)	116
<i>Е.Н. Роднищева</i> ПОНЯТИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СТ. 111 УК РФ).....	119
<i>Д.Н. Чаусов</i> ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	123
<i>С.И. Шестакова</i> ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	126

Н.С. Яковлева ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	130
А.Р. Казиханов АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ США	134
Т.Е. Хохлова ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	139
А.В. Музалевский ПАТЕНТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ БИОТЕХНОЛОГИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ	142
В.В. Куренкова ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ.....	144
З.С. Фидаров К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	146
З.С. Фидаров КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	148
Информация для авторов.....	150

Ф.Р. Фахрутдинов, Н.А. Микушин

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТ СИСТЕМ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ПУТЕМ ОПТИМИЗАЦИИ ГИДРАВЛИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

В данной работе исследуются методы повышения эффективности водяных систем централизованного теплоснабжения через оптимизацию тепловых и гидравлических режимов эксплуатации. На примере системы теплоснабжения города Омска рассмотрены вопросы разработки, управления, контроля и анализа тепло-гидравлических режимов. Приведены результаты наладки системы, а также особенности оперативного централизованного регулирования тепловых режимов с учетом динамических характеристик системы.

Ключевые слова: Теплоснабжение, эффективность, сеть, потребитель, регулирование, тепловая нагрузка.

Россия является одной из стран с высокой степенью централизации теплоснабжения. Городские населенные пункты обеспечиваются тепловой энергией от таких источников, как ГРЭС, ТЭЦ и котельные, которые транспортируют тепло через водяные тепловые сети.

Неэффективное теплоснабжение приводит к значительным потерям энергетических, материальных и финансовых ресурсов. В условиях роста цен на энергоносители эффективное использование энергии стало приоритетным направлением государственной политики, что подтверждается принятием Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» в ноябре 2009 года.

Эффективность работы систем централизованного теплоснабжения зависит от режимов эксплуатации тепловых сетей и систем теплоснабжения. Поэтому задача оптимизации режимов, наладки и регулирования тепловых и гидравлических параметров в крупных городских системах остается актуальной.

Омск, как крупный областной центр, обладает развитой системой централизованного теплоснабжения. Около 70% тепловой нагрузки города обеспечивается пятью тепловыми источниками Омского филиала ОАО «ТГК-11». Присоединенная нагрузка горячего водоснабжения составляет 2942 Гкал/ч. Тепловая и электрическая энергия вырабатываются на ТЭЦ-3, ТЭЦ-4 и ТЭЦ-5 по комбинированному циклу.

Протяженность магистральных тепловых сетей составляет 260,7 км, а распределительных — более 700 км. К сетям подключено 12,5 тысяч тепловых пунктов, включая 59 ЦТП и ТПНС. Для увеличения пропускной способности установлено 13 ПНС. Большая часть потребителей подключена по зависимой схеме, а

горячее водоснабжение осуществляется по открытой и закрытой схемам. Системы автоматического регулирования охватывают лишь 12% тепловой нагрузки.

Схема тепловых сетей Омска характеризуется сложностью: радиально-кольцевая структура, большая протяженность магистралей (более 20 км) и низкая резервируемость. Тепловые источники работают при давлениях 14,0–14,5 кгс/см², а расчетный температурный график составляет 150–70 °С.

Оптимизация режимов работы тепловых сетей — это организационно-техническое мероприятие, которое не требует значительных финансовых вложений, но приводит к существенной экономии топливно-энергетических ресурсов.

В процессе управления и наладки режимов задействованы все подразделения «Тепловых сетей». Они разрабатывают оптимальные тепло-гидравлические режимы, анализируют фактические данные, выполняют наладку систем автоматического регулирования (САР) и контролируют потребление тепловой энергии. Ежегодно проводятся расчеты с учетом анализа предыдущих периодов, уточнения характеристик сетей и ожидаемых изменений нагрузки.

Для расчетов используется программное обеспечение «СКФ-ТС», которое позволяет моделировать нештатные ситуации, оптимизировать замену трубопроводов и проектировать модернизацию систем. Основной критерий оптимизации — снижение затрат на производство и транспортировку тепловой энергии.

В Омске благодаря оптимизации режимов достигнуты следующие результаты:

1. Сокращение перерасхода топлива за счет устранения перегрева потребителей.
2. Уменьшение расходов электроэнергии на перекачку теплоносителя на 10%.
3. Снижение затрат топлива на выработку электроэнергии.
4. Исключение работы систем теплопотребления «на сброс».
5. Сокращение расхода подпиточной воды на 11%.
6. Подключение новых потребителей.

Основная задача регулирования — поддержание комфортной температуры в помещениях при изменяющихся внешних условиях. Это достигается за 12:46 счет изменения температуры и расхода теплоносителя.

Регулирование может осуществляться тремя способами:

1. Качественное — изменение температуры теплоносителя при постоянном расходе.
2. Количественное — изменение расхода при постоянной температуре.
3. Качественно-количественное — одновременное изменение температуры и расхода.

В Омске, как и в большинстве российских городов, используется централизованное регулирование по нагрузке отопления или совмещенной нагрузке отопления и ГВС. Температура теплоносителя изменяется в зависимости от температуры наружного воздуха.

Тепловой режим зданий формируется под влиянием внешних (температура воздуха, ветер, солнечная радиация) и внутренних факторов (работа отопления, бытовые приборы, присутствие людей). Основным параметр — поддержание температуры воздуха в пределах допустимых отклонений.

Оперативное регулирование тепловой нагрузки требует учета динамических характеристик системы, аккумулирующих способностей зданий и изменчивости внешних условий. Увеличение периода регулирования до 24–72 часов позволяет снизить вероятность повреждений трубопроводов и повысить экономичность системы.

Оптимизация тепловых и гидравлических режимов позволяет повысить эффективность систем централизованного теплоснабжения без значительных финансовых затрат. Поддержание оптимальных режимов требует учета динамических характеристик системы и изменчивости внешних условий. Это способствует снижению затрат на топливно-энергетические ресурсы и повышению надежности системы.

Библиографический список:

1. Яковлев Б.В. Повышение эффективности систем теплофикации и теплоснабжения. М.: Новости теплоснабжения, 2008. - 448 с.
2. Автоматизированные системы теплоснабжения и отопления / С.А. Чистович, В.К. Аверьянов, Ю.Я. Темпель, СИ. Быков. Л.: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1987, 248 с.
3. Соколов Е.Я. Теплофикация и тепловые сети: учебник для вузов. - 7-е изд., стереот. М.: Издательство МЭИ, 2001.-472 с.
4. Методические рекомендации по оптимизации гидравлических и температурных режимов функционирования открытых систем коммунального теплоснабжения. -М.: Роскоммунэнерго, 2005.
5. СНиП 41-02-2003. Тепловые сети. М.: Госстрой России, ФГУП ЦПП, 2004.

ФАХРУТДИНОВ ФАИЛЬ РАМИЛЬЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

МИКУШИН НИКИТА АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

С.С. Кошкарлов

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЖИМОВ РАБОТЫ ВОДОГРЕЙНОЙ КОТЕЛЬНОЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЕЕ ИЗ ПАРОВОЙ

В статье представлены результаты исследования работы водогрейной котельной, реконструированной из паровой, с целью повышения ее надежности и экономичности. Исследования проводились на котельной, обеспечивающей отопление жилых и производственных помещений сельского производственного кооператива. Установлено, что из-за отсутствия деаэрации подпиточной воды и недостаточной очистки воды по схеме натрий-катионирования происходит интенсивная коррозия металла и образование отложений в системе отопления. Это приводит к снижению эффективности работы оборудования и увеличению эксплуатационных затрат.

Ключевые слова: Натрий-катионирование, эффективность, анализ, деаэратор, коррозия, вода, котельная, тепловой носитель.

В условиях современной экономики повышение эффективности и надёжности работы котельных становится приоритетной задачей. Особенно это актуально для предприятий, которые стремятся оптимизировать свои производственные процессы и снизить затраты на энергоресурсы.

Одним из путей решения этой задачи является переоборудование паровых котельных в водогрейные. Такой подход позволяет адаптировать существующие мощности под текущие потребности и повысить экономическую эффективность теплоснабжения. Кроме того, модернизация котельных способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду и улучшению экологических показателей.

На основе анализа работы водогрейной котельной, переоборудованной из паровой, разработаны предложения по улучшению ее надежности и экономической эффективности. Исследования проводились на котельной, обеспечивающей теплоснабжение жилых и производственных зданий сельскохозяйственного кооператива. Согласно проекту, в котельной были смонтированы паровые котлы ДКВР-4/13 с производительностью 4 т/ч пара при давлении 1,4 МПа, использующие твердое топливо. В систему также входят атмосферный деаэратор, двухступенчатая химводоочистка (ХВО) на основе натрий-катионирования и артезианская вода, подаваемая из двух скважин. Вода поступает в водонапорную башню, откуда самотеком направляется в фильтры ХВО или напрямую в деаэратор. Водогрейный режим работы предполагает использование воды с температурой до 95 °С и давлением не выше 0,6 МПа. В системе отопления циркулирует примерно 600 м³ воды. При переходе с парового на водогрейный режим обычно упрощают схему водоподготовки, переходя с двухступенчатого на одноступенчатое натрий-катионирование. Атмосферный деаэратор заменяют вакуумным, что позволяет снизить содержание кислорода в воде до нормируемых 50 мкг/кг. Для этого усиливают конструкцию деаэраторного бака и устанавливают дополнительное оборудование: бак, насос и эжектор для создания вакуума. Исследования показали, что вода из водонапорной башни подается в деаэратор без очистки, что приводит к коррозии трубопроводов из-за высокого содержания кислорода и углекислоты. Уровень рН воды в системе не превышает 7,7, что также способствует коррозии. При использовании натрий-катионирования из воды удаляются только катионы жесткости (Ca²⁺ и Mg²⁺), а анионы HCO₃⁻ остаются. При нагреве они разлагаются с выделением CO₂, что усиливает коррозию. Для предотвращения этого необходимо поддерживать рН выше 8,3. Персонал котельной модифицировал схему ХВО, включив три натрий-катионитовых фильтра последовательно, что, по их мнению, улучшает умягчение воды. Однако расчеты показывают, что одного фильтра достаточно для компенсации потерь в теплосетях. Исходная вода с жесткостью 8 мг-экв/кг подается в систему без очистки, что приводит к образованию отложений в трубах и снижению их пропускной способности. Рекомендуемая жесткость подпиточной воды не должна превышать 0,54 мг-экв/кг.

Для повышения эффективности работы котельной предложены следующие меры:

1. Увеличить скорость циркуляции воды в конвективных трубах котла за счет модернизации барабанов;

© С.С. Кошкарлов, 2025.

Научный руководитель: Михайлова Лариса Юрьевна – Тюменский индустриальный университет, Россия.

2. Перевести три из четырех фильтров ХВО на параллельную работу для одноступенчатого натрий-катионирования;
3. Направить воду из водонапорной башни через фильтры ХВО и водяной экономайзер;
4. Использовать сталестружечный фильтр для удаления кислорода из воды;
5. Оптимизировать схему опорожнения котла для снижения потерь воды;
6. Регулярно проверять и очищать трубы от накипи;
7. Использовать водяной экономайзер для снижения температуры уходящих газов и экономии топлива;
8. Контролировать уровень рН воды с помощью силиката натрия;
9. Проводить консервацию теплосетей в межсезонный период.

Эти меры позволят повысить надежность и экономичность работы котельной, снизить потери тепла и топлива, а также продлить срок службы оборудования. одной из стран с высокой степенью централизации теплоснабжения. Городские населенные пункты обеспечиваются тепловой энергией от таких источников, как ГРЭС, ТЭЦ и котельные, которые транспортируют тепло через водяные тепловые сети.

Эффективная работа котельных не только обеспечивает комфортные условия проживания для граждан, но и способствует развитию экономики, создавая благоприятные условия для работы предприятий и организаций. Кроме того, оптимизация работы котельных может привести к снижению стоимости коммунальных услуг для конечных потребителей, что также является важным фактором в условиях современной экономики.

Библиографический список:

1. Глазырин А.И., Музыка Л.П., Кабдуалиева М.М. Водно-химические режимы тепловых электростанций и котельных промышленных предприятий (учебное пособие). Алматы, Республиканский издательский кабинет, 1994. С. 120.
2. Субботина Н.П. Водный режим и химический контроль на тепловых электростанциях. - М.: Энергия, 1974. С. 327.
3. Правила технической эксплуатации электрических станций и сетей. М.: Энергоатомиздат, 1989. С. 287.
4. Бузников Е.Ф., Верес А.А., Грибов В.Б. Пароводогрей-ные котлы для электростанций и котельных. М., Энергоатомиздат, 1989. С. 207.

КОШКАРОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

Д.А. Черепанов

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ВЕНТИЛЯЦИИ И КОНДИЦИОНИРОВАНИЯ В КОМПЛЕКСЕ «УМНЫЙ» ДОМ

По мере того, как мы переходим к строительству высокопроизводительных домов, и особенно к домам с нулевым потреблением энергии, вентиляция все больше и больше удовлетворяет потребности в энергии для кондиционирования и вентиляции помещений. Более высокое качество воздуха в помещении, производительность, а также более низкая мощность системы кондиционирования и энергопотребления могут быть достигнуты за счет правильного оптимизированного устройства системы вентиляции. В домах с высокими эксплуатационными характеристиками возможно множество "умных" стратегий вентиляции, таких как увеличение вентиляции при пониженной температуре наружного воздуха, планирование вентиляции во внепиковые часы, отказ от вентиляции в периоды плохого качества наружного воздуха и сокращение работы вентиляции во всем доме в ответ на случайную вентиляцию (например, при работе вентилятора в ванной или на кухне) и заполняемость. Интеллектуальная вентиляция в виде контроллера вентиляции может быть использована для реализации всех этих функций и многое другое. В этой статье мы описываем теоретические требования к интеллектуальному контроллеру, обсуждаем практические возможности использования управления системами вентиляции и кондиционирования дома.

Ключевые слова: Система «умный» дом, качество воздуха в помещениях, кондиционеры, Системы отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха (ОВКВ).

Домашняя автоматизация (англ. home automation), или умный дом (англ. smart house) — система домашних устройств, способных выполнять действия и решать определённые повседневные задачи без участия человека. Система «умный дом» становится все более популярной благодаря своей универсальности и удобству. Она объединяет домашние системы и электрические приборы в одну общую автономную сеть, которая работает без вмешательства человека. Также есть возможность интегрировать в умный дом систему вентиляции и кондиционирования.

Эффективный интеллектуальный контроллер вентиляции должен обладать следующими общими характеристиками: понимать и каким-либо образом рассчитывать качество воздуха, работать в режиме реального времени, быть способным распознавать соответствующие управляющие факторы (например, эксплуатацию здания, уровни загрязняющих веществ или заполняемость), а также изменять интенсивность вентиляции или расписание в соответствии с вводимыми данными. Чтобы оптимально сбалансировать энергопотребление системы и качество воздуха, интеллектуальный контроллер может использовать любой из следующих параметров. [1]

Качество наружного воздуха: Если не происходит активная или пассивная очистка воздуха, качество воздуха в помещении остается неизменным. Воздух в помещении не может быть хуже, чем снаружи. Тем не менее, при периодических ухудшениях качества наружного воздуха (например, при резких скачках содержания озона во второй половине дня) рекомендуется повысить качество воздуха, снизив интенсивность вентиляции в эти периоды и увеличив ее в другое время.

Температурные условия наружного воздуха: при экстремальной температуре и влажности наружного воздуха для кондиционирования вентиляционного воздуха требуется больше энергии. Так же это может происходить с наружным воздухом. Следовательно, знание температурных условий на улице может помочь оптимизировать вентиляцию за счет уменьшения регулируемой вентиляции в периоды кратковременных перепадов и компенсации в другое время.

Тарифы на коммунальные услуги: стоимость каждой единицы энергии может варьироваться, например, в зависимости от времени использования. Поэтому, возможно, будет оптимальным сконцентрировать

© Д.А. Черепанов, 2025.

Научный руководитель: *Илюхин Константин Николаевич* – кандидат технических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, Россия.

подачу свежего воздуха во время периода высоких затрат в используемых человеком помещениях. Это можно сделать, используя как текущие, так и ожидаемые расходы воздуха.

Занятость: Ограничение уровня загрязняющих веществ необходимо только в том случае, если помещение занято. Знание того, когда помещение занято, а когда нет, может помочь сократить количество энергии, необходимой для обеспечения эквивалентной вентиляции в случае его занятости. Если биовыделения человека являются источником загрязняющих веществ, также важно знать количество находящихся в нем людей.

Внешняя вентиляция: Многие элементы оборудования, которые могут использоваться в доме, могут влиять на показатели вентиляции всего здания в качестве побочного эффекта, включая вытяжку на кухне, в ванной, экономайзеры, охладители прямого испарения, вентиляцию в сушилках и т.д. Мониторинг такой внешней вентиляции и учет ее в потоках воздуха по всему дому позволяют экономить энергию за счет уменьшения избыточной вентиляции.

Основные загрязняющие вещества: в конечном счете, целью вентиляции является ограничение воздействия загрязняющих веществ, вызывающих беспокойство, ниже уровня, опасного для здоровья. Основными загрязнителями могут быть твердые частицы, альдегиды, продукты горения, озон, радон, пассивное курение, биологические выбросы человека и т.д. [2]

Инфильтрация: если известно о протечке в здании, то можно использовать простые модели в сочетании с измеренными температурами (и возможно, скоростью ветра), чтобы оценить проникновение наружного воздуха и отключить механические системы всего дома при достаточном уровне.

Тем не менее, вся концепция интеллектуальной вентиляции, как мы ее определили, заключается в способности наилучшим образом сбалансировать энергопотребление системы с результирующим уровнем качества воздуха. Соответственно, необходим еще один показатель, чтобы облегчить оценку предоставляемого качества воздуха с помощью различных интеллектуальных систем вентиляции. В ответ на это была разработана концепция «эквивалентной вентиляции». [1]

Подход к эквивалентной вентиляции обеспечивает метод сравнения изменяющейся во времени и фиксированной интенсивности вентиляции с точки зрения дозы вредных веществ для дома и его обитателей. Доза и экспозиция определяются по отношению к фиксированной скорости воздушного потока постоянно работающего вытяжного вентилятора для всего дома, что делает ненужным определение фактических уровней загрязняющих веществ. Доза и воздействие рассчитывается в режиме реального времени, но на сегодняшний день усилия были сосредоточены главным образом на обеспечении эквивалентности при хроническом воздействии (т.е. в течение одного года). [1]

Интеллектуальные контроллеры реального времени действительно разрешены в качестве средства обеспечения соответствия требованиям, при условии, что они сертифицированы производителем, проектировщиком или установщиком как эквивалентные. Кроме того, необходимо учитывать только периоды пребывания в жилом помещении. Концепция эквивалентной вентиляции позволяет нам своевременно регулировать вентиляцию, обеспечивая при этом качество воздуха, неотличимый от того, который обеспечивает непрерывно работающий «глухой» вентилятор. Такое изменение системы вентиляции во времени позволяет нам проводить вентиляцию преимущественно в то время, когда энергетическая нагрузка снижается, а также в большей степени учитывать потребности в затратах на энергоресурсы (что является ключевым вопросом для коммунальных служб). Дополнительные преимущества включают в себя возможность использовать вентиляцию, обеспечиваемую другими системами (например, вытяжными вентиляторами для кухни и ванной комнаты, а также сушилками для белья и экономайзерами).

Таким образом, снижается требуемый расход воздуха по всему дому. [2]

Библиографический список:

1. ASHRAE Standard 62.2-2013. Ventilation and Acceptable Indoor Air Quality in Low-Rise Residential Buildings. ASHRAE, Atlanta, GA.
2. Logue, J. M., T. E. McKone, M. H. Sherman and B. C. Singer. 2011. Hazard assessment of chemical air contaminants measured in residences. *Indoor Air* 21(2): 92-109.

ЧЕРЕПАНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

М.С. Мягкова

ФОРМИРОВАНИЕ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ КАК ЗАДАЧА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается формирование лексических как задача языкового образования. Описано понятие языкового образования и его составляющие. Также отражены проблемы современного языкового образования и его цели. Помимо этого, в статье описан лексический навык как цель и содержание в системе изучения иностранного языка. Приведены цели формирования лексического навыка и этапы обучения лексике в основной школе.

Ключевые слова: языковое образование, проблемы языкового образования, лексический навык, ФГОС, рецептивные навыки, продуктивные навыки, коммуникативная компетенция, языковая компетенция.

В современных социальных условиях язык играет важную роль как средство общения, тем самым показывая необходимость языкового образования в школе. Вопросом изучения языкового образования занимались такие ученые как К.Г. Китайгородская, А.Н. Щукин, И.Л. Бим и др. Нами было выявлено, что проблемы языкового образования можно разделить на три категории: психологические, технологические и учебно-практические. К психологическим проблемам К.Г. Китайгородская относит отсутствие мотивации у учащихся [5]. Учащиеся не видят практической значимости в изучении как иностранного, так и русского языка, тем самым усложняя процесс языкового образования в школе. А.Н. Щукин отмечает, что к технологическим проблемам относится недостаточная техническая оснащенность и недостаток применения ИКТ на уроках, так не все школы имеют одинаковое оснащение [14]. В условиях изменения мышления

© М.С. Мягкова, 2025.

Научный руководитель: *Гладнева Светлана Геннадьевна* — кандидат педагогических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Россия.

современных учащихся использование именно современных информационных ресурсов способствует более глубокому усвоению материала. К учебно-практическим проблемам языкового образования И.Л. Бим относит необходимость изменения содержания традиционных методик преподавания языка. Например, в условиях современного информационного общества именно текст является основной единицей содержания обучения [2]. Необходимо строить методики обучения языка вокруг работы с текстом, используя современные мультимедийные ресурсы и облачные технологии.

Тем самым можно выделить следующие проблемы языкового образования: 1) недостаток или отсутствие мотивации у учащихся школы к изучению языка; 2) недостаточное применение ИКТ на уроках иностранного и русского языка в школах; 3) необходимость адаптирования традиционных методик обучения языку в условиях современного образования.

Что такое языковое образование? По определению В.А. Козырева, языковое образование представляет собой как результат, так и процесс когнитивной деятельности человека. Данный процесс направлен на изучение и освоение речи. Помимо этого, языковое образование способствует развитию и формированию личности индивида, так как владение несколькими языками позволяет расширять кругозор человека, погружая его в культуру изучаемого языка [6].

Также В.А. Козырев выделяет пять составляющих языкового образования. Первой составляющей является наличие комплекса знаний о языке, который является основой для полноценной и эффективной речевой деятельности. Второй составляющей является способность воспринимать текстовую информацию, а также создавать собственные речевые произведения в устной и в письменной форме. Помимо этого, выделяют такую составляющую, как умение работать с разнообразными текстами различных стилей и жанров, применяя усвоенные и переработанные материалы. Также составляющими языкового образования является знание норм речевой культуры и этикета, способность адаптироваться к изменяющимся условиям языковой среды и умение активно влиять на нее [6].

Тем самым можно сделать вывод, что языковое образование — это процесс, в ходе которого происходит усвоение упорядоченной информации и формирование практических умений у учащихся, необходимых для реализации речевой деятельности.

Изучив положение закона «Об образовании в Российской Федерации», было выявлено, что языковому образованию в России уделяется большое внимание [12]. Система языкового образования в РФ является многоуровневой и реализуется в общем образовании и в дополнительном образовании. Согласно ФГОС, языковое образование предполагает изучение русского языка, иностранного языка, а также обязательное изучение родного языка и родной литературы [11].

Ссылаясь на положения ФГОС и исходя из проблем современного языкового образования, нами были выявлены следующие основные задачи. Одной из главных задач обучения языку является создание мотивации. Далее можно выделить образование ключевых компетенций. К ним относится развитие у учащихся критического мышления, умения работать в коллективе и навыков самостоятельной работы, что способствует более эффективному усвоению языка. Также следует отметить такую задачу, как соответствие требованиям современности, что включает в себя адаптацию современных технологий и методов обучения (использование интерактивных методов и игровых технологий). Помимо этого, выделим задачу по развитию межкультурной коммуникации. Языковое образование готовит учащихся к взаимодействию с носителями языка, что включает в себя ознакомление с традициями и культурой изучаемого языка. Однако, главной задачей языкового образования ФГОС определяет овладение коммуникативной компетенцией [11].

Вопросом изучения структурных компонентов коммуникативной компетенции занимались такие ученые, как Н.И. Гез и Е.Н. Соловова. Например, Н.И. Гез выделяла только три компонента коммуникативной компетенции, такие как лингвистический, прагматический и социолингвистический. Е.Н. Соловова же в свою очередь выделяет языковую, речевую, компенсаторную, социокультурную, дискурсивную и социальную компетенции.

Согласно Е.Н. Солововой, овладение учащимися лексическим навыком является одной из главных задач речевой компетенции. Тем самым можно сделать вывод, что формирование лексического навыка является также задачей самого языкового образования [10].

По определению Э.Г. Азимова, лексическим навыком является способность автоматически выбрать необходимую лексическую единицу и правильно сочетать ее с другими словами. Помимо этого, лексический навык подразумевает способность автоматизированного восприятия лексической единицы и ее ассоциация с ее значением в рецептивной речи [1].

Лексический навык является структурно сложным явлением, которое включает в себя два подвида. Первым подвидом является рецептивные навыки. По мнению И.Н. Дмитрусенко, рецептивные лексические навыки включают в себя способность распознавать и интерпретировать слова во время чтения и прослушивания текста [4]. Из этого можно сделать вывод, что рецептивный лексический предполагает умение различать слова, похожие друг на друга на слух или по написанию, а также связывать форму слова с его

значением. Кроме того, важно уметь понимать смысл слов в зависимости от контекста, в котором они используются.

Вторым подвидом является продуктивные навыки. Э.Г. Азимов отмечал, что продуктивные навыки заключаются в способности автоматически выбирать и употреблять нужную лексическую единицу в контексте общения или письменной речи [1]. Продуктивная речь не состоит из заученных фраз и клише, а выражает личные мысли и мнение говорящего. В процессе изучения иностранного языка в основной школе, учащиеся демонстрируют свои сформированные продуктивные лексические навыки, свободно строя диалоги, рассуждая на заданные темы и описывая события и объекты из реальной жизни.

Почему же формирование у учащихся лексических навыков является задачей языкового образования? Отметим следующие причины.

Во-первых, лексический навык является основой речевой деятельности. Владение именно лексическим навыком позволяет учащимся развивать такие умения, как письмо, говорение, аудирование и чтение. Не имея достаточного словарного запаса, учащиеся не могут развернуто и конкретно говорить и писать, а также недостаточное знание лексики затрудняет процесс понимания прочитанного или прослушанного текста. Во-вторых, лексическая компетенция является составной частью коммуникативной компетенции, овладение которой является основной целью изучения иностранного языка в школе. Помимо этого, коммуникативная компетенция лежит в основе межкультурного и личностного общения, а владение лексикой помогает интегрироваться учащимся в мировое сообщество и эффективно взаимодействовать с носителями языка. В-третьих, изучение лексики позволяет учащимся ознакомиться с культурой и традициями стран изучаемого языка, тем самым расширяя их кругозор и помогая погружаться глубже в изучение языка. Также лексический навык имеет сложную структуру и включает в себя такие компоненты, как вызов лексической единицы из памяти, сочетание ее с другими словами и употребление в нужном контексте. Это требует тщательной отработки, что делает лексический навык важной задачей в образовательном процессе.

Таким образом, можно сделать вывод, что лексический навык является одной из фундаментальных задач языкового образования, так как он лежит в основе всех речевых умений, культурного обогащения и практического использования иностранного языка. Не обладая лексическими навыками, учащиеся просто не смогут добиться результатов в изучении иностранного языка. Именно поэтому, современное языковое образование уделяет большое внимание развитию и формированию лексических навыков. Проанализировав современные УМК, можно отметить, что изучению и отработке лексики, как и грамматики, отводится большое количество времени и типов заданий.

Имея формирование лексического навыка как одну из главных задач языкового образования, оно ставит перед собой конкретные цели по его освоению. Изучив примерные рабочие программы и требования ФГОС можно выделить ряд целей. Первой целью является овладение словарным составом изучаемого языка. Учащимся необходимо освоить определенный набор лексических единиц, включая их произношение, написание, значение и сочетаемость в контексте. Например, согласно примерной рабочей программе по английскому языку основного общего образования, учащимся необходимо овладеть 1350 лексическими единицами по окончании 9 класса. Следующей целью является развитие языковой компетенции. Это включает в себя способность использовать изученный лексический материал в продуктивной (говорение и письмо) и в рецептивной (чтение и аудирование) видах речевой деятельности. Целью формирования лексических навыков также является практическое использование лексики. Данная цель подразумевает способность учащихся производить лингвистические операции с лексическими единицами, такие как определение их значения по контексту и понимание ассоциативных связей. Помимо этого, целью является развитие языковой догадки. Учащимся необходимо научиться раскрывать значение слова, опираясь на знания в области словообразования. Не менее важной целью является связь с культурой изучаемого языка, ведь изучение лексики помогает учащимся не только познакомиться с языком, но и соприкоснуться с культурой стран изучаемого языка.

Исходя из этих целей, процесс обучения лексике делится на несколько этапов. Например, Г.В. Рогова выделяет такие этапы работы с лексикой, как введение или ознакомление с новыми словами и словосочетаниями, тренировка или отработка данного лексического материала и его применение в коммуникативных целях [9]. Н.И. Гез и Н.Д. Гальскова также предлагают свою классификацию данных этапов. Они выделяют семантизацию лексических единиц, первичное закрепление и развитие навыков использования данной лексики в устной и письменной речи [3].

Однако, изучая современные исследования, нами была выявлена другая проблема современного языкового образования. Множество ученых описывают изменения в мышлении учащихся школ. Например, Г.А. Никулова пишет, что в связи с развитием клипового мышления у учащихся снижается уровень памяти, им сложнее запоминать новое, воспринимать старое и выделять из общего объема информации необходимые сведения [8]. Это непосредственно осложняет формирование лексических навыков. Тем са-

мым нами был сделан вывод, что языковое образование ставит задачу не просто сформировать лексический навык у учащихся, а сделать это с учетом нового вида мышления. Методика формирования лексического навыка должна корректироваться с учетом современных потребностей языкового образования, помогая учащимся тренировать память, создавая прочный лексический фундамент. В связи с этим нами были изучены современные исследования, которые предлагают новые способы формирования лексических знаний с учетом клипового мышления современных школьников. М. Маклюэн подчеркивает важность визуализации материала [7]. Учащимся проще воспринимать объяснение значения новых слов, если они будут представлены в форме схем, картинок или инфографики. Также предлагается использование фрагментарного представления информации, разделяя учебный материал на короткие фрагменты, такие как короткие видеоролики или анимации, в которых новые слова и выражения появляются последовательно. К.Г. Фрумкин же предлагает использовать частую смену видов деятельности [13]. Короткие, но насыщенные занятия помогут не потерять интерес и усвоить необходимую информацию.

Нами сделан вывод, что языковое образование играет важную роль в современном мире, хоть и сталкивается с рядом проблем. В России языковое образование многоуровневое, а изучению языка уделяется больше внимания. Согласно ФГОС, главной целью языкового образования в России является овладение коммуникативной компетенции, составной частью которой является формирование лексических навыков. Формирование лексического навыка является одной из фундаментальных задач языкового образования. Не обладая хорошим словарным запасом, учащиеся не смогут овладеть другими навыками речевой деятельности, изучить культуру и традиции стран изучаемого языка, а также свободно использовать язык в общении с носителями. Однако, нами была выявлена другая проблема языкового образования в области формирования лексического навыка. В современном мире учащиеся обладают новым типом мышления, что затрудняет процесс освоения лексического навыка. Это требует от языкового образования поставить задачу формирования лексического навыка в условиях клипового мышления школьников и внедрить новые методов обучения лексическому навыку.

Библиографический список:

1. Азимов, Э. Г., Шукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин — М.: Издательство ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника [Текст] : (Опыт системно-структурного описания) / И.Л. Бим. - Москва : Рус. яз., 2010. - 288 с.
3. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И., Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студ. линг. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — 5 –е изд., стереоп. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 336 с.
4. Дмитрусенко, И. Н. Структура и специфика формирования рецептивных лексических навыков и умений в процессе чтения иноязычной профессиональной литературы / И. Н. Дмитрусенко, Н. В. Баграмова. - [Текст] : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Образование. Педагогические науки. - 2017. - № 3 (9). — С. 86-91.
5. Китайгородская, Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам: Учеб. пособие./Г.А. Китайгородская — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 2020. — 103 с.
6. Козырев, В.А., Черняк, В.Д., Языковое образование и языковая личность // Universum: Вестник Герценовского университета. 2008. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-obrazovanie-i-yazykovaya-lichnost> (дата обращения: 15.01.2025).
7. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. (The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man) / Маклюэн М. — М.: Академический проект, 2005. — 496 с.
8. Никулова, Г.А. Интернет и когнитивные способности обучающихся / Г.А. Никулова, А.Н. Черкашина // Образование XXI века: гуманизация, поливариативность, цифровизация: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Липецк, 25 декабря 2019 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 306-314.
9. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебное пособие / Г. В. Рогова. — М.: Просвещение, 1991. — 287 с.
10. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс [Текст] : учеб. Пособие / Е. Н. Соловова. — 2-е изд.— М. : АСТ : Астрель, 2010. — 271 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413) [Электронный ресурс] URL: https://fgosreestr.ru/educational_standard/federalnyi-gosudarstvennyi-obrazovatelnyi-standart-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-2 (дата обращения 14.01.2025).
12. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.01.2025)
13. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста. [Электронный ресурс] / Фрумкин К.Г. // Ineternum – №1. – URL : https://web.archive.org/web/20120621080523/http://nounsivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (дата обращения: 14.01.2025).

14. Щукин, А.Н. Методика преподавания иностранных языков [Текст] : учебник для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по направлению подготовки "Лингвистика" / А. Н. Щукин, Г. М. Фролова. — Москва : Академия, 2015. - 287, [1] с.

МЯГКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА — магистрант, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Россия.

Е.С. Питьева

К АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ МОЛОДЫМ ПЕДАГОГАМ, РАБОТАЮЩИМ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В данной статье рассматриваются вопросы актуальности организации методической помощи молодым педагогам, работающим с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). К обзору предложены аспекты актуальности предоставления различного вида помощи для начинающих работников сферы образования, которые столкнулись с инклюзивным образованием.

Ключевые слова: молодой педагог, ограниченные возможности здоровья, методическая помощь, наставничество, инклюзия.

В настоящее время в России существует большое количество льгот и программ государственной поддержки, направленных на привлечение и удержание кадров в сфере образования. Особое внимание уделяется привлечению молодых педагогов в образовательные учреждения, так как это является основой для сохранения кадрового наполнения коллектива организации [2].

Молодой педагог понимается как молодой специалист, который определяется как «гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно, завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией, в том числе имеющий трудовой стаж, полученный в период обучения по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения» [3]. Таким образом можно определить категорию молодого педагога как сотрудника образовательной организации до 35 лет, имеющего педагогическое образование без стажа работы по специальности.

Среди мер поддержки можно выделить помощь в трудоустройстве, выплату подъемных, доплаты к заработной плате, компенсацию расходов на аренду жилья и проезд к месту работы. Также молодым специалистам могут предоставляться служебное жильё для проживания, возможность оформить ипотечное кредитование на льготных условиях. Все это направлено на повышения интереса к педагогической специальности, а также облегчение начала трудовой деятельности [2].

Несмотря на приведенные выше привилегии, молодой педагог, как и любой другой специалист в начале своей карьеры встречается со многими трудностями, которые могут привести к уходу из профессиональной области.

Молодой педагог, начиная свой профессиональный путь, сталкивается с рядом трудностей, которые могут стать серьезным испытанием на этапе становления в профессии. Это и проблемы с адаптацией на рабочем месте, сложности в коммуникации с участниками образовательного процесса, различного рода социальные проблемы, нехватка методической подготовки и другие. Наряду с ними возникает проблема образования отдельной категории обучающихся, имеющих статус «ограниченные возможности здоровья» (ОВЗ). Данная категория обучающихся, в настоящее время, имеет достаточно мер поддержки, в том числе направленных на образовательную область.

Обучающийся с ограниченными возможностями здоровья - физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий [4]. Такие дети затрудняются в освоении образовательной программы наравне с нормотипичными сверстниками, и их образование осуществляется на основе АООП с учетом категории ОВЗ. В ФАОП НОО выделяется 8 категорий обучающихся. По информации данной базой исследования, наиболее распространенная категория в конкретном образовательном учреждении – это обучающиеся с тяжелыми нарушениями речи (ТНР).

© Е.С. Питьева, 2025.

Научный руководитель: *Буторина Анастасия Николаевна* – кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (головная организация в г. Архангельск), Россия.

Основной целью инклюзивного образования для таких детей является создание индивидуальных программ обучения и необходимых адаптаций, которые позволят им осваивать учебные материалы, развиваться и успешно социализироваться в обществе [1].

Работа с обучающимися с ОВЗ требует глубоких специфических знаний, устойчивой нервной системы и эмпатии. В условиях инклюзивного образования трудности профессионального становления педагога возрастают многократно [1].

Несмотря на существующие программы повышения квалификации и методические разработки, помощь молодым педагогам в работе с детьми с ОВЗ остаётся малоисследованной. При подготовке кадров недостаточно академических асов уделяется для глубокого осознания проблемы инклюзивного и коррекционного образования. В образовательных организациях проводят школы молодого педагога, но это достаточно общие мероприятия, которые практически не затрагивают проблему работы с обучающимися с ОВЗ.

Таким образом можно выделить следующие противоречия:

- между общими образовательными мероприятиями и узкими профессиональными задачами;
- между подготовкой кадров и реальными потребностями обучающихся.

Библиографический список:

1. Ворошнина, О.Р. Сопровождение профессионального становления молодого педагога, работающего с детьми с ОВЗ / О.Р. Ворошнина, Е.В. Гаврилова, О.В. Прозументик // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 1(91). – С. 120-134. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46261544> (дата обращения: 26.02.2025). – Загл. с экрана.

2. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 22.06.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 26.02.2025). - Загл. с экрана.

3. Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.02.2025). - Загл. с экрана.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 26.02.2025). - Загл. с экрана.

ПИТЬЕВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (головная организация в г. Архангельск), Россия.

К.К. Щипакова

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В данной статье мы рассмотрим основные особенности организации здоровьесберегающей деятельности в образовательной организации и ее значимость для развития учеников. Четкая программа здоровьесберегающих программ в образовательных организациях помогает достичь успешных результатов, влияет на эффективность обучения и уровень удовлетворенности участников, кроме того, необходим комплексный подход к физическому и психологическому благополучию учащихся и сотрудников. Планирование мероприятий по физической активности, здоровому питанию, профилактике зависимостей и разрешению конфликтов целесообразно для поддержания и сохранения здорового образа жизни учащихся и безопасной образовательной среды.

Ключевые слова: *здоровье, здоровьесберегающая деятельность, образовательная организация, здоровый образ жизни, организация здоровьесберегающей деятельности, здоровье учащихся.*

В современном образовательном процессе важное значение приобретает здоровьесберегающая деятельность, направленная на поддержание и укрепление физического и психического здоровья учащихся. Организация здоровьесберегающей работы в образовательной организации требует особого подхода и внимания со стороны педагогов, администрации и родителей. Основной задачей является системное планирование мероприятий, направленных на физическую активность, здоровое питание, профилактику зависимостей и разрешение конфликтных ситуаций. Все эти аспекты играют важнейшую роль в формировании здорового образа жизни учащихся.

Для начала обратимся к определениям понятия «здоровье» и «здоровьесберегающая деятельность в образовательной организации». Их мы будем придерживаться в течение всей научной статьи. По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов [1]. В свою очередь, здоровьесберегающая деятельность – это система мер по охране и укреплению здоровья обучающихся, которая учитывает характеристики образовательной среды и среды жизни ребенка, воздействующие на здоровье ребенка, включающая взаимосвязь и взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленная на сохранение здоровья ребенка на всех этапах его обучения и развития.

Именно в школе дети социализируются и формируется индивидуальный здоровый образ жизни, а забота о здоровье учеников находится в центре внимания образовательных учреждений и несет ключевое значение с точки зрения соблюдения образовательных стандартов. Правильная организация учебного процесса в соответствии с особенностями детей, например, физических, психологических, возрастных, культурных и религиозных, дает положительные результаты на успеваемость учащихся, их самочувствие и создает здоровую и безопасную образовательную среду.

Важным аспектом здоровьесберегающей деятельности в образовательной организации является создание безопасной и здоровой образовательной среды. Это включает в себя обеспечение безопасных условий обучения и учебы, контроль за качеством питания в школьной столовой, регулярные медицинские осмотры и консультации с учебным персоналом [2]. Все это способствует не только улучшению физического, но и психологического состояния учащихся. Также одним из ключевых аспектов здоровьесберегающей деятельности в образовательной среде является продвижение здорового образа жизни среди учащихся. Путем проведения специальных занятий, тренингов, консультаций и просветительской работы школьные работники могут содействовать формированию положительных привычек учащихся, таких как регулярные физические упражнения, здоровое питание, отказ от вредных привычек и уход за собой.

© К.К. Щипакова, 2025.

Научный руководитель: *Поляшова Наталья Владимировна* – кандидат биологических наук, доцент, ФГАОУВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск), Россия.

Для успешной реализации здоровьесберегающей деятельности необходимо использовать различные методы и техники организации и реализации, которые способствуют формированию здорового образа жизни у всех участников образовательного процесса. К ним относятся:

- Создание и поддержание комфортной психосоциальной среды, психологической поддержки и возможности релаксации.
  - Обеспечение поддержки со стороны педагогов. Это означает не только обучение преподавателей методикам проведения занятий по здоровьесбережению, но и стимулирование их интереса к вовлечению учащихся в мероприятия по укреплению здоровья, а также поддержку их профессионального роста в данной сфере.
  - Активная разработка и внедрение специальных программ и мероприятий. Такие программы могут включать в себя различные занятия по физической культуре, спорту, профилактике вредных привычек, обучение здоровому питанию и психологическую поддержку.
  - Необходимо обеспечить прямое взаимодействие с родителями и законными представителями, вовлекая их в процесс организации здоровьесберегающих мероприятий и информируя об их значимости
  - Сотрудничество с профессионалами и специалистами в области медицины и спорта.
- Соблюдение этих условий поможет достичь положительных результатов в образовательном процессе. В целом, внедрение здоровьесберегающих программ в образовательные организации способствует созданию здоровой и поддерживающей среды для развития детей и подростков.
- Ниже приставлены преимущества введения программ по здоровьесбережению в образовательных организациях (Рис.1).

Рис. 1. Преимущества внедрения программ здоровьесбережения в образовательной организации

Важно также не забывать про оценку эффективности программ здоровьесбережения в образовательной организации. Она играет важную роль в поддержании здоровья учащихся и сотрудников. Оценка может проводиться с различными методиками, включая сбор статистических данных, проведение опросов и интервью, анализ отчетов о реализации программ и контроль за достижением поставленных целей [3]. Она должна быть регулярной и систематической, только таким образом можно выявить изменения в здоровье учащихся и сотрудников, связанные с реализацией программы, и внести коррективы для повышения ее эффективности.

При оценке эффективности программ здоровьесбережения важно учитывать реальное воздействие проводимых мероприятий на состояние здоровья участников. Для этого требуется анализировать данные до и после внедрения программы и сравнивать их с показателями контрольной группы, которая не участвовала в программе.

Другим важным аспектом оценки эффективности является учет мнения и отзывов участников программы. Обратная связь помогает выявить сильные и слабые стороны программы, а также понять, насколько она соответствует потребностям и ожиданиям участников.

При анализе результативности проектов по укреплению здоровья также следует учитывать и финансовые, и временные расходы, необходимые для их выполнения. Оптимальная программа должна проявлять соотношение между вложениями и достижениями, а также иметь стабильное обеспечение средствами и ресурсами.

Таким образом, при соблюдении данных пунктов, составление четкой программы, постановке конкретных целей и задач можно достичь успешных результатов. Образовательным организациям необходимо активно внедрять здоровьесберегающие программы, учитывая индивидуальные потребности и особенности своей аудитории. Это позволит не только улучшить общее состояние здоровья участников образовательного процесса, но и повысить эффективность обучения и общий уровень удовлетворенности образовательным процессом. Подводя итог сказанному, стоит отметить, что реализация подобных программ требует комплексного подхода, включающего в себя не только физическое здоровье, но и психологическое благополучие учащихся и сотрудников.

Библиографический список:

1. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения: принят в г. Нью-Йорке 22 июля 1946 г. // Международные организации: материалы и док. / Сиб. ин-т междунар. отношений и регионоведения; сост.: О. В. Плотникова, Ю. И. Дубровин, В. С. Плотников. – Новосибирск, 2004. – С. 121–131.

2. Безруких М. М., Сонькин В. Д. Организация и оценка здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений: руководство для работников системы образования / под ред. М. М. Безруких, В. Д. Сонькина. – М., 2005. – 584 с.

3. Догадина, М. А. Организация здоровьесберегающей деятельности учащихся в образовательной экосистеме школы / М. А. Догадина, А. И. Правдюк, А. С. Тяпкин // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2024. – № 1(102). – С. 221–226.

ЩИПАКОВА КСЕНИЯ КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, ФГАОУВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск), Россия.

Е.А. Горюнова

МЕТОДЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИЕМОВ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье описаны методы закрепления приемов решения задач, используемых при обучении математике учащихся общеобразовательной школы, на основе анализа методической литературы.

Ключевые слова: задача, методы решения задач, приемы решения задач, методы закрепления приемов решения задач.

Задачи – одно из основных средств обучения математике в общеобразовательной школе. Они направлены на формирование у обучающихся определенных знаний, умений и навыков. Посредством решения задач реализуются образовательные, развивающие, воспитательные цели обучения математике в школе.

Т.А. Иванова под задачей понимает «задание, которое должен выполнить субъект, или вопрос, на который он должен найти ответ, опираясь на указанные условия и все вытекающие из них следствия» [4, С. 164].

По мнению Г.И. Саранцева, в контексте учебников математики школьные задачи являются упражнениями; «задачи — основное средство развития пространственного мышления, творческой деятельности школьников, в процессе решения задач формируются не только логическая, эвристическая, алгоритмическая составляющие мышления, но и многие нравственные качества учащихся» [11, С. 139].

Т.А. Иванова пишет, что «в любой задаче есть условие, то есть исходные данные, заключение, то есть требование, которое нужно выполнить, и субъект, который это требование выполняет» [4, С. 164]. Кроме того, основными компонентами задачи являются: «условие задачи - начальное состояние; заключение задачи - конечное состояние; решение - преобразование условия задачи для нахождения требуемого заключением искомого; базис решения - теоретическое обоснование решения» [12, С. 115].

В качестве этапов решения задач Л.М. Фридман, Е.Н. Турецкий используют: «анализ задачи, построение модели, поиск способа решения (доказательства), осуществление решения (доказательства) задачи, проверка решения задачи, исследование задачи, формулирование ответа задачи» [13].

Существуют различные виды задач: «по характеру требования: задачи на доказательство; задачи на построение; задачи на вычисление; по функциональному назначению: задачи с дидактическими функциями; задачи с познавательными функциями; задачи с развивающими функциями; по величине проблемности: стандартные (известны все компоненты задачи); обучающие (неизвестен один из четырех компонентов); поисковые (неизвестны два из четырех компонентов); проблемные (неизвестны три из четырех компонентов); по методам решения: задачи на геометрические преобразования; задачи на векторы и другие; по числу объектов в условии задачи и связей между ними: простые; сложные; по компонентам учебной деятельности: организационно-действенные; стимулирующие; контрольно-оценочные задачи. Кроме того, различают задачи стандартные и нестандартные; теоретические и практические; устные и письменные; одношаговые, двушаговые и другие; устные, полуступенчатые, письменные и т.д.» [12, с. 118].

Т.А. Ивановой отмечает, что при решении стандартных задач используется известная последовательность элементарных шагов, которая составляет решение этой задачи; «для нестандартной задачи ее нужно отыскивать, конструировать. Практически одни и те же методы участвуют и при поиске, и при осуществлении решения» [4, с. 168].

Основными логическими методами решения задач и поиска решения являются анализ и синтез. Так, О.Б. Епишева, В.И. Крупич подчеркивают, что «поиск решения задач осуществляется в основном с помощью аналитико-синтетического метода, а именно: анализ задачи состоит в том, что мы предполагаем ее уже решенной и находим различные следствия (или предпосылки) этого предположения, а затем в зависимости от вида этих следствий пытаемся найти путь отыскания решения поставленной задачи» [3]. Авторы выделяют этапы аналитико-синтетического рассуждения:

© Е.А. Горюнова, 2025.

Научный руководитель: *Антонова Ирина Владимировна* – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Высшая математика и математическое образование», Тольяттинский государственный университет, Россия.

«1) предположим, что задача решена; 2) посмотрим, какие из этого можно извлечь выводы; 3) сопоставляя полученные выводы (синтез), попытаемся найти способ решения задачи» [3, С. 51-52].

Кроме того, в теории и методике обучения математике выделяют методы решения задач по: уровням деятельности (алгоритмический, поисковый, эвристический), методам решения (алгебраический, арифметический, геометрический, логический, векторный, координатный).

Ю.М. Колягин отмечает, отбор в условиях задачи полезной информации способствует поиску новых методов их решения [8, С. 27].

В свою очередь Т.А. Иванова считает, что «в поиске решения задачи могут быть использованы специальные методы и приемы, знакомые по решению других задач. Прием или метод решения могут подсказать измерения и вычисления с конкретными данными, рисунок к геометрической задаче, выполненные по всем правилам с использованием соответствующих инструментов (хотя в общем случае это требование совсем необязательно) и другие средства» [4, С. 166].

На основе анализа методической литературы ([4]; [7]; [8]; [10]) можно выделить следующие приемы решения задач: правильное чтение; разделение текста задачи на логически связанные блоки информации; переосмысления текста задачи; переформулирование условия задачи; использование реальных объектов, их физических моделей или графических изображений в виде схемы для моделирования ситуации, представленной в задании; проверка результатов решения задачи, в том числе на основе составления обратной задачи; решение задачи другим методом или способом; разбор готового решения. Вместе с этим, при решении задач могут применяться общие эвристические приемы: «аналогии, обобщение, прием элементарных задач, прием вспомогательной фигуры и т.п.» [11].

Например, решать квадратные уравнения можно обучать школьников не только на основе дискриминанта, но и с помощью разложения на множители, используя обратную теорему Виета и другие приемы решения.

Н.Л. Стефанова, Н.С. Подходова выделяют типы задачного материала в школьном курсе математики на основе их функций: «а) на актуализацию знаний, включая задачи сопутствующего повторения; б) на мотивацию; в) для изучения нового материала (с выделением задач, предназначенных для введения нового; а также задач для отработки теории на первичном уровне); г) на закрепление изученной теории, включая задачи, требующие комплексного применения знаний, то есть выполняющие функции текущего повторения; д) задачи сопутствующего повторения (задачи на закрепление ранее изученного материала вне связи с новым материалом); е) пропедевтические задачи (задачи, подготавливающие к восприятию новой (следующей) темы)» [9, С. 86].

На основе анализа методической литературы нами выделены такие методы закрепления приемов решения задач при обучении математике учащихся общеобразовательной школы, как:

- работа с учебником математики, работа с рабочей тетрадью. Использование учебника помогает ученикам упорядочивать полученные сведения, повторять ранее усвоенные темы и приемы решения задач, закреплять их. В нем представлен теоретический материал, примеры и задания для самостоятельного решения;

- работа у доски. Ученики качественнее усваивают различные методы и приемы решения задач, работая у доски. Данный прием позволяет формировать логическое мышление у школьников;

- постепенное усложнение задач (от более простых к сложным);

- составление задач аналогичных по сюжету, по методу и приему решения; составление задач, обратных данной; составление цепочек взаимосвязанных задач на различные приемы их решения;

- применение систем упражнений по определенным темам;

- решение практико-ориентированных задач;

- проведение математических диктантов, самостоятельных, практических или контрольных работ;

- анализ ошибок и работа над ними по результатам различных проверочных работ;

- повторение изученного материала;

- использование дифференцированного подхода в обучении. В ходе групповой работы школьники могут обмениваться знаниями и умениями при решении задач, работать над их решением совместными усилиями; метод стимулирует развитие умения общаться, работать в группе; при применении дифференцированного подхода учитываются индивидуальные особенности учащихся, что позволяет каждому из них достичь определенного уровня знаний и умений согласно своим способностям и раскрыть внутренний потенциал;

- применение кейс-технологии и проектной деятельности. Изучение кейсов может помочь учащимся развить навыки критического мышления при оценке предоставленной информации и выявлении логических ошибок или ложных предположений [14];

- использование в процессе обучения интерактивных технологий и математических игр, викторин, квестов, конкурсов, олимпиад;

- применение проблемного обучения на уроках математики;

- использование мультимедийных технологий.

Так, например, решая тригонометрическое уравнение, школьники сначала используют метод замены переменных, приводят исходное уравнение к квадратному уравнению, решают его, далее осуществляют обратную замену и решают одно или несколько простейших тригонометрических уравнений (с учетом ограничений для переменной a).

Задача. Решить уравнение: $3\cos^2 x - 10\cos x + 3 = 0$. Решение. Пусть $\cos x = a$, при этом $-1 \leq a \leq 1$. Тогда $3a^2 - 10a + 3 = 0$. $D = 8^2$, $a_1 = \frac{10+8}{6} = 3$ - не является корнем уравнения; $a_2 = \frac{10-8}{6} = \frac{1}{3}$. Вернемся к обратной замене: $\cos x = \frac{1}{3}$. Имеем: $x = \pm \arccos \frac{1}{3} + 2\pi k, k \in Z$. Ответ: $\pm \arccos \frac{1}{3} + 2\pi k, k \in Z$.

Одной из главных целей учителя, по мнению Т.А. Ивановой, является научить школьников решать задачи, выстраивать в определенном порядке ход урока, закрепляя на нем полученные знания и умения при их решении и выполнении и практических работ, также при решении домашних заданий.

М.А. Кислякова в качестве методов закрепления приемов решения задач применяет методику рефлексивного обучения математике (методику обучения «обобщенному алгоритму» решения задач на основе стимулирования рефлексивных механизмов деятельности). Это обучение направлено на активизацию знаний у обучающихся, их обобщение и систематизацию, применение определенных методов решения задач в нестандартных ситуациях, также ликвидацию пробелов на основе рефлексивных стратегий [6, С. 93].

Я.И. Груденов [2, С. 137 - 138] рекомендует в ходе закрепления приемов решения задач выполнять постепенный переход от метода элементарных задач к методу неэлементарных задач: сначала школьники решают простейшие задачи по определенной теме, формируя навыки выполнения элементарных операций; затем они должны решать неэлементарные задачи, во время решения которых формируются навыки выполнения простых промежуточных действий.

Например, в учебнике геометрии для 7-9 классов есть задача: «В параллелограмме $MNPA$ проведен перпендикуляр NH к прямой MA , причем точка H лежит на стороне MA . Найдите стороны и углы параллелограмма, если известно, что $MH = 3$ см, $HA = 5$ см, $\angle MNH = 30^\circ$ » [1]. Чтобы решить эту задачу, ученик должен уметь решать ряд элементарных задач: 1. Найти гипотенузу в прямоугольном треугольнике, если катет лежит напротив угла в 30° . 2. Найти длину отрезка, если точка делит отрезок на два отрезка, длины которых известны. 3. Найти острый угол в прямоугольном треугольнике, если один из острых углов известен. 4. Две параллельные прямые пересечены секущей. Найти один из односторонних углов, если другой угол известен.

Л.С. Капкаева [5] считает целесообразным при обучении школьников решению задач использовать интеграцию алгебраического и геометрического методов их решения.

Таким образом, при обучении школьников решению задач в общеобразовательной школе необходимо использовать различные методы закрепления приёмов их решения. Применение этих приемов будет способствовать повышению качества математического образования обучающихся, развитию у них логического и алгоритмического мышления.

Библиографический список:

1. Атанасян Л.С., Бутузов В.Ф., Кадомцев С.Б. Геометрия. 7–9 классы: учеб. для общеобразоват. учреждений. - М.: Просвещение, 2009. - 384 с.
2. Груденов Я.И. Психолого-дидактические основы методики обучения математике / Я.И. Груденов. – М.: Педагогика, 1987. – 158 с.
3. Епишева О. Б., Крупич В. И. Учить школьников учиться математике : Формирование приемов учеб. деятельности : Кн. для учителя / О. Б. Епишева, В. И. Крупич. - Москва : Просвещение, 1990. – 127 с.
4. Иванова Т.А., Перевощикова Е.Н., Кузнецова Л.И., Григорьева Т.П. Теория и технология обучения математике в средней школе: учеб. пос. для студ. матем. спец. педвузов / Под ред. Т.А. Ивановой, 2-е изд., испр. и доп. Нижний Новгород: НГПУ, 2009. - 355 с.
5. Капкаева Л.С. Интеграция алгебраического и геометрического методов в среднем математическом образовании : автореф. дис. ... докт. пед. наук : 13.00.02 / Морд. гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева. - Саранск, 2004. - 41 с.
6. Кислякова М.А. Методика рефлексивного обучения решению математических задач // Вестник Томского государственного педагогического университета 2020. № 6 (212). С. 92-98.
7. Колягин Ю.М. Задачи в обучении математике: В 2-х ч. Ч 1. Математические задачи как средство обучения и развития учащихся. / Ю.М. Колягин. – М.: Просвещение, 1977. – 144 с.
8. Колягин Ю.М. Задачи в обучении математике: В 2-х ч. Ч 2. Обучение математике через задачи и обучение решению задач / Ю.М. Колягин. – М.: Просвещение, 1977. – 110 с.
9. Методика и технология обучения математике. Лабораторный практикум: учебн. пос. для студентов вузов, обучающихся по направлению 540200 (050200). Физико-математическое образование / [Н. Л. Стефанова и др.]. - Москва: Дрофа, 2007. – 318 с.
10. Пойа Д. Как решать задачу. М.: Учпедгиз, 1961. С. 203.

11.Саранцев Г.И. Методика обучения математике в средней школе: Учеб. пособие для студентов мат. спец. пед. вузов и ун-тов / Г.И. Саранцев. – М.: Просвещение. – 2002. – 224 с.

12.Темербекова А.А., Чугунова И. В., Байгонакова Г.А. Методика обучения математике: Учебное пособие. - СПб.: Издательство «Лань», 2015. - 512 с.: ил. (Учебники для вузов. Специальная литература).

13.Фридман Л. М., Турецкий Е. Н. Как научиться решать задачи : Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. / Л. М. Фридман, Е. Н. Турецкий. - 3-е изд., дораб. - Москва : Просвещение, 1989. – 191 с.

14.John R. Savery. Overview of Problem-based Learning: Definitions and Distinctions / John R. Savery // Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning. 2006. Volume 1. Issue 1. Article 3. PP. 9-20.

ГОРЮНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант кафедры «Высшая математика и математическое образование», Тольяттинский государственный университет, Россия.

А.В. Соловьёва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассматривается теоретический анализ проблемы развития готовности старшеклассников к межкультурному взаимодействию в поликультурном образовательном пространстве средней школы. Дано авторское определение понятию «готовность школьников к межкультурному взаимодействию».

Ключевые слова: Образовательное пространство, поликультурное образовательное пространство, межкультурное взаимодействие, межкультурная коммуникация, межкультурная компетентность, готовность.

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации указана необходимость формирования у современного поколения высоких нравственных принципов, а воспитание «личности, обладающей высокой нравственностью», проявляющую терпимость, выдвигается в качестве одной из ключевых задач образования.

Проблема миграции, общекультурный эгоцентризм, различие в культурных ценностях и нормах поведения создает необходимость развития навыков межкультурной компетенции, включающей в себя понимание и уважение культурного многообразия, умение адаптироваться к новым культурным контекстам и эффективно взаимодействовать с представителями других культур.

Основной целью поликультурного образовательного пространства является формирование у каждой личности осознанных позитивных ценностных ориентаций по отношению к своей культуре и культуре других народов. Это позволяет решить следующие социальные и образовательные задачи, которые наглядно представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Социальные и образовательные задачи поликультурного образовательного пространства

Чтобы успешно осуществить и реализовать все задачи, участники процесса должны иметь соответствующее мышление в области поликультурного образовательного пространства, должны обладать развитым чувством понимания и уважения других культур, уметь жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас и верований.

Ключевым понятием в нашей работе является понятие «готовность».

© А.В. Соловьёва, 2025.

Научный руководитель: *Фабрика Ирина Геннадьевна* – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

В Толковом словаре С. И. Ожегова понятие «готовность» характеризуется состоянием, при котором что-либо готово, подготовлено к выполнению какого-либо действия или процесса. [1]

Феномен «готовности» давно стал предметом научных интересов педагогики и психологии. Готовность человека к какой-либо деятельности стала объектом социально ориентированных научных исследований с 1870 года.

Трактовка понятия «готовность» в различных науках представлена в таблице 1.

Можно отметить, что трактовки понятия в разных науках схожи, все они говорят о готовности к деятельности.

В 40-х годах XX века различные аспекты проблемы готовности к профессиональной деятельности исследовались учеными США. Параллельно велись исследования и в европейских странах: Франции (П. Делон, К. Трончер), Германии (Э. Голен, Э. Фишер, В. Хартман, Э. Херцог), Великобритании (И.Д. Браун, Г. Доу, Дж. Габриэль, Р. Гудсен). Различные аспекты готовности человека вообще, и профессиональной в частности, были объектом многолетних исследований в Венгрии, Чехословакии, Болгарии, ГДР. В России значительное оживление исследований вопросов готовности к деятельности было замечено в 50-е годы XX века.

Таблица 1

Понятие «готовность» в различных науках

Наука	Характеристика понятия
Педагогика	Способность ученика к успешному обучению и развитию. Это может включать в себя умение сосредотачиваться, слушать и понимать учителя, а также умение работать самостоятельно и сосредоточенно
Психология	Психологическое состояние, при котором человек готов к выполнению определенной задачи или действию. Это состояние включает в себя мотивацию, уверенность в своих способностях, концентрацию внимания и готовность к действию
Медицина	Готовность медицинского персонала и оборудования к оказанию помощи пациентам в случае чрезвычайных ситуаций или кризисов
Экономика	Предприятия или организации к выполнению определенных действий или решению проблем в условиях рыночной конкуренции и изменяющейся экономической среды
Физиология	Функциональная готовность организма, как определяющее звено учебного процесса

М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, Д. И. Фельдшейн, трактуют готовность как сложную многоплановую, многоуровневую систему качеств и свойств, совокупность которых позволяет субъекту успешно осуществлять свою деятельность. [2,3]

Несмотря на широкую распространённость и уже определившееся значение понятия «готовность к деятельности», его объём и содержание остаются дискуссионными. Единой трактовки в определении данного понятия не существует до настоящего времени. Одни авторы рассматривают ее на уровне психофизических реакций, другие – на уровне включения в деятельность.

Рассмотрим различные аспекты готовности, которые представим в виде таблицы 2. В данной таблице представлены точки зрения авторов на понятие готовность.

Таблица 2

Различные аспекты понятия «готовность»

Автор	Точка зрения
А. Маслоу - Американский психолог	В своей теории о пирамиде потребностей выделяет понятие готовности как один из ключевых моментов в процессе самореализации человека. Он утверждает, что человек может достичь высших уровней самореализации только в том случае, если удовлетворены его базовые потребности
Л. С. Выготский - Советский психолог	В своих исследованиях придавал большое значение готовности к обучению. Он считал, что успешное обучение возможно только при наличии определенной готовности у учащегося, которая включает в себя интерес к предмету, мотивацию и умение решать задачи
И. П. Павлов - российский физиолог	Рассматривал понятие готовности в контексте условных рефлексов. Он считал, что готовность к обучению определяется наличием условных рефлексов, которые формируются в результате опыта и обучения

Мы видим, что разные авторы подходят к понятию готовности с разных точек зрения, выделяя различные аспекты этого понятия и подчеркивая его важность в различных областях психологии и образования.

Особенно нам близка точка зрения Л. С. Выготского в отношении понятия «готовность к обучению»:

1. Готовность к обучению – интегральное свойство индивидуальности человека, включенного в процесс обучения, отражающее качественно-количественную характеристику его деятельности. В отношении преподавателя «готовность к обучению» является готовностью к профессиональной педагогической деятельности; в отношении учащегося – готовностью к учебной деятельности.

2. Готовность учащегося к обучению (готовность к учебной деятельности) формируется, проявляется и развивается в процессе учебной деятельности под влиянием целенаправленного обучения и отражает общее (всеобщее), особенное и единичное в индивидуальном развитии учащегося на всех ступенях образования. [4]

Зоной актуальных значений для нас является понятие «готовность школьников к межкультурному взаимодействию».

Понятие отражает уровень готовности школьников к общению, сотрудничеству и взаимопониманию с представителями других культур.

Особенности этого понятия могут включать следующие аспекты:

1. Межкультурная чувствительность – способность школьников к восприятию и пониманию культурных различий, уважению культурного многообразия и готовности к адаптации к новым культурным контекстам.

2. Коммуникативные навыки – умение эффективно общаться и взаимодействовать с представителями других культур, умение слушать и выражать свои мысли и чувства без конфликтов.

3. Толерантность и открытость – готовность школьников к принятию и пониманию иных культур и точек зрения, умение строить диалог на основе уважения и взаимопонимания.

4. Культурная компетентность – знание и понимание основных культурных особенностей различных стран и народов, умение адаптироваться к различным культурным ситуациям и контекстам.

5. Готовность к сотрудничеству – способность школьников к совместной работе и решению проблем в межкультурной команде, умение находить компромиссы и строить доверительные отношения.

В целом, готовность школьников к межкультурному взаимодействию предполагает развитие таких качеств как эмпатия, толерантность, открытость, уважение и понимание культурного разнообразия, что важно для успешной адаптации и взаимодействия в многонациональном и мультикультурном мире.

Таким образом, мы можем предположить, что готовность школьников к межкультурному взаимодействию входит в структуру межкультурной компетенции.

Обобщив вышеизученный материал, дадим авторское определение данному понятию.

Готовность школьников к межкультурному взаимодействию – это интегративное, основанное на межкультурной компетенции личностное качество, включающее когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, обеспечивающее способность и мотивацию учащихся к продуктивному и конструктивному взаимодействию с представителями различных культурных сообществ на основе знаний о культурных различиях, эмоциональной открытости и уважения к многообразию в поликультурном образовательном пространстве.

Библиографический список:

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 740 с.
2. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. - Минск: БГУ, 1976. - 175 с.
3. Фельдштейн, Д. И. Психологическое развитие человека как личности в 2-х т. / Д. И. Фельдштейн. - М.: Изд-во МПСИ, МО ДЕК, 1999. - Т.1. - 568 с.
4. Выготский, Л. С. Избранные психологические исследования [Текст] / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 517 с.

СОЛОВЬЁВА АЛЁНА ВИКТОРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

U. Radjapov, A. Yigitaliyev

FOOD PRACTICES IN ATHLETICS: A SCIENTIFIC ANALYSIS

Food practices play a crucial role in human life and activities, particularly when it comes to maintaining physical and mental stability, especially for athletes. For those involved in athletics, a proper nutrition regimen is essential for achieving several important goals, including muscle support and overall energy levels. This article shows the significance of nutrition for track and field athletes and discuss how it can be effectively utilized.

Keywords: *athletics, sports, food, energy, physical load, hydration, thermoregulation, vitamin minerals.*

Athletics is a sport associated with various physical loadings and includes running, jumping, and throwing activities. To achieve high results in this sport, the physical condition and diet of the athlete are important. An advanced nutritional strategy increases the athlete's endurance, ensures rapid recovery, and reduces the risk of injury.

The importance of food. The nutrition procedure for track and field athletes serves the following main purposes:

Energy supply: during physical loads, the body's need for energy increases significantly. To meet this need, carbohydrates are the main source of energy. During physical activity, the body's need for energy increases significantly. For track and field athletes, carbohydrates are the main source of energy in these processes. Since carbohydrates are converted into glucose in the body and participate in the energy supply process, their consumption is very important before and after training. For example, in a light meal before the competition, it is recommended to eat high-carbohydrate products, such as oats, pasta, and fruits.

Muscle recovery: protein should be consumed in sufficient quantities to repair muscle tissue after training and competition. Adequate protein intake is essential for muscle tissue recovery after training and competition. Proteins play an important role in muscle contraction and recovery, so athletes need to include high-quality protein sources in their food, such as chicken, fish, eggs, yogurt, and peas. It is especially recommended to eat protein and carbohydrate-enriched food within 30 minutes after training, as this will speed up muscle structure and the recovery process.

Hydration: water deficiency (dehydration) can significantly reduce physical efficiency, so fluid consumption must be constantly controlled. In this situation, athletes may lose their physical activity and sports results, increasing the risk of muscle strain and even injury. Therefore, fluid consumption should be constantly monitored. Ensuring that athletes consume water or electrolyte-enriched drinks helps them maintain hydration levels by consuming drinks before, during, and after training.

Vitamins and minerals: basic microelements help strengthen muscles and bones, and increase immune resistance. For athletes, the correct distribution of vitamins (A, C, D, and E) and minerals (calcium, magnesium, and iron) nutrients is important. For example, while calcium helps maintain bone strength, iron is an integral part of itself in the oxygen transport process. Colorful vegetables, fruits, legumes, vitamins, and minerals are a sufficient source of nutrients.

Eating guidelines for athletes. An athlete's diet can vary based on age, gender, training schedule, and type of exertion. Below are the recommended dietary guidelines:

1. Daily diet

- Carbohydrates: 55-65% of total intake. Long-distance runners should prioritize high-glycemic carbohydrates (such as rice and pasta). These should be consumed before and after competitions and training sessions.

- Proteins: 15-20% of total intake. Include lean meats, fish, eggs, dairy products, and plant-based proteins.

- Fats: 20-30% of total intake. Healthy fats (like nuts, avocados, and olive oil) provide energy and are vital for maintaining hormonal balance.

2. Pre-workout nutrition

Consume easily digestible, high-carbohydrate, and protein-rich foods 2-3 hours before training. Examples include:

- Boiled chicken with rice or buckwheat

- Fruit or a fruit smoothie

3. During training

Stay hydrated by drinking water or isotonic sports drinks, especially during long-distance training sessions.

4. Post-workout nutrition

Consuming carbohydrates and proteins within 30-60 minutes after training is important to support muscle recovery and replenish glycogen stores. Recommended options include:

- Fat-free yogurt with fruit
- Protein shakes
- Eggs with whole grain bread

Water balance. Maintaining proper hydration is crucial for an athlete's muscle function and thermoregulation. To assess fluid loss during training, monitor weight changes. For every 500 grams of weight lost, drink approximately 500-750 ml of water.

The role of vitamins and minerals.

- Iron: Essential for oxygen transport in the blood. Good sources include red meat, legumes, and green vegetables.

- Calcium: Important for bone health. Recommended sources are dairy products, almonds, and leafy green vegetables.

- Magnesium: Helps prevent muscle spasms. Nuts and bananas are rich in magnesium.

Special nutrition around competitions. In the 2-3 days leading up to a competition, athletes should follow a high-carbohydrate diet (carbohydrate loading) to increase glycogen stores. A light breakfast such as buckwheat, eggs, or bananas is recommended on race day. Eating regimen for those involved in athletics.

Conclusion. Athletes need to create a personalized eating plan. Proper nutrition can enhance athletic performance, prevent injuries, and support overall health. It is recommended that athletes and coaches seek guidance from a qualified nutritionist or sports nutrition specialist.

References:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining «O'zbekiston respublikasida jismoniy tarbiya va sportni yanada takomillashtirish va ommalashtirish chora-tadbirlari to'g'risida» gi 2020 yil 24 yanvardagi PF5924-son Farmoni.
2. "Sports Nutrition: A Practice Manual for Professionals" Christine A. Rosenbloom, Donald J. McGilloway, and Suzanne M. M. H. F. S. S. R. McMurray. 6th Edition (2021)
3. "Nutrition for Sport and Exercise" Marie Dunford and J. Andrew Doyle. 4th Edition (2018)
4. Ugli, Y. A. F. (2022, July). CONDITIONS OF USE OF INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION. In " ONLINE-CONFERENCES" PLATFORM (pp. 89-91).
5. Yigitaliyev, A. F., & Rasulova, R. A. (2024). YOSHLARNI SOG'LOM VOYAGA YETISHLARINI TA'MINLASH MASALASI XALQ OG'ZAKI IJODIDA. SO 'NGI ILMIY TADQIQOTLAR NAZARIYASI, 7(6), 49-51.
6. Йигиталиев, А. (2024). ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СПОРТИВНОЙ ШКОЛЕ ПО ЛЁГКОЙ АТЛЕТИКЕ. Академические исследования в современной науке, 3(23), 193-196.
7. Yigitaliyev, A. F. O. G. L. (2023). QISQA MASOFAGA YUGURUVCHI SPORTCHILARNI MASHG'ULOTLARINI TASHKIL QILISH USULLARI. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 3(12), 277-280.
8. Raximovich, R. U., & Farxodjon o'g'li, A. Y. (2024). YENGIL ATLETIKA SPORT TURIDA OZIQ-OVQAT REJIMI VA UNING ILMIY TAHLILI. MODELS AND METHODS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE RESEARCH, 4(40), 22-25.

RADJAPOV USMONBAY RAKHIMOVICH – Professor of Tashkent State Pedagogical, University named after Nizami, Uzbekistan.

YIGITALIYEV ABUBAKIR FARKHODJON UGLI – Master of Tashkent State Pedagogical, University named after Nizami, Uzbekistan.

Ф
И
Л
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Е.В. Родина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПОЭЗИИ З.Н. ГИППИУС

Статья «Трансформация фольклорных традиций в поэзии З.Н. Гиппиус» исследует, как мотивы и образы устного народного творчества переосмыслиются и преобразуются в творчестве Зинаиды Гиппиус, а также анализирует их роль в формировании уникального поэтического стиля автора.

Ключевые слова: образ, устное народное творчество, фольклорные традиции, интерпретация.

К русскому народному творчеству писатели и поэты разных эпох обращались повсеместно, однако в конце XIX – начале XX века интерес к фольклору приобрел всеобъемлющий характер. Образы героев былин получают новое осмысление, песенный фольклор обретает иное звучание, а сюжеты и образы славянской мифологии активно интерпретируются и трансформируются.

Данную тенденцию мы можем наблюдать в лирике А. Ахматовой, А. Блока, М. Цветаевой, О. Мандельштама. Этой теме посвящена не одна статья, и ни у кого не возникает мысли спорить с данным утверждением. Однако в рядах поэтов, в чье творчество гармонично вплелись фольклорные мотивы, редко

© Е.В. Родина, 2025.

Научный руководитель: *Криволапова Елена Михайловна* – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы филологического факультета, Курский государственный университет, Россия.

можно встретить имя З. Гиппиус. Это не удивительно, ведь по словам Н.И. Копыловой, обращение к фольклору в поэзии З. Гиппиус носит «спорадический» характер [4, с. 174], поэтесса действительно значительно реже, чем её современники следовала традициям произведений устного народного творчества.

Возможно, спорадический характер обращения «декадентской мадонны» к фольклорным традициям и послужил причиной малой изученности этой темы, что и обуславливает актуальность данной статьи, целью которой является рассмотрение конкретных проявлений фольклоризма в поэтических текстах Зинаиды Гиппиус.

Разговор об интерпретации фольклорной традиции в творчестве З. Гиппиус сложно не начать с упоминания произведения, намеренно написанного в духе старорусских былин. Читая стихотворение «Гость», с первых строчек ощущаешь былинную интонацию, всё благодаря разноударному тоническому размеру, так умело использованному З. Гиппиус.

*Как приехал к нам англичанин-гость,
По Гостиному по Двору разгуливает,
В пустые окна заглядывает.
[3, с. 335].*

О следовании фольклорной традиции говорят многочисленные повторы:

*Трубы лопнули — не идёт вода,
Не идёт, только сверху капает,
[3, с. 335].*

Лексика стихотворения «Гость» пестрит выражениями народно-разговорного типа («аглицкий»; «коли», «сердечную»), которые органично переплетаются с разговорно-сниженными выражениями: ««трамвай», «окурки», «комиссар», «ловкачи». Столкновение лексики разных эпох, нарушение фольклорных традиций и устоев придают произведению вневременный характер. Используя фольклорный тип повествования, З. Гиппиус добивается комичного, ироничного эффекта.

З. Гиппиус не старается слепо следовать былинной традиции, её задача заключается не в возвеличивании героя посредством описания ратных подвигов и батальных сцен:

*Подползла она тихонько, на цыпочках,
И... кусь! англичанина в самый пуп.
[3, с. 335].*

Сниженность и ироничная усмешка автора отдаляет содержание стихотворения от былинной традиции:

*Никого там нет, ничего там нет,
Только белая вошь да голый шиш...
[3, с. 335].*

В былинах заморский гость в диковинку русскому народу, его одежды поражают богатством, денег в его карманах всегда с излишком. Но у З. Гиппиус иностранец беден. Ни шелков, ни соболей у нашего гостя нет:

*Керосину в лампе ни капельки,
Хлеба ни крошки, ни корочки...
[3, с. 335].*

Стихотворение Зинаиды Гиппиус «Гость» — аллегорическое произведение, в котором предположительно идёт речь о послереволюционных годах России. Поэтесса выражает своё отношение к действующему режиму опосредованно благодаря символическим образам, стилизации под фольклорное произведение, аллегорическому языку, разнообразной лексике. Ироничный тон повествования помогает выразить авторский протест без прямого осуждения виновников.

Фольклорные традиции в творчестве Зинаиды Гиппиус можно проследить на примере образа сосны, являющимся довольно частотным в творчестве «зеленоглазой наяды». Но так ли он схож с народными представлениями об этом дереве?

В славянском песенном фольклоре сосна часто играет роль мирового дерева. Её ветви бережно хранят гнезда птиц, пчелы строят на сосне свои улья, а соболи бегают между её корней [1, с. 381].

Однако у Гиппиус деревья с раскидистой кроной полные сил и жизненной энергии становятся символом смерти:

*Взгляни: мы тоже пыльные,
Сухие, как и ты.
Мы мертвые, мы вечные,
Твоя душа – и мы.*

[2, с. 121].

У поэтессы народный образ «ВЕЧНОЗелёной» сосны, превращается в «ВЕЧНОМертвый». Неудивительно, ведь даже в фольклоре это дерево не связывают преимущественно с миром живых. Сосна в произведениях устного народного творчества является медиатором, делящим мир живых и мёртвых. По словам Агапкиной это может объясняться родовыми особенностями дерева, ведь сосна «дерево вечнозеленое, т.е. противостоящее смерти и угасанию, символизирующее вечную жизнь» [1, с. 381].

У З. Гиппиус есть целое стихотворение, которое так и называется «Сосны», в нём хвойные гиганты играют роль «дерева того света», существуя вне времени, они дотрагиваются своими длинными ветками до костлявой руки смерти при этом оставаясь в «нашем» мире. Вечномертвые, но не умершие деревья соприкасаются с обоими мирами, не отдавая кому-либо предпочтение [5].

*Мы мёртвые, мы вечные,
Твоя душа — и мы.*

[2, с. 121].

Обратимся к художественному приёму троекратности или троичности в русском фольклоре, сущность которого заключается в её «разносубстанциональных макро- и микрокосмических измерениях» будь то рождение – развитие – смерть или смерть – жизнь – бессмертие [6, с. 15]. Удивительно, но троичный образный параллелизм присутствует во всех фольклорных жанрах. В былинах этот приём и вовсе является центральным: три богатыря стоят на заставе, три раза купцы не зовут на пир Садко, трижды бьётся Илья Муромец с Сокольников, даже у Змея Горыныча три головы. Случайно ли это?

Число «три» издревле имело значение множественности. Именно для того чтобы показать многократность и продолжительность действия во времени, сказители использовали приём троекратности.

З. Гиппиус продолжает эту традицию в своём стихотворении «Мудрость», в котором чертовки встречаются «на перекрестке трех дорог».

Стихотворение «Три сына — три сердца» уже в названии таит в себе магическую силу чисел. Однако в этом произведении поэтесса опирается в большей степени на жанровую модель легенды, питая интерес к народной христианской традиции после путешествия на озеро Светлояр в 1902 году:

*Посмотри, посмотри на зори багровые,
вынуты у тебя будут все три сердца,
три раны, три раны останутся вместо них...*

[3, с. 230].

Для З. Гиппиус тема смерти стала ведущей. Образ потустороннего мира и того неведомого, что ждет всех нас в конце жизни, привлекали поэтессу. Народные представления о загробной жизни и мистических существах находят отражение в стихах З. Гиппиус, однако интерпретируются через призму символизма и мистического опыта.

В своей лирике З. Гиппиус использует фольклорные образы, но не в сказочном или эпическом виде, как это делали её современники. Будучи символистом склонном к мистицизму, поэтесса использует фольклорные мотивы скорее для создания атмосферы, для точной передачи психологических состояний героев, для выражения философских идей и подтекстов.

Подлинное изображение народной жизни, фольклорные реминисценции, дань уважения устному народному творчеству её не интересовали. Образы русалок, леших и домовых проникают в поэтику Гиппиус как символы таинственности человеческой души. Её обращение к фольклору – это скорее явный намек, скрытая символика, а не дань традициям.

Так в стихотворении «Баллада» можем наблюдать русалку, довольно частого гостя произведений устного народного творчества. Однако русалку Гиппиус с русалкой фольклорной роднит только её фантастическая сущность и нечеловеческий внешний вид: «Я видел русалку. Сидит на мостках, — / Вся нежная,

робкая, злая» [3, с. 121]. Поэтессе было важно создать образ инобытной девушки, любовные отношения с которой оказываются невозможными для лирического героя: «Я — зверь для русалки, я с тленьем в крови» [3, с. 121]. Образ мифологического чудища помогает создать ситуацию вечной любви, которая является таковой по причине «неслиянности» двух героев.

В своей лирике З. Гиппиус упоминает мистических существ, образы которых, трансформируясь, напоминают представления народной культуры о домовых, русалках и т.п. В концепции собственной философии лешие, русалки, черти и домовые становятся не столько народными, сколько архетипическими, отражающими глубинные страхи и надежды.

В пример приведём балладу «Дьяволёнок», где мифологический персонаж словно сошёл со страниц народной сказки. Шаловливый, игривый и вовсе неопасный: «Такой смешной он, мягкий, хлипкий» [3, с. 196]., он лишь помогает автору подчеркнуть коварство человеческой природы, раскрыть сложную тему искушения, внутреннего конфликта и борьбы между добром и злом:

*Уж я не с ним - я в нём, я в нём!
Я сам в ненастье пахну псиной
И шерсть лижу перед огнём.
[3, с. 196].*

Таким образом, Зинаида Гиппиус действительно использовала фольклорные мотивы в своем творчестве, однако такая тенденция в её лирике не является частотной. Поэтесса проводит глубокую трансформацию фольклорных мотивов, переосмысляет их и интерпретирует, смотря на фольклор под углом собственных философских взглядов.

Творчество Гиппиус – это синтез мироощущения «декадентской мадонны» и народной традиции, где фольклор является инструментом для выражения авторского мнения.

Библиографический список:

1. Агапкина Т.А. Деревья в славянской народной традиции. Очерки. М.: Индрик, 2019. 656 с.
2. Гиппиус З.Н. Стихотворения / Подг. текста, вступ. статья, примечания А.В. Лаврова. (Новая библиотека поэта). СПб.: Академический проект, Издательство ДНК, 2006. 592 с.
3. Гиппиус З.Н. Лирика. Минск: Харвест, 1999. 414 с.
4. Копылова Н.И. О спорадическом фольклоризме поэзии З. Гиппиус // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения. Сборник статей / Материалы научной региональной конференции 2008 г. Воронежский государственный университет, 2009. (Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып. VII). С. 174–181.
5. Криволапова Е.М. Фольклорные традиции в интерпретации образа сосны в творчестве Зинаиды Гиппиус // Теория языка и межкультурная коммуникация: электронный научный журнал, № 4 (51). — Курск, 2023.
6. Доброва С.И. Троичный образный параллелизм в фольклорном тексте. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика, 2023, № 2, Апрель – Июнь.

РОДИНА ЕЛИЗАВЕТА ВЯЧЕСЛАВОВНА – магистрант, Курский государственный университет, Россия.

A. Kasimova, M. Xamidova

HISTORY OF THE ENGLISH LANGUAGE DEVELOPMENT

The English language has evolved significantly over centuries, transitioning from its roots in Anglo-Frisian dialects to becoming a global lingua franca. This study explores the historical development of English through four major stages: Old English, Middle English, Early Modern English, and Modern English. Each stage reflects sociopolitical and cultural influences, such as invasions, the Norman Conquest, the Renaissance, and the British Empire's expansion. Utilizing historical linguistic analysis and key texts from each period, the study highlights changes in vocabulary, syntax, and phonology. The adaptability of English to external influences underscores its dynamic nature and resilience as a language. This research provides insights into the historical progression of English and its role in global communication today.

Keywords: *History of English, Old English, Middle English, Early Modern English, Modern English, Language evolution, Anglo-Frisian dialects, Norman Conquest, Great Vowel Shift, Renaissance influence, Global lingua franca.*

Introduction. The English language is one of the most widely spoken and influential languages in the world. Its history spans over 1,500 years, reflecting the political, cultural, and technological developments that have shaped it. From its origins as a collection of Anglo-Frisian dialects brought to England by Germanic tribes, English has evolved through significant historical events to become the global lingua franca. This study aims to analyze the development of the English language across its four major stages and to understand the sociolinguistic factors that have influenced its evolution.

Methods. The research employed historical linguistic methods, focusing on comparative analysis of vocabulary, syntax, and phonological features across different time periods. Primary sources included Old English manuscripts such as Beowulf, Middle English texts such as Geoffrey Chaucer's *The Canterbury Tales*, and Early Modern English works by William Shakespeare. Secondary sources comprised linguistic studies, historical analyses, and academic works by scholars such as David Crystal, Albert C. Baugh, and Randolph Quirk.

Results. The study revealed distinct characteristics and influences during the four primary stages of English development:

1. Old English (450–1150 CE):

Derived from Anglo-Frisian dialects, Old English was enriched by Norse vocabulary due to Viking invasions. Its grammar was complex, with a system of inflections that determined meaning.

2. Middle English (1150–1500 CE):

The Norman Conquest introduced Norman French vocabulary, significantly shaping the English lexicon. The decline of inflectional endings and the emergence of a more fixed word order simplified grammar.

3. Early Modern English (1500–1700 CE):

The Renaissance introduced many Latin and Greek terms into English. The Great Vowel Shift drastically altered pronunciation, and the invention of the printing press helped standardize spelling and grammar.

4. Modern English (1700–present):

The British Empire and the Industrial Revolution spread English worldwide, creating new dialects and varieties. The rise of technology and globalization further diversified the language and introduced new vocabulary.

Discussion. The findings demonstrate the remarkable adaptability of English to external influences such as invasions, cultural exchange, and technological advancements. The Norman Conquest and the Renaissance were pivotal in shaping English vocabulary and grammar. The global spread of English during the British Empire established it as a dominant international language. Today, English continues to evolve, influenced by digital communication and cross-cultural interaction. Future research may explore the role of artificial intelligence and digital media in shaping English usage.

Conclusion. The history of the English language illustrates its dynamic and resilient nature. From its beginnings as a regional dialect to its global prominence today, English has adapted to numerous cultural and technological shifts. Understanding its development provides valuable insights into the interplay between language and society.

References:

1. Barber, Charles. The English Language: A Historical Introduction. Cambridge University Press, 2000. Abstract in Russian
2. Baugh, Albert C., and Thomas Cable. A History of the English Language. Routledge, 2002
3. Beowulf. Old English Manuscript, 8th–11th Century.
4. Crystal, David. The Stories of English. Penguin Books, 2004.
5. Shakespeare, William. Complete Works of William Shakespeare. Early Modern English period (16th–17th Century).
6. Quirk, Randolph, and Greenbaum, Sidney. A Comprehensive Grammar of the English Language. Longman, 1985.
7. Alikulovich, K. B. (2016). DETECTIVE REALITY AND INDIVIDUAL INTERPRETATION. OKARA: Jurnal Bahasa dan Sastra, 10(1), 1-9.
8. Аслонов, Ш. (2024). The importance of Artificial Intelligence in the teaching of translation theory and practice. Зарубежная лингвистика и лингводидактика, 2(5), 50-53.
9. Аноркулов, С.И. (2022). Немецкие идиомы с предметами одежды в сравнительном переводе с немецкого на английский. Процветание науки, (7 (13)), 57-66.
10. Холиков, Б.А. (2014). "КРЁСТНЫЙ ОТЕЦ"-РЕАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. Вопросы филологических наук, (2), 14-16.

ADIBA KASIMOVA – Associate professor of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

XAMIDOVA MEXRANGIZ – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

A. Kasimova, A. Baxramov, N. Tuxtasinov

SEMASIOLOGY AND SEMANTICS: UNDERSTANDING THE RELATIONSHIP BETWEEN MEANING AND WORD USAGE

This article explores the intricate relationship between the fields of semantics and semasiology. It defines semantics as the study of meaning within language, emphasizing its focus on denotation and connotation. Semasiology, on the other hand, is presented as the field that investigates how words evolve in meaning over time, driven by changes in culture and society. The article highlights several types of semantic change, such as broadening, narrowing, amelioration, and pejoration, and discusses the role of context in both fields. By examining both the stability and evolution of word meanings, this article provides a comprehensive overview of how meaning is created, interpreted, and transformed in language.

Keywords: *Semantics, Semasiology, Meaning, Semantic Change, Polysemy, Denotation, Connotation, Lexical Semantics, Context, Word Evolution, Semantic Shift.*

It proposes that concepts possess denotations and names express those denotations in an object signification that is part of the formal framework. In this approach, utterances have referential/quantificational meaning, a generality parameter, and a meta-linguistic predicate meaning. Such an approach may offer some guidance here with two of its three notions, object significance and the notion of the denotation of a concept. Its adoption is not straightforward since it is restricted to the semantics of natural language, which presents a number of additional problems. Today, semasiology is a central concern of historical semantics.¹

Semasiology and semantics are branches of linguistics that deal with considerable overlap, often considered one and the same science. The confusion of these two terms may be based upon the deliberately etymological meaning of the word “semantics”. However, semantics studies both the idea that is rendered by a linguistic means and the correlation between the ideas and the means used to denote them. Meanwhile, semasiology studies the matter covering the linguistic community and its various need-dependent subdivisions.

The respective tasks of the two sciences differ considerably: while semantics studies the high levels of generalization of the signifier and the signified, semasiology deals with the empirical motives that account for the variation of the meaning use in a definite spatiotemporal continuum. While the former scientists study various common reasons for synchronic and diachronic linguistic formations and influences, as well as give varied applications of a considerable number of extremely interesting and sophisticated methods, the scope of semasiological interests is considerably narrower.

Semantics is concerned with the study of meaning in language. It explores how words and phrases express ideas, thoughts, and emotions, and how these meanings are shaped by the rules and structures of language. Semantics involves both the denotative and connotative aspects of meaning. Denotation refers to the direct, literal meaning of a word or phrase essentially, its dictionary definition. In contrast, connotation refers to the emotional or cultural associations attached to a word beyond its literal meaning. For example, the word “home” denotes a place where one lives, but its connotations might include warmth, safety, and comfort.

Semantics is not limited to the meanings of individual words; it also investigates how these meanings combine in phrases, sentences, and larger discourse. The study of compositional semantics looks at how words combine to form complex meanings within sentences and larger units of language. For instance, the sentence “The cat sleeps on the mat” conveys a meaning not just through the individual words, but through their syntactic arrangement and the relationships between them.²

Another important aspect of semantics is the study of lexical semantics, which deals with the meaning of individual words and their relationships with one another. Lexical semantics focuses on phenomena such as synonymy (the relationship between words with similar meanings), antonymy (the relationship between words with opposite meanings), and hyponymy (the relationship between more specific terms and their general categories). For example, “dog” and “puppy” are related through hyponymy, with “puppy” being a specific type of “dog.”

While semantics is concerned with understanding the static meanings of words and phrases, semasiology examines the dynamic nature of meaning in language. It focuses on how the meanings of words change over time due to shifts in social, cultural, and historical contexts. Semasiology is particularly interested in understanding the processes of semantic change, which refers to how the meaning of a word evolves, broadens, narrows, or shifts completely. Semantic change can occur for a variety of reasons. One of the most common factors contributing to semantic change is the shifting social and cultural context in which a word is used. For example, the word “gay”

originally meant "happy" or "carefree," but its meaning shifted over time to primarily refer to a sexual orientation. This shift in meaning reflects the changing social attitudes towards homosexuality and the evolving understanding of sexual identity.

There are several types of semantic change that semasiology identifies, including:

1. Broadening: This occurs when a word's meaning becomes more general than it originally was. For example, the word "holiday" originally referred to a religious festival or a day of celebration, but it now encompasses any day of rest or recreation, including secular holidays like national holidays.

2. Narrowing: Narrowing happens when a word's meaning becomes more specific over time. The word "meat" in Old English referred to any kind of food, but in modern English, it specifically refers to the flesh of animals.

3. Amelioration: This occurs when a word takes on a more positive meaning. For example, the word "knight" originally referred to a servant or young man, but it has come to mean a person of honor, often associated with chivalric virtues.

4. Pejoration: This is the opposite of amelioration, where a word takes on a more negative meaning over time. The word "silly," for instance, originally meant happy or fortunate, but over time, its meaning shifted to mean foolish or lacking in good sense.

5. Shift: Sometimes a word undergoes a complete change in meaning, not just broadening or narrowing, but acquiring an entirely new sense. For example, the word "girl" once referred to a child of either gender, but over time, it has come to specifically denote a female child.

These processes demonstrate the fluidity of language and the role that changing societal values and historical events play in shaping word meanings. Semasiology seeks to understand these changes and how they reflect shifts in cultural norms, technological advances, and shifts in social relationships.³ While semantics is primarily concerned with understanding the meanings of words in a given context, semasiology focuses on how those meanings change and evolve over time. These two fields are intricately linked because they provide complementary insights into the nature of meaning. Semantics offers the tools for analyzing the structure and stability of meaning, while semasiology provides insights into how meaning is not static but is subject to change over time.

For example, a word like "cool" has undergone a significant semantic shift. Originally, "cool" referred to temperature, but in modern usage, it can also mean "stylish" or "impressive." This is an example of semantic shift, a phenomenon explored by semasiology. The word's transformation reflects both cultural trends (e.g., the association of "cool" with fashionable attitudes) and social factors (such as the adoption of slang by certain groups). Semantics, on the other hand, would explore how this new meaning of "cool" functions within contemporary language, how it is understood in context, and how its denotations and connotations differ from those of its original sense.

The relationship between these two fields also becomes evident when analyzing polysemy, where a single word can have multiple meanings. Polysemy is a common feature in language and highlights the complexity of meaning. For example, the word "bank" can refer to a financial institution, the side of a river, or a place for storing things, like a "blood bank." Semantics helps us analyze the different meanings a word can have, while semasiology helps us understand how those meanings came to be and why they coexist. In semantics, meaning is often context-dependent, with words taking on different meanings based on the surrounding syntactic structures. Semasiology, however, emphasizes historical context how the historical use of a word contributes to its current meaning. In both cases, context is key to understanding meaning, whether it is the immediate linguistic context or the broader cultural and historical environment.⁴

Contextual factors play a critical role in both semantics and semasiology, influencing how words are interpreted and how their meanings evolve. In semantics, the meaning of a word often changes depending on its syntactic position and the relationships it holds with other words in a sentence. For example, in the sentence "She was cold," the word "cold" refers to a physical state of being. However, in the sentence "She gave me the cold shoulder," the meaning of "cold" shifts to indicate emotional distance or unfriendliness. In semasiology, context is even more crucial as it helps explain how the meanings of words change over time. A word's meaning can evolve as the society or culture in which it is used undergoes changes. For example, words related to technology, such as "cloud" or "tablet," have experienced dramatic semantic shifts due to advances in technology and the internet.

To sum up, the study of semantics and semasiology offers complementary insights into the dynamic relationship between meaning and word usage. Semantics provides the tools for understanding how meaning is structured and interpreted in language, focusing on denotations, connotations, and how words interact within sentences. Semasiology, in contrast, investigates how the meanings of words change over time, driven by cultural, historical, and social factors. Together, these two fields help us understand not just the current meanings of words, but also how those meanings have evolved and continue to evolve. Language is a fluid and dynamic system, and the relationship between semantics and semasiology illuminates the ever-changing nature of communication and human understanding.

References:

1. Allwood, Jens, et al. *Semantics and Pragmatics: Meaning in Context*. Cambridge University Press, 2007.

2. Cruse, D.A. Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics. 2nd ed., Oxford University Press, 2000.
3. Crystal, David. The Cambridge Encyclopedia of Language. 2nd ed., Cambridge University Press, 2003.
4. Fellbaum, Christiane, ed. WordNet: An Electronic Lexical Database. MIT Press, 1998.
5. Greenberg, David. Language and Social Context: Meaning in Social Life. Cambridge University Press, 2007.
6. Harris, Zellig S. Morale and Meaning in Language. MIT Press, 1993.
7. Leech, Geoffrey. Semantics: The Study of Meaning. 2nd ed., Longman, 1981.
8. Taylor, John R. The Words We Use: Language, Meaning, and Power. Oxford University Press, 2002.
9. Alikulovich, K. B. (2016). DETECTIVE REALITY AND INDIVIDUAL INTERPRETATION. OKARA: Jurnal Bahasa dan Sastra, 10(1), 1-9.
10. Аслонов, Ш. (2024). The importance of Artificial Intelligence in the teaching of translation theory and practice. Зарубежная лингвистика и лингводидактика, 2(5), 50-53.
11. Аноркулов, С. И. (2022). Немецкие идиомы с предметами одежды в сравнительном переводе с немецкого на английский. Процветание науки, (7 (13)), 57-66.
12. Холиков, Б. А. (2014). " КРЁСТНЫЙ ОТЕЦ"-РЕАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. Вопросы филологических наук, (2), 14-16.

ADIBA KASIMOVA – Associate professor of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

BAXRAMOV AXRORBЕК – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

TUXTASINOV NEMATILLO – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

A. Kasimova, S. Ismatova

NEOLOGISMS AND THEIR IMPACT ON LANGUAGE

This article explores the emergence of neologisms, their formation mechanisms, and their influence on linguistic systems and communication. Using a qualitative approach, it examines examples from various contexts to assess how these innovations reflect societal changes and technological advancements. The findings suggest that while neologisms enrich language, they also raise questions about language preservation and standardization.

Key words: Neologisms, language evolution, word formation, blending, borrowing, semantic shift, technological advancements, cultural shifts, linguistic diversity, standardization, globalization, language preservation.

Introduction. Language is a dynamic system that evolves alongside society, culture, and technology. One of the key manifestations of linguistic change is the emergence of neologisms—newly created words, phrases, or expressions that enter common usage. From terms like “selfie” to the more recent “metaverse” neologisms often reflect shifts in societal priorities and technological innovation. The emergence of neologisms is not a new phenomenon; it has accompanied major societal transformations throughout history. For instance, the Industrial Revolution introduced terms like “locomotive” and “telegraph”, while the digital age has given rise to “hashtag” and “cryptocurrency”. These terms not only serve as linguistic tools but also act as cultural artifacts, encapsulating specific historical moments (Yule, 2020). However, the rapid proliferation of neologisms raises important questions: How do these terms influence linguistic standards? Do they strengthen or dilute the expressive power of a language? By addressing these questions, this article seeks to understand the broader implications of neologisms for language systems and their users.

Methods. This research adopts a qualitative analysis framework to examine neologisms’ formation and impact. The methodology includes:

Collection of Examples: Neologisms were identified from contemporary sources, including social media, online dictionaries (such as the Oxford English Dictionary), linguistic corpora, and academic papers. The study focused on terms introduced in the last two decades to capture recent trends.

Categorization: The neologisms were grouped based on their formation methods, including:

- Blending: Combining elements of two words (e.g., “brunch” from “breakfast” and “lunch”).
- Borrowing: Adoption of words from other languages (e.g., “emoji” from Japanese).
- Affixation: Adding prefixes or suffixes to existing words (e.g., “unfriend”).
- Semantic Shift: Assigning new meanings to existing words (e.g., “cloud” in “cloud computing”).

Impact Assessment: The role of these neologisms was evaluated in two areas: their integration into mainstream language and their influence on linguistic diversity, standardization, and communication practices.

Results. The analysis yielded several insights regarding neologisms:

Diverse Formation Mechanisms

• Blending: Examples like “smog” (smoke + fog) and “bromance” (brother + romance) illustrate the creative potential of blending.

• Borrowing: Cultural exchanges have introduced neologisms such as “kawaii” (Japanese for “cute”) into English

• Affixation: Words like “rethink” or “deplatform” demonstrate how affixation modifies existing words to suit contemporary contexts. • Semantic Shift: Words like “viral”, traditionally associated with illness, now describe content rapidly shared online.

Reflection of Societal Trends

Neologisms frequently emerge in response to technological and cultural changes. For instance:

- The rise of social media has given us “influencer”, “meme”, and “hashtag”.
- Environmental concerns have led to terms like “eco-anxiety” and “greenwashing”.

Impact on Communication

Neologisms enhance communication by providing precise terms for new phenomena. However, they can also hinder understanding for non-native speakers and older generations unfamiliar with current trends.

Integration Challenges

Not all neologisms achieve widespread acceptance. Terms like “covidiot” (used during the COVID-19 pandemic) may quickly fade, while others, such as “selfie”, achieve permanence due to their cultural relevance and utility.

Discussion. The results indicate that neologisms are both a product and a driver of linguistic evolution. They serve as linguistic markers of societal progress, reflecting technological advancements, cultural shifts, and evolving values (Aitchison, 2013). For example, the rise of digital platforms has introduced terms like “vlogging” and “streaming”, while social movements have popularized expressions such as “woke” and “allyship”.

Challenges of Proliferation. While neologisms enhance language adaptability, they also pose challenges for linguistic preservation and education. Linguistic purists often view them as threats to traditional vocabulary and grammar (Crystal, 2011). Additionally, the rapid spread of neologisms through global digital communication accelerates the hybridization of languages, potentially eroding the linguistic identity of smaller communities (Wardhaugh & Fuller, 2015).

Benefits of Neologisms. Despite these challenges, neologisms enrich languages by expanding their expressive range. They offer speakers the tools to discuss emerging technologies, cultural shifts, and social changes with precision. Moreover, neologisms often bring creativity and playfulness to language, reflecting human ingenuity and adaptability.

Conclusion. Neologisms are indispensable to the evolution of language, acting as mirrors of societal change and vehicles for innovation. While they enrich linguistic systems and enhance communication, their proliferation demands careful management to safeguard linguistic standards and diversity. Future research should focus on the long-term effects of neologisms on smaller languages and explore strategies for their integration into educational frameworks.

References:

1. Aitchison, J. *Language Change: Progress or Decay?* Cambridge University Press, Cambridge, 2013. – P. 45-78.
2. Crystal, D. *The Cambridge Encyclopedia of Language.* Cambridge University Press, Cambridge, 2011. – P. 112-156.
3. Crystal, D. *English as a Global Language.* Cambridge University Press, Cambridge, 2003. – P. 123-145.
4. Yule, G. *The Study of Language.* Cambridge University Press, Cambridge, 2020. – P. 67-101.
5. Venuti, L. *The Translator’s Invisibility: A History of Translation.* Routledge, London, 1995. – P. 98-123.
6. Wardhaugh, R., & Fuller, J. M. *An Introduction to Sociolinguistics.* Wiley, Oxford, 2015. – P. 89-134.
7. Pardaeva, I. (2020). Mesnavi “Tarihi Muluki Ajam”-The fruit of the scientist's rational thinking. *Solid State Technology*, 63(6), 159-168.
8. Pardaeva, I. M. (2022). NAVOI AND THE WISDOM OF HISTORY. *Science and innovation*, 1(Special Issue 2), 1-83.
9. Аслонов, Ш. (2024). The importance of Artificial Intelligence in the teaching of translation theory and practice. *Зарубежная лингвистика и лингводидактика*, 2(5), 50-53.
10. Бушуй, А. М., & Яхшиев, А. А. (1984). *Библиографический указатель по общему и прикладному языкознанию. Диалог и монолог.* Самарканд: СамГУ.

ADIBA KASIMOVA – Associate professor of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

SEVARA ISMATOVA – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

A. Kasimova, S. Abdurazakov

PHONETIC FEATURES OF THE ENGLISH LANGUAGE

This article examines the unique phonetic features of the English language, including its vowel and consonant systems, as well as suprasegmental elements like intonation and stress. The study highlights key aspects such as the extensive vowel inventory, the use of diphthongs, and the phenomenon of vowel reduction. Special attention is given to consonantal features like aspiration and interdental fricatives. Additionally, the article explores phonetic variations between British and American English, emphasizing their significance in understanding and learning the language.

Keywords: English phonetics, vowels, consonants, intonation, stress, British English, American English.

Introduction. English is one of the most widely spoken languages globally, characterized by a complex phonetic system that presents challenges for learners and linguists alike. Its unique features, such as a rich vowel inventory, the presence of diphthongs, and distinct consonantal sounds, distinguish it from other languages. Additionally, suprasegmental features like intonation and stress contribute significantly to its communicative effectiveness. This article aims to analyze the phonetic features of English, focusing on its vowel and consonant systems, suprasegmental characteristics, and regional variations, particularly between British and American English.

Methods. The study employed the following methods:

Theoretical Analysis: Review of literature on English phonetics, including textbooks and research articles.

Comparative Analysis: Examination of phonetic differences between British and American English.

Practical Observation: Analysis of speech samples from native speakers using phonetic transcription.

Results

Vowel Features

English has a rich and varied vowel system that includes:

Monophthongs: English vowels can be long or short, as in /i:/ (sheep) vs /ɪ/ (ship).

Diphthongs: These are combinations of two vowel sounds within the same syllable, such as /aɪ/ (time) and /eɪ/ (say).

Vowel Reduction: Unstressed syllables often exhibit vowel reduction to /ə/ (schwa), as in about or sofa, which contributes to the rhythm of English speech.

Consonant Features

English consonants display several distinctive characteristics:

- Aspiration: Voiceless plosives /p/, /t/, /k/ are aspirated when occurring at the beginning of stressed syllables, e.g., pat [p^hæt].

- Interdental Fricatives: The sounds /θ/ and /ð/, as in think and this, are unique to English and can be challenging for non-native speakers.

- Glottalization: In some dialects, such as Cockney, the glottal stop [ʔ] replaces /t/, as in bottle ['bɒʔl].

Suprasegmental Features

Intonation:

- Rising intonation in yes-no questions (Are you coming?).

- Falling intonation in statements and wh-questions (What time is it?).

Stress:

- Word-level stress differentiates meaning, e.g., record (noun) vs record (verb).

- Sentence stress emphasizes important words in communication.

Regional Variations

Phonetic differences between British and American English include:

- Rhoticity: American English is typically rhotic, pronouncing the /r/ sound in words like car, whereas British English often drops the /r/ in non-prevocalic positions.

- Vowel Quality: Differences such as /ɑ:/ in British bath vs /æ/ in American bath.

Discussion. The findings illustrate the complexity of English phonetics, which arises from its extensive vowel and consonant inventory, as well as its suprasegmental features. The phenomenon of vowel reduction and the distinct consonantal sounds like interdental fricatives make English unique but challenging for learners. The comparison of British and American English highlights the importance of regional variations in pronunciation and

phonetic norms. These features play a critical role in intelligibility and effective communication, especially in a globalized context where English serves as a lingua franca.

Conclusion. The phonetic features of English, including its vowels, consonants, and suprasegmental characteristics, define its distinct sound system and communicative effectiveness. Understanding these features is essential for learners and linguists, as it aids in pronunciation, comprehension, and teaching. Future research could focus on the implications of these phonetic features for second-language acquisition and the challenges they pose for learners from different linguistic backgrounds.

References:

1. Celce-Murcia, M., Brinton, D. M., & Goodwin, J. M. (2010). *Teaching Pronunciation: A Course Book and Reference Guide* (2nd ed.). Cambridge University Press. – P. 91–102.
2. Cruttenden, A. (2014). *Gimson's Pronunciation of English* (8th ed.). Routledge. – P. 101–115.
3. Ladefoged, P., & Johnson, K. (2014). *A Course in Phonetics* (7th ed.). Cengage Learning. – P. 145–155.
4. Roach, P. (2009). *English Phonetics and Phonology: A Practical Course* (4th ed.). Cambridge University Press. – P. 125–140.
5. Wells, J. C. (2008). *Longman Pronunciation Dictionary* (3rd ed.). Pearson Education Limited. – P. 13–20.
6. Paradaeva, I. (2020). Mesnavi "Tarihi Muluki Ajam"-The fruit of the scientist's rational thinking. *Solid State Technology*, 63(6), 159-168.
7. Paradaeva, I. M. (2022). NAVOI AND THE WISDOM OF HISTORY. *Science and innovation*, 1(Special Issue 2), 1-83.
8. Аслонов, Ш. (2024). The importance of Artificial Intelligence in the teaching of translation theory and practice. *Зарубежная лингвистика и лингводидактика*, 2(5), 50-53.
9. Бушуй, А. М., & Яхшиев, А. А. (1984). Библиографический указатель по общему и прикладному языкознанию. Диалог и монолог. Самарканд: СамГУ.
10. Ubaydullaeva, S., Umurova, G., Botirova, S., Yakhshiev, A., Mavlyanova, U., Nazirova, S., ... & Kim, O. (2024). Modular Web-based Learning Model to Address Underdeveloped ICT Infrastructure for Smart E-learning Education System. *Journal of Internet Services and Information Security*, 14(4), 450-461.

ADIBA KASIMOVA – Associate professor of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

ABDURAZAKOV SOXIBJON – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

A. Kasimova, U. Izatullayev, Sh. Mavlonov

ETYMOLOGICAL ORIGINS OF MEDICAL TERMINOLOGY

As a specialized vocabulary with roots in historical, linguistic, and cultural development, terminology related to medicine is essential to the field of medicine because of its unique structural and semantic characteristics. Early medical books like the Ebers and Smith papyri, which date back to ancient civilizations like Egypt, Sumer, and Greece, demonstrate highly developed anatomical and clinical expertise. Through important writings like the Hippocratic Collection, which established fundamental concepts still in use today, the ancient Greeks greatly enhanced medical terminology. Greek and Latin have historically dominated medicine, as seen by the large percentage of contemporary medical terminology that comes from these languages. Their significance was solidified by the Roman era's merging of these ancient languages with Latinized Greek terminology and later modifications by academics such as Claudius Galen. Through neoclassicisms, this classical vocabulary grew over centuries and became incorporated into a number of national languages as a result of internationalism. The historical breadth and continued significance of medical terminology as a language link between global healthcare and scientific discourse are highlighted by this progression.

Key words: *medical terminology, origin, etymology, Greek terms, Latin terms, term-formation, Hippocrates, Medical advancements, Physiology, Anatomy, Hippocratic Collection.*

Introduction. In the current era of rapidly advancing science and technology, terminology is gaining unique value as a source of knowledge and a means of developing specialized skills. It is nearly impossible to study any branch of knowledge without being proficient in its jargon. Because of its unique structural, semantic, word-formation, and stylistic characteristics, medical terminology is a distinct layer of vocabulary that holds a special place in the language's lexical system. The linguistic component of the study of medical terminological vocabulary still requires in-depth investigation and continues to draw linguists' attention to the discovery of its novel qualities, aspects, characteristics, and features as a subsystem of the language, despite the vast amount of research works devoted to medical terminology in both domestic and foreign literature. The article of the exploration regarding medical terminological vocabulary still requires in-depth investigation and continues to draw linguists' attention to the discovery of its novel qualities, components, aspects, and features as a component of the language, despite the vast amount of research works dedicated to medical terminology in both domestic and foreign literature.

Literature Review. Medical research has had a distinctive language since long before recorded history. Every field of knowledge is recognized to benefit from the usage of scientific terminology since it "suggests specific principles in the system of names used in the specific science" [2, 3]. While it is the term systems which acts as the foundation for doctors' professional language, its significance for medical science cannot be overstated. The co-creation of various civilizations and cultures, multiple interlingual exchanges, borrowings, and transformations that have stood in place for millennia have resulted in the professional medical language that is used today [7, 25]. One of the distinguishing characteristics of medical terminology in general, and English-language medical terminology especially, is that it has been and still is being added to through either the direct or indirect incorporation of vocabulary and word-formation techniques from two ancient classical languages: Latin and ancient Greek. This is demonstrated, for instance, by the fact that two thirds of the phrases used in contemporary English medical terminology have Greek and Latin roots [8, 7].

Results. Professional and semi-professional healing have a millennium-long history. "They (the doctors) are exactly the same age as men... According to I.P. Pavlov, it would be unjust to include the history of medicine from the time it was published [4, 31]. One should look to the ancient Eastern cultures for the origins of the language of healing. Ten Egyptian medical works written in hieroglyphs on papyrus are the oldest written records that we have survived. The Ebers' and Smith's papyri, which date from the second century BC, are the most significant of all.

A papyrus known as "The Book of Medicines for All Parts of the Body" by the Ebers, includes 300 prescriptions for medical treatment of various ailments, including bleeding, burns, skin, eyes, and stomach disorders. A comprehensive book on the anatomy and physiology of the human body, the Smith's Papyrus (called for the

collector E. Smith) is the earliest surgical text still in existence in medical history. Medical papyrus also reveal the ancient Egyptians' clinical and anatomical expertise in the realm of ophthalmology. They include several eye conditions, including lacrimation (which means "water in the eye"), pinguecula (which means "fat in the eye"), hemorrhages, leukoma, strabismus, and "Rainy sky," which most likely refers to trachoma.

Archaeologists have discovered more than 100,000 of cuneiform (system of writing used in the ancient Middle East) tablets with medical information on the sites of Sumer, Babylon, and Assyria. Several of them served as pedagogical terminological dictionaries of some sort. The scientific names of body parts and organs, along with the definitions of their duties, are therefore chosen based on the theme principle in a collection of over 30 tablets that date back to the second half of the second millennium. Other collections consist of pill combinations based on sickness symptoms or the names of the bodily parts that are afflicted; this is a type of disease nomenclature. Egypt, Sumer, and later Assyria had some success with treatment and medical knowledge, and medical scholarship evolved with them. Ancient Greek medical procedures, which attained the highest level of autonomy in antiquity, is obligated to the Babylonian-Assyrian and Egyptian civilizations [1, 42].

Several pieces of Alcmaeon of Croton's medical writings from the first half of the sixth century BC are the oldest ancient Greek manuscripts that have survived to this day. Even older literary works that are not medical in nature have unquestionably contributed to the evolution of medical language. These are Homer's "Odyssey" and "Iliad" epic poetry. The names of practically all of the most vital organs and components of the human body are found in considerable quantities throughout the Homeric epic. The majority of these names—blepharon, daktylos, derma, gaster, kardie (kardia), kystis, neuron, pleure, pneumon, rhachis, thorax, etc.—are utilized in some capacity in contemporary physiology and medical sciences [9, 411].

The "Hippocratic collection" (Corpus Hippocraticum), which includes more than 100 medical texts ascribed to the most significant physician of the beginning of time, Hippocrates (460–377 BC), really marks the beginning of European medicine and medical terminology. This collection contains writings from physicians from various fields of medicine throughout that era in addition to Hippocrates and his followers. Hippocrates is best known for his "Aphorisms," which summarize his main points; his scientific written work "Prognostikon" (or "Prognosticon"), which describes the general characteristics of diseases; "Epidemics" (or "Epidemiai"); "On the Nature of Man" ("Peri physeos tou anthropou"); and "The Oath" ("Horos"; Latin "Jus-jurandum"), which is historically known as the "Hippocratic Oath" [5, 85].

Hippocrates' and the Hippocratic school's researchers' opinions on the eye and eye disorders are dispersed among different works rather than being presented in a systematic manner. Based on Hippocrates' theory, vision impairment is caused by discharges (rheumata) from the skull into the eye. "Ophthalmia" is given a prominent role, referring to a variety of mucous membrane inflammations. The terms conjunctivitis, trachoma, and blennorrhoea in contemporary ophthalmology correlate to the distinctions made by Hippocrates between simple, granular, and purulent inflammation. According to Hippocrates' theories, eye disorders were linked to temperaments and environment [8, 157].

Hippocratic writings describe twenty different eye disorders, including blepharitis, glaucoma, cataracts, amblyopia, amaurosis, strabismus, and nystagmus. The "Hippocratic Collection" has very little specialized medical terminology that matches the term's contemporary meaning. The collection's primary linguistic significance in this regard is not merely the physiological terminology as it is the language related to physiology, pathology, symptoms, and nosology (from the Greek nosos; "disease" + logos; "teaching"; the theory of illnesses and their categorization). Apophysis, bronchus, cancer, cholera, coma, emphysema, epidemic, kyphosis, nephritis, paresis, peritoneum, polyp (polypus), typhus, ureter, and many more terms have been borrowed into current English medical vocabulary from Hippocrates' works. The "Hippocratic Collection" served as the foundation for further medical terminology improvement.

Alexandria, the capital of one of the Hellenistic monarchs, became the epicenter of ancient Greek medical and scientific research at the start of the Hellenistic era (late 4th–1st century BC). The establishment of the Alexandria Medical School, which is well-known worldwide, set the course for medical advancement for many generations to come. It was particularly well-known for the writings of two exceptional physicians, Herophilus and Erasistratus, who made a significant contribution to medicine, namely in the field of anatomical nomenclature. The Alexandrians used neologisms, or artificial, deliberately constructed names, to increase the medical vocabulary, which had hitherto been extended mostly by taking terms from spoken language. The primary manner in which that the Romans used Greek academic and philosophical vocabulary was by determining both word-building (forming a new Latin phrase according to the Greek model) and conceptual (giving the Latin word the unique meaning that the Greek word had gained). Beginning in the 2nd century BC, Rome began to master the vocabulary of Greek science, philosophy, and healthcare, mostly borrowing along with fresh concepts and terms indicating them, latinizing them. At the same time, another process began to develop more actively. The poem "On the nature of things" ("De rerum natura") by the poet-philosopher Lucretius Cara (c. 99–55 BC) gives some insight into the unique vocabulary of Latin, particularly in the area of anatomy.

Lucretius described the average human physique's anatomy using both literary Latin terminology and Greek ones that had been latinized. Several of the names used in the sonnet are found in the current International Anatomical Nomenclature, such as borrowed brachium (shoulder), membra (limbs), and palatum (palate). Bronchus, which originally meant "a breathing tube," carpus, which means "wrist," hepar, which indicates "liver," larynx, which implies "larynx," necrosis, which means "necrosis," pancreas, which suggests "pancreas," paralysis, which represents "paralysis," pharynx, which says "pharynx," propolis, which means "bee glue," and thorax, which means "chest"[7, 262].

The following evolution of both traditional and post-antique medicine was greatly influenced by the creative legacy of the Greek physician, anatomist, pharmacologist, and philosopher Claudius Galen. He created a lexicon and commentary on Hippocrates' works, coined several new Greek words, explained the meaning of ancient ones, and brought back Hippocratic concepts that his contemporaries had nearly lost or misunderstood [9, 31]. Galen is credited with coining terminology like peristalticē kinesis, which means peristalsis, and thalamus, which is Latin for "optic tubercle of the brain."

Discussion:

The historical evolution of medical terminology underscores its profound interconnection with the development of medical science and cultural exchanges throughout history. The text highlights that the foundations of modern medical terminology are deeply rooted in ancient civilizations, particularly in the linguistic contributions of Latin and ancient Greek. This is exemplified by the fact that approximately two-thirds of contemporary English medical terms have their etymological origins in these two classical languages. The role of early civilizations such as the Egyptians, Sumerians, and Babylonians in shaping medical language is significant. Their recorded medical knowledge, from papyri to cuneiform tablets, illustrates the systematic organization and terminology related to anatomy, physiology, and disease classification. These early texts laid the groundwork for subsequent developments in medical terminology by preserving detailed descriptions and nomenclature related to the human body and its ailments.

The Greek contributions, spearheaded by figures such as Hippocrates and later expanded upon by the Alexandrian medical school, mark a critical juncture in the evolution of medical language. The Hippocratic Corpus not only introduced foundational medical concepts but also established a lexicon that continues to influence modern medicine. Terms such as "epidemic," "bronchus," and "typhus" are direct linguistic inheritances from these ancient texts. Additionally, the systematic approach of Alexandrian scholars, including Herophilus and Erasistratus, introduced precision and standardization into anatomical terminology.

Roman adoption and adaptation of Greek medical knowledge further enriched the lexicon by blending Greek terminology with Latin, which became the lingua franca of scientific discourse for centuries. Lucretius' literary contributions and Galen's extensive work in anatomical and medical lexicon development significantly advanced the clarity and comprehensiveness of medical terminology.

Conclusion. Greek and Latin terms have long been acknowledged as the primary sources of biological renewal in European and American nations, and a significant portion of new medical terminology presented for the first time were Greek or Latin words. Neoclassicisms (neo-Greekisms and neo-Latinisms) started to proliferate alongside the names that were taken from the glossaries of ancient languages in their final form. These were made up of lexical and derivational material from classical languages by scientists from various nations. Neoclassicisms' particular linguistic design occurred in a variety of ways, including formalization in Latin or adoption of a national language. The Greek-Latin origins made it easy for these terms to enter the lexicon of many national languages, and when they were altered to fit their phonetic and morphological systems, they became international names, or internationalisms.

References:

1. Zabludovskij P.E., Kryuchok G.R., Kuzmin M.K., Levit M.M. (1981) History of Medicine. Moscow: Medicina, 352 p.
2. Zakalyuzhnyj M.M., Andreichin M.F. (1993) Manual on anatomical and clinical terminology. Kyiv: Zdorov'ya, 224 p.
3. Yu.F. Shulc (2012) Medicine in the monuments of the Latin and Greek literature/ Texts and commentaries. Moscow, 271 p.
4. Multanovskij M.P. (1967) History of Medicine. Moscow: Medicina, 345 p.
5. Tronskiy I.M. (2014) Questions of language development in Ancient society. Moscow: Lobrokon, 207 p.
6. Cels Avl Kornellij (1959) About Medicine. Translation from Latin. M.: Prosveschenie. 407 c.
7. Chernyavskij M.N. (1997) The Latin language and basics of medical terminology. Moscow: Medicina, 336 p.
8. Chikin S. Ya. (1990) Doctors-philosophers. Moscow: Medicina, 383 p.
9. B.V. Petrovskij. [Encyclopedia of medical terms in three volumes]. Moscow: Medicina.
10. Dorland's illustrated medical dictionary. /Ed 28. London, W.B. Saunders Comp., 1994. - 1940 p.\
11. Pardaeva, I. M. (2022). NAVOI AND THE WISDOM OF HISTORY. Science and innovation, 1(Special Issue 2), 1-83.

12. Бушуй, А. М., & Яхшиев, А. А. (1984). Библиографический указатель по общему и прикладному языкознанию. Диалог и монолог. Самарканд: СамГУ.

ADIBA KASIMOVA – Associate professor of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

IZATULLAYEV UBAYDULLO – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

MAVLONOV SHAXZOD – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

A. Kasimova, X. Egamberdiyeva, Z. Ravshanova

HOW GRAMMAR INFLUENCES THE EVOLUTION OF THE ENGLISH LANGUAGE

This article investigates the significant role of grammar in shaping the English language. The research lineage the historical development of key grammatical elements, such as syntax, morphology, and verb conjugation, from Old English to Modern English. It examines how grammar has evolved due to both linguistic processes and sociocultural influences, including language contact and the global spread of English. The study reveals how grammatical simplification and standardization have made English more accessible and functional in global communication, making it one of the most widely spoken languages today.

Keywords: Grammar, syntax, morphology, verb conjugation, old english, middle english, modern english, sociolinguistics, language evolution, global English.

Introduction. The English language has evolved extensively over the centuries, with grammar playing a crucial role in this transformation. Grammar, which dictates the structure and usage of language, has been influenced by a variety of factors, including historical events, social changes, and language contact. The shift from Old English to Middle English and ultimately to Modern English marked the simplification of the language's complex grammatical system. These changes reflect the broader historical and social forces at play during each period, such as the Norman Conquest, the standardization of language via the printing press, and the rise of English as a global language. This article focuses on understanding how grammar has shaped English and the implications these changes have had for its global spread and usage. By examining how grammar changed during each period and linking those historical transformations to modern grammar, this study provides a clearer understanding of the evolution of English. It highlights key aspects of grammar—such as the development of morphology, syntax, and the use of auxiliary verbs—and how these elements have influenced the structure of Modern English.

Methods. To examine how English grammar has evolved, a qualitative research approach was utilized. The research focused on a historical analysis of key texts from various periods, including Old English, Middle English, and Modern English. These texts were chosen for their representation of the grammar systems at different stages of the language's development. The analysis was based on comparing the syntax, morphology, and verb conjugation patterns found in these texts, focusing on the simplification of word endings and shifts in word order. The methodology followed these steps:

Text Analysis. Old English texts, such as *Beowulf*, were analyzed to examine the use of inflectional endings and flexible word order, which characterized the language of this period. Middle English texts, particularly *The Canterbury Tales* by Geoffrey Chaucer, were used to observe early stages of grammatical simplification. This period saw the reduction of inflections, leading to a shift towards a more analytic language structure. Early Modern English works, such as those by Shakespeare, allowed for an analysis of grammar during the period when English grammar started to standardize.

Comparative Linguistic Analysis: To explore grammatical simplification further, the study compared Old English with Middle English and Modern English, paying close attention to the loss of inflections and the shift towards fixed word order. The influence of French on English grammar, particularly after the Norman Conquest, was considered, as French introduced new grammatical structures into English.

Sociolinguistic Factors: The study also considered the social and historical context of each period. The Norman Conquest and the introduction of French vocabulary and grammatical structures are seen as key factors in the simplification of English grammar. The rise of the printing press in the 15th century played a pivotal role in the standardization of grammar, influencing how the language was used across the English-speaking world.

Global Spread of English: Finally, the study examined how the grammatical features of Modern English facilitated its spread around the world. The simplification of grammar, including the loss of inflections and the standardization of word order, made English easier to learn and use for non-native speakers, contributing to its status as a global lingua franca.

Results. The analysis of historical texts revealed several key findings:

Simplification of Morphology: In Old English, a highly inflected language, word endings played a critical role in conveying grammatical meaning. For instance, the word "**se cyning**" (the king) had different forms

depending on the case (nominative, accusative, genitive), as shown in *Beowulf*. However, in Middle English, many of these inflections disappeared. This change was particularly evident in *The Canterbury Tales*, where word endings were simplified, and word order began to play a more significant role in indicating grammatical relationships.

Shifts in Syntax: Old English had a flexible word order, with subject-object-verb (SOV) and subject-verb-object (SVO) orders being possible, as illustrated in *Beowulf*. However, in Middle English, word order became more fixed, primarily following the subject-verb-object (SVO) structure, which is characteristic of Modern English. The shift toward a more fixed word order was crucial in reducing ambiguity in sentences.

Increase in Auxiliary Verbs: In Shakespeare's writings, we see the development of auxiliary verbs such as "do" and "have" to express tense and aspect. These auxiliary verbs, along with modal verbs like "will," became central to Modern English grammar, marking a departure from the more complex verbal system of Old English, which used conjugations to express tense, mood, and aspect.

Influence of French and Latin: The Norman Conquest brought French influence to English, particularly in vocabulary and grammar. Many French words entered English, and the structure of English syntax began to reflect some of the French grammatical patterns, especially in the use of auxiliary verbs and word order. Additionally, the influence of Latin, particularly in education and religion, helped standardize grammar during the Early Modern English period.

Discussion. The evolution of English grammar is a fascinating journey that reflects the changes in society, politics, and culture. As we examine the historical development of English grammar, we find that key shifts in syntax, morphology, and verb conjugation were influenced by a variety of factors, such as language contact, social changes, and the spread of English across the world. Each phase in the development of English grammar—from Old English to Middle English and into Modern English—represents a step toward the streamlined and standardized system that we use today. One significant aspect of the evolution of grammar in English is the simplification of morphology. In Old English, the language had a relatively rich system of inflections, with different word endings used to indicate case, gender, and number. For example, in the word "cýning" (king), the word would change form based on its role in the sentence. Old English had a system of noun declensions, verb conjugations, and adjective agreement, which made the grammar quite complex. As seen in texts like *Beowulf*, the word endings were crucial in understanding the grammatical structure of a sentence, as word order was not always fixed. However, by the time English entered the Middle English period (around 1150 to 1500), many of these inflections began to disappear. The introduction of French vocabulary and syntactic structures following the Norman Conquest played a significant role in this simplification. French, as a highly inflected language, had a simpler morphological system compared to Old English, and its influence led to the reduction of English grammatical complexities. Over time, word order became increasingly important in Middle English, a shift that is evident in *The Canterbury Tales* by Geoffrey Chaucer. Chaucer's language, though still retaining many Old English features, already shows signs of the more fixed word order that would characterize Modern English. The simplification of morphology in English was not a sudden change but rather a gradual process influenced by socio-political events and language contact. As the printing press appeared in the late 15th century, it further stimulated the standardization of English grammar. The press allowed for the mass production of texts, and as a result, more people had access to written language. This led to the creation of grammars and dictionaries that helped standardize the grammar rules across the English-speaking world. The work of William Caxton, who printed the first English books, was pivotal in this process. The King James Bible (1611) also played an essential role in consolidating certain grammatical structures and helping spread them across the English-speaking world. Moreover, as English became the dominant language of the British Empire, it spread to different parts of the world. The global spread of English brought about additional grammatical simplifications, which helped make the language more accessible to non-native speakers. The loss of many inflections, particularly in verb conjugation, made English easier to learn. For example, the disappearance of the strong verb system, where verbs changed form based on tense (e.g., "sing" vs. "sang"), was replaced by auxiliary verbs like "have" and "do". This shift helped simplify the language and allowed for easier communication across cultures. Word order is another critical element that has changed throughout the history of English grammar. In Old English, word order was relatively flexible because the grammatical relationships between words were indicated through inflectional endings. This flexibility allowed for a variety of sentence structures, which could emphasize different elements of a sentence. However, as English moved into Middle and Modern English, word order became more strict, with a clear preference for subject-verb-object (SVO) structure. This shift occurred partly due to the reduction of inflections and the increasing importance of word position in conveying meaning. In Modern English, the standard subject-verb-object word order is predominant, though variations exist in questions, negations, and other constructions. The change in word order has led to a more predictable structure, allowing English to function as a global lingua franca. For instance, when non-native speakers of English learn the language, they are taught to use the subject-verb-object structure, which simplifies their learning process. Additionally, modern English uses auxiliary verbs more extensively to express tense, aspect, and modality. The

verb “do” has become a crucial part of English syntax, allowing speakers to form questions, negations, and emphatic statements, as in the sentences.

“Do you like coffee?” and “I do like coffee!”

Global Influence and the Role of English as a Lingua Franca.

The expansion of English grammar can also be attributed to the growing global influence of the language. As English became the primary language of international business, science, and technology, it underpinned further simplifications to accommodate the needs of a wider audience. The advent of globalization, particularly in the 20th and 21st centuries, necessitated the standardization of English, which made it easier for people from different linguistic backgrounds to communicate in English. This process has led to the emergence of World Englishes, with variations in grammar reflecting local influences. As an example, Indian English and Singapore English exhibit slight differences in grammatical structures, but they all maintain the basic grammar rules that have evolved from Standard English. Moreover, the influence of English-speaking media—including movies, television shows, and the internet—has contributed to the spread of certain grammatical structures. The standardization of English in mass media and online platforms has reinforced the use of simplified, accessible grammar, especially in spoken English. The frequent use of informal language, contractions, and simplified verb forms in everyday communication has further shaped the evolution of modern English grammar.

Conclusion. Evolution of English grammar has been shaped by a variety of factors, including historical events, language contact, and social changes. From its beginnings as a highly inflected language in Old English to its current simplified and standardized form in Modern English, grammar has played an essential role in shaping the language. The simplification of morphological structures, the shift towards fixed word order, and the rise of auxiliary verbs have made English grammar more attainable to a global audience, contributing to the language’s widespread use today. The study of English grammar’s evolution not only provides insight into the history of the language but also helps us understand how language adapts to changing societal and global needs. As English continues to evolve, its grammar will likely continue to simplify and adapt, ensuring that it remains a functional tool for communication in an increasingly interconnected world.

References:

1. Baugh, A. C., & Cable, T. (2002). *A History of the English Language*. Prentice Hall.
2. Crystal, D. (2010). *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University Press.
3. Hogg, R. M. (2002). *The Cambridge History of the English Language: Volume 1, The Beginnings to 1066*. Cambridge University Press.
4. Moser, S. A. (2011). "Language Contact and Linguistic Change: A Sociolinguistic Perspective." *Journal of Historical Linguistics*.
5. Visser, F. (1963). *An Historical Syntax of the English Language*. Brill.
6. McCrum, R., Cran, W., & MacNeil, R. (2010). *The Story of English*. Faber & Faber.
7. Kachru, B. B. (1985). Standards, Codification, and Sociolinguistic Realism: The English Language in the Outer Circle. *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures* (pp. 11-30). Cambridge University Press.
8. Pardaeva, I. (2020). Mesnavi “Tarihi Muluki Ajam”—The fruit of the scientist's rational thinking. *Solid State Technology*, 63(6), 159-168.
9. Pardaeva, I. M. (2022). NAVOI AND THE WISDOM OF HISTORY. *Science and innovation*, 1(Special Issue 2), 1-83.
10. Бушуй, А. М., & Яхшиев, А. А. (1984). Библиографический указатель по общему и прикладному языкознанию. Диалог и монолог. Самарканд: СамГУ.

ADIBA KASIMOVA – Associate professor of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

EGAMBERDIYEVA XULKAR – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

RAVSHANOVA ZARNIGOR – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

Е.С. Раджабова, М.А. Семёнова

ИНТОНАЦИОННЫЕ И АКЦЕНТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛАВЯНСКИХ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

В данной статье рассматриваются интонационные и акцентные особенности славянских и тюркских языков, а также их влияние на восприятие речи. Также особый интерес занимает историко-культурное влияние на интонирование и акцентирование этих двух языковые группы. Статья основана на данных, полученных в результате сравнительного исследования, и включает примеры из нескольких языков обеих языковых групп. Результаты определяют важность учета интонационных и акцентных особенностей при изучении и преподавании славянских и тюркских языков, что может способствовать более глубокому пониманию межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: интонация, акцент, славянские и тюркские языки, фонетические признаки.

Интонация и акцент играют важную роль в коммуникации, именно благодаря правильному произношению фонетических особенностей речи, носитель языка достигает грамматически правильного эффекта в области орфоэпии. Важно отметить, что изучение интонационных и акцентных признаков языка значимо не только для лингвистов, но и для лиц изучающих иностранные языки, переводчиков и культурологов, а также их роль значима для улучшения взаимопонимания между носителями разных языков.

Славянские и тюркские языки представляют собой две обширные языковые группы. Для начала разберём славянскую языковую группу. Славянские языки произошли от одного прародителя - протославянского языка, который существовал примерно с VI века до н.э до VI века н.э. В VI-VII веках славяне начали мигрировать, и их язык разделился на три подгруппы: восточно-славянские, южно-славянские западно-славянские языки. Следует отметить, что сильным толчком в развитии интонирования и акцентирования в славянских языках послужило распространение христианства. Единая религия оказала значительное влияние на славянские языки, затрагивая не только лексику и синтаксис, но и акцент и интонацию. Введение христианства в IX-X веках, а также создание письменности на основе кириллицы, способствовало распространению религиозной литературы, что, в свою очередь, повлияло на фонетические особенности славянских языков.

Интонация в церковном пении и молитвах вобрала в себя специфические мелодические линии, которые потом перешли в разговорную речь. Использование определенных интонационных моделей в религиозных текстах дало толчок изменению интонационных норм. Наглядным примером служит словосочетание взятое из церковных гимнов, когда поётся "Богородице Дево, радуйся", интонация поднимается на первом слове и опускается на втором, создавая чувственное восприятие текста, что затем могло отражаться в повседневной речи.

Внедрение церковнославянского языка в качестве литургического языка сделало акцентуированные слова (например, слова с греческими и латинскими корнями) более заметными. Эти заимствования часто имели фиксированное ударение, что повлияло на систему акцентуации в народных языках. Пример слова "акафист" (от гр. "ἀκαθίστος"), которое пришло из греческого языка. В различных славянских языках, включая русский и украинский, акцент в этом слове фиксирован на первом слоге «акафист». Это фиксированное ударение отличается от типично свободных акцентов в народных словах.

Между тем общий предшественник современных тюркских языков является пратюркский язык. Считается, что тюркские языки зародились в регионе Восточной Азии, охватывающем Западный Китай и Монголию, где, согласно одной из оценок, на пратюркском языке говорили приблизительно 2500 лет назад. По географическому признаку тюркские языки делятся на: восточно-тюркские, западно-тюркские языки, северо-тюркские, южно-тюркские языки.

Сильным влиянием в развитии своеобразия интонирования и акцентирования у тюркских языков послужили древний кочевой образ жизни и миграция тюркских племён. Древние тюрки совершили масштабные переселения по степям Евразии контактируя с различными народами и языками. Это привело к заимствованию звуков, интонационных особенностей и даже целых слов. Например, влияние древнеиранских языков, с которыми тюрки контактировали в Центральной Азии, заметно в некоторых тюркских языках, таких как узбекский и казахский, наблюдаются изменения в произношении согласных, которые могут иметь ираноязычное влияние. Например, наличие щелевого /q/ (й-г) в определенных позициях в произношении может быть отчасти результатом контактов с ираноязычными группами.

Стоит отметить, что столкновения с различными культурами и языками привело к заимствованию лексики, фонетических особенностей и даже грамматических структур. В таких языках, как азербайджанский и турецкий, можно увидеть многочисленные заимствованные слова и фонетические особенности персидского языка, например, слово «книга» (персидское «کتاب» — «китаб», в турецком «kitap»).

Интонационные особенности славянских и тюркских языков. Сравнительный анализ. Рассмотрим ключевые интонационные аспекты славянских и тюркских языков. Первое из отличительных особенностей это - вопросительная интонация. В большинстве славянских языков вопросительная интонация подразумевает подъем тона в конце предложения. Например, в русском языке интонация поднимается на последнем слове вопроса, что отличается от утвердительных предложений, где интонация обычно опускается. В то время как в тюркских языках существует специальные вопросительные частицы, вот пример одних из самых распространенных этих частиц - *mi / - mu / - me*. Вопросительная частица добавляется к глаголу или прилагательному, тем самым сформировав вопрос. Например, в узбекском языке “*sen keldingizmi?*”. Интонация в предложениях с вопросительными частицами в тюркских языках, как правило, имеет восходящую интонацию. Это похоже на интонацию вопросов в русском языке.

Вторая отличительная особенность это - утвердительная интонация. В славянских языках утвердительная интонация обычно характеризуется понижением тона в конце предложения. Например, в русском языке “я иду домой” резкое понижение тона на слове “дом”. Однако в некоторых славянских языках, таких как польский, белорусский и украинский интонация может быть более плавной и менее выраженной, чем в других славянских языках. Примеры; в белорусском языке “я іду дадому!” (более плавное понижение тона, возможно, с небольшим “подъемом” на слове “дадому”); в украинском языке “я йду додому!”; в польском языке “*idę do domu!*”. В свою очередь в тюркских языках утвердительная интонация характеризуется более ровной интонацией, без резкого понижения тона в конце предложения. Например: в узбекском языке “*men uyuğa ketayman*” (я иду домой); в казахском языке “*мен үйге барамын*” (я иду домой). В обоих примерах тон остаётся относительно ровным. Тем не менее в некоторых тюркских языках, таких как турецкий, интонация может быть более “оживленной” и иметь более выраженный подъем в конце предложения, чем в других тюркских языках, например, турецкий язык: “*ben eve gidiyorum*” (я иду домой), здесь повышенный подъем падает на последний слог “*ru*” в результате преобладает оживленную интонацию.

Третья отличительная особенность это - повелительная интонация. В повелительном наклонении славянские языки часто используют частицу “не” для выражения запрета или просьбы. Примеры: “Не ходи туда!” (русский), “Не йди туди!” (украинский), “Не иди тамо!” (болгарский). Повелительное наклонение в славянских языках часто сопровождается изменением интонации, которая может быть более резкой, чем в утвердительных предложениях. Например, в русском языке, повелительное наклонение часто имеет более высокий тон в начале предложения и более резкое понижение тона в конце (восходяще-нисходящая интонация). Также важно отметить, что в некоторых славянских языках, таких как русский и украинский, повелительное наклонение может отличаться в зависимости от того, к кому обращаются: “ты” (неформальное) или “вы” (формальное). Например, “Иди сюда!” (ты) или “Идите сюда!” (вы). В тюркских языках повелительной интонации характерно использование суффиксов, которые добавляются к глаголу, вот примеры наиболее распространенных суффиксов повелительного наклонения: *ın/-in/-ün/-un*. Эти суффиксы используются в большинстве тюркских языков, включая турецкий, узбекский, казахский, азербайджанский и туркменский. Он добавляется к глаголу в форме 2-го лица единственного числа. Например, в узбекском языке “*Keling!*” (приди!) от “*kelmoq*” (приходить). Кроме того в тюркских языках существуют суффиксы повелительного наклонения, которые используются для 2-го лица множественного числа, такие как: *iniz/-iniz/-ünüz/-unuz*. Например, в турецком языке “*Geliyorsunuz!*” (приходите!) от “*gelmek*” (приходить). Суффиксы для образования повелительного наклонения для 3-го лица единственного числа, особенно в формальных контекстах: *ın/-in/-ün/-un*. Например, в турецком языке “*Olsun!*” (пусть будет!) от “*olmak*” (быть).

Акцентные особенности славянских и тюркских языков. Сравнительный анализ. Ключевую роль в акцентировании языка играет ударение. В большинстве акцент славянских языков преобладает динамичность ударение. Ударение может перемещаться от одного слога к другому. Например, в русском языке слова “замóк” (предмет блокирования) и “зámок” (здание) показывают перемещение ударения, что может влиять на значение. В то время как большинство тюркских языков обычно имеет фиксированное ударение и чаще всего ставится на последний слог. Например, в турецком языке слово “*kitap*” (книга) имеет ударение на последнем слоге, как и “*evler*” (дома). Это фиксированное местоположение ударения делает произношение более предсказуемым. Следует отметить, что в некоторых славянских языках (например, в русском) ударение может зависеть от грамматической формы слова, что означает, что изменение формы слова может изменить место ударения. Например, в русском языке ударение в словах “стол” (ударение на 'o') и “сто́лы” (ударение на 'ы') показывает, как ударение изменяется в зависимости от падежа и числа. В сербском языке можно взять несколько форм слова “книга” - “књига” (именительный падеж) и “књиге” (родительный падеж). То же самое нельзя сказать о тюркских языках. Акцент не меняется в зависимости от грамматической формы, что делает систему акцента менее сложной. Например, в азербайджанском языке слова в разных формах, такие как “*ev*” (дом) и “*evdə*” (в доме), имеют фиксированное ударение – оно не меняется.

Ударение в славянских языках во многих случаях падает на гласные звуки, но встречаются языки, в которых ударение падает на согласный звук, что в свою очередь влияет на произношение гласных звуков, стоящих рядом. Например, в польском языке: "mów" (говори) и "mówić" (говорить) – ударение в этих формах падает на разные слоги, что делает произношение различным. В тюркских языках же ударение может падать на согласные и гласные звуки. Ударение имеет меньшее влияние на произношение соседствующих согласных и гласных.

Один из важных аспектов в акцентировании, который нужно подчеркнуть это - произношение. В славянских языках наблюдаются такие изменения в произношении, как на примере русского и украинского языков, можно услышать замену "о" на "а" в некоторых словах, например, "малако" вместо "молоко", а также можно услышать замену "г" на "в" - "тово" вместо "того".

Славянские языки отличаются плавными переходами между звуками и словами, что делает их звучание очень мелодичным, тем самым противопоставляемы тюркским языкам, где речь преобладает более резкий характер произношения звуков, что делает их звучание более динамичным и энергичным.

В тюркских языках наблюдаются изменения в произношении звуков, например, в турецком языке происходит слияние "i"(и) и "ı"(ы) в безударном положении, например, "bilim" (былым) вместо "bilim"(билим); в узбекском языке можно услышать замену "q"(г) на "k"(к) в некоторых словах, например, "ko'k" вместо "qo'k"; в азербайджанском языке имеется замена "l"(л) на "v"(в) в некоторых словах, например, "vaz" вместо "laz".

Подводя итоги, можно сказать, что интонирование и акцентирование славянских и тюркских языков выявляет значительные различия в их фонетических системах и структурных особенностях. Славянские языки демонстрируют динамическую природу акцента, который может перемещаться в зависимости от морфемных изменений и грамматических форм. Это способствует высокому уровню вариативности произношения и богатству интонационных контекстов. В противоположность этому, тюркские языки характеризуются в первую очередь фиксированным акцентом, который чаще всего свойственен последнему слогу слова. Это упрощает систему акцентирования и обеспечивает более однозначное произношение. Интонация в тюркских языках, как правило, меньше зависит от грамматических изменений, что делает её более предсказуемой и стабильной в рамках предложений.

Библиографический список:

1. Мельчук, И. А. (1974). Очерки по типологии языков. - Работа, рассматривающая типологические особенности славянских языков, в том числе фонологические.
2. Трубецкой, Н. С. (1939). Основы фонологии. - Классическое исследование по фонологии, затрагивающее и славянские языки.
3. Расторгуева, В. С. (1978). Фонетика и фонология тюркских языков. Исследование, анализирующее фонетические и фонологические особенности тюркских языков.
4. Князе СВ., Пожарицкая С.К. (2011) Современные русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, график и орфография: Учебное пособие для вузов.
5. Alikulovich, K. V. (2016). DETECTIVE REALITY AND INDIVIDUAL INTERPRETATION. OKARA: Jurnal Bahasa dan Sastra, 10(1), 1-9.
6. Холиков, Б. А. (2020). ИЖТИМОЙИ-АХЛОҚИЙ МУАММОЛАРНИНГ БАДИИЙ ТАЛҚИНИДА ЁЗУВЧИ ИНДИВИДУАЛЛИГИ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА, 3(6).
7. Kholikov, B. A. (2015). Poetic outcome of vital problems. In The Fifth European Conference on Languages, Literature and Linguistics (pp. 82-89).
8. Iskandarovich, A. S. (2021). Characteristics of english absolute constructions as compilers of semantic sentence structure. Евразийский научный журнал, (3), 24-26.
9. Pardaeva, I. (2020). Mesnavi "Tarihi Muluki Ajam"-The fruit of the scientist's rational thinking. Solid State Technology, 63(6), 159-168.
10. Аноркулов, С. И. (2022). Немецкие идиомы с предметами одежды в сравнительном переводе с немецкого на английский. Процветание науки, (7 (13)), 57-66.

РАДЖАБОВА ЕКАТЕРИНА СИРОЖЕВНА – студентка, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

СЕМЁНОВА МАРИНА АЛЬБЕРТОВНА – старший преподаватель кафедры русской филологии, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

V.A. Abdieva

CHARACTERISTICS OF UTILIZING ONLINE RESOURCES AND ENHANCING STUDENTS' INTERCULTURAL COMMUNICATION SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE INSTRUCTION

This article discusses the development of intercultural communication competence in future teachers for teaching foreign languages and the features and advantages of using internet resources in this process.

Key words: *perspective, structure, develop, skills, qualification, cognitive, search, technology, resources.*

Introduction. In recent years, the significance and practicality of using Internet resources in foreign language education have been increasingly discussed. This involves not just examining the use of new technological tools, but also studying the advantages and disadvantages of implementing innovative teaching methods and approaches. Modern foreign language teaching methods are closely linked to ongoing technological advancements and the renewal of the learning process through technology. Recent developments in high technology and the widespread availability of the global Internet offer foreign language teachers, methodologists, and students incredible opportunities for further enhancing the educational process.

Therefore, it is crucial to improve the methodology of incorporating computer-based information technologies in English language teaching. Today, information technology is becoming an integral part of the educational process. The use of computer technologies in English language classes is a key focus that demands contemporary approaches and innovative solutions. Modern pedagogical techniques, such as collaborative learning, project-based methods, and the integration of advanced information technologies and Internet resources, can help implement a learner-centered approach, promote individualization, and tailor training to the capabilities and learning levels of students.

Literature review. The concept of integrating Internet technologies into theoretical and practical foreign language lessons, as noted by Robert, has gained widespread acceptance among educators and methodologists globally. Prominent scholars and educators such as R. P. Milrud, E. S. Polat, N. A. V. Khutorskoy, and others have explored the didactic aspects of the computerization of education. These experts argue that the use of the Internet is beneficial because it offers a cost-effective and time-saving approach to learning foreign languages, meeting the needs of students in today's information-driven society [2,231-214]. Web resources allow language learners to interact with native speakers around the clock, immersing them in continuous, active language use. Additionally, learners can choose their preferred time, location, training methods, and even their teacher, a native speaker, based on their individual needs.

The potential of Internet resources is vast. The global reach of the Internet enables students and teachers to access valuable information from anywhere in the world, including country-specific materials, youth-related news, and publications from various sources. In English lessons, the Internet can be used to address a wide range of educational tasks, such as developing reading skills, enhancing written language proficiency, expanding vocabulary, and motivating young learners to study English.

Today, one of the main benefits of incorporating web technologies is the vast array of learning resources, materials, and tools that the Internet offers to teachers. The Internet enables teachers to easily access various teaching materials and explore the latest methods for teaching foreign languages.

Upon analyzing the widespread use of Internet resources in foreign language education, it becomes clear that classifying and organizing these resources is essential, as they significantly enhance student engagement and the effectiveness of language learning. The integration of ICT in foreign language lessons positively impacts the teacher's professional development, ensuring they stay current with technological advancements. This, in turn, leads to a notable improvement in the quality of student education and their foreign language proficiency.

Discussion. The use of the Internet within a communicative approach is highly motivating. Its goal is to spark students' interest in learning a foreign language by helping them build and expand their knowledge. Students should be equipped to use the language for real-world communication outside the classroom, such as when traveling to a country where the target language is spoken, hosting foreign visitors, or engaging in correspondence with students from other countries.

Educational Internet resources should focus on the comprehensive development and formation of:
– various aspects of foreign language communicative competence, including all of its components;

– communicative and cognitive skills necessary for searching, selecting, summarizing, classifying, and analyzing information;

– the ability to present the results of working with Internet resources;

– self-education skills using the Internet to explore the cultural and historical heritage of different countries and peoples;

– the ability to use online resources to meet personal educational and informational interests and needs.

It is important to highlight the role of the teacher in utilizing Internet resources. The teacher's role in the educational process evolves with the new didactic opportunities provided by Internet technologies, as well as the changing goals and objectives of education. The teacher's role is now more focused on cooperation and collaboration with students, guiding joint research and analysis of results. The teacher acts as an advisor and partner, helping students develop their independent research skills.

There are several tasks that the Internet can help achieve, such as:

– integrating web materials into lesson content;

– allowing students to independently search for information as part of project work;

– encouraging in-depth independent study of foreign languages, addressing gaps in knowledge, skills, and abilities;

– preparing for qualification exams as external students;

– facilitating systematic, distance study of specific aspects of a foreign language under teacher guidance;

– boosting motivation and fostering the desire to learn a foreign language through live communication;

– developing reading skills by using network materials of varying difficulty levels;

– building listening skills using authentic online audio texts, prepared by the teacher;

– enhancing monologue and dialogue skills through problem-based discussions of online materials provided by the teacher or students;

– improving writing skills through individual responses;

– expanding both active and passive vocabulary with modern foreign language terms reflecting the cultural and social-political aspects of the target language country, using authentic texts;

– exploring cultural knowledge, including speech etiquette, communication behaviors of different cultures, and the customs and traditions of the target language country.

When discussing the effective ways to use the Internet for teaching English, some key methods stand out, such as:

– participating in telecommunication contests, Olympiads, and tests, which provide opportunities for objective self-assessment, self-assertion, exam preparation, and involvement in other competitions;

– the ability to quickly and freely publish students' creative works to increase motivation, especially crucial for teenagers to express themselves;

– access to self-education through free or paid distance learning courses, including those offered by leading foreign educational institutions [4,45].

It is important to highlight that the Internet offers numerous opportunities to enhance the quality of foreign language teaching and create new learning possibilities. It can serve as an excellent tool in organizing the learning process, particularly in teaching various types of speech activities. However, despite the many evident benefits of the Internet, many experts who actively integrate it into their teaching practices and support the use of new technologies in education, stress the importance of using the Internet in a rational, methodologically sound, and carefully balanced way, tailored to the specific aspect and objective of the lesson.

The didactic potential of the Internet is immense. It can be a powerful tool in achieving educational goals for both students and teachers. In this context, the teacher's role is that of a guide, performing tasks that align with the modern educational environment. The Internet does not replace the teacher but becomes one of the key tools in teaching foreign languages at the current stage.

Results. Due to the rapid development of intercultural communication and global changes that have occurred since the late 20th century, there has emerged a growing need to cultivate individuals with a new set of qualities and competencies required to function effectively in a multicultural world. Today, being a knowledgeable specialist is no longer sufficient for successful professional performance. To address the challenges at hand, knowledge of foreign languages is essential. This knowledge enables one to stay updated on global advancements, participate in international conferences and symposia, form international relationships, and work in transnational teams. As a result, the importance of professionally oriented language education for students has increased.

It is not only crucial to know a language and understand both spoken and written forms, but also to be able to establish connections with native speakers from different cultures, reach mutual understanding with foreign colleagues in the same field but from different societies. This can be achieved by developing intercultural communication skills and applying them effectively.

To acquire these skills, specialized courses focused on teaching foreign languages in a professional context are necessary. The aim of such courses is to develop practical language skills, both for everyday communication and specialized speech, in both written and oral forms, to support professional responsibilities. The ability to communicate effectively with people from different cultural backgrounds is essential across many professions. For instance, for boat masters, such communication skills are vital to ensuring ship safety, preventing environmental pollution, adhering to international and national laws, and managing water traffic.

While the goal of developing foreign language intercultural competence within mandatory language courses for students may seem challenging, there remains untapped potential for additional language training opportunities (such as in language learning centers).

Currently, as international contacts expand, there is a growing need to better understand the mentality, lifestyle, and moral values of individuals from different linguistic backgrounds. This requires enhancing the intercultural communicative competence of people today. Achieving this is only possible if the outcomes of general education not only include knowledge of specific subjects but also focus on developing competencies. Almost every subject in the school curriculum contributes to shaping students' intercultural communicative competence, enriching it with relevant content. The "foreign language" subject plays a particularly important role in this process, as the development of intercultural communicative competence is its main objective. Several unique features distinguish foreign language learning from other school subjects.

Firstly, a foreign language is a key element of the culture of its native speakers and a means of sharing that culture with other nations. It enables students to form a comprehensive worldview, which later helps them develop certain language traits and adapt socially to a constantly changing, multicultural, and multilingual environment. Secondly, foreign language education is interdisciplinary, as the content of foreign language speech can incorporate information from various subjects, such as history, geography, and literature. Thirdly, foreign language learning is multifunctional, serving not only as a subject of study but also as a means of communication and a tool for acquiring information across a wide range of fields. The development of intercultural communicative competence is significantly strengthened when foreign language instruction interacts with other subjects, creating a shared interdisciplinary educational space.

The scope of knowledge required to master a foreign language as a tool for intercultural communication is expanding. It now encompasses not only an understanding of the structural and functional aspects of the language, but also a broad range of other concepts. When communicating in a foreign language, it is essential to consider the human factor, the characteristics of various communication contexts, and to integrate numerous social, intercultural, psychological, and sociocultural elements that influence the communicative behavior of individuals engaged in intercultural communication.

The complexity and integrative nature of intercultural communication parameters have led to the establishment of a specific objective in foreign language teaching, particularly with the growing prominence of the intercultural approach in linguo-didactics. Today, scholars emphasize the necessity of intercultural competence in various educational contexts. In summarizing various perspectives, it can be concluded that intercultural competence refers to an individual's ability to engage in a dialogue of cultures, or, in other words, to participate in intercultural communication. This definition of intercultural competence is also reflected in international research. This interpretation underscores the deeply humanistic and educational nature of the intercultural approach, highlighting its universal applicability in different educational settings, regardless of the language teaching context.

At the same time, it should be acknowledged that in this interpretation, intercultural competence takes on a more philosophical and theoretical-methodological meaning, which unfortunately makes it difficult to pinpoint its specific content that is essential for didactic purposes. A review of the works of various researchers indicates that intercultural communicative competence should focus on the ability to interact productively with native speakers of a different culture in a foreign language, which includes an understanding of the foreign culture and a positive, tolerant attitude toward cultural differences.

Conclusion. This perspective highlights the need to explore the relationship between communicative and intercultural approaches to foreign language teaching, which form the foundation of contemporary teaching methods and practices. Researchers note a fundamental distinction between these two approaches, as they arise from different objectives. The communicative approach is centered on developing foreign language communicative competence, modeled after the communicative competence of native speakers.

In contrast, the intercultural approach focuses on developing a bicultural linguistic personality capable of intercultural communication—essentially, an intercultural, multicultural, and secondary linguistic personality who can serve as a mediator between cultures. Intercultural communicative competence is not the same as a native speaker's competence; rather, it represents a unique form of competence that is only found in an intercultural communicator—a linguistic individual who, through learning languages, has come to understand the characteristics of different cultures and the dynamics of their interaction.

References:

1. A. Yakhshiev. The Contextual – Explicit Possibilities of Variation of the Phraseological Unit (Phe) in National Speech. *Journal of Positive School Psychology*. 2022, Vol. 6, No 9, P. 4784-4787.
2. Robert D. *Intercultural communication. Pragmatics, Deconstruction*, Bristol: Multilingual matters, 1996. P. 213-214
3. Яхшиев А. Типичные способы включения фразеологических единиц в структуру предложения разговорной речи. *Хорижий филология. Тил Адабиёт. Таълим*. -Самарканд. СамДЧТИ, № 3. (88), 2023.
4. Яхшиев, А. (2024, October). Особенности профессионального диалога. In *Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit* (pp. 474-478).
5. Яхшиев, А. А. (2024, May). ДИДАКТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ. In *Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit* (pp. 914-916).
6. Яхшиев, А. А. (2010). Синтактико-текстовая экспрессия как лингвистическая категория (на материале немецкого языка). *Вестник Челябинского государственного университета*, (29), 174-176.
7. Бушуй, А. М., & Яхшиев, А. А. (1986). Фразеология узбекской диалогической речи (на материале художественной прозы). *Сов. тюркология*, 3, 27-33.
8. Холл Э. Как понять иностранца без слов. 1999. P.45

ABDIEVA VAZIRA ASHUROVNA – Doctoral student of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

V.A. Abdieva

THE IMPORTANCE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

This article discusses the important role of intercultural communication competence in learning a foreign language. Developing this competence improves the language learning process as it helps learners better interpret cultural contexts, avoid misunderstandings, and gain a deeper understanding of the language's nuances.

Keywords: *Competence, research, learning, relationship communication, techniques, knowledge, concept.*

Introduction. Recent studies have highlighted the significance of learning about culture as an essential part of foreign language education, confirming its relevance within the field of linguistics. These studies emphasize that intercultural communicative competence should be taught alongside language skills. They also stress the importance of the sociocultural context in foreign language learning and the interactions necessary for developing this competence in learners. Theoretical research in this area frequently uses terms like cultural competence, the intercultural dimension, and intercultural communicative competence, continually underlining the value of understanding cultures and learning about cultural communication in the language learning process. The importance of intercultural communication competence in foreign language learning is highlighted because language is viewed as a tool for conveying thoughts, knowledge, ideas, emotions, and events.

Literature review. According to Schmidt, there is a reciprocal relationship between language and culture. The way language is used is closely linked to the culture that shapes it, so it is not enough to learn just the basic grammar and vocabulary. It is also necessary to understand the extralinguistic factors of the specific speech and cultural community. Language and culture complement each other, and both should be studied equally, as understanding the language system is crucial for intercultural communication, as is being familiar with the cultural patterns of the target language and culture [6,140].

Sercu argues that including intercultural objectives in a foreign language curriculum should not be limited to language teaching alone, as it addresses various important issues. She also points out that foreign language learning inherently involves intercultural elements, as two cultures are interacting and must be negotiated. Learning a foreign language in the classroom exposes learners to a world that is culturally different from their own [5,115].

The concept of intercultural competence, as defined by prominent scholars, refers to an individual's ability to interact and communicate effectively with people who have different cultures, ethnicities, languages, or other significant differences. It is a crucial part of a foreign language learner's overall competence in speaking another language. Intercultural competence involves the ability to respond appropriately and flexibly when dealing with the actions, attitudes, and expectations of individuals from other cultures. It also includes the capacity of language learners to maintain their own identity while navigating between cultures and helping others do the same. One key reason why intercultural competence is vital for language learners is that much of people's culturally driven behavior happens unconsciously. Being aware of this helps learners understand the implicit messages that members of other cultures may convey, as well as the many meanings that may not be immediately obvious or verbalized.

O. Byram emphasizes that understanding the shared values and beliefs of social groups in different countries and regions—such as religious beliefs, taboos, and assumed common history—is crucial for intercultural communicative competence. He also notes that linguistic and cultural competence in any language is shaped by knowledge of other languages and cultures, contributing to intercultural awareness, skills, and practical know-how. This knowledge allows individuals to develop a more complex and enriched personality, enhances their ability to learn additional languages, and fosters a greater openness to new cultural experiences. His research has explored the link between language and culture, using these findings to guide studies on the importance of intercultural communication competence in foreign language education [2,36].

Discussion. One of the most significant shifts in language learning and teaching in recent decades has been the recognition of culture as a vital component. This change has greatly transformed the nature of language teaching and learning. Today, the goal of language learning is not only about acquiring communicative competence in a foreign language, which includes the ability to act appropriately in linguistically, socio-linguistically, and pragmatically suitable ways, but also about understanding the cultural context.

In second and foreign language learning, it is observed that language is used as a cultural tool to exchange ideas, opinions, and experiences. The relationship between language and culture is so intertwined that without a proper understanding of the cultural context and social behaviors associated with language use, misinterpretations and communication breakdowns can occur. This lack of understanding can lead to errors and misunderstandings, as language is not just about exchanging information, but also a form of social behavior within a specific cultural setting. Foreign or second language learners often face difficulties in interpreting and communicating appropriately within the required context. Research in the field of English language teaching reveals that learners struggle with communicating language effectively in context. While many language programs focus on developing skills like listening, speaking, reading, and writing, cultural teaching has yet to be integrated into most learning curricula.

Understanding culture not only enhances communication skills but also increases awareness of how language is used in intercultural exchanges. Intercultural communication competence refers to an individual's ability to grasp key issues involved in using language across culturally diverse contexts. Cultural differences carry distinct meanings and values within social structures, requiring speakers to have a deep understanding when engaging in intercultural communication. It demands advanced communication skills to fully interpret the meaning behind messages in such diverse contexts.

Furthermore, studies on intercultural communication highlight the importance of both competence and cultural awareness for effective communication.

According to Kim, the main challenges in intercultural communication stem from cultural differences, unfamiliarity, and incompatibility between individuals. The global role of English as a tool for intercultural communication presents various issues and challenges for both teachers and learners. While acquiring linguistic knowledge is essential for communication, greater emphasis must be placed on the cultural context of the target language. This involves understanding the cultural norms, values, and patterns of the society using the language. Therefore, intercultural communicative competence cannot be achieved without developing communicative competence as well [3,269-275].

Intercultural communicative situations often require participants to behave in a manner appropriate to the cultural context of the communication. This aspect of interaction involves an individual's ability to adapt to new cultures. How well a person adjusts to new conventions reflects their ability to take appropriate actions that minimize ambiguity in intercultural communication. The ultimate goal of teaching a foreign language is to enable effective communication. The focus of language instruction is on developing all aspects of communicative competence, including speaking skills, which are built upon language knowledge, cultural understanding, and insights into the country's culture. In many studies, the concept of competence is defined as the intellectual and personal ability to engage in practical activities, with Zimny defining competence as a content component of this ability, expressed through knowledge and skills [8,47].

Results. The importance of intercultural competence has grown significantly in recent years due to globalization and the increasing interactions between companies, organizations, and individuals worldwide, all of which require successful communication. Essential skills include sensitivity and self-awareness—understanding the behaviors and ways of thinking of others, as well as the ability to express one's own views in a clear and transparent manner. The goal is to be understood and respected, maintaining flexibility where possible and clarity where necessary.

In support of the above, Professor Yakhshiev has also confirmed in his works that intercultural communication competence plays an important role in learning foreign languages [9,474-478]. Intercultural competence refers to the ability to communicate successfully with people from different cultures, a skill that can either be innate or developed and enhanced through effort and competence. Successful intercultural communication relies on emotional competence and intercultural sensitivity. The goal is to assess whether a person possesses this ability or the potential to develop it. Cultural differences can exist not only between countries or continents but also within the same company or family, as every individual has their own unique history and life experiences, leading to their own cultural affiliations—whether geographical, ethnic, moral, religious, political, or historical.

The concept of “communicative competence” emerged from the efforts of methodologists worldwide to define a shared goal for foreign language teaching, and to organize and synchronize teaching content and methods to achieve this goal. The term “communicative competence” was first introduced by Dell Hymes in his work *On Communicative Competence*. This concept was developed based on N. Chomsky's idea of “linguistic competence,” which he used to describe an individual's internal mental grammar. Chomsky believed that language exists in the form of abstract rules, which are deeply embedded in the subconscious intuitive understanding of the individual [10,66-68].

Language teachers generally agree that foreign languages should be taught in conjunction with their respective cultures. For learners to become familiar with a new culture—especially the culture of the language they are studying—they must undergo a learning process that can be lengthy and challenging. Even though similar categories may exist in their own culture, the interpretation and meaning of these categories, as well as the reactions and behaviors towards them, are often quite different. Understanding a concept from a different cultural perspective is

not always easy. Therefore, it is important for learners to be taught about the various ways these concepts can be interpreted, or at least to become aware of the multiple ways of reacting to them.

In today's world, education is widely regarded as an investment in the development of society. One of the key objectives of Uzbekistan's education system is to incorporate a competence-based approach in foreign language teaching, with a focus on developing intercultural competence. This competence is seen as a key indicator of a person's ability to communicate effectively in a foreign language at an intercultural level. Since the learner is at the core of the educational process, both the target language content and the aspects of foreign language education are framed within an intercultural context.

The foreign language teaching system is being structured to promote the intellectual growth of students. By comparing different conceptual systems, learners expand their worldview through intercultural understanding and the means of structuring a global perspective. The culturally-driven system of foreign language education, developed at specific levels of language teaching, builds on the strengths of both the national education system and global educational principles, while adapting to changing socioeconomic conditions. The principle of communicative and intercultural interaction plays a crucial role in developing students' ability to engage in intercultural dialogue in foreign languages.

Brooks distinguished between Culture with a capital C and culture with a small c in language learning. Culture with a capital C refers to traditional cultural aspects, while culture with a small c pertains to the everyday behavioral patterns and lifestyles of ordinary people. He argued that although the latter is less visible, it is equally, if not more, important [1,23].

Kramersch noted that in the past, culture in language classes was often reduced to literature, geography, and facts about the target language—what he refers to as the “fours”. However, with anthropology's influence, culture came to be understood not just as a collection of facts, but as something shared among group members, deeply ingrained in their behaviors and values. Kramersch believes that foreign language education should teach students to recognize cultural differences by focusing on culture with a small c, helping them understand these differences more deeply. While learners may not fully internalize the culture of the language they are studying, they can develop a better understanding of that culture by learning about its key cultural dimensions, ultimately enriching their experiences when they interact with or live in that culture [4,14-17].

At the forefront of foreign language education is not merely the mastery of lexical and grammatical knowledge, but the development of a well-rounded individual capable of effective communication in an intercultural environment. A linguistic personality must possess intercultural competence, which is built upon a combination of linguistic and psychological traits.

Conclusion. The communicative approach was key in shaping the proficiency levels of foreign language education for curriculum developers. They acknowledged that the structure of communicative competence they proposed was not complete and required further refinement and specification. This led to the development of a new model for educational content focused on enhancing communicative competence.

Cultural barriers can hinder mutual understanding in communication, and to overcome these obstacles, it is necessary to train students for real communication in a foreign language with native speakers. However, a paradox arises: long-term preparation for intercultural communication often involves training students in a foreign language with peers from the same culture, rather than through direct interaction with speakers of the target language. Therefore, real intercultural communication preparation remains indirect, as foreign language education typically occurs outside the language's native environment, far from the actual context where the language and culture function.

References:

1. Brook J. The affordances of YouTube for language learning and teaching. Hawaii Pacific University TESOL Working Paper, 2011. P. 23
2. Byram O, Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Clevedon: Multilingual Matters 2004. P. 36
3. Kim Y. Y. Intercultural Communicative Competence. California: Sage Publications, 1991. P. 269-275
4. Kramersch C. Context and culture in language teaching. Oxford, UK: Oxford University Press, 1993. P. 14-17
5. Sercu L. Intercultural Communicative Competence in Foreign Language Education, New Insights into Foreign Language Learning and Teaching, Frankfurt am Main, 2015. P. 115
6. Schmidt G. Teaching Culture and Language for Specific Purposes, Canberra: Applied Linguistics Association of Australia, 2000. P. 140
7. Zimnia I. Methodology of formation of experience of communicative activity of future teachers of foreign language. Editorial Board, 2004. P. 47
8. А. Яхшиев. Особенности профессионального диалога.: - international conference the development history and modern significance of intercultural dialogue. 2024. P. 474-478
9. Низамова Р. А. Teaching ICC in high education system. 2018. P. 66-68.
10. Alikulovich, K. B. (2016). DETECTIVE REALITY AND INDIVIDUAL INTERPRETATION. OKARA: Jurnal Bahasa dan Sastra, 10(1), 1-9.

11. Холиков, Б. А. (2020). ИЖТИМОЙ-АХЛОҚИЙ МУАММОЛАРНИНГ БАДИИЙ ТАЛҚИНИДА ЁЗУВЧИ ИНДИВИДУАЛЛИГИ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА, 3(6).

12. Kholikov, B. A. (2015). Poetic outcome of vital problems. In The Fifth European Conference on Languages, Literature and Linguistics (pp. 82-89).

ABDIEVA VAZIRA ASHUROVNA – Doctoral student of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

D. Saydaliyev

THE LINGUISTIC IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON MODERN ENGLISH: A STUDY OF SYNTAX, VOCABULARY, AND PRAGMATICS

The advent of social media has fundamentally altered how individuals communicate in contemporary society, affecting various linguistic aspects such as syntax, vocabulary, and pragmatics. As social have increasingly become dominant modes of interaction, they have introduced new forms of language use that deviate from traditional norms. These platforms have fostered an environment where brevity, immediacy, and informality prevail, resulting in both creative innovations in language and significant shifts in established grammatical structures. This article explores the multifaceted linguistic impact of social media on modern English, examining changes in syntax, vocabulary, and pragmatics through a comprehensive lens of sociolinguistic analysis.

Keywords: *social media, linguistics, syntactics, pragmatics, communication, media platforms, abbreviations.*

One of the most noticeable syntactic phenomena in the language of social media is the simplification of sentence structures. Due to the constraints of character limits, especially on platforms like Twitter, users often opt for elliptical constructions, fragmented sentences, and a departure from standard syntactic forms. Ellipsis where words or parts of sentences are omitted because they can be inferred from context has become an integral part of social media discourse. For instance, on Twitter, a user might tweet, "Great game last night, Go [team]," omitting the verb phrase "I am rooting for" or "I enjoyed," which would be necessary in more formal, standard English constructions. This simplification can be attributed to the desire for brevity and the fast-paced nature of communication on these platforms (Tagliamonte & Denis, 2008).

Moreover, there is a trend toward the fragmentation of syntactic structures, as seen in the use of single-word or short-phrase utterances that nonetheless convey a complete idea. For example, a post reading "Mood" or "Vibes" represents a condensed but complete message, where the subject and predicate are implied rather than explicitly stated. This truncation reflects an evolving grammatical convention in which communication does not rely on conventional subject-verb-object word order but instead depends on shared understandings and contextual clues. These syntactic shifts have prompted scholars like Crystal (2006) to note that social media allows for greater flexibility in how grammatical structures are employed, often prioritizing expediency over conformity to traditional syntax.

Social media also encourages non-standard word orders, especially in informal communication. This can be seen in the frequent use of inversion or subject-verb agreement that deviates from formal conventions. For instance, a popular phrase on Twitter such as "When you're trying to keep it together but..." may omit the subject in favor of a more emotive or dramatic expression, thus focusing on the emotional impact rather than syntactical correctness (Barton, 2004). Furthermore, due to the informal and often humorous nature of social media discourse, it is common to encounter sentences that invert expected word order for rhetorical effect. Perhaps the most noticeable effect of social media on English is the rapid introduction of new vocabulary. With the rise of social platforms, new words, phrases, and acronyms are regularly coined to express specific cultural phenomena, behaviors, and emotions. Terms such as "selfie," "hashtag," "troll," and "vibe" have become so ingrained in everyday speech that they are now considered part of the standard lexicon, even in formal contexts. According to Baran (2020), the coining and popularization of new terms in the digital age reflect a broader trend of vocabulary expansion driven by the needs of online communication.

Social media platforms also provide fertile ground for the creation of neologisms new words formed by blending existing words or adapting them to novel uses. For instance, the word "meme," originally derived from evolutionary biology to refer to cultural units of transmission, has been repurposed on social media to describe viral content. Similarly, "ghosting" has emerged as a term that refers to the practice of suddenly ceasing all communication with someone without explanation, a behavior facilitated by the digital anonymity that social media affords. These innovations illustrate the dynamic nature of the English lexicon, driven by both technological advancement and the cultural shifts associated with digital communication. Moreover, social media has accelerated

---

© D. Saydaliyev, 2025.

Scientific supervisor: *Adiba Kasimova* – Associate professor of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

the spread of slang and colloquial expressions, often associated with particular groups or subcultures. Terms like “slay” (to perform exceptionally well) and “fam” (short for family, used to refer to close friends) are prime examples of vocabulary that has gained widespread popularity through their frequent use on social media platforms, particularly within younger demographics. The use of these terms has become an essential aspect of identity formation and group cohesion within digital communities, marking a shift in how language is used for social bonding and self-presentation in the public sphere (Eisenstein, O'Connor, & Smith, 2014).

In addition to creating new words, social media has fostered the blending of languages and cultures, as users from around the world engage with one another in a shared online space. The result is the emergence of hybrid lexicons that combine English with elements of other languages, especially in multicultural and multilingual communities. A notable example of this phenomenon is “Spanglish,” a mixture of Spanish and English, which is commonly used by bilingual communities in the United States. The frequent interaction between English and other languages on social media has led to the creation of new linguistic forms that reflect a more globalized digital culture. For instance, the hashtag phenomenon itself is an example of how digital platforms have influenced lexical usage. Originally, the term “hashtag” was coined on Twitter to represent a method of categorizing topics, but it has since been integrated into many languages, such as “#Yolo” (You Only Live Once) or “#NoFilter,” both of which are widely understood across linguistic and cultural boundaries. The use of English hashtags in non-English-speaking countries, and vice versa, demonstrates the hybridization of language in the context of globalized communication.

Social media has also influenced the pragmatics of English, particularly in terms of its level of formality and the nature of communication. One of the most significant changes is the increased use of informal language in contexts that were traditionally more formal. This shift can be observed in the way users address one another, often employing colloquial forms, abbreviations, and emoticons (e.g., “lol” “omg”) in what would once be considered formal exchanges, such as customer service interactions or corporate communications (Kern, 2018). The flattening of communicative hierarchies in digital communication has led to a more egalitarian and casual style, regardless of the participants' roles or statuses.

The use of abbreviations and acronyms is particularly notable in this context, where words like “brb” (be right back), “ttyl” (talk to you later), or “fomo” (fear of missing out) have come to represent a pragmatic shift toward quicker, more efficient forms of communication. The strategic use of abbreviations facilitates rapid interaction, contributing to the fast-paced nature of online discourse. These linguistic practices reflect the broader societal shift towards immediacy and accessibility, where users expect quick and unimpeded communication.

Another significant pragmatic development is the widespread use of emojis, which supplement or even replace verbal communication in conveying emotions, tone, and intent. Emojis serve as a form of non-verbal communication that enables users to express subtle nuances in their messages, from humor and sarcasm to empathy and support. The pragmatic function of emojis is to provide context and tone that might otherwise be difficult to convey through text alone. As Derks, Fischer, and Bos (2008) argue, emojis help bridge the emotional and social gap in online interactions by acting as “visual cues” that complement the written word. The use of emojis reflects a broader shift in how people manage interpersonal relationships in digital spaces. Emojis are frequently deployed to soften the impact of a message, express affection, or maintain rapport, demonstrating the increasing importance of non-verbal cues in digital communication. They allow for a level of emotional expression that would be difficult to replicate through text alone, transforming social media from a platform for mere information exchange to one for emotional engagement and connection.

Finally, humor and irony play crucial roles in the pragmatic aspect of social media language. The digital environment, with its emphasis on brevity and wit, has led to the proliferation of memes, sarcastic comments, and hyperbolic expressions that are often understood only within specific cultural or subcultural contexts. The pragmatic function of humor on social media is not merely to entertain, but to negotiate social relationships, express resistance, or create in-group solidarity (Baym, 2015). This use of humor is not limited to personal interactions but also extends to brand communication, where companies adopt playful tones and memes to connect with younger audiences. The shift towards using humor as a form of social bonding and as a tool for negotiating identity is a defining feature of the pragmatics of social media discourse.

The linguistic impact of social media on modern English is profound and multifaceted, affecting syntax, vocabulary, and pragmatics in significant ways. The simplification of sentence structures, the creation of new lexical items, and the evolving norms of communication reflect a larger shift in how language functions in the digital age. Social media has transformed English into a more flexible, adaptive, and dynamic form of communication, one that emphasizes brevity, informality, and immediacy. However, this transformation is not without its challenges. As social media continues to shape linguistic practices, it will likely continue to spur debate about the preservation of traditional grammar and language use. Nevertheless, it is clear that social media has become a crucial force in the ongoing evolution of the English language, one that reflects broader cultural shifts and the changing nature of human interaction in the digital world.

References:

1. Baran S. Introduction to Mass Communication: Media Literacy and Culture. McGraw-Hill Education in London. 2020.
2. Barton D. Blogs, weblogs and the construction of communities. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 9(4), article 11. 2004.
3. Baym N. Personal Connections in the Digital Age. Polity Press of USA. 2015.
4. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge University Press. 2006.
5. Derks D., Fischer A. The role of emotion in computer-mediated communication: A review. *Computers science publisher press*. 2019.
6. Eisenstein, J., O'Connor, B. A hierarchical model for learning discourse-level representations of text. *The Journal of Computational Linguistics of Boston*. 2022.
7. Kern R. Technology and language learning: A review of the research. In the *Cambridge Handbook of Language Learning*. Cambridge University Press. 2018.
8. Tagliamonte S., Denis D. Linguistic change in Canada: The story of the 'eh' particle. *The Handbook of English Linguistics*. Blackwell Publishing, London. 2008.
9. Alikulovich, K. B. (2016). DETECTIVE REALITY AND INDIVIDUAL INTERPRETATION. *OKARA: Jurnal Bahasa dan Sastra*, 10(1), 1-9.
10. Аслонов, Ш. (2024). The importance of Artificial Intelligence in the teaching of translation theory and practice. *Зарубежная лингвистика и лингводидактика*, 2(5), 50-53.
11. Yaxshiyev, A. (2022). The Contextual-Explicit Possibilities Of Variation Of The Phraseological Unit (Phe) In National Speech. *Journal of Positive School Psychology*, 6(9), 4784-4787.
12. Яхшиев, А. А. (2024, May). ДИДАКТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ. In *Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit* (pp. 914-916).

DINISLAM SAYDALIYEV – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

O. Qo'ldoshov, G. Radjapova

DAVR REALIZMINING BADIY ASARDAGI LINGVOMADANIY VA KOGNITIV XUSUSIYATLARI TALQINI (ELIZABET GESKEL VA CHARLZ DIKENZLARNI REALIZM NAMOYONDALARI SIFATIDA TA'RIFLASH)

Ushbu maqolada badiiy asarlarda davr realizmini lingvomadaniy va kognitiv aspektlarni o'rganishning ahamiyati tahlil qilinadi va bu jarayonni Elizabet Geskelning Shimol va janub (North and South) va Charlz Dikenzning Qiyin davrlar (Hard Times) asarlari misolida ko'rib chiqiladi. Ikkala yozuvchi ham realizmning asosiy vakillari sifatida tahlil qilinib, lingvomadaniy va kognitiv xususiyatlar orqali ijtimoiy sharoitlarni real tasvirlashda qanday rol o'ynashiga alohida e'tibor qaratiladi. Ushbu asarlarni chuqur tahlil qilish orqali, nafaqat o'sha davrning realligini aks ettiruvchi aspektlarni, balki kognitiv jihatlar asarlarda tasvirlangan sanoat Angliyasi bilan qanday bog'liqligini aniqlashni maqsad qiladi. Bu o'rganish, ushbu yozuvchilarning realizm adabiyotining rivojlanishida qanchalik muhim ekanligini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: Realizm adabiyoti, lingvomadaniy xususiyatlar, kognitiv xususiyatlar, Elizabet Geskel, Charlz Dikenz, Shimol va janub, Qiyin davrlar, sanoatlashuv, XIX asr, ijtimoiy sharoitlar.

Realizm adabiyoti kundalik hayotni batafsil tasvirlashi va o'z davrining ijtimoiy-iqtisodiy realliklarini aks ettirishga bo'lgan moyilligi bilan mashhurdir. Ushbu yo'nalish asarda ishlatilgan til, madaniyat va kognitiv kontekstlar bilan chuqur bog'langan. Elizabet Geskelning *Shimol va janub* (1855) va Charlz Dikenzning *Qiyin davrlar* (1854) asarlari bu davrda muhim asarlar sifatida qaraladi va XIX asr Angliyasining ijtimoiy hayot va sanoatdagi inqilobiy o'zgarishlarini o'rganishda muhim ahamiyat kasb etadi. Har ikkala yozuvchining til tuzilmalari va madaniy kontekstlari nafaqat ijtimoiy-siyosiy muhitni aks ettiradi, balki o'quvchilarning matnga kognitiv tarzda qiziqishini shakllantiradi.

Geskelning *Shimol va janub* asari sanoatlashgan shimol va janubdagi qishloq o'rtasidagi madaniy qarama-qarshiliklarning badiiy tasviridir. Geskel tomonidan ishlatilgan til, masalan, ishchilar sinfidagi qahramonlar Bessi Xigginsning so'zlashuvi lingvomadaniy belgi sifatida ishlatiladi va asarning realligini kuchaytiradi. Masalan:

Yo'd ha' been deaved out o' yo'r five wits, as well as me, if yo'd had one body after another coming in to ask for father, and staying to tell me each one their tale. Some spoke o' deadly hatred, and made my blood run cold wi' the terrible things they said o' th' masters, - but more, being women, kept plaining, plaining (wi' the tears running down their cheeks, and never wiped away, nor heeded), of the price o' meat, and how their childer could na sleep at nights for th' hunger (4; 233 p.).

Siz ham men kabi aqldan ozgan bo'lar edingiz, agar odamlar birma-bir otamni so'rab kelib, ba'zilari u haqda nafrat bilan gapirishardi va ular ustoz haqida aytgan dahshatli gaplari bilan qonimni qaynatishardi. Ammo ko'proq ayollar, yig'lab, ko'z yosh to'kib, otam haqida hech narsa aytmasdan yoki e'tibor bermasdan, go'sht narxi oshganligidan va bolalari kechalari ochlikdan uxlay olmasliklaridan shikoyat qilishardi (Tarjima muallifniki).

Geskelning til tanlovi, sanoat ishchilari sinfi bilan o'rta ijtimoiy qatlam o'rtasidagi farqni ta'kidlaydi. Xigginsning nutqi sanoatlashgan Angliyadagi ijtimoiy-iqtisodiy realizmni kengroq aks ettiradi va o'quvchiga sinfiy ajralishlarni kognitiv tarzda talqin qilish uchun ko'rsatmalar beradi. Masalan:

Yo'd ha' been deaved out o' yo'r five wits, as well as me, if yo'd had one body after another coming in to ask for father, and staying to tell me each one their tale. Some spoke o' deadly hatred, and made my blood run cold wi' the terrible things they said o' th' masters, - but more, being women, kept plaining, plaining (wi' the tears running down their cheeks, and never wiped away, nor heeded), of the price o' meat, and how their childer could na sleep at nights for th' hunger [4; 233 p.]

Bessi boshqalar tomonidan ifodalangan ruhiy azoblarni qabul qilishi va u bundan ruhan qiynalishi, otasini so'rab kelgan ishchilar o'zlarining shikoyatlari bilan doimiy ravishda bosim o'tkazishi natijasida haddan tashqari azoblanishi, ayollarning azob-uqubatlaridan aziyat chekishiga rahmdillik qilishi va bundan o'zi ruhiy jihatdan kasallanishi, shuningdek, ularning his-tuyg'ulari va niyatlarini ijtimoiy tushunishi ammo, yordam berishga o'z hissi Bessiga ruhiy qiyinchilikni, charchoqni va tushkunlikni olib kelishi o'quvchini kognitiv tushunishga undaydi.

Baxtinning dialogizm nazariyasiga ko'ra, bir asarda turli nutq uslublarining mavjud bo'lishi, matnda ijtimoiy-ideologik kuchlarning ta'sirini aks ettirishi mumkin [1; 276-280 pp.).

Geskelning dialektidan foydalanishi faqat asar qahramonlarining madaniy identifikatsiyasini ochib bermasdan, balki o'quvchini sanoatchilar va ishchilar o'rtasidagi birdamlikni kognitiv baholashga jalb qiladi. Shuningdek, Geskel Margaret Xeylning sanoat janubdan shimolga ko'chishi davomida madaniy ajralish tajribasini tasvirlashi orqali muhim bir kognitiv xususiyatni ya'ni madaniy jihatdan o'sha muhitga begona bo'lishi va moslashish tajribasini namoyon etadi [3; 134-137 pp.).

Charlz Dikenzning *Qiyin davrlar* asari sanoat dunyosining ochiq tanqidini taqdim etib, unda takrorlash, ironiya va giperbola kabi lingvistik xususiyatlarni sanoatlashuvning insoniyatni degumanizatsiya qiluvchi ta'sirlarini ta'kidlash uchun ishlatadi.

Qiyin davrlar asaridagi eng diqqatga sazovor kognitiv xususiyatlardan biri, Dikenzning voqeylikni Tomas Gradgrind kabi qahramonlar orqali tasvirlashi bo'lib, bu qahramonlarning faktlarni hissiyotlardan ustun qo'yishi noto'g'ri dunyoqarashga olib keladi [2; 15 p.].

Ushbu kognitiv yondashuv o'quvchiga majoziy tebranish berib, ularga insoniyat mavjudligini shu qadar tor tushunishini tanqid qilishga undaydi.

Dikenzning madaniy uslubi uning lingvistik tomondan tanlangan misollari bilan chambarchas bog'langan. Masalan, *“the stark”* so'zi orqali Kouktaunga nisbatan takror-takror ishlatishi – bu shaharga achchiq, monoton va jamiyatdan ajralib qolganlik, beqarorlik hissini uyg'otib, sanoatning tund, murakkab ko'rinishini ifodalaydi.

Raymond Uilyamsning *Qishloq va shahar (The Country and the City)* asarida ta'kidlanganidek, Dikenzning Kouktaunni tasvirlashi o'quvchiga odamlar o'z ishidan qoniqmasligini, faqatgina tirik bo'lish uchungina ishlashlarini madaniy ramz sifatida kognitiv anglatish uchun xizmat qiladi [6; 186 p.].

Ishchilarni, ko'pincha *“qo'llar-hands”* deb atalishi bu insonlarni ishlovchi mexanizmga aylanganligini ochib beradi, bu esa asarning asosiy kognitiv va madaniy xususiyatlaridan biridir. Masalan:

Would his servant say that one of such Hands begged leave to speak to him? Message in return, requiring name of such Hand Stephen Blackpool [2; 79 p.).

Ishchilardan biri gaplashmoqchi ekanligini xizmatkor aytadimi? Xabarga javoban, ishchining ismi Stefan Blekpul (tarjima muallifniki).

Shimol va janub va Qiyin davrlar asarlari o'zining ijtimoiy sharoitlari va inson tajribalarini tasvirlashi orqali realizm adabiyotining ramzi bo'lib hisoblangan. Geskel va Dikenz o'z asarlarini sanoat Angliyasining madaniy haqiqatlariga bog'lash uchun aniq lingvistik yo'nalishlardan foydalanadilar. Dialekt, madaniy ramzlar va sinfiy kurashlar, hamda sanoat mehnatining begona bo'lishini tasvirlash orqali o'quvchi bilan kognitiv aloqani yaratish, bu davrdagi hayotni jonli va realizmga mos tarzda tasvirlashga xizmat qiladi.

Yan Uvotning *Asarning tug'ilishi (The Rise of the Novel)* asarida ta'kidlanganidek, realizm adabiyoti asosan o'zining haqiqatga yaqinligi va o'quvchini taqdim etilgan haqiqatga kognitiv jalb qilinishi asosida rivojlanadi [5; 199 p.].

Geskelning *Shimol va janub* asari ijtimoiy ko'chish, sinf va jinsni tadqiq etishi, ushbu madaniy ajralishlarni ta'kidlash uchun aniq lingvistik belgilardan foydalanishi bilan yanada boyitilgan. Shuningdek, Dikenzning *Qiyin davrlar* asaridagi utilitarizmga bo'lgan tanqidi, o'quvchini sanoat jamiyatida inson qadri haqidagi o'z qarashlarini qayta ko'rib chiqishga undaydigan lingvistik va kognitiv xususiyatlarga tayanadi.

Realizm adabiyotida lingvomadaniy va kognitiv xususiyatlarni o'rganish, Elizabet Geskel va Charlz Dikenz kabi mualliflarning sanoat Angliyasining murakkabliklarini qanday aks ettirganini tushunish uchun juda muhimdir. Ularning asarlari nafaqat o'z davrining ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlarini aks ettiradi, balki o'quvchilarni bu muhitda inson omilini yanada chuqurroq kognitiv tushunishga jalb qiladi. Lingvomadaniy tahlil orqali *Shimol va janub* va *Qiyin davrlar* asarlari realizm, til va madaniyatni aniqlashni o'rganishda XIX asr adabiyotidagi asosiy asarlardan biri bo'lib qolaveradi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Bakhtin Mikhail. The Dialogic Imagination: Four Essays. Translated by Caryl Emerson and Michael Holquist, University of Texas Press, 1981.
2. Dickens Charles. Hard Times. New York Harper & Brothers, Publishers, 1854
3. Eagleton Terry. The English Novel: An Introduction. Blackwell Publishing, 2005.
4. Gaskell Elisabeth. “North and South.” LONDON: CHAPMAN AND HALL, 193, PICCADILLY. 1855
5. Watt Ian. The Rise of the Novel. University of California Press, 1957.
6. Williams Raymond. The Country and the City. Chatto & Windus, 1973.
7. The complex depiction of society and class in Elisabeth Gaskell's North and South. [https:// www.diva-portal.org](https://www.diva-portal.org)
8. Burton Antony and Daine Duffy 2020. “Elisabeth Gaskell and the Industrial Poor”: How did she know about them?

QO'LDOSHOV O'KTAM – Samarqand davlat chet tillar instituti dotsenti.

RADJAPOVA GAVXAR – Samarqand davlat chet tillar instituti mustaqil izlanuvchisi.

S. Khusanova

THE ROLE OF SYNONYMS, ANTONYMS, AND HOMONYMS IN LANGUAGE: STRUCTURE, FUNCTION, AND APPLICATION

This article explores the role of vowel and consonant phonemes in the formation and understanding of lexical relationships, particularly synonyms, antonyms, and homonyms. Phonemes, as the smallest units of sound in language, significantly influence word structure, pronunciation, and meaning. In homonyms, identical or similar phonemic patterns, such as in homophones and homographs, create ambiguity that requires contextual clarification. For synonyms and antonyms, distinct phonemic compositions help maintain clarity while conveying similar or opposite meanings. The study further highlights the variability of phonemes across languages, influencing lexical relationships and posing challenges in language learning and translation. By examining the interaction between phonemes and word relationships, this research underscores the importance of phonology in understanding lexical semantics and linguistic communication.

Keywords: *synonym, antonym, homonym, lexical semantics, linguistics, language structure, cross-cultural communication, natural language processing.*

Introduction. Language is a dynamic and multifaceted system, composed of countless elements that interact to convey meaning, emotion, and intent. Among these elements, synonyms, antonyms, and homonyms hold a special place as they shape the way we express, understand, and interpret language. These linguistic phenomena not only enrich communication but also demonstrate the complexity and versatility of language itself. Synonyms, words with similar or identical meanings, allow speakers and writers to add variety, nuance, and emphasis to their messages. Antonyms, representing opposites, play a key role in establishing contrasts and highlighting differences, which are essential for clear and effective communication. Homonyms, which include homophones and homographs, add an element of ambiguity, humor, and creativity to language but can also challenge comprehension and accuracy in certain contexts. This article aims to provide an in-depth exploration of synonyms, antonyms, and homonyms, examining their definitions, functions, and significance in both theoretical and practical domains. Additionally, it considers their implications in fields such as linguistics, education, translation, and technology. By delving into these foundational concepts, the article seeks to offer insights into how these relationships contribute to the richness and complexity of human language.

Methods. To examine the linguistic phenomena of synonyms, antonyms, and homonyms, this study employs a combination of descriptive and analytical methods. The research process is divided into three main phases: data collection, analysis, and interpretation.

Data Collection. A comprehensive review of existing linguistic literature, including textbooks, academic papers, and online resources, was conducted to gather theoretical definitions and classifications of synonyms, antonyms, and homonyms. Examples of these lexical relationships were collected from diverse languages, with a primary focus on English. Additional examples from other languages were included to highlight cross-linguistic and cultural variations.

Real-world data was extracted from corpora, dictionaries, and digital communication platforms to observe how these relationships are used in everyday language.

Analysis. Synonyms were analyzed based on their degree of semantic similarity, contextual interchangeability, and stylistic variations. Antonyms were classified into different types, such as complementary, gradable, and relational opposites, to explore their diverse roles in language.

Homonyms were categorized into homophones (words with identical pronunciation but different meanings) and homographs (words with identical spelling but different meanings), examining their impact on clarity and ambiguity.

Interpretation. The findings were interpreted to understand the practical significance of synonyms, antonyms, and homonyms in communication, education, and computational linguistics.

Cross-linguistic differences and challenges in using these linguistic relationships in translation and natural language processing were analyzed.

The broader implications for language learners, educators, and technology developers were discussed. By combining theoretical research with practical examples, this methodological approach provides a holistic understanding of the significance and application of synonyms, antonyms, and homonyms in human language. The study revealed the significant role that synonyms, antonyms, and homonyms play in the structure and functionality of language. The findings are summarized as follows:

Synonyms. Synonyms enhance linguistic diversity and allow for greater precision and stylistic variation in communication. Context plays a critical role in determining the appropriateness of synonyms, as perfect synonyms are rare; most exhibit slight differences in connotation, formality, or usage. Synonyms are instrumental in creative writing and rhetoric, providing flexibility in expression and avoiding redundancy. Synonyms are words that share similar or identical meanings. While absolute synonyms, which are interchangeable in all contexts, are rare, most synonyms differ subtly in terms of connotation, formality, or usage. According to Lyons (1995), synonymy can be categorized as absolute, near, or partial, depending on the degree of similarity between the words. For example, “big” and “large” are near synonyms, while “child” and “kid” exhibit a closer degree of synonymy but differ in formality. The concept of synonymy demonstrates how language allows for diversity and nuance in expression.

Antonyms. Antonyms are crucial for establishing contrasts, which is fundamental to clear and effective communication. Three main types of antonyms—gradable (e.g., hot/cold), complementary (e.g., alive/dead), and relational (e.g., teacher/student)—serve distinct purposes in language. Antonyms are commonly used in argumentation, instruction, and descriptive language to create sharp distinctions and clarify meaning.

Homonyms. Homonyms contribute to the richness of language but often introduce ambiguity, requiring contextual clues for proper interpretation. Homophones (e.g., “pair/pear”) and homographs (e.g., “lead” as a verb and “lead” as a noun) are frequently encountered in puns, wordplay, and creative writing. Homonyms can pose challenges in translation, language learning, and computational linguistics, especially in distinguishing intended meanings. Homonyms, words that share the same form but have different meanings, are divided into two main categories: Homophones: Words that sound the same but differ in meaning and spelling, such as “to,” “two,” and “too.”

Homographs: Words that are spelled the same but have different pronunciations and meanings, such as “lead” (to guide) and “lead” (a metal).

Discussion and results. The ambiguity introduced by homonyms highlights the role of context in language comprehension. Saeed (2016) notes that homonyms often pose challenges in interpretation, particularly in fields like translation and natural language processing, where precise meaning is critical.

Cross-Linguistic Insights

Synonyms, antonyms, and homonyms manifest differently across languages, reflecting cultural and linguistic diversity. In translation, synonyms and antonyms require careful selection to preserve meaning, while homonyms often demand additional context or explanatory notes.

Applications. Synonyms and antonyms are widely used in education to enhance vocabulary acquisition and improve language skills. Homonyms, while challenging, are valuable in developing critical thinking and interpretive skills in learners. These lexical relationships have implications for natural language processing and artificial intelligence, where understanding and disambiguating meaning are crucial for effective communication systems. Importance in Linguistics, Synonyms, antonyms, and homonyms are not isolated phenomena but are interconnected within the larger framework of semantics. They reflect the cognitive processes underlying language, such as categorization, comparison, and context interpretation. Their study not only deepens our understanding of language structure but also informs practical applications in education, translation, and artificial intelligence. By examining these concepts through both theoretical and applied lenses, linguists gain insight into the dynamic nature of human communication.

Overall, the study underscores the importance of these lexical phenomena in enriching language, facilitating expression, and fostering a deeper understanding of linguistic structures.

The exploration of synonyms, antonyms, and homonyms highlights their profound impact on linguistic expression, comprehension, and the overall structure of language. Each of these lexical phenomena plays a unique role in shaping how meaning is conveyed and understood. Synonyms, enhancing Expression and Precision. Synonyms provide speakers and writers with tools for linguistic flexibility, enabling subtle shifts in meaning and tone. While often treated as interchangeable, the nuanced differences between synonyms—such as “big” and “large” or “happy” and “joyful”—underscore their contextual sensitivity. This variation enriches language but also challenges learners, who must master not only vocabulary but also the cultural and stylistic appropriateness of word choice. In translation, selecting the right synonym is critical for maintaining fidelity to the original text while adapting to the target audience. Antonyms, structuring Contrast and Clarity. Antonyms serve as the foundation for expressing contrasts, which are essential for effective communication. Gradable antonyms, such as “hot” and

“cold,” reflect relative scales, while complementary pairs, like “true” and “false,” offer definitive opposites. Relational antonyms, such as “buyer” and “seller,” illustrate interdependent relationships. The diversity of antonyms demonstrates their importance in various domains, from descriptive language to logical reasoning. Antonyms also play a central role in education, where they help students understand concepts through comparison. Homonyms, adding Complexity and Creativity. Homonyms introduce an element of ambiguity, which can both enhance and hinder communication. While they are often celebrated for their use in humor, wordplay, and poetry, homonyms can pose challenges in technical contexts, translation, and computational linguistics. For example, distinguishing between “lead” (to guide) and “lead” (the metal) requires careful attention to context. Addressing homonym-related ambiguities is a key focus in fields like natural language processing, where accurate interpretation is vital for artificial intelligence systems. Implications for Linguistics and Cross-Cultural Communication. The study of synonyms, antonyms, and homonyms reveals the intricate relationship between language and culture. Lexical relationships often reflect the priorities, values, and thought patterns of a culture. For instance, the abundance or scarcity of synonyms in a language can signify the cultural importance of certain concepts. Similarly, homonyms and their meanings may differ across languages, posing challenges in translation and cross-linguistic understanding. Educational and Technological Applications. In education, these lexical relationships are fundamental for building vocabulary, improving language comprehension, and fostering critical thinking skills. Educators often use antonyms and synonyms in exercises to enhance students’ linguistic awareness. Homonyms, though complex, encourage learners to analyze context and develop problem-solving skills. In technology, understanding these relationships is essential for advancements in natural language processing (NLP). For example, disambiguating homonyms and selecting the appropriate synonyms in machine translation systems are critical for improving accuracy and user satisfaction. In conclusion, the discussion emphasizes the indispensable role of synonyms, antonyms, and homonyms in language and communication. While they present challenges in learning, translation, and technology, they also provide opportunities for creativity, precision, and cultural expression. By understanding these linguistic elements, we gain deeper insights into the mechanisms of language and its role in connecting individuals across diverse contexts.

Conclusion. they are fundamental elements of language that significantly shape communication, comprehension, and expression. Synonyms enrich language by offering flexibility and precision, enabling speakers to convey subtle nuances and emotions. Antonyms provide clarity and structure through contrast, essential for describing relationships and differences. Homonyms, though often challenging due to their potential for ambiguity, add creativity and complexity to linguistic interactions. This study has demonstrated how these lexical phenomena function not only as theoretical constructs but also as practical tools in education, translation, and technology. Their significance extends beyond individual languages, highlighting the cultural, contextual, and semantic diversity inherent in human communication. Addressing the challenges posed by these relationships, such as synonym selection in translation or homonym disambiguation in natural language processing, remains crucial for advancing linguistic research and applications. At the same time, their study offers valuable insights into how language evolves and adapts to meet the needs of its users. In conclusion, synonyms, antonyms, and homonyms are not merely linguistic curiosities but essential building blocks of language. Their study deepens our understanding of language’s complexity and versatility, fostering more effective communication and cross-cultural understanding in an increasingly interconnected world.

References:

1. Crystal, D. (2010). *The Cambridge Encyclopedia of the English Language* (3rd ed.). Cambridge University Press. Comprehensive exploration of English linguistics, including lexical relationships like synonyms, antonyms, and homonyms.
2. Lyons, J. (1995). *Linguistic Semantics: An Introduction*. Cambridge University Press. Detailed examination of semantic concepts and the role of lexical relationships in meaning.
3. Murphy, M. L. (2003). *Semantic Relations and the Lexicon: Antonymy, Synonymy, and Other Paradigms*. Cambridge University Press. Scholarly analysis of lexical relationships, focusing on antonymy and synonymy.
4. Jackson, H., & Amvela, E. Z. (2007). *Words, Meaning and Vocabulary: An Introduction to Modern English Lexicology* (2nd ed.). Continuum. Provides an introduction to lexical semantics and the interplay between synonyms, antonyms, and homonyms.
5. Saeed, J. I. (2016). *Semantics* (4th ed.). Wiley-Blackwell. Explains the theoretical frameworks for understanding meaning in language, including lexical relationships.
6. Ullmann, S. (1962). *Semantics: An Introduction to the Science of Meaning*. Basil Blackwell. Foundational work exploring linguistic meaning, including the classification of lexical relationships.
7. Fromkin, V., Rodman, R., & Hyams, N. (2018). *An Introduction to Language* (11th ed.). Cengage Learning. General overview of linguistic principles, including examples of synonyms, antonyms, and homonyms in context.
8. Miller, G. A. (1995). WordNet: A Lexical Database for English. *Communications of the ACM*, 38(11), 39–41. Discusses the development of WordNet, a tool for analyzing lexical relationships in natural language processing.
9. Trask, R. L. (1999). *Key Concepts in Language and Linguistics*. Routledge. Offers concise explanations of key linguistic concepts, including synonymy, antonymy, and homonymy.

10. Carter, R. (1998). *Vocabulary: Applied Linguistic Perspectives* (2nd ed.). Routledge. Practical insights into vocabulary acquisition and the role of lexical relationships in language learning.

11. Yaxshiyev, A. (2022). The Contextual-Explicit Possibilities Of Variation Of The Phraseological Unit (Phe) In National Speech. *Journal of Positive School Psychology*, 6(9), 4784-4787.

12. Яхшиев, А. А. (2024, Май). ДИДАКТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ. In Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit (pp. 914-916).

KHUSANOVA SEVINCH – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

A. Egamberdiyeva, M. Usmankulova

WORD FORMATION: UNDERSTANDING THE BUILDING BLOCKS OF LANGUAGE

This article explores the relationship between word formation, vocabulary expansion, and the linguistic tools involved in generating new words, emphasizing its importance in understanding language evolution and the interaction between subjective and objective factors in naming reality.

Key words: *Word formation, vocabulary, language evolution, slang, colloquial terminology, morphology, affixation, compounding, conversion, lexical units, word-formation meaning, morpheme, semantics, grammar, linguistic creativity.*

INTRODUCTION. Language is a dynamic system, constantly evolving to meet the communicative needs of its speakers. Central to this evolution is the expansion of a language's vocabulary, a process that involves the creation of new words and phrases. This expansion reflects the changing realities of society, driven by cultural, political, economic, and technological developments. As speakers encounter new experiences and concepts, the language adapts by coining new terms to express them, a phenomenon that is essential for effective communication.

One of the most significant ways through which languages expand their lexicons is through word formation. Word formation processes enable languages to generate new

lexical units, allowing them to address emerging concepts and societal shifts. These processes include methods such as compounding, affixation, and conversion, which build on existing language structures to create novel words. Word formation not only enhances a language's vocabulary but also ensures its adaptability, ensuring it remains a functional tool for communication.

This article delves into the complex processes of word formation and their role in language development. It explores the relationship between word formation, vocabulary expansion, and grammar, highlighting how new words are created, classified, and integrated into the language system. Additionally, it addresses key theoretical questions in word formation, such as the definition of a "word," the nature of morphemes, and the various structural forms through which words are constructed. By examining the mechanisms of word formation, this article aims to provide a deeper understanding of how languages evolve and adapt over time, driven by the needs and creativity of their speakers.

METHOD. This article employs a descriptive and analytical approach to explore the processes of word formation and their role in the development of language. The study draws on a review of existing literature in the fields of linguistics, morphology, and language evolution to provide a comprehensive understanding of the mechanisms that contribute to the enrichment of a language's vocabulary.

The first step involves a detailed examination of linguistic theories related to word formation, focusing on key concepts such as "word," "morpheme," "base," and "word formation rules." The review includes seminal works by linguists like L. Bauer, G. Marchand, and others who have contributed to the theoretical framework of word formation. This helps in identifying the main word formation processes (e.g., compounding, affixation, and conversion) and the challenges in defining basic linguistic units.

The article develops a conceptual framework to distinguish between the two major aspects of word formation: the process of creating new lexical units, and the system of rules and structural forms governing word creation. This framework allows for a clearer understanding of the interaction between these processes and their impact on language development.

The methodology includes a comparative analysis of various word formation processes in modern English, with a particular focus on productive mechanisms such as compounding, affixation, and conversion. The analysis examines how these processes contribute to vocabulary expansion and reflect shifts in societal, cultural, and technological contexts. It also explores the boundaries between morphological changes and the creation of entirely new words.

Specific examples of newly coined words, slang, and neologisms in contemporary English are analyzed to illustrate the real-world application of word formation processes. These case studies provide concrete evidence of

---

© A. Egamberdiyeva, M. Usmankulova, 2025.

Scientific supervisor: *Adiba Kasimova* – Senior lecturer of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

how language evolves in response to changing social, political, and technological environments.

The final stage synthesizes the findings from the literature review, conceptual framework, and case studies to offer a deeper understanding of the role of word formation in the expansion of vocabulary. The article also discusses the relationship between word formation, grammar, and vocabulary, highlighting how new words are integrated into the linguistic system and become functional units within the language.

RESULTS. The exploration of word formation processes in the article yields several key findings that shed light on the dynamic and essential role of word creation in the evolution of language:

One of the most prominent results is the confirmation that languages, particularly modern English, continuously expand their vocabulary through the creation of new words. This expansion is driven by the need to name new objects, concepts, and phenomena emerging in society, culture, technology, and politics. As society changes, so does language, adapting to new realities and reflecting the social and intellectual atmosphere of each era.

Word formation is identified as the most productive and fundamental process in language development. Through processes like affixation, compounding, and conversion, languages generate new lexical units to reflect evolving realities. Word formation serves as a crucial tool for filling gaps in the lexicon, enabling speakers to efficiently communicate about the complexities of their environment.

The analysis reveals that word formation is distinct from mere morphological change. While morphological alterations involve changes to the structure of existing words (such as inflection), word formation creates entirely new words that enrich the lexicon. However, the boundary between the two processes can sometimes be blurred, as in cases of blending or coinage, where new forms emerge through the fusion of existing ones.

The study confirms that historical, cultural, political, and economic factors play significant roles in influencing word formation. For example, new words often emerge in response to technological advancements. The relationship between language and society is reciprocal, with language not only reflecting societal changes but also shaping them.

The findings emphasize that word formation is not a random process but a system governed by a set of rules that reflect the structure of a language. These rules guide the creation of new words through established patterns, such as adding prefixes and suffixes (affixation), combining existing words (compounding), or shifting word classes (conversion). Word formation systems help maintain coherence within the language while allowing flexibility for innovation.

Another key result is the insight that newly formed words eventually become integrated into the language's vocabulary, influencing grammar and usage patterns. Once a new word becomes widely accepted, it is no longer a novelty but a standard part of the lexicon. This integration process often follows patterns of grammatical and semantic consistency, ensuring that new words can be used effectively in communication.

The study also highlights that, in addition to word formation, borrowing remains a significant mechanism by which languages expand their vocabulary. While word formation creates new words from within the language, borrowing introduces foreign words that enrich the language with terms from other cultures or languages. The interplay between word formation and borrowing is vital to the linguistic growth of a language like English, which incorporates terms from a variety of languages due to historical and global interactions.

The article identifies ongoing challenges in defining key linguistic terms such as "word," "morpheme," and "base." Despite the existence of generally accepted definitions, some words in different languages may not neatly fit these definitions, making the task of categorizing words and understanding their origins complex. This underscores the importance of continuously refining linguistic theories to account for new phenomena in word formation.

Discussion. The exploration of word formation in language provides profound insights into the dynamic nature of linguistic evolution. As the article illustrates, language is not a static system; it is continually shaped by the changing needs of society. The processes through which new words are created—whether by compounding, affixation, conversion, or borrowing—play an essential role in expanding and enriching a language's vocabulary. This discussion will focus on the implications of these findings, the challenges of word formation, and how the processes contribute to the evolution of modern languages, particularly English. The article highlights the dual role of word formation: on one hand, it enriches the vocabulary, allowing for greater precision and nuance in communication; on the other, it reflects broader cultural shifts, particularly in the social, political, and technological domains. The evolution of language, particularly in the context of word formation, is not merely a linguistic process—it is deeply intertwined with the human experience. It reflects the changes in how we think, how we live, and how we interact with each other and the world.

As languages like English continue to evolve, they will undoubtedly absorb and generate new words, driven by both global trends and local innovations. In this sense, the study of word formation is not just a linguistic endeavor but a window into the ongoing cultural, technological, and social transformations that shape our world. Understanding this process provides valuable insights not only into the mechanics of language but also into the forces that influence human thought and society. Language will continue to grow and adapt, fulfilling its primary role as a means of communication while also serving as a mirror to the changes in the world around us.

CONCLUSION. The continuous enrichment of a language's vocabulary through word formation processes ensures that language remains dynamic, relevant, and capable of meeting the communicative needs of its speakers. Whether through traditional methods like compounding and affixation or newer processes like blending and borrowing, language adapts to the demands of society, culture, and technology.

References:

1. Bauer, L. (2001). *Morphological productivity*. Cambridge University Press.
2. Bauer, L., & Trudgill, P. (1998). *Language Myths*. Penguin Books.
3. Bloomfield, L. (1933). *Language*. Holt, Rinehart & Winston.
4. Crystal, D. (2008). *A Dictionary of Linguistics and Phonetics* (6th ed.). Wiley-Blackwell.
5. Haspelmath, M., & Sims, C. (2010). *Understanding morphology*. Routledge.
6. Jespersen, O. (1924). *The philosophy of grammar*. Allen & Unwin.
7. Marchand, G. (1969). *The categories and types of modern English word formation*. Mouton.
8. Mattiello, E. (2008). *The role of compounding in the development of new lexical items in English*. Routledge.
9. Saussure, F. de. (1916). *Course in General Linguistics* (C. Bally & A. Sechehaye, Eds.). Philosophical Library.
10. Spencer, A. (1991). *Morphological Theory: An Introduction to Word Structure in Generative Grammar*. Blackwell.
11. Alikulovich, K. B. (2016). DETECTIVE REALITY AND INDIVIDUAL INTERPRETATION. *OKARA: Jurnal Bahasa dan Sastra*, 10(1), 1-9.
12. Аслонов, Ш. (2024). The importance of Artificial Intelligence in the teaching of translation theory and practice. *Зарубежная лингвистика и лингводидактика*, 2(5), 50-53.

AZIZA EGAMBERDIYEVA – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

MALIKA USMANKULOVA – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

A. Kasimova, Sh. Sayfiddinova

CULTURAL INFLUENCE ON VOCABULARY: HOW CULTURAL FACTORS SHAPE AND EXPAND A LANGUAGE'S LEXICON

This paper explores the relationship between culture and vocabulary, focusing on how cultural influences shape and expand a language's lexicon. Drawing on examples from various languages, this study highlights the role of societal practices, technological advancements, and globalization in the evolution of vocabulary. The findings suggest that culture is not only a reflection of language but also a driving force in language development, influencing the creation, modification, and borrowing of words.

Keywords: Cultural influence, vocabulary expansion, lexicon, language evolution, sociolinguistics, technological advancements, globalization, lexical borrowing.

Introduction. Language and culture are intricately connected, with each continuously influencing the other. While language is often seen as a means of communication, it also serves as a reflection of the values, practices, and beliefs of a community. As cultures evolve, so too does the vocabulary that represents them. The lexicon of a language its set of words and expressions—is constantly shaped by cultural dynamics, including technological advancements, social changes, and global interactions. This paper seeks to investigate how cultural factors contribute to the expansion and modification of a language's vocabulary, illustrating the symbiotic relationship between language and culture. How do cultural factors such as societal practices, technological innovation, and globalization shape and expand a language's lexicon?

Methods. To explore the cultural influence on vocabulary, this study employs a qualitative approach, drawing on linguistic data and cultural analysis from a variety of languages. This includes: Examining specific examples of cultural shifts and their impact on vocabulary in languages such as English, Japanese, and Spanish.

Historical analysis: Reviewing historical records of language evolution to identify patterns of cultural influence. **Comparative analysis:** Comparing languages across different cultures to explore how similar cultural factors lead to the development of new words and expressions. Primary sources include linguistic corpora, cultural texts, and interviews with language experts, while secondary sources consist of academic articles on sociolinguistics, cultural studies, and language change.

Results. The study reveals several key ways in which cultural factors shape and expand a language's lexicon: **Technological Advancements:** As new technologies emerge, languages create new terms to describe innovations. For example, the rise of the internet has introduced words like "hashtag," "selfie," and "emoji" into common vocabulary. These terms often have no direct translation in older linguistic structures and reflect modern cultural shifts toward digital communication. **Globalization and Borrowing:** Globalization has led to an increase in the borrowing of words from other languages. English, for instance, has absorbed terms like "sushi" (from Japanese) and "ballet" (from French). Such lexical borrowing reflects cultural exchange and adaptation as societies interact more frequently on the global stage. **Social Movements and Shifting Norms:** Cultural movements often lead to the creation of new words or the modification of existing ones. The feminist movement has influenced the lexicon with terms like "gender-neutral," "intersectionality," and "mansplaining," while environmentalism has given rise to words like "sustainability" and "carbon footprint." These terms reflect changing social values and priorities. **Cultural Identity and Language Revival:** Efforts to preserve or revitalize minority languages often lead to the creation of new terms or adaptations of existing words. For instance, the revival of the Māori language in New Zealand has led to the creation of terms that merge traditional cultural practices with modern concepts, such as "kaitiakitanga" (guardianship of the environment).

Discussion. The results underscore the deep interconnection between culture and language, demonstrating that vocabulary is far from static. Language evolves in response to cultural shifts, whether driven by technological change, social movements, or global interactions. The creation of new words and phrases allows speakers to articulate their experiences in more nuanced ways, while also reflecting the values and priorities of a society at any given time. Cultural factors also influence the way in which language is adapted to meet the needs of its speakers. For example, in multicultural societies, languages may incorporate words from a variety of cultures to accommodate a diverse population. This is seen in urban centers like New York City or London, where "Spanglish" or "Hinglish" are spoken as hybrid languages.

Furthermore, cultural influences on vocabulary are not always unidirectional. Just as cultures shape language, languages can also impact culture by creating new ways of thinking and behaving. The development of terms like "climate change" or mental health has raised awareness and shifted societal discussions about these issues, further shaping cultural norms and values.

Conclusion. This study demonstrates that cultural factors play a crucial role in shaping and expanding a language's lexicon. The ongoing interaction between language and culture is a dynamic process that allows language to adapt to new realities, reflect social changes, and facilitate communication across diverse communities. As cultures continue to evolve, so too will the languages that reflect them, with vocabulary serving as a powerful tool for both expressing and shaping cultural identity. Future research could explore how specific cultural practices, such as food, music, and fashion, continue to influence the lexicon of a language.

Additionally, the impact of digital communication and artificial intelligence on language development offers a promising avenue for further study.

References:

1. Crystal, D. 2003. English as a Global Language. Cambridge University Press.
2. De Swaan, A. 2001. Words of the World: The Global Language System. Polity Press.
3. Labov, W. 1972. Sociolinguistic Patterns. University of Pennsylvania Press.
4. Mühlhäusler, P. 1996. Linguistic Ecology: Language Change and Linguistic Imperialism in the Pacific Region. Routledge.
5. Pennycook, A. 2010. Language as a Local Practice. Routledge.
6. Alikulovich, K. B. (2016). DETECTIVE REALITY AND INDIVIDUAL INTERPRETATION. OKARA: Jurnal Bahasa dan Sastra, 10(1), 1-9.
7. Аслонов, Ш. (2024). The importance of Artificial Intelligence in the teaching of translation theory and practice. Зарубежная лингвистика и лингводидактика, 2(5), 50-53.
8. Аноркулов, С. И. (2022). Немецкие идиомы с предметами одежды в сравнительном переводе с немецкого на английский. Процветание науки, (7 (13)), 57-66.

ADIBA KASIMOVA – Associate professor of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

SAYFIDDINOVA SHAHZODA – Student of the faculty of English Philology and Translation Studies, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

В.В. Олкинян

РАЗВИТИЕ АВТОБУСНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Данная статья рассматривает актуальное состояние и перспективы развития автобусных перевозок в Республике Крым. Анализируются основные проблемы, препятствующие эффективному функционированию системы, и предлагаются пути их решения, с учетом специфики региона и современных тенденций в организации пассажирских перевозок.

Ключевые слова: автобусные перевозки, Республика Крым, транспортная инфраструктура, подвижной состав, дорожная сеть, маршрутизация, качество обслуживания, цифровизация, инвестиции, государственное регулирование.

Развитие автобусных перевозок в Крыму – важная составляющая транспортной системы полуострова, обеспечивающая мобильность населения, особенно в межгородском и пригородном сообщении. Однако, эффективность этой системы значительно снижается из-за ряда объективных проблем. [3]

Одной из самых острых проблем является износ подвижного состава. Значительная часть автобусного парка устарела, не соответствует современным стандартам безопасности и комфорта, что приводит к частым поломкам, высокому расходу топлива и неудобствам для пассажиров. Нехватка инвестиций и сложности с обновлением парка тормозят развитие отрасли. Решение этой проблемы требует активного вмешательства государства: программ льготного кредитования для транспортных предприятий, стимулирования приобретения современных, экологичных автобусов, возможно, с использованием механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП). Внедрение системы мониторинга технического состояния автобусов позволит своевременно выявлять неисправности и предотвращать аварийные ситуации.

Состояние дорожной инфраструктуры также серьезно влияет на эффективность автобусных перевозок. Низкое качество дорожного покрытия в ряде районов Крыма приводит к увеличению времени в пути,

повышенному износу автобусов и, как следствие, к росту стоимости перевозок. Недостаток финансирования дорожного строительства и ремонта – одна из главных причин этой проблемы. Решение требует повышения бюджетных ассигнований на дорожное хозяйство, внедрения современных технологий строительства и ремонта дорог, а также усиления контроля качества работ. Оптимизация транспортных потоков с использованием интеллектуальных транспортных систем (ITS) может также способствовать улучшению ситуации. [1]

Оптимизация маршрутной сети – ещё один важный аспект. Нередко наблюдается дублирование маршрутов, неэффективное использование ресурсов и отсутствие удобных транспортно-пересадочных узлов (ТПУ). Это создаёт неудобства для пассажиров и снижает эффективность работы транспортных предприятий. Решение проблемы требует комплексного анализа пассажиропотоков, использования современных программного обеспечения для планирования маршрутов, а также строительства и модернизации ТПУ. Внедрение системы электронного билетирования позволит повысить прозрачность работы транспортных предприятий и улучшить качество обслуживания пассажиров.

Качество обслуживания пассажиров напрямую влияет на привлекательность автобусных перевозок. Необходимо повышение квалификации водителей, создание комфортных условий в салонах автобусов, предоставление актуальной информации о расписании и маршрутах, доступность информации для маломобильных групп населения. Цифровизация играет ключевую роль: разработка удобных мобильных приложений для покупки билетов, отслеживания движения автобусов и получения информации о маршрутах позволит повысить привлекательность автобусных перевозок. [2]

В заключение необходимо отметить, что эффективное развитие автобусных перевозок в Крыму требует комплексного подхода, включающего обновление подвижного состава, улучшение дорожной инфраструктуры, оптимизацию маршрутной сети, повышение качества обслуживания пассажиров и активное применение цифровых технологий. Необходимо эффективное взаимодействие государственных органов, транспортных предприятий и населения для достижения устойчивого развития этой важной составляющей транспортной инфраструктуры полуострова.

Библиографический список:

1. Агеев, А.О. Современные тенденции транспортных услуг в международной торговле / А.О. Агеев // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2019. – №1. – 15–19 с.
2. Ланковская, Е.К., Гудкова Ю.В. Перспективы развития транспортной логистики в республике Крым // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №4
3. Министерство транспорта Республики Крым // Инвестиционный портал Республики Крыма. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mtrans.rk.gov.ru/?ysclid=m7awzijvdb801860967>

ОЛКИНЯН ВАЗГЕН ВАРТАНОВИЧ – магистрант, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Россия.

Л.В. Васильева

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РФ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД-КУРОРТ ГЕЛЕНДЖИК

В статье рассматриваются технологии развития туристической привлекательности муниципального образования город-курорт Геленджик, а также влияющие на нее факторы. Анализируются ограничения развития туристической привлекательности муниципалитета.

Ключевые слова: Туризм, туристическая привлекательность, туристическая индустрия, туристический регион, инфраструктура, муниципалитет, муниципальное образование, муниципальное управление.

Город-курорт Геленджик обладает значительным потенциалом для развития, благодаря своим природным, климатическим и инфраструктурным преимуществам. Однако сезонность туризма, ограниченная транспортная доступность и износ инфраструктуры остаются ключевыми препятствиями для устойчивого роста и успешной конкуренции с другими курортами.

Самыми популярными видами туризма в г. Геленджике являются пляжный, культурно-познавательный и природный (экотуризм). Они формируют около 60% потока, причем количество путешественников между ними распределяется примерно поровну. Одновременно развиваются и другие категории туризма. Например, событийный, гастрономический, промышленный, оздоровительный, экстремальный и так далее. Однако жестко разделять направления туризма не корректно, каждое путешествие включает в себя разные виды туризма.

В ближайшем будущем можно прогнозировать следующие направления развития туризма [1]:

1. Создание новых и развитие существующих туристических услуг и рынков, учитывающих состояние туристических ресурсов в странах пребывания туристов.

2. Широкое вовлечение местной общественности и муниципальных властей в планировании и развитии туристической деятельности, обеспечение ее безопасности.

3. Развитие связи между организаторами туризма и муниципальными структурами с целью достижения понимания потребностей каждого из них и поиске путей их удовлетворения.

4. Рост благосостояния местного населения, устранение налоговых, таможенных и других трудностей, которые могут препятствовать развитию туризма при этом особое внимание должно быть уделено поддержанию цен на услуги области туризма на уровнях, которые являются приемлемыми для туристов и выгодными для туристской отрасли.

5. При инвестировании капитала следует принимать во внимание вопросы защиты окружающей среды (строительство, архитектура, антропогенные нагрузки).

6. Осуществление более четкого маркетинга и выделение большего количества ресурсов для продвижения услуг, поиск определенных групп туристов и организация для них адресной информации по предлагаемым услугам.

7. Повышение профессионального уровня сотрудников сферы индустрии туризма.

Необходимо помнить, что для дальнейшего своего развития туризм должен выполнять две основные функции. Первая касается оздоровления населения государством путем сохранения сети государственных санаториев, обеспечения санаториев лечением граждан, пострадавших от стихийных бедствий, аварий, военных конфликтов и других категорий населения, нуждающихся в государственной поддержке. Вторая состоит в обеспечении спроса состоятельной части населения России и зарубежных граждан на комфортный отдых и курортное лечение в условиях, удовлетворяющих разнообразию, в том числе и самые высокие, потребности лиц во время их пребывания на курорте (фешенебельные апартаменты, широкий ассортимент лечебных услуг, индустрия развлечений и т.д.).

© Л.В. Васильева, 2025.

Научный руководитель: *Медведева Наталия Владимировна* – кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, Россия.

На развития туристической привлекательности в муниципальном образовании город-курорт Геленджик влияют следующие факторы [3]:

1. Международные отношения, открытие или закрытие границ.

Сейчас часть зарубежных туристических направлений закрыта и для въездного, и для выездного туризма. С одной стороны, въездной турпоток критически падает, с другой - создаются условия для того, чтобы перенаправить спрос внутрь страны. На руку внутреннему туризму играет и эффект отложенного спроса после пандемии. Почти во всех макрорегионах турпоток в 2021 году превысил допандемийный уровень.

2. Транспортная и гостиничная инфраструктура.

В транспортной отрасли речь идет, прежде всего, о состоянии авиации. Объем перевозок и парк сокращается. Кроме того, у авиакомпаний нет альтернативных каналов для покупки оригинальных запчастей и расходных материалов. Увеличение турпотока также напрямую зависит от емкости рынка средств размещения. Здесь учитываются запланированные и уже запущенные инвестиционные проекты в регионах. А также прогноз по увеличению числа номеров за счет всесезонных курортов, которые создаются в рамках мастер-планов.

3. Экономика.

Составляя прогнозы, эксперты учитывают темпы инфляции, стабильность валют, покупательную способность доходов населения. Эта группа факторов напрямую сказывается на стоимости инвестиционных проектов в туризме и на готовности населения путешествовать.

Важным аспектом развития туристической привлекательности является укрепление позиции России на мировом туристическом рынке. Значимость укрепления позиции России на мировом туристическом рынке заключается в нескольких аспектах.

Во-первых, туризм способствует развитию экономики страны, создает новые рабочие места и приносит дополнительный доход. По данным Всемирной туристической организации, каждый десятый рабочий место в мире связан с туризмом. Успешное развитие туристической отрасли в России будет способствовать увеличению инвестиций, развитию инфраструктуры и повышению уровня жизни населения.

Во-вторых, туризм является эффективным способом продвижения культуры и истории страны. Зарубежные туристы, посещая достопримечательности России, узнают о ее богатом культурном наследии, традициях и обычаях. Это способствует укреплению международных отношений и повышению престижа России на мировой арене.

В-третьих, развитие туризма способствует сохранению природных ресурсов и окружающей среды. При создании туристической инфраструктуры необходимо учитывать экологические аспекты, чтобы минимизировать негативное воздействие на природу. Экотуризм и развитие туризма в малонаселенных районах могут способствовать сохранению уникальной природы России и биоразнообразия [2, с. 94].

Для укрепления позиции России на мировом туристическом рынке необходимо провести ряд мероприятий. Важным шагом является продвижение российского туризма на международном уровне, участие в туристических выставках и форумах, создание привлекательных туристических маршрутов и услуг для иностранных посетителей. Также необходимо развивать туристическую инфраструктуру, обеспечивать качественный сервис и безопасность для туристов.

Таким образом, туризм в России является одной из ключевых отраслей экономики страны, привлекающая миллионы туристов из разных стран мира. В 2025 году ситуация в туристической индустрии России продолжает развиваться, несмотря на различные вызовы и проблемы, с которыми сталкивается отрасль. Помимо положительных моментов, существуют и проблемы в сфере туризма в России. Недостаточное развитие инфраструктуры, проблемы с транспортом, недостаток качественных гостиничных услуг и отсутствие многоязычного обслуживания для иностранных туристов остаются актуальными проблемами, которые требуют решения со стороны государства и частного сектора. Туризм в России обладает огромным потенциалом для дальнейшего роста, однако для этого необходимо решать ряд проблем и совершенствовать качество услуг для туристов.

Библиографический список:

1. Кузин В.Ю. Потенциал туристских территорий: учебное пособие для магистрантов по направлению подготовки «География» / В.Ю. Кузин; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Институт естественных наук. – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2022. – 234 с.

2. Смирнов С.А. Подходы к развитию туристической инфраструктуры на муниципальном уровне/С.А. Смирнов //МЦНП «Новая наука». сборник статей V Международной научно-практической конференции/ Петрозаводск, 2023 С. 91-95.

3. Социально-экономическая дифференциация регионов России: основные тенденции и факторы формирования / Н.В. Новикова, Лысенко А.А // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – №4. – URL: <https://eee-region.ru/article/7646/> – Дата публикации: 14.12.2023.

ВАСИЛЬЕВА ЛИЛИЯ ВАДИМОВНА – магистрант, Российский государственный социальный университет, Россия.

Т.В. Селявко

ИНТЕГРАЦИЯ В ЛОГИСТИКЕ КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Российские компании активно сотрудничают с зарубежными, особенно с китайскими, что видно на примере интеграции энергетических и химических отраслей. Стратегическое партнерство между «Синопек» и «СИБУР» имеет большое значение для обеих стран, оно направлено на прогресс и создание нового образца в этих отраслях. Компании будут использовать внутренние и внешние ресурсы и рынки Китая и России для обеспечения качества и эффективности работы, что внесет вклад в сотрудничество стран в энергетике и химической промышленности. Такое сотрудничество способствует расширению взаимовыгодного партнерства, дает российским компаниям доступ к китайскому рынку, а китайским - к российским ресурсам и технологиям, что укрепляет экономические связи и повышает конкурентоспособность стран на мировом рынке.

Ключевые слова: интеграция, логистика, цифровизация, устойчивое развитие, промышленность, международные инвестиции.

Сотрудничество между странами направлено на укрепление экономических связей и повышение уровня жизни населения, включая экономическую, политическую, научную, технологическую, культурную и социальную интеграцию. Это способствует повышению экономической стабильности и благосостояния, снижению рисков конфликтов и повышению уровня безопасности. Обмен знаниями и технологиями способствует инновациям и взаимопониманию между народами. Рассмотрим пример успешного сотрудничества между китайской нефтехимической компанией «Синопек» и российской корпорацией «СИБУР».

«СИБУР» был создан в 1995 году и стал отправной точкой для восстановления нефтехимической отрасли после распада Советского Союза.[1] Компания приобрела более 60 предприятий в нефтехимической сфере, что привело к увеличению долговых обязательств и снижению прибыльности в условиях экономического кризиса. Были созданы новые газоперерабатывающие заводы, компрессорные станции и трубопроводная сеть, что позволило расширить мощности по обработке попутного нефтяного газа.

Компания разработала новые решения для медицины, легкой промышленности, автомобилестроения и строительства. Внутренние изменения включают внедрение цифровых технологий, обеспечение устойчивого развития, ориентацию на потребности клиентов и постоянное улучшение рабочих процессов.

Sinorec Limited, входящая в Sinorec Group, - крупнейшее в мире объединение в нефтепереработке, газовой и нефтехимической промышленности со штаб-квартирой в Пекине. Компания занимается разведкой, переработкой и реализацией нефти и газа, производством нефтепродуктов, химических волокон, удобрений и других химических продуктов, хранением и транспортировкой нефти и газа по трубопроводам, импортом/экспортом сырой нефти, природного газа, нефтепродуктов и других химических веществ, а также производством этанола и биотоплива.[2]

Компания была основана в 2000 году и зарегистрирована в Гонконге, Нью-Йорке и Лондоне. В 2020 году в Sinorec работало 52 тысячи профессионалов из разных стран в 327 отделениях в 60 странах и регионах.

Будущий Амурский газохимический комплекс (ГХК) станет одним из крупнейших в мире по своим производственным мощностям. Ежегодно он сможет производить до 2,7 миллиона тонн базовых полимеров. Из них 2,3 миллиона тонн будет приходиться на полиэтилен, а 400 тысяч тонн - на полипропилен. Комплекс будет выпускать широкий спектр продукции различных марок. Строительство комплекса ведётся параллельно с запуском Амурского газоперерабатывающего завода компании «Газпром».[5] Это позволит обеспечить комплекс необходимым сырьём для дальнейшей переработки. Планируется, что строительство и пусконаладочные работы будут завершены к концу 2024 года.

Взаимодействие энергетических предприятий не только способствует восстановлению нефтехимической промышленности, но и создаёт серьёзную конкуренцию на мировой арене. В рамках этих стратегий

© Т.В. Селявко, 2025.

Научный руководитель: *Сидоренко Ольга Владимировна* – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Россия.

15 декабря 2015 года компания «Синопек» стала владельцем 10% акций российской компании «СИБУР». Эта сделка укрепила стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией и вывела взаимодействие между двумя странами на новый уровень, привлекая внимание правительств обеих стран.

Описание проекта: Данный проект представляет собой инновационное начинание, направленное на комплексное развитие нефтяной отрасли и укрепление сотрудничества между Китаем и Россией. Проект основан на принципе совместного обсуждения, работы и использования результатов, что позволяет достичь синергетического эффекта и повысить эффективность деятельности.

Целью проекта является комплексное развитие нефтяной отрасли, привлечение иностранных инвестиций, повышение добавленной стоимости в энергетике и укрепление сотрудничества между Китаем и Россией.

Проект включает в себя три ключевых направления:

1. Разведка и добыча: Улучшение структуры российской экономики Повышение эффективности и безопасности добычи нефти; внедрение новых технологий для оптимизации процессов.

2. Транспортировка: Развитие инфраструктуры для эффективной транспортировки нефти; создание новых маршрутов и логистических цепочек; обеспечение безопасности и надёжности транспортировки.

3. Переработка: Повышение добавленной стоимости в энергетической отрасли; внедрение современных технологий переработки.[3]

Проект осуществляется в рамках долгосрочного энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, что способствует укреплению практического взаимодействия между двумя странами. Национальная программа по развитию несырьевого экспорта Строительство Амурского газохимического комплекса является важным этапом в выполнении национальной программы по развитию несырьевого экспорта. Проект привлечёт дополнительные иностранные инвестиции в экономику России.

Преимущества проекта: Комплексный подход к развитию нефтяной отрасли; привлечение иностранных инвестиций; повышение добавленной стоимости в энергетике; укрепление сотрудничества между Китаем и Россией; Важный этап в выполнении национальной программы по развитию несырьевого экспорта.[4]

Проект является важным шагом в развитии нефтяной отрасли и укреплении сотрудничества между Китаем и Россией. Он способствует привлечению иностранных инвестиций, повышению добавленной стоимости и развитию несырьевого экспорта в России.

Благодаря своему местоположению, комплекс будет производить продукцию, которая будет пользоваться спросом на азиатских рынках, особенно на рынке Китая — крупнейшего в мире потребителя полимеров. Возможно, проект будет включён в межправительственное соглашение между Россией и Китаем.

Сотрудничество между «Синопек» и «СИБУР» - это стратегически верное решение для энергетических гигантов, направленное на объединение усилий и использование общих возможностей для развития. Сотрудничество с «Синопек» может предоставить «СИБУРу» доступ к новым рынкам, ресурсам и технологиям, что, в свою очередь, поможет ускорить развитие и повысить прибыльность.

Основная цель проектов, которые реализуются в рамках сотрудничества, - совершить прорыв и установить новые стандарты развития в области экологии и технологий. Вероятно, речь идёт о создании экологически чистых производств, внедрении новых технологий и использовании возобновляемых источников энергии.

«Синопек» - один из ведущих поставщиков нефтехимической продукции в Китае и третья по размеру химическая компания в мире. Китай занимает лидирующие позиции в производстве и использовании основных химических веществ, поэтому сотрудничество с такой крупной и влиятельной компанией может быть выгодным для «СИБУРа».[6] Обе компании активно обмениваются ресурсами, рынками, капиталом и технологиями, чтобы укрепить партнёрские отношения и реализовать совместные проекты. Объединяя свои усилия, они используют свои сильные стороны и вносят значительный вклад в успешное сотрудничество.

На Дальнем Востоке, особенно в Амурской области, планируется запуск производства, которое будет перерабатывать этан и сжиженные углеводородные газы в востребованные на азиатском рынке полимеры - полиэтилен и полипропилен. Это предприятие, с мощностью около 2,7 миллиона тонн в год, станет одним из крупнейших производителей полимеров в мире, при этом основная часть продукции будет экспортироваться в Китай. Несмотря на значительные успехи, достигнутые благодаря плодотворному сотрудничеству, «Синопек» и «СИБУР» не останавливаются на этом и продолжают активно развиваться, осваивая новые горизонты. В данный момент компании рассматривают возможность создания совместного предприятия на территории России для производства блоксополимеров на основе стирола, этилена и бутадиена. Также они изучают проект создания СП в Китае для производства нитрильного каучука.

В условиях текущей международной эпидемиологической обстановки и связанных с ней трудностей, компания «Синопек» намерена активно выполнять договорённости о сотрудничестве в энергетической сфере, достигнутые руководителями двух государств. Также планируется укреплять взаимодействие

с российской компанией «СИБУР», активно развивать стратегическое партнёрство в инвестиционной и торговой сферах. Компании будут стремиться к достижению высокого уровня качества и эффективности в сотрудничестве, используя внутренние и внешние ресурсы и рынки Китая и России. Это позволит внести свой вклад в практическое взаимодействие стран в сфере энергетики и химической промышленности.

На Дальнем Востоке, особенно в Амурской области, планируется запуск производства, которое будет перерабатывать этан и сжиженные углеводородные газы в востребованные на азиатском рынке полимеры - полиэтилен и полипропилен. Это предприятие, с мощностью около 2,7 миллиона тонн в год, станет одним из крупнейших производителей полимеров в мире, при этом основная часть продукции будет экспортироваться в Китай. Несмотря на значительные успехи, достигнутые благодаря плодотворному сотрудничеству, «Синопек» и «СИБУР» не останавливаются на этом и продолжают активно развиваться, осваивая новые горизонты. В данный момент компании рассматривают возможность создания совместного предприятия на территории России для производства блоксополимеров на основе стирола, этилена и бутилена. Также они изучают проект создания СП в Китае для производства нитрильного каучука.

Эти совместные усилия направлены на укрепление экономической стабильности и развитие сотрудничества между двумя странами в условиях глобальных вызовов. «Синопек» и «СИБУР» стремятся к устойчивому росту и развитию, используя свои ресурсы и опыт для достижения общих целей.

Библиографический список:

1. Амурский газохимический комплекс. URL: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBUR-i-SINOPEC-sozdali-sovmestnoepredpriyatie-na-baze-Amurskogo-gazokhimicheskogo-kompleksa/> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Китайская нефтехимическая корпорация (Sinopec Group). URL: <http://www.sinopecgroup.com/group/ru/companyprofile/AboutSinopecGroup/> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Красноярский завод синтетического каучука. URL: <https://www.sibur.ru/kzsk/> (дата обращения: 19.02.2025).
4. ПАО «СИБУР Холдинг» - официальный сайт. URL: <https://www.sibur.ru/ru/> (дата обращения: 19.02.2025).
5. СИБУР Холдинг. URL: <https://www.forbes.ru/profile/sibur-holding> (дата обращения: 19.02.2025).
6. Сотрудничество компаний РФ и КНР стало примером отраслевой интеграции. URL: <https://rg.ru/2021/02/11/sotrudnichestvo-kompanij-rf-i-knrstaloprimerom-otraslevoj-integracii.html> (дата обращения: 19.02.2025).

СЕЛЯВКО ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА - магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Россия.

Т.В. Селявко

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Инвестиционные программы, направленные на развитие логистической инфраструктуры в России. Основное внимание уделяется тем факторам, которые способствуют привлечению инвестиций в логистический сектор, а также анализируется текущее состояние и перспективы реализации инвестиционных проектов в этой области. Активное привлечение инвестиций в логистический сектор и соответствующие государственные инициативы могут существенно влиять на развитие экономики России, способствуя улучшению логистических услуг и увеличению конкурентоспособности страны на международной арене. Важно подчеркнуть, что грамотная интеграция ресурсов и стратегий начнет способствовать не только экономическому прогрессу, но и обеспечит устойчивое развитие логистической инфраструктуры на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: Инвестиции, логистика, интеграция, развитие, государственная поддержка.

В России наблюдается активное развитие логистических программ, в рамках которых осуществляется множество инвестиционных проектов, их количество достигает 2344. Общий объем инвестиций в логистические компании колеблется от 500 000 до 110 миллионов рублей, что отражает интерес, как местных, так и международных инвесторов к данной области [1]. Прогнозируется, что к 2035 году рынок логистики будет продолжать расти, хотя на сегодняшний день объем инвестиций в эту сферу едва превышает 10 миллиардов рублей [2].

Крупные компании, такие как Сбер и КАМАЗ, активно участвуют в запуске совместных инвестиций, представив такие программы, как «Цифровой километр». Эти инициативы позволяют частным инвесторам вкладывать средства в грузовики и получать доход от их эксплуатации с доходностью до 23% [3]. Кроме того, актуальными считаются новые направления, такие как создание логистических центров для импорта товаров из Китая и развитие мультимодальных терминалов, что обеспечивает более эффективное управление логистическими потоками [4].

Инвесторы имеют возможность участвовать в таких проектах с минимальными вложениями от 1 миллиона рублей, что открывает двери для широкого круга желающих оказать финансовую поддержку [5]. Программы могут поддерживать уровень прозрачности и удобства инвестирования через использование технологий блокчейн. Это создаёт положительный имидж и придаёт уверенность инвесторам, которые стремятся получить достойную отдачу от вложенных средств.

Важным аспектом конкурентоспособности в сфере логистики является адаптация к изменениям рынка. Ожидается, что к 2025 году ряд компаний успешно справится с этими вызовами, что может способствовать созданию сильных HR-брендов. Конкуренция за высококвалифицированные кадры в логистической отрасли возрастает, и компании вынуждены инвестировать в привлечение и удержание талантов.

Государственные меры поддержки также играют значительную роль в развитии логистической инфраструктуры. Например, объявлены конкурсы на получение грантов, которые могут финансировать проекты по цифровизации логистики на уровне до 20% от бюджета проекта. Это может значительно улучшить экономические показатели компаний и повысить их привлекательность на международной арене [1].

Необходимо отметить, что несмотря на текущее состояние, динамика роста логистического рынка России и его интеграция в мировую экономику открывают целый ряд возможностей как для местных, так и для иностранных инвесторов. Инвестиции в этот сектор способны не только улучшить инфраструктуру, но и смягчить негативные последствия глобальных экономических изменений. Сравнительно низкие входные барьеры для инвестиций делают рынок особенно интересным для стартапов и компаний, стремящихся к расширению своих операций [2].

© Т.В. Селявко, 2025.

Научный руководитель: *Сидоренко Ольга Владимировна* – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Россия.

В заключение, активное развитие инвестиционных программ в логистической сфере подтверждает необходимость участия государства и частного сектора в создании современного логистического пространства, способного эффективно справляться с вызовами глобализации и углубленной экономической интеграции. Инвестирование в логистику - это не просто перспектива получения прибыли, но и вклад в устойчивое развитие экономики всей страны.

Процесс интеграции в логистике тесно связан с экономическими преобразованиями, кои ведут к созданию более устойчивых международных связей и улучшению конкурентоспособности стран на мировой арене. Интеграция способствует упрощению процессов торговли, облегчая доступ к ресурсам, снижая издержки и ускоряя перемещение товаров. Это ведет к значительным изменениям как на уровне отдельных стран, так и в глобальном масштабе.

Экономическая интеграция включает в себя создание единого рынка, что позволяет странам более эффективно использовать свои ресурсы, внедрять инновации и оптимизировать производственные цепочки. Важно отметить, что данный процесс требует активного сотрудничества между государствами, так как затрагивает множество аспектов, включая таможенное регулирование, стандарты качества и защиту прав потребителей [6]. В этом контексте возникают новые формы международного разделения труда, позволяющие странам сосредоточиться на том, в чем они наилучшим образом могут себя зарекомендовать.

Кроме того, интеграция позволяет странам адаптироваться к меняющимся условиям рынка. Например, участие в интеграционных объединениях в рамках Таможенного союза предоставляет возможность странам, таким как Россия, установить более выгодные торговые условия, что напрямую влияет на экономический рост. Такой подход не только улучшает экономическую динамику, но и способствует находке новых мощностей для индустриального развития и расширяет доступ к высокотехнологичным товарам и услугам. В конечном итоге такая взаимосвязь ведет не только к росту объемов внешней торговли, но и к повышению уровня жизни в странах-участниках интеграций.

Работа интеграционных процессов также имеет свои последствия и сложности. На практике многие страны могут столкнуться с различными барьерами, которые мешают полноценному сотрудничеству. К ним можно отнести текущее неравенство в уровне развития стран, а также различия в экономических структурах и подходах к регулированию. Например, интеграция может позволить развивающимся странам использовать свои сравнительные преимущества для выхода на международный рынок, однако недостаток инвестиций в инфраструктуру может затруднить этот процесс. Важно отметить, что страны, находящиеся на разных уровнях экономического развития, могут по-разному воспринимать выгоды от интеграции и степень открытости к международному сотрудничеству.

Успешный опыт интеграции в различных частях мира также показывает, что наличие четкой стратегии и четко определенных целей играет решающую роль в успехе экономического объединения. Страны, которые инвестируют в разработку единой логистической инфраструктуры и гармонизацию нормативной базы, способны заметно повысить свою конкурентоспособность на мировой арене, оставаясь при этом устойчивыми к внутренним и внешним шокам [5].

На фоне глобализации важно помнить о необходимости обеспечения справедливости и равенства в процессе интеграции. Чтобы интеграция способствовала устойчивому экономическому росту, необходимо учитывать интересы всех участников интеграционных процессов и находить компромиссы, которые будут способствовать достижению общих целей. Итак, интеграция представляет собой мощный инструмент для достижения экономического роста и улучшения международных связей, однако для ее эффективного внедрения необходимо преодолеть множество существующих барьеров [6].

Таким образом, интеграционные процессы в логистике способствуют созданию более сложных и многоуровневых экономических взаимосвязей между странами, что в свою очередь влияет на их долгосрочное развитие. Имплементация интеграционных мер требует от стран готовности к сотрудничеству, инновациям и адаптации к новым условиям, что открывает новые горизонты для международного сотрудничества и экономического роста.

Инвестирование в развитие логистической инфраструктуры России представляет собой перспективное направление, как для отечественных, так и для зарубежных компаний. Рост данного сектора экономики требует сотрудничества государства и бизнеса для реализации инновационных проектов.

Инвестиции в логистику позволяют не только получать прибыль, но и оптимизировать процессы доставки товаров, что приводит к снижению их стоимости и, как следствие, к улучшению качества жизни населения.

Активное развитие интеграционных процессов открывает новые возможности для стран, стремящихся повысить свою конкурентоспособность на международном уровне. Адаптация к глобальным изменениям и интеграция в мировую экономическую систему позволяют эффективно отвечать на вызовы современности.

Инвестиционные программы в области логистики способствуют устойчивому экономическому росту, что положительно влияет на бизнес и потребителей.

Недостаток инвестиций в инфраструктуру и различия в уровнях развития могут стать значительными барьерами, препятствующими полному использованию потенциала интеграции. Следовательно, разработка четкой стратегии становится ключевым фактором успешного экономического объединения. Страны должны работать над созданием единой логистической инфраструктуры и гармонизацией нормативной базы, чтобы повысить свою конкурентоспособность.

Наконец, важно помнить, что интеграция должна быть справедливой. Устойчивый рост возможен только при учете интересов всех участников. Взаимодействие, основанное на компромиссах и совместных целях, откроет новые горизонты для международного сотрудничества и станет залогом долгосрочного процветания.

Библиографический список:

1. Логистические комплексы в России: инвестиции, проекты... [Электронный ресурс] // investprojects.info - Режим доступа: <https://investprojects.info/sectors/logistic-complexes>, свободный. (Дата обращения: 19.02.2025)
2. Инвестиции в логистические и транспортные сервисы [Электронный ресурс] // www.beboss.ru - Режим доступа: <https://www.beboss.ru/investments/projects-c-logist-transport>, свободный. (Дата обращения: 19.02.2025)
3. Инвестиции в логистику, транспортные услуги, перевозку грузов [Электронный ресурс] // businessmens.ru - Режим доступа: <https://businessmens.ru/invest/logistika-i-transportnye-uslugi>, свободный. (Дата обращения: 19.02.2025)
4. Какие проекты выбрать для инвестиций в логистику? [Электронный ресурс] // pooling.me - Режим доступа: <https://pooling.me/news/tpost/fx4803tbz1-investitsii-v-logistiku-kak-naiti-budusc>, свободный. (Дата обращения: 19.02.2025)
5. Фонд | ПАРУС-ЛОГИСТИКА [Электронный ресурс] // parus.properties - Режим доступа: <https://parus.properties/funds/logistic>, свободный. (Дата обращения: 19.02.2025)
6. Интеграционные процессы в мировой экономике и их последствия [Электронный ресурс] // imes.su - Режим доступа: <https://imes.su/press-tsentr/stati/integratsionnye-protsessy-v-mirovoj-ekonomike-i-ikh-posledstviya/>, свободный. (Дата обращения: 19.02.2025)

СЕЛЯВКО ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА - магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Россия.

Е.А. Демченко, В.В. Серватинский

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДА

В данной статье рассматривается важность выявления и анализа сложностей, препятствующих эффективному развитию территорий города, а также способы их систематизации для последующего поиска оптимальных решений.

Рассмотрены методики анализа современных проблем, связанных с развитием городов, включая эко-инфраструктуру, транспортные системы, жилую инфраструктуру, социокультурные аспекты и экономическое развитие. Особое внимание уделяется определению приоритетных направлений развития и выявлению факторов, способствующих или препятствующих достижению целей устойчивого городского развития.

Ключевые слова: *Комплексное развитие, устойчивое развитие, приоритетные направления, классификация проблем, улучшение качества жизни, городские территории.*

В современных условиях эффективное функционирование населенных пунктов тесно связано с качественным управлением и учетом уровня развития территории. Этот уровень развития отражает потенциал территории и помогает выявить основные проблемы, связанные с использованием доступных ресурсов. Результаты комплексного анализа управления и развития территории позволяют определить стратегические направления в социально-экономической сфере территориальной организации и повысить уровень жизни населения.

Основными характеристиками развития территории являются устойчивость и сбалансированность. Устойчивость подразумевает долгосрочное сохранение условий для развития потенциала территории, в то время как сбалансированность предполагает соблюдение пропорций между основными составляющими этого потенциала [1].

Населенные пункты различаются по уровню развития территории, что обусловлено их историческими, природными, экономическими и географическими особенностями. Это разнообразие условий формирует особенности каждого населенного пункта и требует индивидуального подхода к планированию развития и управлению.

Немаловажным аспектом при устойчивом функционировании населенного пункта, а также рациональном использовании его территории является комплексный анализ развития, который осуществляется с целью выявления потенциала и основных проблем планировочного освоения его территории [2].

Главной особенностью долгосрочного прогноза при проектировании урбанизированной системы в самом общем виде должна быть способность найти решение, которое обеспечит оптимальный вариант развития в перспективе. В связи с этим принципиальное значение имеет стохастический подход к исследованиям и проектированию. Он заключается в выявлении, сопоставлении и комплексной оценке тех факторов, по отношению к которым имеются надежные исходные данные, а также в оставлении открытыми путей для роста тех факторов, которые сегодня еще не могут быть полностью оценены или предсказаны [3].

Основные факторы, влияющие на комплексное развитие городских территорий показаны на рисунке 1. Далее проанализируем эти факторы подробнее.

Рис. 1. Основные факторы, влияющие на комплексное развитие городских территорий

1. Местоположение и размеры земельного участка. Под влиянием характеристик местоположения формируются градостроительные функции в форме общественных центров, наиболее осуществимые на участке городской территории (торговля, жилье, производство, бизнес и т. п.), а также их взаимодействия с окружающей средой и со всеми другими функциональными элементами города. От содержания характеристик этих взаимодействий зависит рентабельность конкретной градостроительной функции на конкретном участке. Размеры территории имеют особенно важное значение, так как данный показатель полностью определяет содержание будущего жилого квартала.

2. Ландшафтные особенности. Ландшафтный урбанизм во главу угла ставит использование инфраструктурных систем и публичных пространств как механизмов, способных формировать и изменять пространственно-функциональную организацию городской территории.

3. Наличие транспортной и инженерной инфраструктуры. Транспортная сеть в планировочной структуре современного города составляет основу транспортной инфраструктуры, вокруг которой образуются и развиваются элементы городской среды, а именно: микрорайоны, общегородские и районные центры, зоны, в которых размещаются производственные предприятия, объекты здравоохранения, спортивные комплексы и т. д.

4. Обеспеченность территории объектами социального и коммерческого назначения. Наличие функциональной структуры в микрорайоне имеет существенное влияние на комплексное развитие городских территорий. Функциональная структура определяет распределение различных типов зон - жилых, коммерческих, промышленных, общественных и зеленых - внутри микрорайона, что влияет на жизнеспособность и удобство его обитателей.

5. Морфология окружающей застройки. Морфология отражает форму, структуру и организацию застройки, а также пространственное расположение зданий, улиц, площадей и зеленых зон в городе. Морфология застройки определяет возможности для размещения различных функциональных зон в городе, таких как жилые, коммерческие, промышленные, культурные и зеленые зоны. Грамотное планирование морфологии позволяет создать гармоничное сочетание различных функций на территории города. Грамотная морфология застройки способствует эффективному использованию ресурсов города, таких как земельные ресурсы, вода, энергия и т.д. Это помогает снизить негативное воздействие на окружающую среду и повысить уровень устойчивого развития городских территорий.

6. Юридические аспекты комплексного развития. Территория, подлежащая комплексному развитию, должна быть на балансе субъекта РФ. Если территория занята ветхими или аварийными объектами, индивидуальными жилыми домами или домами массовой застройки, то местные органы власти обязаны расселить жителей данных объектов. Чтобы перевести земельный участок в муниципальную собственность. Комплексное развитие территорий может осуществляться правообладателями недвижимого имущества, находящегося в границах территории, подлежащей комплексному развитию, с которыми заключены соответствующие договоры, или лицами, заключившими договор по результатам торгов (п. 1 ст. 68 ГрК РФ).

7. Учет градостроительных нормативов. Градостроительные нормативы регламентируют параметры застройки, включая плотность застройки, высотность зданий, экологическую безопасность, инженерные коммуникации и другие аспекты, влияющие на урбанистическую среду. Соответствие комплексной застройки этим нормативам обеспечивает сбалансированное развитие городской среды, адекватное

использование территории, сохранение и развитие архитектурного наследия, создание комфортных условий для проживания и работы жителей.

8. Удаленность от центральной части города. Удаленность от центра часто означает длительное время в пути и неудобства с общественным транспортом, что ухудшает качество жизни населения. Удаленные районы страдают от недостатка социальной инфраструктуры, такой как школы, больницы, культурные центры. Также застройка удаленных районов может привести к ухудшению состояния окружающей среды, отсутствие зеленых зон и нарушение экосистем.

9. Экологические характеристики района. Свойства природных ландшафтов, к которым относятся почвенные, геологические, гидрогеологические, топографические и иными свойства территории, а также рекреационную нагрузку в летний и зимний периоды, инженерное и ландшафтное благоустройство, санитарно-гигиенические характеристики территории, живописные качества береговой линии, площадь водного зеркала, дендрология, в том числе реликтов, плотность озеленения. Каждый участок территории обладает определенной благоприятностью для дальнейшего развития и преобразования антропогенных свойств [4].

Составим дерево проблем реализации программ по комплексному развитию территорий (рисунок 2).

Рис. 2. Дерево проблем комплексного развития территорий

Для решения проблемы несогласованности проектов с общественными интересами в рамках реализации проектов комплексного развития территорий можно предпринять следующие шаги:

–Обеспечить участие общественности на всех этапах проекта, начиная с планирования и разработки концепции. Проведение общественных слушаний, консультаций и диалогов с жителями, экспертами и заинтересованными сторонами;

–Обеспечить доступность и понятность информации о проекте для широкой аудитории. Публикация всех документов, отчетов, планов и прочей информации о проекте на официальных ресурсах;

–Провести анализ общественных интересов и потребностей на территории проекта. Учитывать мнения и пожелания местного населения при разработке и корректировке проекта;

–Оценить возможные социальные последствия проекта и разработать меры по смягчению негативного влияния на общественные интересы. Решение вопросов жилищной и социальной инфраструктуры, транспортной доступности, охраны окружающей среды и т.д.;

–Взаимодействие с местными органами власти, неправительственными организациями, бизнес-сообществом и другими заинтересованными сторонами для совместного поиска решений;

–Сохранение и уважение культурного наследия и исторических ценностей территории при реализации проектов комплексного развития.

–Проводить оперативный мониторинг реализации проекта и оценку его воздействия на общественные интересы. Использовать обратную связь для корректировки и улучшения проекта [1].

Для того чтобы решить проблему неудовлетворенности жителей изменениями в окружающей среде необходимо опираться на такие показатели как: создание платформы для обратной связи, где жители могут выражать свои опасения и предложения; разработка и распространение информационных материалов, объясняющих цели и возможные последствия проектов КРТ; проведение тщательной оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) с учетом мнений местных жителей; внедрение компенсационных мер, таких как рекультивация земель, создание зеленых зон, восстановление местообитаний; предоставление социальных выгод для местных сообществ, например, в виде новых рабочих мест, улучшения инфраструктуры; разработка программ компенсаций для жителей, которые могут пострадать от реализации проектов КРТ; организация экологических проектов и мероприятий, которые могут привлечь местных жителей к активному участию в охране окружающей среды; установление строгих экологических норм и стандартов для проектов КРТ; организация системы постоянного мониторинга состояния окружающей среды и своевременного реагирования на возникающие проблемы [2].

Реализация этих мер требует комплексного подхода, включая как административные, так и общественные инициативы, а также активного участия всех заинтересованных сторон.

Решение проблемы учета архитектурных и исторических особенностей района при реализации проектов КРТ может быть достигнуто через следующие пути:

–проведение тщательного анализа архитектурных и исторических особенностей района, чтобы понять, как проекты КРТ могут повлиять на них. Это может включать в себя оценку видимости, акустики, пешеходной доступности и других аспектов, которые могут быть важны для сохранения исторического облика района;

–разработка проектов КРТ с учетом архитектурных и исторических особенностей района. Это может включать в себя использование материалов, цветов и стилей, которые сочетаются с окружающей средой, а также проектирование транспортных средств и инфраструктуры, которые минимизируют визуальное и функциональное воздействие на исторические здания и памятники;

–формирование комиссий или рабочих групп, состоящих из экспертов в области архитектуры, истории и транспорта, которые будут отвечать за мониторинг и управление проектами КРТ с учетом архитектурных и исторических особенностей района;

–создание и применение регламентов и стандартов, которые определяют требования к проектированию и реализации проектов КРТ в исторических районах. Это может включать в себя ограничения на размер, форму и расположение транспортных средств и инфраструктуры;

–обеспечение финансирования и поддержки проектов КРТ, которые учитывают архитектурные и исторические особенности района. Это может включать в себя предоставление грантов, субсидий или налоговых льгот для проектов, которые соответствуют определенным критериям сохранения наследия;

–проведение постоянного мониторинга и оценки результатов реализации проектов КРТ для обеспечения соответствия с архитектурными и историческими особенностями района. Это позволит своевременно вносить коррективы и улучшать процесс проектирования и реализации будущих проектов [3].

Устранение проблемы сложности оформления разрешительной документации для реализации проектов комплексного развития территорий может быть организовано через следующие направления: упрощение процедуры получения разрешительной документации путем внедрения электронного документооборота и цифровизации процессов, это позволит сократить временные затраты на получение необходимых разрешений и сделает процесс более прозрачным и эффективным; внедрение единой информационной системы, которая будет объединять все органы, участвующие в процессе выдачи разрешительной документации; разработка единого регламента выдачи разрешительной документации для проектов КРТ, который бы устанавливал четкие сроки и требования к подготовке и предоставлению документов; внедрение указанных путей позволит упростить процесс оформления разрешительной документации для реализации проектов КРТ и повысить эффективность работы в этой сфере.

Для решения проблемы несоответствия законодательства в области строительства и ремонта можно предложить следующие пути:

–целесообразно провести анализ текущего законодательства в области строительства и ремонта с участием экспертов и заинтересованных сторон. В результате можно выявить противоречия и несовершенства в законодательстве, что позволит разработать предложения по его корректировке и совершенствованию;

–создать рабочие группы и координационные органы для взаимодействия между государственными органами, общественными организациями и представителями бизнес-сообщества. [4].

В заключение, комплексное развитие городских территорий представляет собой многогранную задачу, требующую системного подхода и взаимодействия различных заинтересованных сторон.

Библиографический список:

1Абашева О. Ю., Доронина С. А., Тарасова О. А. Экономические аспекты совершенствования материально-технической базы организаций, создающих необходимые условия для комплексного развития городских территорий – Текст: непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 5–12. DOI 10.17513/vaael.992.

2Набиев, Р. А., Зверев В.В., Иглина Н.А. Методические подходы к управлению проектами развития территории на основе комплексной жилой застройки – Текст: непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 61–67. DOI 10.24143/2073-5537-2020-1-61-67.

3Овчинникова, Н. Г. Комплексный анализ управления и развития территории населенного пункта / Н. Г. Овчинникова, А. Н. Гурьева // Экономика и экология территориальных образований. — 2022. — Т. 6, № 1. — С. 55–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-analiz-upravleniya-i-razvitiya-territorii-naselennogo-punkta> (дата обращения 16.09.24)

4Система комплексной оценки программы развития территории Демченко Е.А., Серватинский В.В. В сборнике: General question of world science. Collection of Scientific Papers based on the results of an XXIII international scientific conference. Munich, 2024. С. 42-47.

ДЕМЧЕНКО ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА – магистрант, Сибирский федеральный университет, Россия.

СЕРВАТИНСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.С. Псарев

СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕДАКЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВИЛ ПО ТОЛКОВАНИЮ ТОРГОВЫХ ТЕРМИНОВ – ИНКОТЕРМС В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ТЕРМИНА EXW (EX WORKS/ ФРАНКО ЗАВОД)

В статье представлен сравнительный анализ Международных правил по толкованию торговых терминов – Инкотермс в части, касающейся термина EXW (Ex works/ Франко Завод), различных его редакций.

Ключевые слова: Инкотермс, EXW (Ex works/Франко Завод), договор купли-продажи.

Международная торговля имеет большое значение во всем мире. Каждый день представители различных стран заключают между собой международные договоры.

Главным пробелом в законодательстве стало отсутствие конкретных норм, связанных с условиями поставки товаров. Каждый международный договор обладает большим количеством условий, которые необходимо согласовать. Например, такими условиями могут быть порядок доставки, переход права собственности от продавца к покупателю.

В целях устранения данного пробела Международной торговой палатой были разработаны универсальные Международные правила по толкованию торговых терминов - Инкотермс. Инкотермс представляет собой набор правил, которые определяют обязанности сторон в рамках международного договора. Данные правила играют важную роль в упрощении процесса перевозки товаров, снижении рисков и разрешении споров между покупателями и продавцами.

В настоящее время существует 8 редакций Инкотермс: 1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000, 2010 и 2020 гг. Изменения, вносимые в каждую из редакций, были связаны с изменениями мировой экономики (в том числе, порядком оплаты поставляемого товара), транспортной инфраструктуры.

© А.С. Псарев, 2025.

Научный руководитель: *Дихтяр Ангелина Ивановна* – кандидат юридических наук, доцент, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

Редакция Инкотермс 2020 г. внесла довольно существенные изменения. Так, стало толкование только 11 базисных условий – EXW (Ex works/Франко Завод), FCA (Free Carrier/Франко Перевозчик), CPT (Carriage paid to/Перевозка оплачена до), CIP (Carriage and Insurance paid to/Перевозка и страхование оплачены до), DAP (Delivered at Place/Поставка в месте назначения), DPU (Delivered Named Place Unloaded/Доставка на место выгрузки), DDP (Delivered Duty Paid/Поставка с уплатой пошлин), FAS (Free Alongside Ship/Свободно вдоль борта судна), FOB (Free on Board/Свободно на борту), CFR (Cost and Freight/Стоимость и фрахт), CIF (Cost, Insurance and Freight/Стоимость, страхование и фрахт). Данные термины изложены по общепринятой схеме: сначала указываются обязанности продавца, а затем и обязанности покупателя [2].

Пункты А.1 и Б.1 изложены одинаково и содержат общие требования к сторонам договора купли-продажи (продавец должен предоставить товар в распоряжение продавца, а продавец – принять его и оплатить) [2].

Рассмотрим более подробно термин EXW (Ex works/ Франко Завод) с указанием поименованного места поставки. Данный термин впервые был включен в издание Инкотермс в 1953 г и в сравнении с EXW 2020 г. все обязанности продавца и покупателя были сохранены. Неизменной осталась основная черта этого базиса поставки – минимальные обязанности продавца, который должен только подготовить товар к передаче продавцу и сообщить ему о готовности товара к передаче. При этом в текст EXW внесены некоторые уточнения.

1. Основной обязанностью продавца остается передача товара в распоряжение покупателя в соответствии с заключенным договором купли-продажи, а также предоставление продавцом доказательств соответствия товара условиям договора. Однако если в первой редакции EXW такое предоставление считалось достаточным, то в последующих реакциях появились изменения, которые касаются определенных документов. Так, продавец должен представить коммерческий счет (редакция 1953 г.), коммерческий счет-фактуру (редакция 2000 г.), коммерческий счет-инвойс (редакция 2010 и 2020 гг.). Необходимо разобраться одинаковые ли это документы или речь идет о разных счетах.

Коммерческий счет – это банковский счет, который содержит требование покупателя оплаты определенной суммы за товар.

Коммерческий счет-фактура – документ, который используется в международной торговле для подтверждения продажи товаров или услуг (содержит подробное описание и цену поставленной продукции и оказанных услуг, номер отгрузочного документа, сумму счета, а также иные реквизиты). Является основанием для расчетов между международными организациями [1].

Коммерческий счет-инвойс – это коммерческий счет, название которого указано на английском языке (инвойс – в международной коммерческой практике документ, предоставляемый продавцом покупателю и содержащий перечень товаров и услуг, их количество и цену, по которой они поставлены покупателю, формальные особенности товара (цвет, вес и т.д.), условия поставки и сведения об отправителе и получателе) [2].

На данное установление п.1 А.1 следует обратить внимание по 2 причинам.

Во-первых, коммерческий счет фактура выписывается продавцом на имя получателя после окончательной приемке товара. Он является документом, который удостоверяет фактическую поставку товара и содержит сведения о наименовании товара, его цене, количестве, банковских реквизитах сторон и др. Счет-фактуру не следует путать с обычным счетом, который выписывается до получения товара покупателем и не может удостоверить фактическую поставку товара.

Во-вторых, счет-фактура может быть заменен соответствующим электронным сообщением. Использование эквивалентных электронных сообщений предусматривается при всех условиях поставок. Однако это использование возможно только при наличии договоренности между сторонами договора купли-продажи об электронной связи, а при отсутствии такого соглашения – в соответствии с обычаями делового оборота. Кроме того, банк покупателя должен принимать не только подлинные документы, но и их эквиваленты в электронном виде.

2. Необходимо отметить, что произошло увеличение внимания к электронной документации [2]. Так, например, в редакции Инкотермса 1953 г. основное внимание уделялось бумажным документам и традиционным методам оформления сделок, но в редакции Инкотермса 2020 г. вводится более конкретное указание на возможность использования электронного документооборота, тем самым отражая перспективы развития цифровизации в международной торговле.

3. Нельзя не отметить изменения, которые оказали значительное влияние на транспорт. Так, в редакции Инкотермса 1953 г. существовало ограниченное количество терминов, которые описывали различные способы транспортировки товара, а редакция Инкотермса 2020 г. учитывает различие между всеми видами транспорта и подчеркивает возможность использования любых транспортных средств для большей мобильности и выборе наиболее легкого способа поставки товара до покупателя.

4. Дополнительно укажем про учет изменений правил Инкотермс в связи с адаптацией к уровню торговли своего времени. Так, редакция Инкотермса 2020 г. более ориентирована на современные реалии, включая вопросы экологии и обеспечения безопасности товаров, что не было так актуально в 1950-х.

Редакция Инкотермс 2020 г. представляет собой значительный прогресс по сравнению с редакцией 1953 г. Современные условия торговли, цифровизация процессов, а также необходимость точного распределения ответственности между сторонами договора сделали новые редакции Инкотермса более точными и прозрачными. Так, изменения в терминологии и содержании отдельных положений Инкотермса показывают прогресс в сфере международной торговли и ее адаптацию к изменениям в мире, что способствует упрощению торговых операций на мировом уровне.

Библиографический список:

1. Глинщикова Т. В., Степкина К. В. Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 7.

2. Холопов К.В. Инкотермс 2020: Основные изменения заключения и исполнения договоров международной купли-продажи // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - №1.

ПСАРЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ - магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

В.Д. Брусенцова

АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ

Данная статья посвящена анализу роли адвоката как субъекта доказывания в уголовном процессе. Автором данной статьи рассматривается правовой статус адвоката в рамках доказывания, его полномочия и обязанности, а также проблемы и перспективы реализации его прав в современных условиях.

Ключевые слова: *уголовный процесс, адвокат, доказывание, субъект доказывания, права адвоката, защита, доказательства, полномочие, защитник, судебная экспертиза, ознакомление, принцип состязательности.*

В современном уголовном процессе адвокат играет ключевую роль в обеспечении справедливого правосудия. Он выступает не только защитником интересов своего подзащитного, но и активным участником процесса доказывания, непосредственно влияющим на принятие решения по делу. Согласно ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса [3] регламентирован процессуальный статус защитника-адвоката.

Так, в ч. 3 ст. 49 УПК РФ [3] законодателем указаны ситуации, с начала которых в уголовном деле появляется процессуальный статус защитника-адвоката. Одним из существенных полномочий защитника-адвоката, которое является гарантией соблюдения принципа состязательности сторон в российском уголовном судопроизводстве, является его право собирать и представлять доказательства в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Законодателем также регламентированы формы, в которых защитник-адвокат имеет право собирать доказательства – истребовать и получать предметы, опрашивать лиц с их согласия, осуществлять адвокатский запрос в органы государственной и муниципальной власти, в организации и иные некоммерческие организации. Данное полномочие адвоката является одним из наиболее часто обсуждаемых в научной среде. Это во многом связано со сложившимися трудностями в ходе его фактической реализации. Прежде всего, необходимо определить, что понимается под доказательствами в уголовном процессе. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами будут признаваться любые сведения, на основе которых возможно установление следователем, дознавателем, прокурором и судом обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках конкретного уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ [3] законодателем определены субъекты, которые имеют право собирать такие доказательства. К ним отнесены дознаватель, следователь, прокурор и суд. Данные субъекты собирают доказательства путем проведения следственных и иных процессуальных действий.

Основными правовыми основаниями участия адвоката в уголовном процессе являются конституционные принципы уголовного судопроизводства. В статье 51 УПК РФ перечислены случаи, когда участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным, вне зависимости от воли подозреваемого (обвиняемого) лица [6]. Такое обязательство возникает в следующих случаях:

- подозреваемый (обвиняемый) не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ; подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним лицом;
- подозреваемый (обвиняемый) не может самостоятельно защищать свои права (здесь речь идет о физических или психических недостатках этого лица);
- судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном ч.5. ст.247 УПК РФ (разбирательство по тяжким и особо тяжким делам в отсутствие подсудимого, находящегося за пределами РФ);
- подозреваемый (обвиняемый) не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- если лицу вменяется преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, либо пожизненное лишение свободы;
- уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- обвиняемым лицом заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства (гл. 40 УПК РФ).

В своей статье Галимов Э. Р. описывает что, «участие доверителя в качестве представителя потерпевшего возможно только с момента придания лицу такого статуса, который может быть приобретен после начала разбирательства в суде» [4]. После того как уголовное дело возбуждено, подозреваемые начинают обращаться к адвокатам, с верой того, что им получится добиться освобождения и не подвергаться к уголовной ответственности. В лице подозреваемого адвокат становится «спасательным кругом», и в следствии с этим у подозреваемого начинается формироваться то что адвокат- это друг, который хоть и за сумму, но поможет ему не получать определенное наказание за некое преступление. Так же нужно отметить деятельность адвокатов, которые нарушают закон и выполняют свои функции ради личной выгоды.

Порядок привлечения адвокатов к уголовной ответственности установлен главой 52 УПК РФ. Галимов Э. Р., отмечает «привлечение адвоката к уголовной ответственности не влечет приостановление статуса адвоката, поскольку он не является должностным лицом». В качестве защиты адвоката Галимов Э. Р., предлагает «предусмотреть наличие заключения судьи на возбуждение уголовного дела в отношении адвоката» [4].

Несмотря на правовые гарантии, реализация прав адвоката в процессе доказывания встречается с рядом проблем. Среди них следует отметить:

1. Недостаточную информированность обвиняемых о своих правах и возможностях защиты;
2. Низкий уровень правовой культуры в обществе;
3. Сложности с получением необходимых доказательств;
4. Не всегда эффективное взаимодействие адвоката с органами следствия и судом [6].

На сегодняшний день в Российской Федерации в деятельности адвоката как субъекта доказывания в уголовном процессе существует несколько правовых проблем, которые могут затруднять его эффективное участие в процессе защиты прав и интересов своих клиентов [7].

Первая проблема – это ограничения в доступе к доказательствам. Адвокат может сталкиваться с ограничениями в доступе к некоторым доказательствам, которые могут быть важны для защиты подзащитного.

Для решения данной проблемы, представляется необходимым усилить правовое регулирование, обеспечивающее полноценный доступ адвоката к всем доказательствам в рамках законных процедур. Судебная практика должна четко определять процедуры предоставления доступа к материалам дела.

Вторая проблема – ограничения в праве на защиту. Так, возможность ограничения права на защиту адвоката, например, через административные или процессуальные меры (например, отказ в проведении некоторых следственных действий).

Для решения данной проблемы, необходимо укрепление норм, защищающих независимость и профессиональную деятельность адвокатов. Судебная практика должна быть направлена на защиту права адвоката на проведение своих процессуальных действий без неправомерных ограничений.

Третья проблема – это ограничения в праве на защиту конфиденциальной информации. Возможность потребовать от адвоката разглашения конфиденциальной информации, полученной в процессе защиты клиента.

Решением данной проблемы может стать разработка правового статуса конфиденциальности адвокатской информации. Разработка законодательных и организационных механизмов для защиты конфиденциальности информации, полученной адвокатом в рамках профессиональной деятельности.

Четвертая проблема – это отсутствие эффективного механизма защиты от неправомерных действий, а также недостаточная защита адвокатов от давления, угроз и других форм вмешательства в их деятельность.

Решением данной проблемы сможет стать создание и усиление механизмов защиты прав адвокатов, включая строгие нормы и санкции в отношении лиц, вмешивающихся в профессиональную деятельность адвоката или угрожающих его независимости.

Пятая проблема – это недостаточная правовая осведомленность и образование: низкий уровень правовой осведомленности в среде адвокатов и их клиентов, что может приводить к ошибкам в процессе защиты.

Решение данной проблемы видится в развитии системы профессионального образования и повышения квалификации адвокатов. Проведение информационных кампаний среди общества о правах и обязанностях адвоката как субъекта доказывания.

Представляется, что эффективное решение указанных проблем требует комплексного подхода, который включает в себя как усиление законодательного регулирования, так и развитие профессиональной практики и образования в сфере адвокатуры [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что адвокат является неотъемлемым участником уголовного процесса, играющим ключевую роль в доказывании. Его активная позиция способствует обеспечению справедливого правосудия. Для эффективной реализации прав адвоката необходимо улучшать правовое

регулирование его деятельности, повышать уровень правовой культуры в обществе и обеспечивать профессиональную подготовку адвокатов.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Российская газета. – № 100. – 05.06.2002.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
4. Галимов, Э. Обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела / Э. Р. Галимов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 25. – № 4. – С. 96-98.
5. Ибрагимов, Р., Павлюс, И. Этические проблемы поведения адвоката в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2024. № 14 (513).
6. Качалова, О. Может ли заключение адвоката быть доказательством по уголовному делу // Уголовный процесс. 2024. № 3 (231).
7. Пивень, А. О некоторых проблемных аспектах правового статуса адвоката в уголовном процессе // Современные векторы развития науки. Сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год. Краснодар, 2024.

БРУСЕНЦОВА ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

М.А. Ветрова

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Договор поставки является одним из ключевых инструментов в сфере коммерческих отношений, обеспечивающим стабильность и предсказуемость в бизнесе. В Российской Федерации договор поставки регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, который устанавливает основные принципы и правила, касающиеся его заключения, исполнения и прекращения. В данной статье рассматриваются особенности договора поставки в России, включая его виды, права и обязанности сторон, а также проблемы, возникающие в процессе его реализации. Особое внимание уделяется правовым аспектам, связанным с изменениями в законодательстве и практикой судов, что позволяет глубже понять динамику и актуальные тенденции в этой области. В заключение сформулирован вывод о том, что для единообразного применения договорных отношений в сфере поставки, необходимо на законодательном уровне определить основные положения и закрепить рамочный договор поставки.

Ключевые слова: договор поставки, Гражданский кодекс, коммерческие отношения, права и обязанности сторон, правовые аспекты, судебная практика, изменения в законодательстве.

Договор поставки представляет собой соглашение между поставщиком и покупателем, в рамках которого поставщик обязуется передать товар, а покупатель – оплатить его. В условиях рыночной экономики данный вид договора становится особенно актуальным, так как он обеспечивает не только выполнение обязательств сторон, но и защиту их интересов. В России договор поставки регулируется главой 30 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], что создает правовую основу для его применения. Как верно отмечает А.Ф. Бакулин, несмотря на то, что договор поставки имеет определённую историю, и первые упоминания о нем были еще во второй половине восемнадцатого века, на практике выявляются некоторые противоречия, обусловленные спецификой договора. Именно поэтому необходим анализ особенностей договора поставки в целях выявления актуальных проблем и путей решений при его заключении и исполнении.

Сторонами договора поставки являются «Поставщик» и «Покупатель», и, поскольку данный договор предполагает предоставление больших партий товаров для предпринимательской деятельности, подразумевается, что стороны договора имеют примерно одинаковый объем прав и обязанностей, а значит, их правовой статус является равным [2]. Договор поставки является возмездным и взаимным, и в данных вопросах стороны свободны в своих волеизъявлениях, однако для того, чтобы договор был признан заключенным, действующее законодательство закрепляет необходимые существенные условия, по которым стороны должны достигнуть согласия. Такими условиями, согласно Гражданскому кодексу РФ [1], являются наименование товара, ассортимент и цена.

В зависимости от характера отношений между сторонами договор поставки может быть классифицирован на несколько видов:

1. Договор поставки товаров для государственных нужд — регулируется специальными нормами и требует соблюдения определенных процедур.

Договор поставки для государственных нужд представляет собой особую категорию договорных отношений, ключевым аспектом которых выступает необходимость заключения государственного контракта, отраженная в ст. 525 ГК РФ [1]. Среди ключевых особенностей договора поставки для государственных нужд как института следует выделить следующие: субъектный состав; предмет договора; высокий уровень нормативно-правовой регламентации всех стадий реализации государственного контракта.

2. Договор поставки товаров для коммерческих нужд – более гибкий и может включать различные условия, согласованные сторонами.

3. Долгосрочные и краткосрочные договоры – в зависимости от срока действия и объема поставок.

Договор поставки обладает определенной спецификой – товары покупателю передаются не для семейных или бытовых нужд, а исключительно для предпринимательской деятельности, в больших объемах, и, как правило, неоднократно. Как отмечает О.С. Лиликова, в таком случае, если ассортимент и порядок поставки сторонами надлежало не был оговорен, но поставщику известны потребности покупателя, исходя из неоднократности сотрудничества, поставщик должен предоставить покупателю товар в необходимом ему ассортименте и соблюдать порядок поставки, установленный законом. Этим принципом обеспечивается поддержание стабильности рыночной экономики, ориентированной на потребности покупателя.

В связи с этим, осуществляя поставку, поставщик должен руководствоваться нормами Гражданского кодекса РФ, применимыми к договору купли продажи, что также подтверждается и выводами из арбитражной практики по данной категории дел, например, решением Арбитражного суда Красноярского края от 14 июля 2023 г. по делу № А33-25017/2022 [2]: «Согласно пункту 1 статьи 469 Гражданского кодекса РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. В соответствии с пунктом 2 статьи 469 Гражданского кодекса РФ при отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется».

Если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями. Согласно пункту 1 статьи 478 Гражданского кодекса РФ [2] продавец обязан передать покупателю товар, соответствующий условиям договора купли-продажи о комплектности. Кроме того, в случае, когда договором купли-продажи не определена комплектность товара, продавец обязан передать покупателю товар, комплектность которого определяется обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями». Что же касается основных проблем, возникающих при исполнении договора поставки, то все они в основном вытекают из-за отсутствия закрепления легальной формы договора на практике. Зачастую стороны пренебрегают составлением полноценного договора поставки, ограничиваясь подписанием бухгалтерских документов – передаточным актом или товарными накладными, а в случае споров доказательствами будут также являться только данные документы.

Карасев В.Е. отмечает, что в случае отсутствия письменного договора поставки, можно говорить о возникновении кондиции тогда, когда покупатель будет обязан оплатить товар, даже если он не будет соответствовать его запросам, поскольку очень сложно в товарной накладной отразить все требования соответствия товара интересам покупателя. Однако, несомненно, письменный договор поставки, подписанный с двух сторон, гарантирует большую юридическую защиту сторон. Тот случай, когда стороны заключили договор поставки в устном порядке, а подписали только закрывающие документы, суды чаще всего признают разовой сделкой купли-продажи.

Также проблемы возникают в том случае, когда стороны определяют существенные условия поставки не в самом договоре, а в дополнительных документах, которые подписываются позже, чаще всего такими документами являются спецификации [5, С. 148]. Поскольку в течение времени положение сторон может меняться, есть риск того, что в разных спецификациях будут определены разные существенные условия поставки, создающие права и обязанности для сторон, которым они потом не смогут соответствовать, а соответственно и защитить свои права [7, С. 126]. Для того, чтобы этого избежать, необходимо все договоренности по существенным условиям поставки прописывать в договоре или в неотъемлемых приложениях к нему, чтобы определить ясность сделки и установить единообразное понимание к условиям ее исполнения. Очень часто у сторон возникает спор по поводу недопоставки товара, а так как заявки подавались в устной форме, то возникает сложность достоверно определить количество товара, фактически запрашиваемого к поставке.

Приведем пример из решения Арбитражного суда Красноярского края от 25 января 2023 г. по делу № А33-32162/2021: «Из пояснений сторон следует, что заявки на поставку молока подавались в устной форме. В материалы дела представлены платежные поручения, а также товарно-транспортные накладные за период с августа 2020 года по июль 2021 года. Обращаясь в суд с иском, истец ссылается на неоднократные нарушения ответчиком условия договора № 58 по объемам поставки молока, а именно поставки молока производились не в полном объеме. В связи с недопоставкой молока истец начислил ответчику неустойку на основании п. 5.3 договора в сумме 264 724,22 руб. Кроме того, истец указал, что понес убытки в связи с отказом от исполнения договора и был вынужден производить закуп молока по более высокой стоимости с целью исполнения своих обязательств перед другими контрагентами» [7].

Статья 469 ГК РФ регламентирует требования, предъявляемые только к качеству поставляемого товара, упуская при этом требования к безопасности товара. Предлагается добавить требование его безопасности, изложить п. 1 ст. 469 ГК РФ в следующей редакции: «1. Продавец обязан передать покупателю товар, качество и безопасность которого соответствуют договору купли-продажи».

Отдельно нужно отметить необходимость включения срока исполнения договора поставки в перечень существенных условий его заключения. В современной рыночной экономике вопрос своевременного исполнения обязательств участниками рыночных отношений стоит очень остро. В условиях, при которых предложение превышает спрос конкурирующим субъектам предпринимательской деятельности очень важно получать товар вовремя, ведь в большинстве случаев на нынешнем рынке продавец ищет покупателя, а не наоборот. При малейшей просрочке продавец может потерять клиентов и понести убытки [9, С. 459]. Поэтому представляется особо важным законодательно установить существенность условия о сроке (сроках) поставки. В целях единого понимания закона и однозначной практики его применения, с учетом, что нормы §1 главы 30 ГК РФ распространяются на все виды договора купли-продажи, предлагается изложить п. 3 ст. 455 ГК РФ в следующей редакции: «3. Условие договора купли-продажи о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование, количество товара и сроки его передачи».

Говоря о единообразии в понимании сделки по поставке, необходимо на законодательном уровне закрепить рамочный договор такого вида. Как верно утверждают И.Н. Барбоев, О.В. Халматова, рамочные договоры являются особой формой договоров, которые устанавливают общие условия сотрудничества между сторонами, без указания конкретных характеристик товара или услуги. Они определяют общие принципы и правила, в соответствии с которыми будут заключаться последующие договоры поставки. Внесение таких основных положений поможет установить некий стандарт поставки товаров, например обязать поставщика предоставлять полную и всестороннюю информацию о поставляемом товаре, для того чтобы избежать несогласованности по ассортименту и качеству товара. А также Гражданским кодексом РФ, на наш взгляд, должна быть установлена обязательная письменная форма договора поставки. Все это придаст дополнительную ясность и прозрачность отношениям сторон, возникающих при поставке товаров.

Библиографический список:

- 1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).
- 2.Решение Арбитражного суда Красноярского края от 25 января 2023 г. по делу № А33- 32162/2021 – Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 15.02.2025).
- 3.Решение Арбитражного суда Красноярского края от 14 июля 2023 г. по делу № А33- 25017/2022 – Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения 15.02.2025).
- 4.Бакулин, А. Ф. Договор поставки в деятельности корпоративного юристам / А. Ф. Бакулин // Марийский юридический вестник. – 2021. – № 1 (12). – С. 122-127.
- 5.Бакшевич, В.Е. Договор поставки: основные проблемы его применения // Академическая публицистика. – 2022. – №1-2. – С. 146-156.
- 6.Белянин, Д.В. История становления правового регулирования договора поставки в отечественном праве // Молодой ученый. – 2021. – №50 (392). – С. 169-171.
- 7.Иванова, А.В. Проблемы применения договора поставки с позиций современного законодательства // Социальное управление. – 2021. – №2. – С. 126- 129.
- 8.Макарова, Я.В., Смирнова В.В. Проблемы правового регулирования договора поставки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4-2 (91). – С. 34-36.
- 9.Мордвинова, Ю.С. Проблемы исполнения договора поставки в условиях санкционных ограничений // Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики. Сборник статей XXII ежегодной Международной студенческой научно-практической конференции. Москва, 2024. – С. 459-462.

ВЕТРОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

А.А. Воронов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются понятие банкротства физических лиц в Российской Федерации, а также признаки несостоятельности, наличие которых может стать отправной точкой к возможному банкротству, а также критерии несостоятельности. Автором проведен глубокий правовой анализ особенностей процедуры банкротства граждан, дана общая характеристика действующих субъектов. В рамках данной статьи также освещены трудности и проблемы, с которыми сталкиваются основные действующие лица в процедуре банкротства гражданина, и пути их возможного решения. Помимо этого, в рамках данной статьи автором проанализирована судебная практика в области банкротства физических лиц в Российской Федерации. Поскольку в Российской Федерации институт банкротства физических лиц достаточно молод, в ходе рассмотрения дел о банкротстве возникает ряд проблем, препятствующих более полному удовлетворению требований кредиторов. В связи с этим, по итогам проведенного правового анализа, автором статьи выявлены проблемы и пробелы, существующие на сегодняшний день в судебной-арбитражной практике Российской Федерации, в области банкротства физических лиц, предложены возможные пути совершенствования российской законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, должник, реструктуризация долга должника, банкрот, банкротство, реализация имущества должника, опись имущества, судебная практика, Арбитражный суд, финансовый управляющий, фиктивное и преднамеренное банкротство, конкурсная масса, мировое соглашение.

В условиях современной действительности, тема банкротства физических лиц, весьма актуальна в условиях современной действительности, так как правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц заключается в том, что это относительно новый, малоизученный институт российского права, с небольшим объемом сформировавшийся практики. По этой причине, необходимо тщательное исследование института несостоятельности (банкротства) граждан с выявлением всех «промахов», которые впоследствии могут стать барьером на пути к возможному банкротству гражданина. Существенно возросло количество банкротств начиная с начала 2020 года при заболевании людей COVID-19, закрытии предприятий на карантин, закрытии магазинов, ресторанов, салонов красоты и многих других сфер экономики. Многие предприниматели и обычные люди разорились за этот период. [6] Анализ современной статистической информации свидетельствует о постоянном возрастании банкротств со стороны физических лиц. Так, если в 2022 году было зарегистрировано 19 574 решения судов о введении процедур реализации имущества физических лиц с связи с их банкротством, в 2023 году таких решений было вынесено 68 980, а в первом полугодии 2024 года – 22 356. [8]

Целью данной работы является провести комплексное исследование института несостоятельности (банкротства) физических лиц. К задачам, которые стоят перед нами, относятся:

1. Определить понятие и рассмотреть признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц, наличие которых может стать отправной точкой к возможному банкротству, а также критерии несостоятельности.
2. Провести правовой анализ особенностей процедуры банкротства граждан, а также дать общую характеристику действующих субъектов.
3. Осветить трудности и проблемы, с которыми сталкиваются основные действующие лица в процедуре банкротства гражданина, и пути их возможного решения;
4. Провести анализ действующей судебной-арбитражной практики в сфере банкротства физических лиц в Российской Федерации;
5. Выявить проблемы судебной-арбитражной практики, существующие на сегодняшний день в сфере банкротства физических лиц и предложить возможные пути их решения.

В современной юриспруденции под банкротством физических лиц понимается судебная процедура, в ходе которой гражданин признается неспособным нести ответственность по своим обязательствам, а именно производить денежные выплаты своим кредиторам. [3] Существует два основных критерия, при наличии которых гражданина можно признать банкротом. Это наличие общей суммы задолженности перед всеми кредиторами и в размере более 500 000 рублей, а также срока просрочки платежа более 3 месяцев. Если оба эти критерия наступают для физического лица, то на его стороне возникает обязанность по обращению в суд с соответствующим заявлением. Эти два критерия могут быть снижены в том случае, если гражданин обращается в суд, основываясь на своем праве признать себя банкротом, а не обязанности. В этом случае для гражданина достаточно набрать сумму задолженности в размере 100 000 рублей, а срок неисполнения обязательств может составлять только 1 месяц. При этом, обратиться в суд в первом случае может не только гражданин, но и его кредиторы или уполномоченное лицо, а во втором право на обращение с таким заявлением есть только у гражданина.

В условиях современной действительности, банкротство физических лиц обрело большую популярность среди населения России. В 2015 году в Российской Федерации, с принятием Федерального закона № 154-ФЗ от 29.06.2015 г., [3] в отечественном правовом порядке появился новый правовой институт – банкротство физических лиц. Введение в законодательство норм о банкротстве физических лиц, оказалось сложным и продолжительным по времени процессом. По мнению К. Абдуллаева, это определяется рядом причин: «Во-первых, за столь длительный срок законодатель так и не выработал ясных и непротиворечивых норм банкротств гражданина, состоящих из четко структурированных и сформулированных правовых конструкций; во-вторых, все попытки введения в реальную юриспруденцию механизмов банкротства гражданина терпели крах из-за неготовности самих должников, общества, государственного аппарата и субъектов профессиональной деятельности к системе реабилитационных мероприятий по отношению к финансово несостоятельным физическим лицам; в-третьих, правовая и финансовая системы страны до последнего времени все еще справлялись с объемом просроченной денежной задолженности граждан без механизмов банкротства, так как суммарный объем указанной задолженности не обладал свойством критичности для национальной экономической и финансовой систем страны». [7]

Общий анализ причин уже оформленных банкротств однозначно указывает на то, что главная их них, как объективное явление, не позволяющее гражданину задействовать иные механизмы выхода из сложившейся ситуации (перекредитование, заем, реструктуризация долга и др.), связана с низким уровнем заработной платы в конкретном регионе. Следовательно, определение размера суммы долга, установленного законом, необходимо дифференцировать с учетом общего социального уровня развития регионов. Это позволило бы не только предметно и честно выстраивать судебную практику в данном направлении, но и упростить анализ регулирования при развитии кредитной политики региона, что, в конце концов, сделает вопрос эффективности использования дотационных мер конкретному субъекту более открытым и целенаправленным. [5]

Рассматривая примеры банкротства физических лиц в судебно-арбитражной практике, можно прийти к выводу, что в подавляющем числе ситуаций для граждан сумма банкротства является совершенно неподъемной. Люди становятся неплатежеспособными и приходят к стадии банкротства из-за задолженностей за услуги ЖКХ, а также перед другими организациями в данной сфере. Обратимся к оценкам Объединенного кредитного бюро. Статистика показывает, что иски на банкротство подают примерно 9,7% от всей численности потенциальных кредиторов. При этом около 750 тысяч граждан России имеет долг свыше полумиллиона рублей, а просрочку по этому долгу – более 3 календарных месяцев. [6] Очень низкий процент подачи исков на банкротство, указанный выше, свидетельствует о том, что в стране существуют проблемы и трудности, не позволяющие обеспечить доступность и легкость процедуры банкротства в стране. При этом некоторыми гражданами, прошедшими через данную процедуру, отмечается, что процедура банкротства часто является для должников невыгодной. [8] При этом сотрудники арбитражных служб также не получают достаточного вознаграждения за выполнение своих обязанностей в данной области. Они получают очень маленькие вознаграждения, затраты на которые берутся из средств, полученных от реализации имущества должника. А в большинстве случаев должник не обладает имуществом. [5]

Одной из проблем судебно-арбитражной практики является контроль над деятельностью граждан: не ведется бухгалтерский учет, нет обязательств по раскрытию информации о движении активов. Так же, гражданами может создаваться «фиктивная» задолженность. Процедура банкротства может быть осложнена наличием имущества, находящегося в совместной собственности супругов или права на которые принадлежат, в том числе несовершеннолетним и недееспособным гражданам.

Для физического лица можно отметить такие сложности как: отсутствие бесплатной правовой поддержки и долгосрочный процесс, во время которого действуют существенные ограничения. Также сложности с поиском финансового управляющего (финансовый управляющий может не согласиться на участие в деле о банкротстве в ситуации, когда у должника нет недвижимого имущества, так как заинтересован получить процент от суммы, полученной в результате реструктуризации долгов и реализации имущества).

Помимо этого, один из проблемных аспектов, который не нашел четкого отражения в Законе о банкротстве, это финансирование процедуры банкротства гражданина-должника. В особенности это касается физических лиц при инициировании процедуры самобанкротства. Согласно данным, размещенным на сайте www.prao.ru, по самым скромным подсчетам процедура банкротства обойдется гражданину чуть больше 55 тысяч рублей. При этом должник не должен прибегать к услугам профессиональных юристов, не учтены затраты на организацию торгов и привлечение специалистов.

Также одной из ключевых и системных проблем судебно-арбитражной практики в области банкротства физических лиц в России является явно заниженный размер вознаграждения финансовых управляющих. Так, в соответствии с п.3 ст.20.6 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] размер фиксированной суммы вознаграждения финансового управляющего – двадцать пять тысяч рублей одновременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Также одной из немаловажных проблем является отказ арбитражных судов предоставлять доступ финансовым управляющим в жилые помещения должников, уклоняющихся от передачи имущества. Так, Арбитражный суд г. Москвы при рассмотрении дела № А51-13453/2023 [8] в определении указал, что меры в виде предоставления финансовому управляющему доступа в жилое помещение по месту жительства должника, а также изъятие у должника имущества, составляющего конкурсную массу, нарушает баланс интересов участвующих в деле лиц.

Судебная практика в данном случае неоднозначна. Так, в рамках дела о банкротстве Попова О.В. в ходатайстве финансового управляющего об ограничении выезда должника за границу было отказано. Суд мотивировал данный отказ отсутствием недобросовестных действий должника, хотя финансовый управляющий указывал на сокрытие должником имущества и уклонение от передачи данного имущества финансовому управляющему. [6] В другом случае в рамках дела о банкротстве Заволипенской Е.П. [7] суд удовлетворил ходатайство кредитора об ограничении выезда должника за границу, мотивировав это недобросовестностью должника в виде неуказания в описи имущества на совершенные сделки и имеющееся имущество. Таким образом, в контексте ограничения выезда должника за границу ключевую роль играет роль добросовестность должника, но поскольку данный критерий весьма оценочен, говорить о правовой определенности невозможно. [5]

Освобождение должников в любом случае ущемляет права кредиторов, лишая последних возможности удовлетворить свои законные требования, а значит законодателем должна быть закреплена недопустимость необоснованного отказа должника от трудовой деятельности в период банкротства, обеспечена абсолютная прозрачность любых его финансовых транзакций. [7] Кроме того, хотя ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] предусмотрена возможность пересмотра ранее вынесенных определений о завершении процедуры реализации и освобождении должника от исполнения обязательств, в настоящее время нет механизма, позволяющего наблюдать финансовое положение граждан-банкротов после завершения процедуры реализации имущества, что в свою очередь, потенциально позволяет должникам скрывать часть активов на период судебного рассмотрения, возвращаясь к их использованию после освобождения от исполнения обязательств. Таким образом, из изложенного следует, что институт банкротства физических лиц – развивающаяся отрасль права, которая требует дальнейшей доработки и совершенствования норм российского законодательства.

Основной задачей института банкротства физических лиц в современных реалиях является социальная реабилитация гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника. Социально-реабилитационная цель потребительского банкротства достигается путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве. Этим устанавливается баланс между целью потребительского банкротства и необходимостью защиты прав кредиторов [5]. В случае поступления в конкурсную массу должника денежных средств от реализации иного имущества в размере, достаточном для погашения как текущей, так и реестровой задолженности в полном объеме, у должника восстановится право распоряжения нереализованным в ходе процедуры имуществом по смыслу пункта 5 статьи 213.26 Закона о банкротстве.

Во избежание предъявления необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств возникновения задолженности должника-банкрота предъявляются повышенные требования. Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой по сравнению с обычным спором, тем более если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. Исследованию подлежит сама возможность по исполнению сделки.

С целью кардинального разрешения указанных проблем и противоречий, на необходимо модернизировать «антибанкротные» составы, сделать их формальными, внести изменения в ст. 195-197 УК РФ,

исключив последствия в виде крупного ущерба из объективной стороны преступлений, предусмотренных указанными статьями. Одновременно с этим следует исключить из КоАП РФ ст. 14.12 и 14.13, поскольку уровень общественной опасности деяний по указанным статьям соответствует уровню преступления, но не административному правонарушению. Кроме того, необходимо дополнить УК РФ отдельной нормой об уголовной ответственности за создание дружественной кредиторской задолженности, либо включить в действующую ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве».

Принимая во внимание затруднения при квалификации преступлений в сфере банкротства, с целью устранения противоречий в правоприменительной практике, необходимо в кратчайшие сроки принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством», проект которого давно обсуждается, но до сих пор не принят. В данных разъяснениях необходимо разрешить вопросы о соотношении арбитражного и уголовного судопроизводства, определении момента причинения ущерба, разграничении преступлений в сфере банкротства и иных преступлений, общественно опасных деяний, дать конкретные рекомендации в соответствии с экономическими реалиями квалификацию действий должника-гражданина на предмет наличия, либо отсутствия признаков неправомерного банкротства и злоупотреблений правом.

Таким образом, необходимо произвести комплексную модернизацию института банкротства для того, чтобы институт банкротства гражданина являлся действительно эффективным инструментом для оздоровления социально-экономической ситуации, социальной реабилитации гражданина, перераспределения активов убыточного должника между другими, более эффективными участниками рынка, а не легализованным способом ухода от исполнения финансовых обязательств.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Дело № А51-13454/2023 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Дело № А51-13453/2023 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Абдуллаев, К. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения // Право и экономика. 2022. № 2 (408).
6. Кошман, П. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 3 (66).
7. Медведев, А. Проблемы субординации в банкротстве физических лиц // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 4.
8. Тяпугина, А. Банкротство физических лиц: основные проблемы // Синергия Наук. 2022. № 69.

ВОРОНОВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

Е.А. Красинская

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье автором сформулировано понятие наследования и структура наследственных отношений. Автор справедливо отмечает, что завещание выступает в качестве одной из основных категорий института наследования, в связи с чем в рамках данной статьи исследуются актуальные проблемы правового регулирования наследования по завещанию и разрабатываются возможные пути совершенствования законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: наследование, наследник, наследодатель, завещание, степень родства, проблемы наследования, наследственные правоотношения, проблемы наследования по завещанию.

В условиях современной действительности наследование представляет собой переход имущества умершего гражданина (наследства, наследственного имущества) другим лицам в порядке универсального правопреемства. Под наследственными правоотношениями понимается переход имущественных и некоторых личных неимущественных прав наследодателя к наследникам на установленном законом основании. Структура наследственных правоотношений состоит из субъекта, юридического содержания и объекта. Наследственные правоотношения возникают вследствие наступления совокупности юридических фактов, к которым относятся такие события, как факт смерти гражданина, наличие имущества, принадлежавшего умершему лицу, наличие завещания или предусмотренной законом степени родства, между наследодателем и наследниками, а также факт обращения наследника с целью принятия наследства в установленный срок.

Актуальность темы данной научной статьи обусловлена тем, что завещание выступает в качестве одной из основных категорий института наследования. В отношении наследования по завещанию можно отметить, что завещание – акт односторонней воли человека, определяющий судьбу гражданских правоотношений на случай его смерти. Завещание является сделкой, следовательно, обладает признаками, присущими всем сделкам – это односторонняя личная сделка с отлагательным сроком действия (при этом срок связан с наступлением конкретного события – смертью завещателя), которой присущ элемент условности. В отличие от других сделок, которые могут быть признаны недействительными после их совершения, завещание может быть оспорено только при наличии юридического состава: совершение завещания и наступление события – смерти завещателя. Российское законодательство предусматривает несколько форм завещания: нотариально удостоверенное завещание, приравненное к нотариально удостоверенному завещанию, закрытое завещание, а также завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах [5].

В современных условиях можно выделить целый ряд проблемных вопросов правового регулирования института наследования по завещанию в Российской Федерации. Так, в отношении наследования по завещанию, затрагивая практический аспект составления и исполнения завещания, можно отметить, что неурегулированной сферой на данный момент является установление дееспособности лица при нотариальном удостоверении завещания. В данной области существует следующая проблема – нет определенной регламентации процедуры проверки дееспособности граждан; существует только обязанность нотариуса провести эту процедуру.

Зачастую, нотариус не имеет сведений от суда об ограничении дееспособности или о признании гражданина недееспособным, а сам завещатель и недобросовестные родственники, заинтересованные в составлении завещания, могут скрывать этот факт [7]. У нотариуса нет законных оснований требовать от гражданина справки о наличии или отсутствии у него психического заболевания. В случае сомнения нотариус может запросить в суде сведения о признании или не признании гражданина недееспособным, однако гражданин мог быть признан недееспособным, живя ранее по другому месту жительства, запрос в медицинское учреждение также может остаться без ответа, так как нотариусу, скорее всего, последует отказ со ссылкой на «врачебную тайну», эта информация предоставляется только по запросу органов дознания, следствия и суда.

Еще одним проблемным аспектом в данной сфере является то, что в Российской Федерации не допускается совершение завещания несовершеннолетним лицом. Вместе с тем, несмотря на прямой запрет на совершение завещания несовершеннолетним, ГК РФ [2] предусматривает возможность распоряжения своим собственным заработком, стипендией или доходами, а также вносить вклады в кредитные учреждения лицам в возрасте от 14 до 18 лет. Соответственно, допустить возможность составления завещания несовершеннолетними в отношении своих вкладов, представляется вполне логичным. Такого мнения придерживается, например, Я.А. Орлова [8].

Противоположную точку зрения высказала А.А. Попанова [9], согласно мнению которой, «при наделении законодательством несовершеннолетнего правом на распоряжение своим заработком или стипендией, также предусматривает возможность лишения его такого права. Исходя из этого, недопустимо расширительное толкование нормы права, как позволяющей несовершеннолетним распоряжаться стипендией или имуществом, приобретенным ее счет».

Таким образом, в права несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет в сфере составления завещания должны входить завещательные распоряжения денежными средствами и имуществом, полученными в виде заработной платы или стипендии, а также в виде гонорара за изобретения, автором которых является несовершеннолетний и авторского вознаграждения. В отношении имущества и денежных средств, полученных несовершеннолетними иным путем, действующее законодательство должно содержать запрет их включения в завещание.

При применении норм права возникает множество проблем формы завещания при чрезвычайных обстоятельствах, как ввиду отсутствия в ГК РФ самого понятия «чрезвычайные обстоятельства». На начальном этапе применения части третьей ГК РФ суды не проводили четкого разграничения обстоятельств, при совершении завещания, в связи с чем, нередко под чрезвычайные, подпадали обстоятельства не соответствующие требованиям чрезвычайности.

Рассмотрим пример из судебной практики. Гражданин А. обратился в Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга с иском к С. о подтверждении действительности завещания В., составленного в чрезвычайных обстоятельствах. В. составил завещание в пользу А. на квартиру. Исходя из материалов дела, оформить данное завещание в нотариальной форме не представилось возможным, так как наследодатель умер. Как указывал истец, В., в присутствии двух свидетелей, собственноручно написал завещание в пользу А., подписал данное завещание, после чего через несколько дней скончался. Решением Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга, в удовлетворении иска было отказано по причине несоблюдения при составлении завещания требований закона, касающихся формы и порядка совершения завещания. Суд указал, что понятие «чрезвычайный» отражает специфические качества, которые не должны проявляться в повседневной обстановке. Судебная коллегия Санкт-Петербургского городского суда также не усмотрела таких условий, указав, что наследодатель не был лишен возможности пригласить нотариуса на дом либо, в случае нахождения в стационарном лечебном учреждении, обратиться к главному врачу или его заместителю, к дежурному врачу, начальнику госпиталя, директору или главному врачу дома для престарелых и инвалидов для удостоверения его последней воли [4].

Отсутствие понятия чрезвычайности обстоятельств не позволяет достоверно определять правомерность составления завещательного акта, а также действительность существования указанных обстоятельств. Подобный пробел тормозит развитие института наследования по завещанию в целом, а также допускает возможность злоупотребления правом составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Необходимо во избежание нарушения законодательных норм закрепить понятие «чрезвычайные обстоятельства» в ГК РФ, а для лучшего понимания гражданами – дать разъяснения вышестоящими судами в своих постановлениях. Также, анализ действующих норм законодательства, не позволяет сделать однозначный и достоверный вывод о возможности составления завещания под отлагательным или отменительным условием.

С одной стороны, сроки принятия наследства установлены уже заранее и не зависят от конкретных условий. В связи с чем, речь может идти лишь о существующих на момент открытия наследства, условиях. С другой стороны, возможность включения условий в завещание не запрещена действующим гражданским законодательством, и упоминается в качестве допустимой Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [3].

Не должны признаваться имеющими силу условия противозаконные или противоречащие правилам морали. Не должно иметь силы завещательное распоряжение о назначении данного лица наследником под условием совершения им противозаконного действия. Не могут быть признаны имеющими силу завещательные распоряжения, которым данное лицо назначается наследником под условием, что оно не изберет себе известной профессии, или не женится и т.д.

Таким образом, для признания возможности составления завещаний под условиями и прекращения полемики по данному вопросу, необходимо прямо предусмотреть это в ГК РФ [2]. Без указания об этом в законе, сложно говорить о возможности составления таких завещаний.

Можно сформулировать общий вывод, что существует целый ряд проблемных вопросов правового регулирования института наследования, требующих совершенствования законодательства в данной сфере.

Проведенный анализ проблемных вопросов правового регулирования института наследования по завещанию позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию его правового регулирования. Так, анализ судебной практики показывает, что одной из наиболее частых причин отмены завещания является неспособность завещателя во время совершения завещания понимать смысл своих действий и контролировать их. У нотариуса нет законных оснований запросить информацию в медицинских учреждениях, свидетельствующую об отсутствии у гражданина психоневрологических заболеваний. Если у нотариуса есть сомнения в способности лица осознавать характер своих действий или руководить ими, он может отложить совершение нотариального действия в связи с необходимостью запросить дополнительные данные у физических и юридических лиц. Однако, способов проверки дееспособности лица, обратившегося за совершением завещания, у нотариуса немного.

В связи с этим, необходимо расширить возможности нотариуса при проверке дееспособности наследодателя, в частности, наделив его правом запрашивать информацию, содержащую врачебную тайну, из медицинских учреждений. Также, можно отметить, что на сегодняшний день законодатель предоставил нотариусам право использовать устройства видеозаписи при совершении нотариальных действий. Но эта норма носит диспозитивный характер, поэтому видеозапись в своей деятельности используют немногие нотариусы. Введение обязательного использования видеозаписи при удостоверении завещаний хоть и не будет являться полной гарантией проверки дееспособности гражданина, но станет весомым доказательством при возникновении судебного спора о признании завещания недействительным по причине неспособности завещателя осознавать характер совершаемых действий, что затруднит оспаривание завещания недобросовестными наследниками и сможет защитить как волю завещателя, так и права и законные интересы добросовестных наследников. Как показало проведенное исследование, возможность составления завещания несовершеннолетними и ограниченно дееспособными гражданами дискуссионна. Если применительно к ограниченно дееспособным лицам уже сложилось доктринальное положение, то по поводу завещательной правосубъектности несовершеннолетних, возникают споры. При этом, ряд исследователей в своих работах не отрицают возможность составления завещания несовершеннолетними лицами в возрасте с 14 до 18 лет. Такую возможность они связывают с наделением законодательством несовершеннолетних правом свободно распоряжаться стипендией, собственным заработком.

В настоящее время, гражданское законодательство предусматривает возможность составления завещания только полностью дееспособным лицом. Соответственно, несовершеннолетние не вправе быть завещателями. Однако, в связи с тем, что несовершеннолетним в возрасте 14 лет предоставлено право совершать некоторые действия самостоятельно, необходимо рассмотреть возможность составления завещания несовершеннолетними лицами в части собственных денежных средств. Появление института совместного завещания супругов породило ряд несоответствий в законодательных актах. ГК РФ [2] установлено, что завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов), тогда как Методические рекомендации по удостоверению завещаний, содержат информацию о невозможности нотариального удостоверения завещания нотариусом, содержащего волю нескольких лиц. Для устранения проблемы разночтения предлагается внести изменения в Методические рекомендации, тем самым привести в соответствие с действующим законодательством.

Главным существенным недостатком института совместного завещания является наделение супругов возможностью в любой момент после смерти одного из них отменить завещание другим. Получается, что интересы ранее ушедшего из жизни супруга ничем не защищены, кроме того, он не узнает, была ли исполнена его последняя воля в совместном завещании.

Предлагается внести изменения в ГК РФ в части возможности составления совместного завещания таким образом, чтобы в случае смерти одного из супругов, имущество в полном объеме переходило второму супругу, без возможности изменения такого перехода, а после смерти последнего уже их детям и обозначенным в совместном завещании лицам. Такая норма позволит исключить возможность злоупотребления правом пережившим супругом, а также устранил возможность отмены завещания последним.

Как показало проведенное исследование, достаточно много проблем на практике возникает в отношении закрытого завещания.

Так, одной из неразрешенных в законодательстве проблем является ситуация, когда при вскрытии конверта с закрытым завещанием нотариусом обнаруживается документ, составленный на иностранном языке, неизвестном нотариусу. В таком случае, невозможным становится предусмотренное императивной нормой ч. 4 ст. 1126 ГК РФ [2] немедленное оглашение закрытого завещания. Согласно п. 78 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания, при обнаружении в конверте с закрытым завещанием документа, изложенного не на государственном языке, нотариус без оглашения этого документа составляет Протокол

вскрытия закрытого завещания со ссылкой в нем на невозможность оглашения обнаруженного в конверте документа из-за изложения его не на государственном языке.

После выдачи нотариально засвидетельствованной копии протокола вскрытия закрытого завещания нотариус разъясняет присутствующим наследникам по закону, что оформление наследственных прав во всех случаях осуществляется в обязательном порядке на русском языке, а также общий порядок свидетельствования верности перевода с одного языка на другой (ст. 81 Основ законодательства о нотариате). При этом, в данном случае речь идет о ситуации, когда при вскрытии нотариусом обнаруживается в конверте не завещание, а иной документ, составленный не на государственном языке. Иными словами, ситуация, при которой на неизвестном нотариусу языке оказывается составленным само закрытое завещание не содержит правового решения ни в нормативных правовых актах, ни в методических рекомендациях, что порождает пробел правового регулирования. Вскрытие и оглашение закрытого завещания составляют единое нотариальное действие, таким образом при обнаружении в конверте завещания, составленного не на государственном языке, нотариус не имеет возможности выполнить возложенную на него законодательно обязанность по его немедленному оглашению, в силу не зависящих от нотариуса причин.

В качестве решения указанной проблемы предлагается два варианта:

- законодательное закрепление процедуры приостановления и возобновления нотариального действия по вскрытию и оглашению закрытого завещания при необходимости получения перевода;

- закрепление в виде обязательного требования к составлению завещания использование государственного языка Российской Федерации или государственном языке республики.

В первом варианте нотариус получит возможность исполнить императивно возложенную на него обязанность по немедленному оглашению вскрытого завещания путем приостановки и возобновления единого нотариального действия. При этом, представляется необходимым также ввести условия по срокам, в которые оглашение завещания должно быть возобновлено и определить, на кого будет возложена обязанность по привлечению переводчика. Иными словами, наиболее целесообразным представляется второй вариант – законодательное закрепление требования к языку, на котором может быть составлено закрытое завещание. Так, предлагается ч. 2 ст. 1126 ГК РФ [2] изложить в следующей редакции: «Закрытое завещание должно быть составлено на языке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, автономной области и автономных округов, собственноручно написано и подписано завещателем. Несоблюдение этих правил влечет за собой недействительность завещания».

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

3. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

4. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.02.2023 по делу № 33-2774/2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

5. Гуцин, В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2023. № 2.

6. Ермолаева, Е. Субъекты наследственных правоотношений / Е. Ермолаева, К.С. Гордеев // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 11.

7. Искендерова, Я. Проблемы и особенности наследования по завещанию по законодательству Российской Федерации // Российское государство и право: история и современность. Сборник статей. – Новочеркасск, 2021.

8. Орлова Я. Субъекты наследственных правоотношений // Вестник Пензенского государственного университета. 2024. № 3.

9. Попанова А. Правовой статус субъектов наследственных правоотношений // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей. Шахты, 2020.

КРАСИНСКАЯ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

Е.С. Курда

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ И ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Данная научная статья посвящена актуальным направлениям совершенствования правового регулирования института наследования по закону и по завещанию. В условиях динамично меняющегося законодательства и социальной практики, вопросы наследования становятся все более значимыми для граждан и юридических лиц. В работе рассматриваются существующие проблемы правового регулирования наследственных отношений, анализируются недостатки действующего законодательства, а также предлагаются рекомендации по их устранению. Особое внимание уделяется судебной практике и правоприменению, что позволяет выявить ключевые аспекты, требующие изменений. Целью исследования является разработка предложений по улучшению правового механизма наследования, что будет способствовать более эффективной защите прав наследников и упрощению процедур наследования.

Ключевые слова: наследование, наследник, наследодатель, завещание, степень родства, проблемы наследования, наследственные правоотношения, проблемы наследования по завещанию.

Наследование по закону и по завещанию представляет собой переход имущества умершего гражданина (наследства, наследственного имущества) другим лицам в порядке универсального правопреемства [13, С. 102]. Под наследственными правоотношениями понимается переход имущественных и некоторых личных неимущественных прав наследодателя к наследникам на установленном законом основании. Можно выделить два основных вида наследственного правопреемства: сингулярное и универсальное. Наследственные правоотношения возникают вследствие наступления совокупности юридических фактов, к которым относятся такие события, как факт смерти гражданина, наличие имущества, принадлежавшего умершему лицу, наличие завещания или предусмотренной законом степени родства, между наследодателем и наследниками, а также факт обращения наследника с целью принятия наследства в установленный срок. Под открытием наследства понимается возникновение особого правового имущественного состояния, которое заключается в том, что совокупность имущественных прав и обязанностей умершего лица признается наследством – имуществом и переходит к его наследникам для приобретения на него права собственности. Существенными элементами открытия наследства являются время и место открытия наследства [11, С. 72].

Выделение такого основания, как наследование по завещанию имеет большое значение в наследственных правоотношениях. Законодатель через институт наследования по завещанию предоставляет гражданам возможность распорядиться своим имуществом, которое они приобрели в течение жизни, а также, которое приобретут в будущем [8, С. 98]. Завещание – акт односторонней воли человека, определяющий судьбу гражданских правоотношений на случай его смерти. Завещание относится к разряду сделок, следовательно, обладает признаками, присущие сделкам. Составляется по правилам и требованиям, которые предъявляются к сделкам, но с учетом особенностей, характерных для составления завещания. Если охарактеризовать завещание как сделку, то можно отметить, что это односторонняя личная сделка с отлагательным сроком действия (при этом срок связан с наступлением конкретного события – смертью завещателя), которой присущ элемент условности [13, С. 102].

В условиях современной действительности наследование представляет собой переход имущества умершего гражданина (наследства, наследственного имущества) другим лицам в порядке универсального правопреемства. Под наследственными правоотношениями понимается переход имущественных и некоторых личных неимущественных прав наследодателя к наследникам на установленном законом основании. Структура наследственных правоотношений состоит из субъекта, юридического содержания и объекта. Наследственные правоотношения возникают вследствие наступления совокупности юридических фактов, к которым относятся такие события, как факт смерти гражданина, наличие имущества, принадлежавшего умершему лицу, наличие завещания или предусмотренной законом степени родства, между

наследодателем и наследниками, а также факт обращения наследника с целью принятия наследства в установленный срок.

Актуальность темы данной научной статьи обусловлена тем, что завещание выступает в качестве одной из основных категорий института наследования. В отношении наследования по завещанию можно отметить, что завещание – акт односторонней воли человека, определяющий судьбу гражданских правоотношений на случай его смерти [8, С. 98]. Завещание является сделкой, следовательно, обладает признаками, присущими всем сделкам – это односторонняя личная сделка с отлагательным сроком действия (при этом срок связан с наступлением конкретного события – смертью завещателя), которой присущ элемент условности. В отличие от других сделок, которые могут быть признаны недействительными после их совершения, завещание может быть оспорено только при наличии юридического состава: совершение завещания и наступление события – смерти завещателя. Российское законодательство предусматривает несколько форм завещания: нотариально удостоверенное завещание, приравненное к нотариально удостоверенному завещанию, закрытое завещание, а также завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах [5].

Одной из наиболее распространенных причин отмены завещаний является неспособность завещателя в момент его составления осознавать суть своих действий и контролировать их. Важно отметить, что нотариус не имеет права запрашивать информацию из медицинских учреждений, которая могла бы подтвердить наличие или отсутствие психоневрологических заболеваний у гражданина. Если возникают сомнения относительно способности лица понимать свои действия или управлять ими, нотариус вправе отложить оформление нотариального акта для получения дополнительных сведений от физических или юридических лиц [10, С. 72]. Однако у нотариуса имеется ограниченное количество методов для проверки дееспособности лица, обращающегося с просьбой о составлении завещания.

В этой связи, возникает необходимость расширения полномочий нотариусов в процессе проверки дееспособности наследодателя. В частности, целесообразно наделить нотариуса правом запрашивать информацию, относящуюся к врачебной тайне, из медицинских учреждений. Это позволит нотариусам более эффективно оценивать состояние здоровья и психическое благополучие завещателей, что, в свою очередь, снизит количество случаев, когда завещания отменяются по причине недееспособности их авторов.

Такое изменение в законодательстве не только повысит качество нотариальных услуг, но и обеспечит защиту прав и интересов всех сторон, участвующих в наследственном процессе. Установление более строгих критериев проверки дееспособности поможет предотвратить возможные злоупотребления и гарантировать, что завещания составляются только теми лицами, которые действительно могут осознавать значение своих решений.

Можно также отметить, что хотя введение обязательного видеозаписи при удостоверении завещаний не гарантирует полную проверку дееспособности гражданина, оно может стать важным доказательством в случае судебных разбирательств, связанных с оспариванием завещания. Такие споры часто возникают из-за того, что завещатель не осознавал сути своих действий при составлении документа.

Обязательная видеофиксация значительно усложнит процесс оспаривания завещания недобросовестными наследниками, поскольку наличие видеозаписи будет служить подтверждением того, что завещатель действовал осознанно и в полном объеме понимал значение своих решений [9, С. 379].

Введение института совместного завещания супругов стало значительным шагом в области наследственного права, однако оно также привело к появлению ряда несоответствий в действующих законодательных актах. ГК РФ указывает, что завещание может быть составлено как совместное завещание супругов. При этом, согласно Методических рекомендаций по удостоверению завещаний, нотариус не имеет права удостоверять завещание, отражающее волю нескольких лиц. Данное положение создает явное противоречие между нормами ГК РФ и указанными Методическими рекомендациями, что приводит к правовой неопределенности. Эта ситуация может вызывать затруднения как у нотариусов, которые должны следовать установленным правилам, так и у граждан, желающих оформить совместное завещание. В связи с вышеизложенным, становится очевидным, что для устранения данной проблемы и предотвращения дальнейших разночтений в правоприменении необходимо внести изменения в Методические рекомендации. Это позволит создать более четкие и понятные условия для нотариусов и граждан, что в свою очередь будет способствовать более эффективному и законному оформлению совместных завещаний. Одним из наиболее значительных недостатков института совместного завещания является то, что переживший другого супруг получает право отменить завещание после смерти одного из супругов. Это создает ситуацию, в которой интересы покойного супруга остаются незащищенными. Более того, он не сможет узнать, была ли выполнена его последняя воля, отраженная в совместном завещании. Таким образом, возникает правовая неопределенность и возможность злоупотребления со стороны пережившего супруга.

В этой связи Е.В. Валькова [8, С. 124] предлагает ввести норму, согласно которой, в случае смерти одного из супругов, все имущество полностью переходило бы к оставшемуся в живых супругу без возможности изменения этого перехода. После смерти второго супруга наследство должно распределяться

между их детьми и другими лицами, указанными в совместном завещании. Внедрение такой нормы существенно укрепит защиту прав и законных интересов обоих супругов. Это исключит возможность злоупотребления правом со стороны пережившего супруга и устранил риски, связанные с отменой завещания.

На практике существует множество проблем, связанных с закрытым завещанием. Например, когда нотариус вскрывает конверт с закрытым завещанием и находит документ, составленный на иностранном языке, который ему не знаком. В такой ситуации возникает сложность, поскольку нотариус не в состоянии выполнить свою обязанность, предусмотренную императивной нормой ч. 4 ст. 1126 ГК РФ [8], немедленно огласить содержание закрытого завещания.

Ситуация осложняется тем, что отсутствие знания иностранного языка может привести к затруднениям в интерпретации содержания завещания. Это создает правовую неопределенность и может вызвать дополнительные вопросы, касающиеся законности и действительности такого документа. Невозможность оглашения завещания в соответствии с установленными правилами может затянуть процесс наследования и вызвать недоразумения среди наследников.

Нотариус оказывается в ситуации, когда он не может выполнить свою роль из-за обстоятельств, не зависящих от него. Таким образом, необходимо разработать и внедрить правовые механизмы, которые позволят нотариусам действовать в таких ситуациях, что может включать, например, возможность привлечения переводчиков для обеспечения понимания содержания документа или установление четких процедур для работы с завещаниями, написанными на иностранных языках.

Для решения обозначенной проблемы можно выделить два основных подхода. Первый подход заключается в законодательном закреплении процедуры приостановления и последующего возобновления нотариального действия, связанного с вскрытием и оглашением закрытого завещания. Эта мера может оказаться особенно важной в тех случаях, когда необходимо перевести завещание на язык, понятный как нотариусу, так и наследникам. Такой процесс позволил бы нотариусам временно приостанавливать оглашение содержания завещания, если они сталкиваются с документом на незнакомом языке [12, С. 102]. В это время можно было бы организовать перевод завещания с привлечением квалифицированных специалистов, что обеспечивало бы точность и корректность интерпретации текста. После завершения перевода нотариус смог бы возобновить свою работу, огласив содержание завещания в соответствии с установленными законодательством требованиями.

В рамках этого подхода нотариус сможет исполнять свою законодательно установленную обязанность по немедленному оглашению вскрытого завещания, но при этом получит возможность приостановить процесс, если возникнет необходимость в переводе. Однако для успешной реализации этого варианта потребуется четко определить конкретные сроки, в течение которых должно быть осуществлено оглашение завещания после его приостановления. Кроме того, важно уточнить, кто именно будет нести ответственность за привлечение переводчика, что добавит ясности и структурированности в процедуру.

Второй подход представляется более целесообразным и заключается в установлении обязательного требования, согласно которому закрытые завещания должны составляться исключительно на государственном языке Российской Федерации или на государственном языке соответствующей республики. Этот вариант позволит избежать неточностей, возникающих из-за языковых барьеров. Более того, он обеспечит нотариусам возможность без задержек выполнять свои обязанности, так как все документы будут написаны на языке, который они понимают и с которым работают ежедневно [13, С. 102]. Это значительно упростит процесс оформления и оглашения завещаний, что, в свою очередь, повысит уровень правовой определенности и защитит интересы всех участников процесса. Так, предлагается ч. 2 ст. 1126 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Закрытое завещание должно быть составлено на языке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, автономной области и автономных округов, собственноручно написано и подписано завещателем. Несоблюдение этих правил влечет за собой недействительность завещания».

Библиографический список:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 1993. № 16.
6. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

7. Валькова Е.В. Совместное завещание супругов: проблемы правового регулирования и определения применимого права // Закон и право. 2024. № 9. С. 124-127.
8. Грибкова А.А. Основные этапы становления и развития наследования по закону в России // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. Сборник трудов научной конференции. – Курск, 2022. С. 98-104.
9. Ершова В.В. Теоретические и практические проблемы правового регулирования наследования по завещанию // Современные тенденции развития управления и производства в условиях цифровизации: материалы научно-практической конференции. – М., 2024. С. 379-381.
10. Камалтдинов А.И. Становление и развитие института наследования по закону // Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2022. С. 70-73.
11. Кравец А.Е. Современные особенности и проблемные аспекты наследования в Российской Федерации // Вестник науки. 2024. № 7. С. 187-191.
12. Лопухова Е.В. Наследственное право в историческом аспекте // Право и образование. 2024. № 7. С. 100-105.
13. Никитина С.А. Наследование по завещанию // Интернаука. 2024. № 3. С. 55-56.
14. Никулина Е.Б. Наследование по закону в Российской Федерации // Экономика и социум. 2024. № 3. С. 779-781.
15. Ушакова Л.Ю., Максименко А.В. Особенности правового регулирования отмены и изменения завещания. Признание завещания недействительным // Человек. Социум. Общество. 2024. № 7. С. 167-172.
16. Шаховской В.В. Субъекты наследственного правопреемства // Актуальные исследования. 2024. № 2. С. 38-42.

КУРДА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

А.А. Ялама

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию понятия и форм защиты прав потребителей в Российской Федерации. В работе рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие защиту потребительских прав, а также анализируются существующие механизмы и процедуры, доступные для потребителей. Основное внимание уделено особенностям судебной и внесудебной защиты, роли государственных органов и организаций, занимающихся защитой прав потребителей. Авторы акцентируют внимание на актуальных проблемах и недостатках существующей системы, предлагая рекомендации по её совершенствованию. Результаты исследования имеют практическое значение для правозащитников, юристов и всех заинтересованных в обеспечении прав потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей, Российская Федерация, нормативно-правовые акты, судебная защита, внесудебная защита, потребительские права, правозащитные механизмы, государственные органы, правовые проблемы, рекомендации.

В целях реализации права потребителей на просвещение в области защиты своих прав, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5], согласно статье 3, указывает на то, что орган государственного надзора осуществляет формирование и ведение открытого и общедоступного государственного информационного ресурса в области защиты прав потребителей, качества и безопасности товаров (работ, услуг) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В Постановлении Правительства РФ от 16.02.2013 № 129 «О государственном информационном ресурсе в области защиты прав потребителей» [6] прописаны правила формирования и ведения государственного информационного ресурса в области защиты прав потребителей. Эти правила направлены на то, чтобы помочь людям развивать знания о своих правах на потребительском рынке, понимать куда можно обратиться за помощью при возникновении нарушения их потребительских прав. В действительности, как показывает практика, в повседневной жизни люди плохо информированы о своих правах, а если и знают о них, то не всегда готовы их отстаивать. Государство признает потребителя наиболее слабой и менее защищенной стороной в договоре и потому нуждающейся в особой защите своих прав. Исходя из этого, Закон «О защите прав потребителей» устанавливает комплекс мер, реализуемых государством и общественными движениями, направленных на регулирование отношений, возникающих между потребителем (физическим лицом, приобретающим товар или услугу для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью – изготовителем, исполнителем, продавцом [9].

Каждый потребитель имеет право на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества, на их безопасность, на обмен товара надлежащего качества, на информацию о товарах, работах, услугах, и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), а также право на возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), на устранение последствий нарушения исполнителем сроков выполнения работ или оказания услуг и т.д. Необходимо отметить, что существуют различные способы правовой защиты нарушенных прав потребителей. В настоящее время для защиты прав потребителей в законодательстве используются пять гражданско-правовых способов защиты – самозащита права, изменение или прекращение правоотношения, возмещение убытков, взыскание неустойки и возмещение морального вреда.

Под формой защиты прав потребителей следует понимать установленный законом процедурно-процессуальный порядок защиты, который в зависимости от органа, осуществляющего защиту, подразделяется на судебный и внесудебный. Потребителю предоставлено право, самостоятельно выбирать форму и конкретный способ защиты. Обязательный досудебный порядок по Закону о защите прав потребителей не предусмотрен, но в отдельных случаях «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ [2] устанавливает обязанность для потребителя до обращения в суд, заявить требование об исправлении недостатков.

Досудебный способ урегулирования конфликта заключается в том, что потребитель может обратиться со своими требованиями непосредственно к продавцу (изготовителю, исполнителю). Такой порядок

рассмотрения требований потребителя предусмотрен для того, чтобы потребитель и продавец имели возможность самостоятельно урегулировать возникшие разногласия. На основании обоснованных требований потребителя, продавец (изготовитель, исполнитель) способен восстановить нарушенное право потребителя.

Правил для написания претензий в Законе «О защите прав потребителей» [2] нет, претензия подается в произвольной письменной форме, но есть обязательные элементы, которые необходимо указать:

1. Претензия пишется на имя продавца (исполнителя, изготовителя) в двух экземплярах. На втором экземпляре необходимо сделать отметку о получении оригинала, которая должна содержать дату получения претензии, должность, фамилию, имя, отчество лица, принявшего ее, его подпись, печать или штамп организации или индивидуального предпринимателя – если таковая имеется. Письмо также может быть отправлено по почте заказным письмом с уведомлением о вручении адресату и с описью вложения.

2. Претензия подписывается заявителем с указанием его данных и домашнего адреса.

3. В претензии излагается информация о приобретенном товаре (услуге) и суть предъявляемых требований, указывается факт отказа удовлетворения устных требований.

4. К претензии прилагается перечень документов по существу самой претензии. Как отмечалось ранее, написание претензии не является обязательным, но возможность урегулирования споров в досудебном порядке позволяет потребителю использовать эту возможность для того, чтобы представить свои требования к ответчику до судебного разбирательства и документально зафиксировать значимые обстоятельства, которые могут оказаться полезными при рассмотрении спора в суде, а также зафиксировать момент начала отсчета срока удовлетворения требований потребителя, для реализации права на взыскание штрафа, неустойки, в случае, если требования не будут исполнены добровольно на основании претензии.

В тех случаях, когда претензия покупателя не была удовлетворена, он может подать иск в суд для защиты нарушенного права и тогда, если продавец (изготовитель, исполнитель) не выполнил требования потребителя в добровольном порядке, но суд удовлетворит иск потребителя, продавцу (исполнителю, изготовителю) в соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей» нужно будет оплатить штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, а так же взыскание неустойки в размере 1% от стоимости некачественного товара за каждый день задержки возврата денежных средств.

Потребитель вправе требовать возмещение морального вреда, при этом важно обратить внимание на то, что на практике требование о возмещении морального вреда может быть удовлетворено в меньшем размере, если не будут представлены доказательства досудебного обращения к продавцу (исполнителю, изготовителю).

Такая форма защиты нарушенных прав потребителя, как обращение в суд закреплены в статье 11 (Судебная защита гражданских прав) ГК РФ. Отдельно стоит отметить, что в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Закона «О защите прав потребителей», потребители, иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Защита прав потребителей в судах общей юрисдикции осуществляется согласно общим правилам, закрепленным в ГПК РФ посредством рассмотрения дела в порядке судебного производства.

По статье 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» иски о защите потребительских прав могут предъявляться истцом по собственному выбору, по месту: жительства индивидуального предпринимателя или расположения организации; жительства или пребывания истца; заключения или исполнения договора.

Таким образом, Закон РФ «О защите прав потребителей» устанавливает альтернативную подсудность. Следует отметить наличие особенностей, имеющих значение в определении потребителем подсудности:

а) стороны по обоюдному согласию имеют возможность изменения территориальной подсудности для существующего дела до момента принятия его к рассмотрению судом (статья 32 ГПК РФ);

б) для исков к перевозчикам, возникающим из договоров о перевозках, установлена исключительная подсудность.

Подобные иски подаются в суд по месту расположения организации (конкретного лица), к которой на законном основании была выставлена претензия (статья 30 ГПК РФ);

в) предусмотрен иск к группе ответчиков, имеющих разное место жительства, который подается в суд по месту проживания одного ответчика – согласно выбору истца (статья 31 ГПК РФ).

При подаче в суд исковое заявление составляется в письменной форме по правилам ГПК РФ. Законом РФ «О защите прав потребителей» закреплён ряд особенностей защиты потребительских прав в суде. Право предъявления в судебные инстанции исков по признанию деятельности изготовителей (исполнителей, продавцов, уполномоченных организаций или частного предпринимателя, импортёров) противозаконной по отношению к неопределённому кругу потребителей, а также о прекращении этой деятельности,

предоставлено уполномоченному федеральному органу исполнительной власти по надзору в сфере защиты прав потребителей, осуществляющему контроль и надзор в области защиты потребительских прав и безопасности услуг, органами местного самоуправления, общественным объединениям потребителей (их ассоциациям, союзам) (по ст. 46 Закона).

В соответствии с подразделом 2 статьей 131 ГПК РФ в исковом заявлении должна быть указана следующая информация:

- наименование суда, в который подается заявление;
- сведения об истце: для гражданина – фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, его место жительства или место пребывания, один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения); для организации - наименование, адрес, идентификационный номер налогоплательщика; если заявление подается представителем, - также фамилия, имя, отчество (при наличии) или наименование представителя, адрес для направления судебных повесток и иных судебных извещений, один из идентификаторов представителя (для гражданина);
- сведения об ответчике: для гражданина - фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, место жительства или место пребывания, место работы (если известно), один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения); для организации - наименование, адрес, идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер;
- в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования; обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;
- цена иска, если он подлежит оценке, а также расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм;
- сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это необходимо;
- перечень прилагаемых к заявлению документов [10].

Удовлетворение таких исков приводит к следующим последствиям: по решению суда правонарушитель обязан осведомить потребителей о решении суда с помощью средств массовой информации или другим способом; вступление в законную силу постановления суда о признании противозаконных действий исполнителя в отношении неопределенного количества потребителей является обязательным к применению для суда, в производстве которого находится иск потребителя по защите его прав, возникновение чего обусловлено наступлением гражданско-правовых последствий деятельности изготовителей (исполнителей, продавцов и т.д.) в зависимости от того, изменились ли подобные действия и совершены ли они исполнителем (ст. 46 Закона о защите прав потребителей); в одно время с удовлетворением искового требования поданного от имени какого-либо общества потребителей (ассоциации, союза), органов местного самоуправления и представляющем интересы неопределенного числа потребителей, судом выносятся постановления о возмещении издержек, включая расходы на выполнение независимой экспертизы, если результатами проведения такой экспертизы установлены нарушения основных требований по производству товаров (работ или услуг) [8].

Таким образом, защита потребительских прав вот уже более 30-ти лет является неотъемлемой частью российской правовой системы, направленной на повышение качества жизни российских граждан. В соответствии с законодательством Российской Федерации, каждый гражданин имеет возможность отстаивать свои права, самостоятельно выбрать форму и конкретный способ защиты своих нарушенных прав.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140

6. Постановление Правительства РФ от 16.02.2013 № 129 (ред. от 04.09.2020) «О государственном информационном ресурсе в области защиты прав потребителей» (вместе с «Правилами формирования и ведения государственного информационного ресурса в области защиты прав потребителей») // Собрание законодательства РФ, 25.02.2013, № 8, ст. 833.

7. Байназарова, М. Д. Некоторые особенности судебной защиты прав потребителей в Российской Федерации / М. Д. Байназарова // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XIX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 12–13 ноября 2020 года. Том Выпуск 19. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2020.

8. Казакова Е. Б. Структура и особенности законодательства о защите прав потребителей на современном этапе развития рыночных отношений / Е. Б. Казакова // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9, № 4(36). – С. 27-31.

9. Любобенко, Е. С. Реализация некачественного товара: проблемные вопросы / Е. С. Любобенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 1(61).

10. Шматко Д. А. Характеристика института защиты прав потребителей / Д. А. Шматко // 300 лет прокуратуре России: история и современность : Сборник материалов круглых столов, проведенных в образовательных организациях высшего образования Белгородской области к 300-летию прокуратуры России, а также тематической областной олимпиады старшеклассников по истории государства и права, Белгород, 21 мая – 06 2021 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 114-117.

ЯЛАМА АННА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

А.А. Грибин

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ПОЛУЧЕНИЮ ВЗЯТКИ (СТ. 290 УК РФ)

В данной статье автор рассматривает актуальные проблемы одновременного взыскания законной неустойки и процентов в Российской Федерации.

Ключевые слова: *неустойка, суд, гражданское право, проценты, взыскание процентов, пени, судебная практика, штрафы, правоприменительная практика.*

Получение взятки, регулируемое статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ [1]), представляет собой сложный комплекс преступных действий, который включает в себя получение должностным лицом лично или через посредника материальных ценностей, денег или иных выгод имущественного характера за совершение или несовершение в интересах дающего или представляемых им лиц какого-либо действия, входящего в служебные полномочия должностного лица или благодаря его служебному положению. В соответствии с частью 1 статьи 290 УК РФ, основными признаками состава данного преступления являются получение или принятие предложения на получение взятки за выполнение выгодного действия, входящего в его полномочия.

Законодатель выделяет признаки, определяющие взятку: наличие предмета взятки, который может выражаться в форме денег, ценных бумаг, имущества или имущественных прав; и наличие противоправного мотива, например намерения должностного лица использовать своё служебное положение для выполнения определённых действий.

Объектом преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ [1], является устойчивая деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также государственная служба Российской Федерации. Коррупция подрывает доверие общества к этим институтам, снижает эффективность их функционирования, создаёт правовую нестабильность и способствует развитию теневых экономических практик.

Субъектом преступления может быть только должностное лицо, обладающее соответствующими полномочиями в силу занимаемой должности. Согласно примечаниям к статье 285 УК РФ [1], к должностным лицам относятся постоянные, временные или по специальному полномочию представители власти, а также лица, осуществляющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, государственных корпорациях и других организациях.

Для квалификации действия как получения взятки необходимо соблюдение ряда условий. Во-первых, необходимо наличие умысла у виновного лица, то есть его осознанное желание и стремление к получению материальных благ через неправомерное использование своих служебных полномочий. Во-вторых, должно иметь место согласие обеих сторон (получателя и дающего) относительно условий передачи и получения взятки, то есть противоправной сделки [4].

Если должностное лицо выполняет действия, выходящие за пределы его полномочий, и получает за это благодарность в виде ценностей или имущества, это всё равно будет относиться к составу получения взятки. Этот аспект подтверждается статьей 291 УК РФ, которая рассматривает ответственность лица, дающего или предлагающего взятку, что дополнительно способствует квалификации действия как преступного.

Действия квалифицируются как получение взятки лишь при наличии очевидной связи между оказываемой услугой или выполнением должностным лицом определённых действий и вознаграждением. Важность этой связи оправдывает необходимость тщательной доказательной базы. При этом закон требует фиксировать как обстоятельства передачи взятки, так и любые предварительные договорённости.

Рассмотрим основные проблемы квалификации получения взятки, регулируемое статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

1. Разграничение получения взятки и иных составов коррупционных преступлений.

Одной из ключевых проблем квалификации получения взятки, предусмотренной статьей 290 УК РФ, является её разграничение с другими коррупционными преступлениями, такими как злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ), коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ) или мелкое

взяточничество (статья 291.2 УК РФ). Основное отличие взятки от перечисленных составов заключается в том, что получение взятки предполагает передачу должностному лицу ценностей за совершение или несоблюдение действия, которое входит в круг его служебных полномочий.

Например, злоупотребление должностными полномочиями, согласно статье 285 УК РФ, предполагает использование должностным лицом своих полномочий в ущерб интересам службы, но без обязательной передачи благ или ценностей. В то время как коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ) касается лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях, и не связан с государственной службой. Для корректной квалификации необходимо точно выявить статус субъекта, характер его полномочий и обстоятельства передачи выгоды.

Не меньше вопросов вызывает разграничение действий, подпадающих под статьи 290 и 291.2 УК РФ, которые касаются мелкого взяточничества. Согласно статье 291.2 УК РФ, если стоимость взятки не превышает десяти тысяч рублей, то деяние квалифицируется как мелкое взяточничество. Однако сложность заключается в учёте обстоятельств дела: если взятка передаётся несколькими частями или при посредничестве, то возникает необходимость подтверждения единства умысла, что часто затрудняет квалификацию преступления [5].

2. Учет умысла и цели получения материальной выгоды.

Умысел должностного лица играет центральную роль в квалификации получения взятки. Для признания деяния преступлением по статье 290 УК РФ необходимо установить, что лицо изначально осознавало противоправность своих действий, стремилось к личному обогащению и использовало своё служебное положение в обмен на материальные или нематериальные выгоды. Если умысел или связь между действиями должностного лица и переданным вознаграждением доказать невозможно, это может привести к изменению квалификации преступления или прекращению дела.

Примером здесь может служить ситуация, когда лицо получает ценности после выполнения служебных обязанностей, но без предварительной договорённости или каких-либо действий, выходящих за рамки должностных полномочий. В таком случае статус этих ценностей может быть интерпретирован как подарок, что не подпадает под действие статьи 290 УК РФ.

3. Проблемы доказательной базы сложности документирования получения взятки

Документирование факта получения взятки сопряжено с рядом объективных сложностей. Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ [2]) указывает на необходимость сбора достаточной доказательной базы для установления состава преступления. Однако на практике выявление фактов взяточничества затруднено из-за отсутствия письменных соглашений между сторонами, использования третьих лиц или сложных схем передачи денежных средств.

Специальные методы документирования, такие как оперативно-разыскные мероприятия (ОРМ), установленные Федеральным законом №144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» [3], не всегда оказываются достаточно эффективными из-за конфиденциальности преступных действий. Для доказывания умысла и связи между действиями и вознаграждением необходимо использование видеозаписей, свидетельств посредников, переписки или показаний лиц, которые принимали участие в передаче взятки. Однако такие доказательства часто оспариваются в суде, что ставит под сомнение их достоверность.

Кроме того, возникает проблема, связанная с квалификацией деяния в случаях, если передачу взятки инсценируют сотрудники правоохранительных органов в ходе провокации. Согласно статьям 8 и 9 Федерального закона №144-ФЗ, провокация взятки незаконна и может повлиять на недопустимость доказательств в деле.

В заключение, получение взятки по статье 290 УК РФ представляет собой серьёзное преступление, требующее внимания и тщательного расследования. Эти деяния наносят вред государственным интересам и системе управления, подрывая принципы правопорядка и законности. Установление подробных условий и признаков состава преступления играет важную роль в их раскрытии и профилактике.

Основные проблемы квалификации по статье 290 УК РФ связаны с правильным разграничением состава преступления, установлением умысла должностного лица и сбором доказательств, подтверждающих связь между получением выгоды и действиями лица. Эти сложности требуют от органов предварительного следствия и суда высокого уровня профессионализма и строгого соблюдения правовых процедур, чтобы обеспечить законность и обоснованность вынесенных решений.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996г. , N 25 , ст.2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС КонсультантПлюс, 2025.
3. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, 2025.

4. Коняева, Е. Н. Проблемы квалификации получения взятки / Е. Н. Коняева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 81-85.

5. Яни, П. С. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент / П. С. Яни, Н. В. Прохоров // Российская юстиция. — 2018. — № 9. — С. 54–57.

ГРИБИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

Е.Н. Роднищева

ПОНЯТИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СТ. 111 УК РФ)

Статья посвящена анализу статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, регуливающей умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Рассматриваются основные понятия, связанные с данной статьей, а также актуальные проблемы, возникающие при квалификации преступлений, предусмотренных этой нормой. В статье акцентируется внимание на различиях между умышленным и неосторожным причинением вреда, а также на проблемах, связанных с доказательством умысла.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступление, умышленное причинение вреда, тяжкий вред здоровью, квалификация преступления, Уголовный кодекс, судебная практика, Россия.

На сегодняшний день умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является одним из наиболее серьезных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Статья 111 УК РФ [1] охватывает широкий спектр деяний, которые могут привести к значительным последствиям для здоровья потерпевшего. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты, касающиеся квалификации данного преступления, а также актуальные проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью определяется как действие, направленное на причинение физического или психического вреда, которое влечет за собой серьезные последствия для здоровья потерпевшего. Важно отметить, что умысел может быть как прямым, так и косвенным, что влияет на квалификацию деяния [7, С. 41].

Актуальность темы данной научной статьи обусловлена тем, что учитывая, что преступление по ст. 111 относится к группе посягательств против личности (разд. VII УК РФ) и здоровья человека (гл. 16, ст. 111 УК РФ), применяя один из утвердившихся теоретических приемов при обозначении объектов преступления сравнивать названия разделов, глав и статьи УК РФ, основным родовым объектом преступления по ст. 111 УК РФ следует считать личность человека, основным видовым – жизнь и здоровье, основным непосредственным – здоровье другого человека (как физическое, так и психическое).

Теория выделяет также общий и непосредственный объект, дополнительный и факультативный объекты. Применительно к частям ст. 111 УК РФ дополнительный объект возникает в случае последствия в виде смерти человека – это жизнь человека (ч. 4). Что касается факультативного объекта, чтобы избежать его тавтологии с дополнительным, то к нему относят такие общественные отношения, которые при совершении данного преступления довольно часто, хотя и не обязательно, ставятся под угрозу причинения вреда, но его наличие не влияет на квалификацию состава. При анализе содержания ст. 111 УК РФ и практики на основе нее факультативный объект отсутствует. 3. Учебные издания единодушны в трактовке объективной стороны преступления по ст. 111 УК РФ как любых действий или бездействий – воздействии, отвечающих признакам, установленным в ст. 111 и повлекшие указанные в ст. 111 УК РФ последствия.

Состав преступления в ст. 111 УК РФ сконструирован по типу материальных. Преступник причиняет тяжкий вред здоровью, опасный для жизни «или» причиняет тяжкий вред здоровью, повлекший за собой потерю зрения, речи и пр. Для второго случая – «или» с последствиями – подходят случаи нанесения вреда здоровью, не опасного для жизни в момент причинения, но с последующими тяжкими последствиями, перечисленными в ч. 1 ст. 111, например, наступают преждевременные роды. Преступное бездействие в преступлении по ст. 111 разъясняется в литературе редко.

Логика статьи 111 УК РФ [1] предусматривает преступное бездействие в отношении участников группы лиц (ч. 3), когда один (несколько) лиц совершают преступное причинение вреда здоровью потерпевшему, а другие пассивно наблюдают над происходящим. Квалифицированные составы содержат признаки объективной стороны – способ, орудия, средства преступления (п.п. «б», «в», «г», «з» ч. 2). 4.

Преступление совершается как с прямым умыслом, так и допускает косвенный умысел, двойную форму вины (в ч. 4). В квалифицированных составах представлены мотивы и цели (п.п. «д», «е», «ж» ч. 2).

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо от 14 лет. Специальный субъект представлен в п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ. К основным следственным действиям, тактические особенности проведения которых чаще всего связаны с проблемами при расследовании тяжкого вреда здоровью, следует отнести следующие.

Осмотр места происшествия. Данный вид следственного действия имеет большое практическое значение для расследования уголовных дел не только по фактам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, но и по многим другим случаям, на чем справедливо акцентируют внимание ученые-правоведы. Данное действие открывает для следователя отдельные возможности, при помощи которых он может подвергнуть обследованию обстановку происшествия. В ходе осмотра следователь также имеет возможность обнаружить отдельные следы, предметы, имеющие доказательственное значение по делу. На месте происшествия могут быть обнаружены доказательства наличия борьбы, а также орудия, которые могли быть применены при совершении тяжкого вреда здоровью.

Кроме того, следователю необходимо учесть и наличие расположенных рядом со значимыми для дела следами предметов, поскольку они могут косвенно относиться к совершению преступления. Если следователь получает информацию о том, что тяжкий вред здоровью нанесен лицу при помощи того или иного орудия преступления, то основной задачей следователя на месте происшествия является обнаружение этого предмета [8, С. 245].

Отдельного внимания заслуживает осмотр периферических зон, так как нередко в момент совершения преступного деяния как жертва, так и сам преступник могут отбросить любой предмет, использовавшийся во время борьбы. Обнаружение такого предмета имеет важнейшее доказательственное значение по расследуемому событию, поскольку на нем имеются следы преступления, которые лежат в основе производства целого ряда судебных экспертиз. Как показывает практика, в большинстве случаев после совершения такого преступления жертва попадает в больницу, откуда и происходит поступление сообщения о причинении ему тяжкого вреда здоровью в полицию. Также следует сказать о том, что чаще всего установление личности подозреваемого происходит до того, как будет проведен осмотр места происшествия. Объясняется это тем, что в большинстве случаев данный вид преступления совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения на почве личной неприязни, когда потерпевший знает преступника. В связи с тем, что потерпевший не имеет возможности принять участие в осмотре, возникает необходимость привлечь к проведению осмотра лицо, подозреваемое в совершении данного преступления [3, С. 4665]. Необходимым условием осмотра места происшествия также является выяснение у подозреваемого его отношения к совершенному им преступному деянию, а также разъяснение ему необходимости чистосердечного признания и раскаяния, которое послужит обстоятельством, смягчающим наказание. Следовательно, если лицо, совершившее данное преступное деяние, будет занимать признательную позицию и оказывать содействие расследованию совершенного им преступления, оно сможет указать на отдельные предметы и детали, которые при осмотре места происшествия могли быть не замечены или упущены следствием, но которые имеют важнейшее значение по делу.

Освидетельствование подозреваемого. Для данного вида преступления характерно то, что жертва оказывается в больнице и получает там квалифицированную медицинскую помощь. В то же время потерпевший может отказаться от госпитализации. Однако и в том, и в другом случае состояние потерпевшего фиксируется в медицинских документах. Именно эта медицинская документация и содержит в себе доказательственные материалы по расследуемому делу. Бывают случаи, когда потерпевший не получает медицинской помощи, но даже в таких случаях следы, которые остаются на его теле после нанесения тяжких телесных повреждений, служат основанием для того, чтобы произвести освидетельствование подозреваемого. К следам причинения вреда здоровью, установленным при освидетельствовании, относятся следы ранений (ножевых, огнестрельных и т. п.), укусов, ссадины, царапины и иные телесные повреждения, а также пятна крови и другие подобные следы.

Во время освидетельствования необходимо особое внимание уделять кистям рук подозреваемого, так как данный вид преступления зачастую совершается посредством применения кистей рук, сжатых в кулак. Внимание к кистям рук подозреваемого должно быть сосредоточено и потому, что любые повреждения после нанесения телесных повреждений потерпевшему у подозреваемого быстро могут быть утрачены. В другом случае подозреваемый может сослаться на то, что любые повреждения на кистях его рук были получены совершенно при других обстоятельствах, не имеющих отношения к преступлению. В этой связи быстрое и точное проведение освидетельствования дает возможность исключить любые ложные версии подозреваемого и зафиксировать «свежие» повреждения.

Получение образцов для сравнительного исследования. В ходе расследования по делам о тяжких телесных повреждениях довольно часто происходит проведение целого комплекса медицинских экспертиз идентификационного характера, которые предполагают предоставление образцов для сравнительного исследования. Принимая во внимание, что данный вид преступления нередко сопровождается тактильным

контактом между потерпевшим и подозреваемым, в первую очередь возникает необходимость получения образцов ДНК посредством среза ногтевых пластин как у подозреваемого, так и у потерпевшего.

Под ногтевыми пластинами может быть сохранен биологический материал, который попадает туда после борьбы, драки и иных противоправных действий в отношении потерпевшего, оказывающего сопротивление подозреваемому. Наиболее гуманный, по сравнению с забором крови, практичный и не менее эффективный способ отбора образцов ДНК – это получение образцов буккального эпителия (забор слюны). Как можно увидеть из самого способа, получение образцов буккального эпителия возможно произвести без участия специалиста, что облегчает организацию данного следственного действия [5, С. 69].

Допрос. Для успешной организации первоначального этапа расследования по делам о тяжких телесных повреждениях возникает необходимость проведения допросов не только подозреваемого и потерпевшего, но и тех лиц, которые могли стать свидетелями. Этот факт объясняется тем, что довольно часто данный вид преступления совершается ввиду алкогольного опьянения, поэтому допрос должен быть организован в кратчайшие сроки для того, чтобы не потерять важную информацию, которой обладают лица. Особое внимание при производстве допроса свидетелей следует уделить их отношениям как с потерпевшим, так и с подозреваемым. Объясняется это тем, что по преступлениям данной категории свидетели произошедшего нередко делятся на два основных «лагеря»: те, кто оправдывает подозреваемого, и те, кто становится на сторону потерпевшего. Соответственно, одни будут оправдывать подозреваемого и обвинять потерпевшего, другие – наоборот. Достоверные сведения в этой связи необходимо получить еще до придания статусов «потерпевший» и «подозреваемый». Все, что смогли увидеть свидетели, может быть в их глазах простой дракой, в которой виновны оба, конкретных деталей, имеющих значение по делу, они не видели или могут не помнить [8, С. 245].

Следственный эксперимент. Расследование тяжкого вреда здоровью иногда может сопровождаться и следственным экспериментом, который помимо проверки показаний на месте может внести большую ясность в ход расследуемого события. Объясняется это тем, что нередко в следственной практике подозреваемых бывает несколько, но потерпевший в силу алкогольного опьянения не помнит об этом. А один из подозреваемых, укрывая второго, может взять вину на себя. В таких случаях следственный эксперимент необходим для установления истины по делу. Производство данного следственного действия должно быть осуществлено до ознакомления подозреваемого с судебно-медицинской экспертизой потерпевшего. Связано это с тем, что нередко бывают случаи, когда подозреваемый, обладая сведениями о том, какие травмы были получены потерпевшим даже не от его ударов, пытается доказать, что все сделал сам [6, С. 1439]. В научной литературе особо подчеркивается, насколько важно проводить те или иные следственные и оперативно-розыскные мероприятия своевременно.

Только в случае, когда следственный эксперимент проводится до получения экспертного заключения, можно рассчитывать на его объективность и достоверность полученных от подозреваемого сведений. Эти сведения позволят установить, принимал в данном преступлении участие один подозреваемый или преступление совершалось несколькими лицами.

Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью:

1. Разграничение с неосторожными преступлениями. Одной из основных проблем является правильное разграничение умышленного и неосторожного причинения вреда. Часто в судебной практике возникают споры о наличии умысла, что затрудняет квалификацию деяний.

2. Доказательство умысла. Доказательство наличия умысла является сложной задачей для следственных органов и судов. Необходимость в наличии прямых или косвенных улик, подтверждающих намерение преступника, создает дополнительные трудности.

3. Судебная практика. Анализ судебной практики показывает, что в некоторых случаях суды принимают решения, которые не всегда соответствуют букве закона. Это может привести к неправомерным приговорам и нарушению прав обвиняемых.

Таким образом, можно сделать вывод, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью остается актуальной темой для изучения и обсуждения в юридической среде. Необходимость в более четком определении понятий и улучшении правоприменительной практики является важной задачей для правозащитников и законодателей.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. С. 4308.

3. Дробот С.А., Десятков М.М. Разграничение причинения смерти по неосторожности от тяжкого вреда здоровью, сопряженного с причинением смерти по неосторожности (ч. 4. ст. 111 УК РФ) // Научный аспект. 2024. Т. 34. № 5. С. 4665-4670.

4. Казачкова Д.М. Проблемы квалификации преступлений по статье 111 УК РФ, отграничение от смежных составов // Академическая публицистика. 2022. № 11-1. С. 265-270.

5. Попов А.Н., Сидорова Е.З. Расследование и предупреждение причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (23). С. 67-73.

6. Скотникова Е.А. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного пунктом «3» ч. 2 ст. 111 УК РФ (по материалам судебной практики г. Барнаула) // Молодежь - Барнаулу. Материалы XXV городской научно-практической конференции молодых ученых. Барнаул, 2024. С. 1439-1440.

7. Сычёв А.Р. Отграничение убийства от смежных составов преступлений // Студенческий. 2023. № 28-3 (240). С. 41-44.

8. Шангарасва А.Р. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ // Молодой ученый. 2023. № 41 (488). С. 245-246.

РОДНИЦЕВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

Д.Н. Чаусов

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются проблемы эффективности процессуальных сроков в административном судопроизводстве Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу действующего законодательства, практики применения процессуальных норм, а также влиянию сроков на качество судебного разбирательства. В статье выявляются основные препятствия для соблюдения процессуальных сроков, такие как недостаточная подготовленность сторон, перегруженность судов и отсутствие четких механизмов контроля. Предлагаются рекомендации по оптимизации процессуальных сроков, включая внедрение современных информационных технологий и улучшение организации работы судов. Исследование направлено на повышение эффективности административного судопроизводства и защиту прав граждан.

Ключевые слова: административное судопроизводство, процессуальные сроки, эффективность, судебная система, законодательство, качество разбирательства, информационные технологии, организация работы судов.

Законодательство Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту. Это возможно благодаря рассмотрению судебными органами дел в том или ином процессе. Одним из судебных производств, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, является административный.

Специфика этой разновидности судопроизводства состоит в том, что его обязательным участником является орган публичной власти. Так как вторая сторона процесса является более слабой ввиду отсутствия властных полномочий, процессуальное законодательство направлено на максимальное обеспечение баланса интересов.

При этом Кодексом административного судопроизводства России (далее – КАС РФ) предусматриваются ограничения сроков обращения в суд для недопущения противоправного поведения истцов. Административное судопроизводство в Российской Федерации играет важную роль в защите прав и законных интересов граждан и организаций. Однако одной из ключевых проблем, с которой сталкивается данная система, является соблюдение процессуальных сроков. Эффективность судебного разбирательства во многом зависит от того, насколько быстро и качественно рассматриваются дела.

Актуальность темы данной научной статьи определяется тем, что процессуальные сроки являются одним из важнейших институтов административного судопроизводства. Посредством их установления обеспечивается упорядоченность судебного процесса. Кроме того, благодаря срокам обеспечивается профилактика злоупотребления правом со стороны участников. Несмотря на значимость соблюдения сроков обращения в суд, со стороны истцов нередко допускается его пропуск. В силу того, что пропуску срока могли предшествовать различные жизненные обстоятельства, не зависящие от воли административного истца, законодательством предусматривается восстановление пропущенного срока.

В этой части важно отметить, что суд может восстановить нарушенный срок лишь в том случае, если признает причины его пропуска уважительными [9, С. 26]. При практическом применении данного института проявляются некоторые проблемы, связанные с тем, что судебные органы неправомерно отказывают в восстановлении пропущенного срока, не изучив обстоятельства дела. В контексте административного судопроизводства данная проблема приобретает особое значение, так как в случае отказа в иске у истца утрачивается возможность защитить свои права от незаконных действий властных органов. Это в свою очередь негативно сказывается на укреплении принципов правового государства в России. Распространенность случаев пропуска срока обращения в суд и отсутствие изучения некоторых аспектов данного вопроса в правовой доктрине обуславливает актуальность настоящего исследования.

По мнению К. В. Пономарева процессуальный срок – это «предусмотренный законом или назначенный судом (судьей) промежуток времени, исчисляемый годами, месяцами или днями, определяемый точной календарной датой или указанием на событие, которое обязательно (или неизбежно)

должно наступить, в течение которого (или к которому) суд (судья) или иные участники процесса должны либо могут совершить определенное процессуальное действие или завершить совокупность таких действий». М. С. Плотников утверждает, что «восстановление пропущенного срока является гарантией надлежащей защиты лиц».

В свою очередь, как указывает Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ) [2] в одном из своих определений: «положения статьи 95 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации устанавливают возможность восстановления судом пропущенного процессуального срока и направлены на расширение гарантий судебной защиты прав и законных интересов участников административного судопроизводства»

В соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) установлены четкие сроки для различных процессуальных действий. Однако на практике часто наблюдается несоблюдение этих сроков как со стороны судов, так и со стороны участников процесса.

Изменения в законодательстве, касающиеся сроков, могут оказывать значительное влияние на качество и скорость судебного разбирательства. Необходимость постоянного обновления норм и адаптации их к современным условиям является актуальной задачей.

Законодательством РФ закреплен общий срок для обращения с административным иском заявлением в суд. Он составляет три месяца с момента, когда лицу стало известно о нарушении своих прав. Также предусмотрены специальные сроки для отдельных категорий дел [5, С. 602]. Само по себе несоблюдение сроков для обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований. В связи с этим предусмотрен механизм их восстановления, который может быть применен в случае, когда истец пропустил срок вследствие определенных обстоятельств, препятствующих обращению вовремя. Судам требуется брать во внимание данные факты для того, чтобы вынести правомерное решение. Но они не всегда их учитывают, вследствие чего права граждан не защищаются в должной мере. Примером этого служит следующее решение. Административный истец обратился в суд с требованием о признании незаконным действий, выразившихся в изъятии документов. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований на основании пропуска процессуальных сроков. При отказе суды указали на отсутствие доказательств наличия причин, не позволяющих истцу подать иск вовремя. На основании этого суды пришли к выводу о недопустимости восстановления срока.

Анализ материалов судебной практики [3, 4] свидетельствует о наличии ряда проблем при рассмотрении ходатайств о восстановлении срока. Это, во-первых, поверхностное изучение обстоятельств дела, влияющих на пропуск срока обращения; во-вторых, применение общего процессуального срока в делах, для которых законом предусмотрен специальный; в-третьих, неверное определение судами предмета оспаривания; в-четвертых, отказ в восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы или представления при отсутствии доказательств того, что апеллянт своевременно получил копию судебного акта первой инстанции и был уведомлен о его принятии [7, С. 123]. Для преодоления данных проблем представляется рациональным закрепить разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно того, в каких случаях апеллянта необходимо считать уведомленным о принятом судебном акте, а также о порядке применения общего и специального срока для обращения в суд. Кроме того, необходимо обратить внимание судов на значимость полного и всестороннего исследования обстоятельств, приводимых истцом в качестве обоснования пропуска сроков.

Одной из основных причин несоблюдения сроков является высокая нагрузка на суды. В результате этого дела рассматриваются с задержками, что негативно сказывается на правозащитной функции судебной системы.

Помимо этого, недостаточная подготовленность участников процесса также приводит к затягиванию разбирательств.

Часто стороны не представляют необходимые документы в срок или не могут аргументированно изложить свои позиции.

На сегодняшний день отсутствуют эффективные механизмы контроля за соблюдением процессуальных сроков, что приводит к безнаказанности за нарушения [6, С. 1162]. Соблюдение процессуальных сроков должно сочетаться с обеспечением качества судебного разбирательства, а быстрое рассмотрение дел не должно приводить к ухудшению качества принимаемых решений. Эффективные процессуальные сроки способствуют защите прав граждан, обеспечивая оперативное разрешение споров и восстановление нарушенных прав.

Предполагается, что современные технологии могут значительно ускорить процессуальные действия, позволяя участникам процесса обмениваться документами в электронном виде и отслеживать ход дела, а оптимизация внутренней структуры судов и распределение нагрузки между судьями могут помочь в снижении времени рассмотрения дел. Повышение квалификации адвокатов и других участников судебного разбирательства может способствовать более качественной подготовке дел и соблюдению сроков.

Таким образом, проблемы эффективности процессуальных сроков в административном судопроизводстве Российской Федерации являются актуальной темой, требующей комплексного подхода к решению.

Внедрение современных технологий, улучшение организации работы судов и повышение квалификации участников процесса могут значительно повысить эффективность судебного разбирательства. Необходимо продолжать исследование этой темы для выработки новых подходов и рекомендаций.

Дальнейшая актуальность исследования данной проблемы обусловлена появлением новых либо ранее не изученных проблем, связанных с исчислением и восстановлением процессуальных сроков в административном судопроизводстве.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Российская газета от 25 декабря 1993 г. №237.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС «Консультант Плюс»
3. Апелляционное определение от 2 сентября 2022 г. №66а1506/2022. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=37703#ETqxsYTLg0GY0US1>
4. Апелляционное определение от 13 сентября 2022 г. по делу №66а-1503/2022. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/con/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=38054#3sKzsYTMT2SEpH7I1>
5. Галковская Н.Г. Гражданское или административное: механизм перехода из одного вида судопроизводства в другой на этапе возбуждения производства по делу // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8. – № 4 (32). – С. 602-610.
6. Кошкер О.А., Старов Д.А. Проблемы восстановления срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Сборник статей по результатам III Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2024. – С. 1161-1168.
7. Павлова А.Е. Принцип разумности срока в административном судопроизводстве // Человек. Социум. Общество. – 2024. – № 6. – С. 119-128.
8. Плотников М. С. Восстановление пропущенного процессуального срока на апелляционное обжалование решения суда первой инстанции // Вестник науки. 2023. – № 3. – С. 158-166
9. Шкляр Т.А. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: трансформация общественных отношений // Судья. – 2025. – № 1 (169). – С. 23-27.

ЧАУСОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

С.И. Шестакова

ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье автором сформулировано понятие наследования и структура наследственных отношений. Автор справедливо отмечает, что завещание выступает в качестве одной из основных категорий института наследования, в связи с чем в рамках данной статьи исследуются актуальные проблемы правового регулирования наследования по завещанию и разрабатываются возможные пути совершенствования законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: наследование, наследник, наследодатель, завещание, степень родства, проблемы наследования, наследственные правоотношения, проблемы наследования по завещанию.

В условиях современной действительности наследование представляет собой переход имущества умершего гражданина (наследства, наследственного имущества) другим лицам в порядке универсального правопреемства. Под наследственными правоотношениями понимается переход имущественных и некоторых личных неимущественных прав наследодателя к наследникам на установленном законом основании. Структура наследственных правоотношений состоит из субъекта, юридического содержания и объекта. Наследственные правоотношения возникают вследствие наступления совокупности юридических фактов, к которым относятся такие события, как факт смерти гражданина, наличие имущества, принадлежавшего умершему лицу, наличие завещания или предусмотренной законом степени родства, между наследодателем и наследниками, а также факт обращения наследника с целью принятия наследства в установленный срок.

Актуальность темы данной научной статьи обусловлена тем, что завещание выступает в качестве одной из основных категорий института наследования. В отношении наследования по завещанию можно отметить, что завещание – акт односторонней воли человека, определяющий судьбу гражданских правоотношений на случай его смерти. Завещание является сделкой, следовательно, обладает признаками, присущими всем сделкам – это односторонняя личная сделка с отлагательным сроком действия (при этом срок связан с наступлением конкретного события – смертью завещателя), которой присущ элемент условности. В отличие от других сделок, которые могут быть признаны недействительными после их совершения, завещание может быть оспорено только при наличии юридического состава: совершение завещания и наступление события – смерти завещателя. Российское законодательство предусматривает несколько форм завещания: нотариально удостоверенное завещание, приравненное к нотариально удостоверенному завещанию, закрытое завещание, а также завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах [5].

В современных условиях можно выделить целый ряд проблемных вопросов правового регулирования института наследования по завещанию в Российской Федерации. Так, в отношении наследования по завещанию, затрагивая практический аспект составления и исполнения завещания, можно отметить, что неурегулированной сферой на данный момент является установление дееспособности лица при нотариальном удостоверении завещания. В данной области существует следующая проблема – нет определенной регламентации процедуры проверки дееспособности граждан; существует только обязанность нотариуса провести эту процедуру.

Зачастую, нотариус не имеет сведений от суда об ограничении дееспособности или о признании гражданина недееспособным, а сам завещатель и недобросовестные родственники, заинтересованные в составлении завещания, могут скрывать этот факт [7]. У нотариуса нет законных оснований требовать от гражданина справки о наличии или отсутствии у него психического заболевания. В случае сомнения нотариус может запросить в суде сведения о признании или не признании гражданина недееспособным, однако гражданин мог быть признан недееспособным, живя ранее по другому месту жительства, запрос в медицинское учреждение также может остаться без ответа, так как нотариусу, скорее всего, последует отказ со ссылкой на «врачебную тайну», эта информация предоставляется только по запросу органов дознания, следствия и суда.

Еще одним проблемным аспектом в данной сфере является то, что в Российской Федерации не допускается совершение завещания несовершеннолетним лицом. Вместе с тем, несмотря на прямой запрет на совершение завещания несовершеннолетним, ГК РФ [2] предусматривает возможность распоряжения своим собственным заработком, стипендией или доходами, а также вносить вклады в кредитные учреждения лицам в возрасте от 14 до 18 лет. Соответственно, допустить возможность составления завещания несовершеннолетними в отношении своих вкладов, представляется вполне логичным. Такого мнения придерживается, например, Я.А. Орлова [8].

Противоположную точку зрения высказала А.А. Попанова [9], согласно мнению которой, «при наделении законодательством несовершеннолетнего правом на распоряжение своим заработком или стипендией, также предусматривает возможность лишения его такого права. Исходя из этого, недопустимо расширительное толкование нормы права, как позволяющей несовершеннолетним распоряжаться стипендией или имуществом, приобретенным ее счет».

Таким образом, в права несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет в сфере составления завещания должны входить завещательные распоряжения денежными средствами и имуществом, полученными в виде заработной платы или стипендии, а также в виде гонорара за изобретения, автором которых является несовершеннолетний и авторского вознаграждения. В отношении имущества и денежных средств, полученных несовершеннолетними иным путем, действующее законодательство должно содержать запрет их включения в завещание.

При применении норм права возникает множество проблем формы завещания при чрезвычайных обстоятельствах, как ввиду отсутствия в ГК РФ самого понятия «чрезвычайные обстоятельства». На начальном этапе применения части третьей ГК РФ суды не проводили четкого разграничения обстоятельств, при совершении завещания, в связи с чем, нередко под чрезвычайные, подпадали обстоятельства не соответствующие требованиям чрезвычайности.

Рассмотрим пример из судебной практики. Гражданин А. обратился в Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга с иском к С. о подтверждении действительности завещания В., составленного в чрезвычайных обстоятельствах. В. составил завещание в пользу А. на квартиру. Исходя из материалов дела, оформить данное завещание в нотариальной форме не представилось возможным, так как наследодатель умер. Как указывал истец, В., в присутствии двух свидетелей, собственноручно написал завещание в пользу А., подписал данное завещание, после чего через несколько дней скончался. Решением Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга, в удовлетворении иска было отказано по причине несоблюдения при составлении завещания требований закона, касающихся формы и порядка совершения завещания. Суд указал, что понятие «чрезвычайный» отражает специфические качества, которые не должны проявляться в повседневной обстановке. Судебная коллегия Санкт-Петербургского городского суда также не усмотрела таких условий, указав, что наследодатель не был лишен возможности пригласить нотариуса на дом либо, в случае нахождения в стационарном лечебном учреждении, обратиться к главному врачу или его заместителю, к дежурному врачу, начальнику госпиталя, директору или главному врачу дома для престарелых и инвалидов для удостоверения его последней воли [4].

Отсутствие понятия чрезвычайности обстоятельств не позволяет достоверно определять правомерность составления завещательного акта, а также действительность существования указанных обстоятельств. Подобный пробел тормозит развитие института наследования по завещанию в целом, а также допускает возможность злоупотребления правом составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Необходимо во избежание нарушения законодательных норм закрепить понятие «чрезвычайные обстоятельства» в ГК РФ, а для лучшего понимания гражданами – дать разъяснения вышестоящими судами в своих постановлениях. Также, анализ действующих норм законодательства, не позволяет сделать однозначный и достоверный вывод о возможности составления завещания под отлагательным или отменительным условием.

С одной стороны, сроки принятия наследства установлены уже заранее и не зависят от конкретных условий. В связи с чем, речь может идти лишь о существующих на момент открытия наследства, условиях. С другой стороны, возможность включения условий в завещание не запрещена действующим гражданским законодательством, и упоминается в качестве допустимой Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [3].

Не должны признаваться имеющими силу условия противозаконные или противоречащие правилам морали. Не должно иметь силы завещательное распоряжение о назначении данного лица наследником под условием совершения им противозаконного действия. Не могут быть признаны имеющими силу завещательные распоряжения, которым данное лицо назначается наследником под условием, что оно не изберет себе известной профессии, или не женится и т.д.

Таким образом, для признания возможности составления завещаний под условиями и прекращения полемики по данному вопросу, необходимо прямо предусмотреть это в ГК РФ [2]. Без указания об этом в законе, сложно говорить о возможности составления таких завещаний.

Можно сформулировать общий вывод, что существует целый ряд проблемных вопросов правового регулирования института наследования, требующих совершенствования законодательства в данной сфере.

Проведенный анализ проблемных вопросов правового регулирования института наследования по завещанию позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию его правового регулирования. Так, анализ судебной практики показывает, что одной из наиболее частых причин отмены завещания является неспособность завещателя во время совершения завещания понимать смысл своих действий и контролировать их. У нотариуса нет законных оснований запросить информацию в медицинских учреждениях, свидетельствующую об отсутствии у гражданина психоневрологических заболеваний. Если у нотариуса есть сомнения в способности лица осознавать характер своих действий или руководить ими, он может отложить совершение нотариального действия в связи с необходимостью запросить дополнительные данные у физических и юридических лиц. Однако, способов проверки дееспособности лица, обратившегося за совершением завещания, у нотариуса немного.

В связи с этим, необходимо расширить возможности нотариуса при проверке дееспособности наследодателя, в частности, наделив его правом запрашивать информацию, содержащую врачебную тайну, из медицинских учреждений. Также, можно отметить, что на сегодняшний день законодатель предоставил нотариусам право использовать устройства видеозаписи при совершении нотариальных действий. Но эта норма носит диспозитивный характер, поэтому видеозаписи в своей деятельности используют немногие нотариусы. Введение обязательного использования видеозаписи при удостоверении завещаний хоть и не будет являться полной гарантией проверки дееспособности гражданина, но станет весомым доказательством при возникновении судебного спора о признании завещания недействительным по причине неспособности завещателя осознавать характер совершаемых действий, что затруднит оспаривание завещания недобросовестными наследниками и сможет защитить как волю завещателя, так и права и законные интересы добросовестных наследников. Как показало проведенное исследование, возможность составления завещания несовершеннолетними и ограниченно дееспособными гражданами дискуссионна. Если применительно к ограниченно дееспособным лицам уже сложилось доктринальное положение, то по поводу завещательной правосубъектности несовершеннолетних, возникают споры. При этом, ряд исследователей в своих работах не отрицают возможность составления завещания несовершеннолетними лицами в возрасте с 14 до 18 лет. Такую возможность они связывают с наделением законодательством несовершеннолетних правом свободно распоряжаться стипендией, собственным заработком.

В настоящее время, гражданское законодательство предусматривает возможность составления завещания только полностью дееспособным лицом. Соответственно, несовершеннолетние не вправе быть завещателями. Однако, в связи с тем, что несовершеннолетним в возрасте 14 лет предоставлено право совершать некоторые действия самостоятельно, необходимо рассмотреть возможность составления завещания несовершеннолетними лицами в части собственных денежных средств. Появление института совместного завещания супругов породило ряд несоответствий в законодательных актах. ГК РФ [2] установлено, что завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов), тогда как Методические рекомендации по удостоверению завещаний, содержат информацию о невозможности нотариального удостоверения завещания нотариусом, содержащего волю нескольких лиц. Для устранения проблемы разночтения предлагается внести изменения в Методические рекомендации, тем самым привести в соответствие с действующим законодательством.

Главным существенным недостатком института совместного завещания является наделение супругов возможностью в любой момент после смерти одного из них отменить завещание другим. Получается, что интересы ранее ушедшего из жизни супруга ничем не защищены, кроме того, он не узнает, была ли исполнена его последняя воля в совместном завещании.

Предлагается внести изменения в ГК РФ в части возможности составления совместного завещания таким образом, чтобы в случае смерти одного из супругов, имущество в полном объеме переходило второму супругу, без возможности изменения такого перехода, а после смерти последнего уже их детям и обозначенным в совместном завещании лицам. Такая норма позволит исключить возможность злоупотребления правом пережившим супругом, а также устранил возможность отмены завещания последним.

Как показало проведенное исследование, достаточно много проблем на практике возникает в отношении закрытого завещания.

Так, одной из неразрешенных в законодательстве проблем является ситуация, когда при вскрытии конверта с закрытым завещанием нотариусом обнаруживается документ, составленный на иностранном языке, неизвестном нотариусу. В таком случае, невозможным становится предусмотренное императивной нормой ч. 4 ст. 1126 ГК РФ [2] немедленное оглашение закрытого завещания. Согласно п. 78 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания, при обнаружении в конверте с закрытым завещанием документа, изложенного не на государственном языке, нотариус без оглашения этого документа составляет Протокол

вскрытия закрытого завещания со ссылкой в нем на невозможность оглашения обнаруженного в конверте документа из-за изложения его не на государственном языке.

После выдачи нотариально засвидетельствованной копии протокола вскрытия закрытого завещания нотариус разъясняет присутствующим наследникам по закону, что оформление наследственных прав во всех случаях осуществляется в обязательном порядке на русском языке, а также общий порядок свидетельствования верности перевода с одного языка на другой (ст. 81 Основ законодательства о нотариате). При этом, в данном случае речь идет о ситуации, когда при вскрытии нотариусом обнаруживается в конверте не завещание, а иной документ, составленный не на государственном языке. Иными словами, ситуация, при которой на неизвестном нотариусу языке оказывается составленным само закрытое завещание не содержит правового решения ни в нормативных правовых актах, ни в методических рекомендациях, что порождает пробел правового регулирования. Вскрытие и оглашение закрытого завещания составляют единое нотариальное действие, таким образом при обнаружении в конверте завещания, составленного не на государственном языке, нотариус не имеет возможности выполнить возложенную на него законодательно обязанность по его немедленному оглашению, в силу не зависящих от нотариуса причин.

В качестве решения указанной проблемы предлагается два варианта:

- законодательное закрепление процедуры приостановления и возобновления нотариального действия по вскрытию и оглашению закрытого завещания при необходимости получения перевода;
- закрепление в виде обязательного требования к составлению завещания использование государственного языка Российской Федерации или государственном языке республики.

В первом варианте нотариус получит возможность исполнить императивно возложенную на него обязанность по немедленному оглашению вскрытого завещания путем приостановки и возобновления единого нотариального действия. При этом, представляется необходимым также ввести условия по срокам, в которые оглашение завещания должно быть возобновлено и определить, на кого будет возложена обязанность по привлечению переводчика. Иными словами, наиболее целесообразным представляется второй вариант – законодательное закрепление требования к языку, на котором может быть составлено закрытое завещание. Так, предлагается ч. 2 ст. 1126 ГК РФ [2] изложить в следующей редакции: «Закрытое завещание должно быть составлено на языке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, автономной области и автономных округов, собственноручно написано и подписано завещателем. Несоблюдение этих правил влечет за собой недействительность завещания».

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.02.2023 по делу № 33-2774/2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Гуцин, В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2023. № 2.
6. Ермолаева, Е. Субъекты наследственных правоотношений / Е. Ермолаева, К.С. Гордеев // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 11.
7. Искендерова, Я. Проблемы и особенности наследования по завещанию по законодательству Российской Федерации // Российское государство и право: история и современность. Сборник статей. – Новочеркасск, 2021.
8. Орлова Я. Субъекты наследственных правоотношений // Вестник Пензенского государственного университета. 2024. № 3.
9. Попанова А. Правовой статус субъектов наследственных правоотношений // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей. Шахты, 2020.

ШЕСТАКОВА СОФЬЯ ИВАНОВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

Н.С. Яковлева

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматривается институт гражданского иска в уголовном процессе Российской Федерации. Анализируются основные положения законодательства, регулирующего данный институт, а также его роль и значение в системе уголовного правосудия. Особое внимание уделяется процессуальным аспектам подачи гражданского иска, его рассмотрения и исполнения решений, принятых по таким искам. В статье также обсуждаются проблемы и перспективы развития гражданского иска в контексте современных изменений в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, Российская Федерация, процессуальные аспекты, уголовное правосудие, законодательство, исполнение решений.

На сегодняшний день статьи 2 и 52 Конституции Российской Федерации [1] гарантируют государственную защиту прав граждан от любых преступных посягательств и компенсацию за вред, который был причинен преступлением. Гражданский иск в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой важный механизм защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Он позволяет не только восстановить нарушенные права, но и способствует более полному и всестороннему расследованию уголовных дел. В условиях современного уголовного судопроизводства гражданский иск становится все более актуальным, что требует его детального изучения и анализа [9, С. 188].

Гражданский иск в уголовном процессе регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) [4].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации любое юридическое и физическое лицо имеет право подать исковое заявление с требованием о возмещении имущественного вреда, в случае если есть основания полагать, что имущественный или моральный вред причинен преступлением. Гражданский иск, предъявленный после возбуждения уголовного дела, обладает рядом преимуществ. Во-первых, в соответствии со ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса [4] гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины, во-вторых, гражданский истец вправе представлять доказательства, однако именно следователь обязан обеспечить иск и предъявить доказательства. Помимо этого, гражданский истец подает иск по месту преступления, таким образом, отсутствует необходимость подавать иск по месту жительства ответчика, который может находиться на территории другого субъекта Российской Федерации.

Порядок подачи гражданского иска определяется статьей 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) [2]. Иск должен содержать сведения о сторонах, обстоятельствах дела и требованиях истца. Важно отметить, что гражданский иск может быть подан как в рамках уголовного дела, так и в отдельном гражданском процессе.

В научном сообществе одно из преимуществ стало объектом для дискуссии – это мнение о том, что для гражданского иска в уголовном судопроизводстве существует упрощенный порядок его подачи. Сторонники данного подхода уверены, что иск может быть предъявлен в устной форме, в таком случае заявление вносится в протокол и приобщается к материалам уголовного дела. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-п опровергает данное мнение, согласно данному постановлению любые гражданские требования о возмещение имущественного вреда, который был причинен преступлением, вне зависимости от судопроизводства должны быть разрешены по нормам гражданского законодательства, а согласно ст. 131 Гражданского кодекса России исковое заявление подается в виде документа на письменном носителе или в электронном виде.

Несмотря на то, что положение о гражданском истце содержится в гл. 6, которая посвящена стороне обвинения, существует дискуссия о правовой принадлежности данного участника уголовного судопроизводства.

Ряд научных деятелей, например, М.С. Строгович, отмечает отсутствие уголовно-процессуальной функции у рассматриваемого участника, сторонники противоположного мнения утверждают, что гражданский истец в уголовном процессе обладает рядом процессуальных функций. Представляется, что вторая точка зрения соответствует существующим реалиям по ряду причин [7, С. 68].

Гражданский истец благодаря предоставленным доказательствам, возражениям и доводам может указать на точную квалификацию дела, тем самым повлиять на судебный процесс, кроме того, гражданскому истцу необходимо для разрешения его заявления указывать на виновность подсудимого, так как согласно ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса подача иска в уголовном процессе возможна лишь в том случае, если вред был причинен непосредственно преступлением. Однако нельзя отрицать двойственную природу гражданского иска, с точки зрения материального права гражданский иск в уголовном процессе является не только уголовно-правовым институтом, так как он также основывается на нормах гражданского, трудового и иных материальных законодательств. Дискуссии, объектом которых является гражданский иск в уголовном судопроизводстве, связаны в первую очередь с отсутствием систематического подхода к рассматриваемым нормам в законодательстве Российской Федерации.

Рассмотрение гражданского иска осуществляется в рамках уголовного дела, что позволяет избежать дублирования судебных разбирательств. Суд, рассматривающий уголовное дело, также решает вопросы, связанные с гражданским иском, что способствует более эффективному разрешению споров. Решения, принятые по гражданским искам в уголовном процессе, подлежат исполнению в соответствии с нормами гражданского законодательства. Это создает дополнительные гарантии для потерпевших и способствует восстановлению их прав.

Стоит отметить, что институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве Англии и США отсутствует, поскольку в Англии вопросы гражданского характера, не рассматриваются в уголовном процессе. В США также, подача гражданского иска возможна только после разрешения уголовного дела. Во всех странах Европейского союза были приняты меры по улучшению обращения с жертвами в уголовном процессе. Эти меры были приняты по решению Совета Европейского союза в 2001 году и предусматривают разработку законов, способствующих медиации, а также создание неправительственных организаций, предлагающих бесплатную помощь жертвам на протяжении всего уголовного процесса. В результате в уголовное законодательство были внесены изменения, направленные на улучшение положения обвиняемого, если он полностью или в значительной степени возместил жертве причиненный вред. В случае незначительных уголовных преступлений прокурор имеет право отказаться от публичного обвинения, если обвиняемый согласится возместить ущерб под надзором суда.

Кроме того, уполномоченные посреднические организации могут помочь жертвам получить компенсацию за вред, причиненный им в результате преступления. Эти инициативы направлены на удовлетворение потребностей жертв и улучшение их положения в системе уголовного правосудия. Есть инициативы разных стран по созданию компенсационных фондов для жертв преступлений. Одним из интересных примеров является создание фонда для помощи пострадавшим от преступлений в Республике Беларусь, где для финансирования фонда предлагается использовать средства, взысканные с залога, проценты с арестованных денег и уголовно-правовые компенсации [5, С. 8].

В Республике Казахстан также принят Закон от 10.01.2018 № 131-VI «О фонде компенсации потерпевшим», который будет финансироваться за счет принудительных выплат, денежных взысканий за неисполнение обязанностей и штрафов с осужденных лиц. Эти инициативы направлены на оказание финансовой поддержки жертвам преступлений и признание их прав в системе уголовного правосудия. Создавая такие фонды, страны признают важность компенсации вреда, причиненного преступлением, и предлагают источник финансовой помощи, чтобы помочь жертвам восстановиться и заново построить свою жизнь.

Во Франции существует Служба помощи в восстановлении жертв преступлений (Service d'aide au recouvrement des victimes d'infractions - SARVI), а также Гарантийный фонд для жертв терроризма и других преступлений (Fonds de garantie des victimes d'actes de Terreur et d'autres Infractions – FGTI) которые могут помочь взыскать присужденную судом сумму ущерба только по окончании уголовного процесса. В этой стране можно подать иск в ходе предварительного расследования, проводимого прокурором, а затем в ходе расследования, проводимого следственным судьей. Иск может быть подан до начала судебного заседания в письменном виде (письмо должно поступить за 24 часа до заседания).

Также можно подать иск непосредственно на слушании, во время судебного разбирательства. В этом же случае можно изложить свои претензии как в письменном, так и устном виде. Нужно сделать это до того, как прокурор выступит в суде, чтобы изложить точку зрения обвинения и предложить приговор. Также существуют судебные издержки и другие расходы, связанные с иском. Например, если прокурор не начинает расследование, даже если потерпевший считает, что преступление было совершено, и желает получить компенсацию, потерпевший может при определенных условиях обратиться непосредственно к следственному судье, подав уголовное заявление вместе с ходатайством о признании ее гражданской стороной в уголовном процессе.

При этом возбуждаются уголовное и гражданское дело, которые позволяют требовать от правонарушителя компенсации. Следственный судья может затем попросить заявителя внести денежную сумму, размер которой устанавливается судьей в зависимости от дохода заявителя. Внесенная сумма называется консигнацией. Он должен быть уплачен в срок, установленный судьей, под угрозой отказа в удовлетворении жалобы. Аналогичным образом, если прокурор не возбуждает судебное разбирательство, потерпевший может направить «прямую повестку» (*citation Directe*) в уголовный суд и возбудить уголовное и гражданское разбирательство против ответчика. В этом случае суд может потребовать внесения залога.

В Италии гражданскому иску в уголовном судопроизводстве посвящена 2 глава Уголовно-процессуального кодекса Италии «О гражданском иске». Согласно статье 23 Уголовно-процессуального кодекса Италии, гражданский иск может быть разрешен уголовным судом только в случае осуждения ответчика. Также статьей 24 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрено допущение подачи гражданского иска в гражданский суд до или во время уголовного процесса, если иск основан исключительно на жалобе потерпевшего. Кроме того, ст. 26 указано что, при разрешении такого иска, уголовный суд должен удовлетворить требования иска в полном объеме и произвести полный расчет ущерба.

Таким образом в Италии, в случае причинения вреда у потерпевшего есть два варианта получения компенсации, это подать гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства который называется *costituzione di parte civile*, по окончании которого как было сказано выше, уголовный суд оценит ущерб и присудит возмещение вреда, либо же просто вынесет заключение о наличии права на возмещение вреда и передаст дело в гражданский суд для определения суммы задолженности. Уголовно-процессуальный кодекс Италии предусматривает, что в ходе уголовного судопроизводства гражданский иск о возмещении вреда в соответствии со статьей 185 Уголовного кодекса Италии может быть предъявлен любым лицом, которому был причинен вред в результате преступления, или его наследниками к ответчику и любому лицу, несущему гражданско-правовую ответственность. Потерпевший также может непосредственно подать гражданский иск о возмещении ущерба напрямую, в гражданские суды. Таким образом, можно сказать, что институт гражданского иска в разных странах хоть и схож, но имеет достаточно различный подход к возмещению причиненного вреда преступлением. На основании опыта других стран предлагается ввести в российское законодательство возможность предъявления исковых заявлений до возбуждения уголовного дела. Право потерпевшего заявить гражданский иск в устной форме и обязательное протоколирование такого заявления, также появления возможности суда по собственной инициативе разрешать вопросы по возмещению вреда, причиненного преступлением [9, С. 187].

Институт гражданского иска в уголовном процессе является конституционной гарантией возмещения имущественного и иного ущерба, ставшего следствием преступного посягательства. Особенности подачи гражданского иска в уголовном судопроизводстве, возможность его рассмотрения вне уголовного дела и отсутствие возможности взыскания денежных средств за причиненный ущерб и убытки позволяют сделать вывод о его производном от уголовного дела характере. Имеющаяся статистика указывает на то, что роль гражданского иска в настоящее время заключается именно в уточнении деталей преступного деяния, нежели в защите прав истца. По нашему мнению, ключевая проблема гражданского иска в уголовном судопроизводстве заключается в отсутствии системного подхода к сочетанию норм гражданского и уголовно-процессуального права.

Для решения существующих проблем необходимо провести ряд изменений. Во-первых, систематизация гражданско-правовых норм в уголовно-процессуальном законодательстве посредством введения ссылочных норм к статьям Гражданского процессуального кодекса о требованиях к иску. Во-вторых, предоставление возможности взыскания ущерба и убытков во время рассмотрения уголовного дела в соответствии с нормами гражданского права. Второе изменение представляет особую важность ввиду необходимости снижения нагрузки с судов по гражданским делам, которые возможно рассмотреть при уголовном производстве.

Несмотря на положительные аспекты института гражданского иска, существуют и проблемы, связанные с его реализацией. К ним можно отнести недостаточную информированность потерпевших о своих правах, а также сложности, возникающие при исполнении судебных решений. Важно продолжать работу над совершенствованием законодательства и практики применения гражданского иска в уголовном процессе.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданский иск в уголовном процессе Российской Федерации является важным инструментом защиты прав потерпевших. Его правильное применение способствует более справедливому и эффективному уголовному судопроизводству. В условиях постоянных изменений в законодательстве необходимо продолжать исследование данного института и его роли в системе уголовного правосудия.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноя. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
5. Белоусова, Е. А. Теоретические и практические аспекты гражданского иска в уголовном процессе // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8. № 2(18). С. 6-15.
6. Бельмесова Е.А. Современное состояние института гражданского иска в отечественном уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. – С. 364-370.
7. Лугинец Э.Ф., Бондарь М.М., Николаева Т.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве России: понятие, нормативно-правовая база, актуальные проблемы и их разрешение // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 3. – С. 64–75.
8. Попова Е.И. О критериях существенности нарушений прав и законных интересов потерпевших // Уголовная политика на современном этапе. Материалы Международной научно-практической конференции, проходившей в рамках II Байкальского юридического форума. Иркутск. 2021. – С. 167-171.
9. Шангин А.И. Особенности института гражданского иска в уголовном судопроизводстве России и ряда зарубежных стран // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. материалы XVIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2024. – С. 187-191.

ЯКОВЛЕВА НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия.

А.Р. Казиханов

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ США

В статье рассматривается историческая эволюция государственного управления в сфере экономики Соединенных Штатов Америки. Анализируются проблемы, связанные с реализацией государственной политики и её влиянием на экономическое развитие. Особое внимание уделяется взаимосвязи между правовым регулированием и экономическим ростом, а также современным тенденциям рассматривать государственные учреждения как предприятия. В частности, затрагиваются особенности системы регулирования в США, где федеральное правительство и правительства штатов разделяют ответственность в этой сфере. Обсуждаются преимущества и недостатки такой системы, а также проблемы, возникающие при отказе штатов от своих обязанностей. Кроме того, описываются правовые инструменты, используемые в государственном управлении экономической жизнью США, включая как законодательные акты и нормативные акты, так и сам процесс нормотворчества в данной сфере.

Ключевые слова: Государственное управление; правовое регулирование; федеральные законы; механизмы подотчетности; толкование законов; статуты.

Правовое регулирование государственного управления в экономическом контексте Соединенных Штатов включает в себя сложное взаимодействие законодательных, судебных и административных процессов, которые регулируют деятельность и подотчетность государственных учреждений. Эта область исследования имеет большое значение для обеспечения реализации успешной политики экономического роста и должных взаимоотношений между правительством и гражданами. По мере того, как государственное управление развивается в соответствии с современными экономическими вызовами, ему приходится балансировать между эффективностью и подотчетностью, что приводит к различным противоречиям и дилеммам относительно легитимности и эффективности административного государственного аппарата [1, с. 1158].

Исторически эволюция государственного управления в США была обусловлена экономическими преобразованиями и потребностью в правовом надзоре, особенно в ответ на индустриализацию и усиление корпоративной власти в конце 19-го и начале 20-го веков. Ключевые законодательные меры, такие как Закон о торговле между штатами в 1887 году¹ и создание Федеральной резервной системы в 1913 году, ознаменовали первые усилия по регулированию экономической деятельности и поддержанию общественного контроля. Правовая база, регулирующая государственное управление, продолжала развиваться, отражая меняющиеся экономические условия и ожидания общества, особенно после таких событий, как Великая депрессия [1, р. 1169].

Начиная с 70-ых годов прошлого века, обстановка в Соединенных Штатах существенно изменилась. Самые дальновидные политики начали беспокоиться о том, что государственное регулирование защищает неэффективные компании за счёт самих потребителей, а в пример приводились авиалинии и грузоперевозки. В это же время технологические изменения создали новых конкурентов в некоторых отраслях. Например, телекоммуникации, которые когда-то считались естественными монополиями. Эти события очень сильно повлияли на дальнейшее развитие и стали причиной принятия нескольких законов, смягчающих регулирование.

© А.Р. Казиханов, 2025.

Научный руководитель: *Тимонин Анатолий Николаевич* – доктор юридических наук, профессор, Уфимский университет науки и технологий, Россия.

¹ Interstate Commerce Act, Approved on February 4, 1887 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.archives.gov/milestone-documents/interstate-commerce-act> (дата обращения: 29.01.2025).

В настоящее время дебаты в этой области сосредоточены на нескольких спорных вопросах, включая эффективность механизмов регулирования, адекватность правовой защиты уязвимых групп населения и влияние регулирования на экономические показатели. Критики утверждают, что нормативно-правовая база может препятствовать инновациям и экономическому росту, в то время как сторонники выступают за необходимость такого регулирования для обеспечения общественного благосостояния и справедливых результатов. Более того, тенденция рассматривать государственные учреждения как предприятия вызвала дальнейшие споры об обеспечении подотчетности и этического управления.

В то время как государственная администрация решает эти задачи, взаимоотношения между федеральными регулирующими органами и органами штата остаются решающим фактором. Двойственность управления усложняет реализацию политики, что приводит к напряжению в вопросах надзора, автономии штатов и согласования местных возможностей с национальными целями. Такая динамика в сочетании со снижением общественного доверия к государственным институтам подчеркивает сохраняющуюся необходимость реформирования и переоценки практики государственного управления для укрепления легитимности и реагирования на потребности граждан.

На протяжении всей истории на эволюцию государственного управления в Соединенных Штатах оказывали значительное влияние экономические изменения и правовые нормы. В конце девятнадцатого и начале двадцатого веков реформы, направленные на повышение профессионализма государственного управления, стали ответом на вызовы, связанные с быстрой индустриализацией экономики и растущим могуществом корпораций. Эти реформы были направлены на создание подотчетного и ответственного административного государства, которое отличалось бы от практики частного сектора

Одним из заметных законодательных изменений этого периода стал Закон о торговле между штатами 1887 года¹, направленный на регулирование железнодорожной отрасли и предотвращение недобросовестной практики, которая отдавала предпочтение крупным рынкам по сравнению с мелкими. Создание Межгосударственной торговой комиссии ознаменовало собой первую попытку установить федеральный надзор за деловой практикой, создав прецедент для будущих нормативных рамок.

Создание Федеральной резервной системы в 1913 году еще раз иллюстрирует взаимосвязь между экономическими потребностями и государственным управлением. Предназначенный для борьбы с банковской паникой и стабилизации финансовой системы, мандат Федеральной резервной системы со временем расширился, отражая растущую сложность экономики США и необходимость централизованного контроля. Эта эволюция подчеркнула более широкую тенденцию, в рамках которой государственное управление начало включать элементы, традиционно ассоциирующиеся с частным сектором, что привело к дискуссиям о надлежащем балансе между подотчетностью государства и эффективностью частного сектора [2, с. 69].

По мере дальнейшего развития государственного управления, особенно после Великой депрессии и последующих экономических кризисов, оно адаптировалось к растущему спросу на юридическую подотчетность и участие общественности. Этот сдвиг был отмечен растущим осознанием особых обязанностей современного административного государства, которые отличают его от частных предприятий, ориентированных на получение прибыли. Таким образом, историческая траектория государственного управления отражает постоянный поиск компромиссов между экономическими реалиями и нормативно-правовой базой, регулирующей деятельность государственного сектора.

Понимание взаимосвязей между законодательными органами, судами и ведомствами является основополагающим для понимания процесса создания законов и нормативных актов. В правовой базе, регулирующей деятельность учреждений, часто делается упор на внешние источники контроля, однако значительная часть функций административного государства осуществляется посредством внутренних операций. Это несоответствие побудило ученых выступать за интеграцию основ государственного управления и науки для лучшего понимания деятельности административного государства и ее последствий для реализации политики.

Важнейшим аспектом правового регулирования является толкование законов, которое включает в себя различные инструменты, такие как анализ обычного текста, применение канонов толкования и учет намерений законодателя. Этот инструментарий позволяет юристам эффективно диагностировать и решать проблемы толкования, обеспечивая различные результаты в зависимости от того, как законы интерпретируются и применяются на практике. Таким образом, для специалистов-практиков, разбирающихся в сложностях законодательства о государственном управлении, важно тонкое понимание толкования законодательных актов.

---

¹ Interstate Commerce Act, Approved on February 4, 1887 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/interstate-commerce-act> (дата обращения: 29.01.2025).

Реализации государственной политики часто препятствует плохо разработанная политика и недостаточное реагирование на местные условия. Традиционные теории в первую очередь связывают эти проблемы с государственной бюрократией; однако все чаще признается, что совместные подходы между вышестоящими и нижестоящими субъектами политики могут улучшить разработку и реализацию политики. Такое сотрудничество может способствовать взаимному обучению и инновациям, обеспечивая большую адаптацию политики к конкретным обстоятельствам, на которые она направлена.

Взаимосвязь между регулированием и экономическим ростом сложна и многогранна. В то время как некоторые исследования показывают, что усиление регулирования может коррелировать с экономическим ростом, другие указывают на негативные последствия, такие как рост безработицы и снижение инновационной активности. Теория общественного выбора утверждает, что регулирование может стать бременем для экономических субъектов, сдерживая экономический рост и инновации. Однако сбалансированная нормативно-правовая среда, устанавливающая права собственности и верховенство закона, может обеспечить стабильность и стимулировать экономическое развитие.

Тенденция рассматривать государственные учреждения как предприятия вызвала серьезные споры относительно легитимности и эффективности административного государства. Хотя внедрение бизнес-практики может повысить эффективность, она рискует подорвать правовые и моральные основы административного управления. Поддержание баланса между бюрократической честностью и деловой эффективностью имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы административная практика оставалась стабильной и подотчетной в условиях политических изменений.

В Соединенных Штатах федеральное правительство и правительства штатов разделяют ответственность в сфере регулирования, особенно в том, что касается государственного управления в экономических вопросах. Эта двойственность создает условия, при которых федеральное правительство иногда берет на себя исключительную регулируемую власть в определенных областях, полностью вытесняя государственное регулирование. Такая система допускает различную степень участия государства, начиная от его отсутствия и заканчивая параллельным внедрением федеральных стандартов на уровне штатов [3, p. 42].

Когда федеральные нормативные акты требуют участия штатов, возникает серьезная проблема, если штаты отказываются от своих обязанностей. В таких случаях федеральным агентствам приходится брать на себя дополнительную нагрузку и расходы. Известными примерами являются ситуации, сложившиеся в Управлении по безопасности и гигиене труда и программах по производству мяса и птицы, в которых штаты отказались от участия, что привело к усилению федерального надзора и ответственности штатов.

Федеральное преимущество возникает, когда Конгресс недвусмысленно определяет федеральные полномочия в определенных областях регулирования, тем самым ограничивая штаты в принятии своих законов, которые могут противоречить федеральным нормам. Этот механизм обеспечивает единообразие в важнейших областях, в то же время позволяя штатам обеспечивать соблюдение стандартов, которые соответствуют или превышают федеральные требования [3, p. 35].

Правовые инструменты играют решающую роль в рамках государственного управления в экономическом секторе Соединенных Штатов. Эти инструменты в основном состоят из законодательных актов, принятых законодательными органами, и нормативных актов, изданных административными учреждениями. Взаимодействие между законодательством и нормативными актами является основополагающим в формировании различных областей права, включая налоговое право, право защиты прав потребителей и экологическое право.

Статуты – это официальные законы, принимаемые законодательными органами на федеральном уровне, на уровне штатов и на местном уровне. В контексте государственного управления такие важные законодательные акты, как Закон об административных процедурах 1946 года¹, обеспечивают основу для функционирования административных органов. Этот закон регулирует процессы, с помощью которых федеральные агентства разрабатывают и издают нормативные акты, обеспечивая прозрачность и участие общественности в нормотворчестве. Он требует от агентств публиковать предлагаемые правила и предоставлять возможность для общественного обсуждения, тем самым способствуя подотчетности в процессе регулирования.

Акты Конгресса публикуются в Своде законов Соединенных Штатов, который служит историческим справочником федеральных законов. Данные публикации доступны в библиотеке Конгресса и содержат исчерпывающую информацию о каждом законе, включая их главы или номера публичных законов. В результате, как практикующие юристы, так и общественность приобрели реальную возможность ссылаться на существующие законодательные акты и понимать их.

---

¹ Administrative Procedure Act, Approved June 11, 1946 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/jmd/legacy/2014/05/01/act-pl79-404.pdf> (дата обращения: 29.01.2025)

Нормативные акты – это правила, разработанные административными учреждениями на основе полномочий, предоставленных им Конгрессом. Большинство нормативных документов основаны на полномочиях, предоставленных Конгрессом, и подлежат пересмотру судами для обеспечения соответствия установленным законом требованиям. Такие агентства, как Агентство по охране окружающей среды и Управление по контролю за продуктами и лекарствами, играют жизненно важную роль в этом отношении, поскольку они обеспечивают соблюдение правил, которые оказывают непосредственное воздействие на здоровье и безопасность населения.

Процесс нормотворчества для административных учреждений четко определен выше упомянутым Законом об административных процедурах, который предусматривает несколько этапов, включая публикацию предлагаемых правил в Федеральном реестре и рассмотрение замечаний общественности до принятия окончательных правил. Доработанные нормативные акты затем систематизируются по темам в Своде федеральных нормативных актов. Этот структурированный процесс гарантирует, что нормативные акты разрабатываются прозрачно и на основе всестороннего анализа.

Владение этими правовыми инструментами имеет важное значение для практикующих юристов, поскольку они разбираются в сложностях законодательного оформления и соблюдения нормативных требований. Понимание того, как суды интерпретируют законы и подзаконные акты, позволяет адвокатам выдвигать обоснованные аргументы и эффективно решать проблемы в рамках правового поля государственного управления.

Правовое регулирование государственного управления в экономическом контексте Соединенных Штатов сталкивается с многочисленными текущими проблемами и вызовами, которые усложняют взаимодействие в сфере ответственности федерации и штатов. Эти проблемы обусловлены целым рядом факторов, включая необходимость создания эффективной нормативно-правовой базы, а также разработки механизмов подотчетности и согласования национальных целей с местным потенциалом.

Механизмы, используемые для установления стандартов в сфере государственного управления, должны оцениваться по нескольким ключевым факторам: единообразию, гибкости, потенциалу и подотчетности. Единообразие имеет решающее значение для обеспечения общенационального охвата там, где оно необходимо для достижения национальных целей. Однако для достижения этой цели часто требуется гибкость, позволяющая государственным учреждениям адаптировать нормативные акты в соответствии с их уникальными обстоятельствами, сохраняя при этом приверженность общим федеральным целям. Это противоречие между федеральными стандартами и автономией штатов может осложнить их внедрение, поскольку агентства пытаются сбалансировать достаточный надзор с необходимыми полномочиями для эффективной работы штатов.

Более того, их прямое внедрение федеральными агентствами может повлечь за собой ряд проблем. Совместное внедрение на федеральном уровне и на уровне штатов поднимает важные вопросы, касающиеся отношений между агентствами, надзора и подотчетности. Законодатели часто сталкиваются с трудностями при установлении уровней надзора, которые защищают от потенциального ущерба от неадекватных действий государства, в то же время предоставляя государствам необходимые полномочия для эффективной работы. Стимулы к повышению эффективности и санкции могут служить инструментами надзора, но они требуют тщательной разработки для согласования интересов на разных уровнях государственного управления.

В дополнение к регулирующим механизмам, более широкая правовая база часто не обеспечивает надлежащей защиты уязвимых групп населения. Критики утверждают, что действующие законы и политика оставляют маргинализированные группы, в том числе малоимущие, недостаточно защищенными, и они порой становятся жертвами тех самых систем, которые призваны им помогать. Это несоответствие отражает более глубокие системные проблемы в правовой системе, где конкурирующие интересы часто препятствуют установлению защитных норм [5, с. 7].

Пересечение государственного управления и экономической политики особенно заметно в таких областях, как экологическое регулирование и энергетическая политика. Сложности в достижении основных национальных стандартов качества атмосферного воздуха выявили проблемы в законодательстве, где экономические интересы часто вступают в противоречие с экологическими требованиями. Так, Конгресс США именно из-за конкурирующих интересов столкнулся со значительным противодействием при разработке эффективных мер по борьбе с загрязнением окружающей среды, которые отдавали приоритет быстрому промышленному развитию, а не строгим экологическим нормам.

Эти конфликты иллюстрируют сохраняющиеся трудности в разработке согласованной политики, направленной как на обеспечение экологической устойчивости, так и на экономический рост, особенно в связи с тем, что США сталкиваются с последствиями изменения климата и переходом на альтернативные источники энергии.

Кроме того, доверие населения к государственным учреждениям находится на историческом минимуме, что затрудняет усилия по внедрению эффективных мер регулирования. Понимание того, что правительство состоит из различных учреждений, выполняющих разные функции, имеет большое значение для восстановления к нему доверия граждан. Общественное восприятие легитимности и беспристрастности действий правительственных агентов жизненно важно для всего государства; растущая обеспокоенность по этому поводу и восприятие правительства как главного монополиста могут подорвать эффективность государственного управления.

Эти проблемы подчеркивают необходимость постоянной оценки государственного управления и его реформирования для обеспечения того, чтобы оно отвечало потребностям всех граждан, одновременно укрепляя доверие к деятельности правительства и в известных рамках его подотчетность.

В заключение следует отметить, что анализ правового регулирования государственного управления в экономике США позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, государственное управление в экономике США характеризуется сложной системой взаимодействия различных уровней власти и органов управления. Это взаимодействие основано на принципах федерализма, разделения властей и системы сдержек и противовесов, которые обеспечивают баланс интересов и предотвращают злоупотребление властью.

Во-вторых, правовое регулирование государственного управления в экономике осуществляется через различные механизмы, включая законодательство, административные регламенты, судебные решения и другие инструменты. Эти механизмы позволяют государству регулировать экономические процессы, обеспечивать защиту прав и интересов граждан, а также поддерживать стабильность и развитие экономики.

В-третьих, анализ показал, что государственное управление в экономике США имеет свои особенности и проблемы, связанные с необходимостью обеспечения баланса между свободой предпринимательства и государственным регулированием, а также учёта интересов различных групп населения. Таким образом, изучение опыта США в области правового регулирования государственного управления может быть полезным для других стран при разработке и совершенствовании своих систем управления экономикой. Однако важно учитывать специфику каждой страны и адаптировать опыт США к своим условиям и потребностям.

Библиографический список:

1. Michaels Jon D. Running Government Like a Business... Then and Now: Book Review // Harvard Law Review. 2015. Vol. 128, No. 4, February, pp. 1158-1182 [Электронный ресурс]. URL: <https://harvardlawreview.org/print/vol-128/running-government-like-a-business-then-and-now/>

2. Николаев Р. М. Федеральная резервная система США // Актуальные проблемы развития финансово-экономических систем и институтов: III междунар. науч. конф. (Самара, 10-11 апр. 2012 г.). Мат. докл.: в 2 ч. / под общ. ред. А. Н. Сорочайкина. Самара: Самар. ун-т, 2012. Ч. 2. С. 69-79.

3. Dudley C.E. Milestones in the Evolution of the Administrative State // Daedalus, the Journal of the American Academy of Arts and Sciences. 2021, 150 (3), pp. 33-48 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amacad.org/publication/daedalus/milestones-evolution-administrative-state>

4. Schmidt Michael. Financial Regulators: Who They Are and What They Do // Investopedia. 2024. 25 July. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/articles/economics/09/financial-regulatory-body.asp>

5. Очерк экономики США: пер. с англ. / отв. ред. Джордж Клэк; подгот.: Кристофер Конте, Альберт Р. Карр. Вашингтон: Государственный департамент США, Управление международных информационных программ, 2000. 160 с.

КАЗИХАНОВ АРТУР РУСТЕМОВИЧ – магистрант, Уфимский университет науки и технологий, Россия.

Т.Е. Хохлова

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Целью исследования является изучение и анализ теоретико-правовых механизмов деятельности федеральных органов исполнительной власти. Существует несколько факторов, составляющих актуальность исследования. Во-первых, каждый федеральный орган исполнительной власти обладает своей спецификой деятельности, а также уникальными программами и проектами. Во-вторых, взаимодействие между федеральными органами исполнительной власти является ключевым аспектом успешной реализации основных направлений внутренней политики государства, в связи с чем, требует дальнейшего изучения. Анализ теоретико-правовых механизмов позволит оптимизировать процессы управления и распределения государственных ресурсов, что способствует повышению эффективности работы федеральных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: исполнительная власть, федеральные органы исполнительной власти, министерство, агентство, служба.

Государственная власть в России строится на разделении властей, что предполагает наличие определенных сфер государственной деятельности, в которых компетенцией обладают только законодательно регламентированные органы. При этом каждая из ветвей самостоятельна и автономна. Это одна из важнейших характеристик демократического конституционного государства, которая обеспечивает более эффективное управление за счет распределения полномочий и защиту от концентрации власти в руках одного человека или органа власти.

Исполнительная власть обладает особым правовым статусом: в отличие от двух других ветвей государственной власти органы исполнительной власти осуществляют свою деятельность на основе федерализма, т.е. образуя единую систему взаимосвязанных и взаимоподчиненных органов.

Существует два подхода, на основании которых можно подойти к вопросу рассмотрения самого понятия исполнительной власти:

1. Юридический. С этой точки зрения, исполнительная власть представляет собой право осуществления властных полномочий в пределах, определенных законодательством. Тем самым подчеркивается один из основных принципов власти в целом – ее легитимность.

2. Политологический. Исполнительную власть также можно рассмотреть через призму составляющих ее политико-правовых отношений. К их числу относятся как внутренние коммуникации, позволяющие достичь слаженной работы органов исполнительной власти разных уровней (например, на федеральном и региональном уровнях), так и внешние (взаимодействие с законодательными и судебными органами, иными государственными структурами и организациями, гражданами).

Принципы построения системы исполнительной власти определяются формой государственного устройства, спецификой партийной системы и соотношением полномочий исполнительной и законодательной ветвей власти.

В Российской Федерации Правительство Российской Федерации (далее – Правительство) возглавляет систему органов исполнительной власти, обеспечивает связь и полноценное функционирование всех входящих в данную систему элементов.

Оно также формирует законодательную базу, регламентирующую деятельность подотчетных ему федеральных органов исполнительной власти, обеспечивает координацию их деятельности и контролирует надлежащее исполнение ими своих обязанностей.

Взаимодействие федеральных органов исполнительной власти представляет собой согласованную и скоординированную работу между различными государственными органами для решения общих задач и достижения общих целей, повышения эффективности деятельности государственных органов и обеспечение согласованного и целенаправленного управления в стране. Примерами взаимодействия могут быть совместные мероприятия, обмен информацией, координация действий при решении сложных

проблем, в том числе создание специальных комиссий или рабочих групп для решения конкретных вопросов, проведение совещаний и конференций.

Федеральные органы исполнительной власти играют ключевую роль в разработке и проведении государственной политики. Они отвечают за исполнение законов, принятых федеральным законодательством, осуществляют функции по управлению различными аспектами жизни общества, разрабатывают и реализуют различные программы и инициативы в области экономики, социальной защиты населения, образования, здравоохранения, безопасности и многих других сферах. Они также отвечают за контроль за исполнением бюджета, обеспечивают безопасность и оборону страны, осуществляют внешнюю политику и взаимодействуют с другими странами.

Федеральные органы исполнительной власти также имеют право издавать подзаконные акты, которые конкретизируют положения законов и устанавливают порядок их исполнения, осуществляют контроль за соблюдением законов и норм в различных сферах деятельности.

Одним из ключевых элементов функционирования любой системы управления является контроль и оценка результатов, которые позволяют определить, насколько эффективно используется имеющийся ресурсный потенциал. В рамках данного направления обязательны регулярные отчеты федеральных органов исполнительной власти по проделанной работе, соотнесение фактических результатов деятельности с заявленными нормативными показателями.

Тем самым Правительство обеспечено полной информацией о деятельности подотчетных ему органов. Это особенно важно, поскольку данные о деятельности министерств в обобщенном виде используются при ежегодном отчете Председателя Правительства Государственной Думе, в котором подводится итог управленческой деятельности Правительства по всем направлениям.

Нормативно-правовую основу системы федеральных органов исполнительной власти составляет Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». В соответствии с которым в состав системы федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства.

Функции федеральных органов исполнительной власти четко разграничены. В частности, министерства наделены полномочиями по выработке государственной политики, на федеральные службы возложены функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной и общественной безопасности, в то время как федеральные агентства оказывают услуги в установленной сфере деятельности.

Руководители федеральных органов исполнительной власти, находящихся в подчинении Президента Российской Федерации, а также их заместители назначаются и освобождаются от должности Президентом. Руководство деятельностью иных федеральных органов исполнительной власти осуществляет Правительство.

Структура федеральных органов исполнительной власти представляет собой перечень органов, входящих в систему федеральных органов исполнительной власти и обеспечивающих реализацию Правительством возложенных на него задач и полномочий, и определена Указом Президента Российской Федерации от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». В настоящее время в структуру федеральных органов исполнительной власти входят 21 федеральное министерство, 18 федеральных агентств и 30 федеральных служб.

Председатель Правительства в течение недели после своего назначения предлагает структуру федеральных органов исполнительной власти для последующего утверждения Президентом Российской Федерации.

Федеральные органы исполнительной власти в своей деятельности сталкиваются с рядом проблем, которые могут повлиять на эффективность реализации ими своих функций. Некоторые из этих проблем включают в себя:

- дублирование функций. К примеру, Федеральное агентство воздушного транспорта осуществляет проверки эксплуатантов воздушного транспорта в соответствии с требованиями перевозок, то есть осуществляет контрольную деятельность в своей сфере деятельности несмотря на то, что федеральными органами исполнительной власти по контролю и надзору являются федеральные службы. Здесь же стоит отметить Федеральное агентство по делам молодежи. В России существует множество органов, занимающихся реализацией молодежной политики, включая Министерство науки и высшего образования, Министерство спорта и другие ведомства, что приводит к сложности в координации действий и реализации программ, направленных на поддержку молодежи. Последствиями также могут быть дополнительные финансовые и административные затраты, задержки в реализации проектов и программ, фрагментированность действий, принятие неоптимальных решений, необходимость взаимодействия и координации действий с другими структурами.

●осуществление федеральными агентствами функций по предоставлению государственных услуг. После административной реформы федеральные агентства получили право предоставлять государственные услуги, что фактически превратило их в государственные учреждения. В настоящее время можно отметить, что такой подход уменьшает эффективность исполнения государственных полномочий, приводит к неэффективному использованию ресурсов и создает условия для злоупотребления властью и коррупции. К тому же проблема результативности исполнения данной функции возникает из-за неопределенности в содержании самого понятия «государственная услуга».

●высокий уровень бюрократии, сложные административные процедуры, противоречия между законодательными актами и реальной практикой могут замедлять принятие решений, реализацию мероприятий и затруднять работу органов власти в целом.

●вызовы цифровизации. Переход на электронное управление и цифровизацию процессов требует изменений в инфраструктуре и повышения квалификации сотрудников.

●адаптация к изменениям. Быстро меняющаяся внешняя и внутренняя среда требуют незамедлительной реакции и адаптации со стороны исполнительной власти, что может быть затруднительно.

Выполнение одной из важнейших функций в деятельности государства практически во всех странах и во все времена обнаруживает тенденцию к злоупотреблению: нецелесообразному увеличению объема государственного аппарата, коррупции, произволу. Поэтому необходимо тщательное распределение полномочий и ролей органов государственной власти в системе государственного управления, а также контроль за их реализацией.

Теоретико-правовые механизмы регулирования деятельности федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации представляют собой сложную и многогранную систему, обеспечивающую эффективность государственного управления и соответствие современным вызовам. Они включают в себя как нормативно-правовые акты, так и организационные структуры, которые в комплексе создают условия для реализации государственной политики и выполнения задач, стоящих перед исполнительной властью.

При этом важно отметить, что эффективность функционирования этих механизмов зависит не только от качества законодательного регулирования, но и от практической реализации норм права, а также взаимодействия всех уровней власти. Дальнейшее совершенствование теоретико-правовых основ регулирования позволит более гибко реагировать на изменения в социально-экономической и политической средах, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня доверия граждан к институтам государственной власти и укреплению правопорядка в стране.

Таким образом, перспективы развития теоретико-правовых механизмов в данной области требуют комплексного подхода, включающего как глубокое теоретическое осмысление, так и активное вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс совершенствования законодательства и практики его применения.

Библиографический список:

1. Алямкин А.Н., Кочегура А.П. Исполнительная ветвь власти в системе государственного управления России и зарубежных стран // Интерактивная наука. — 2021. — №5 (60). — С. 50-52.
2. Барциц, И.Н. Система государственного и муниципального управления: учебный курс: в 2 т. Т. 1 / И.Н. Барциц. — М.: Изд-во РАГС, 2011. — 464 с.
3. Кнутов А.В., Синятулина Л.Х. Полномочия федеральных органов исполнительной власти: количественный анализ и классификация // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2018. — № 1. — С. 109-124.
4. Лобанов И.В. Конституционное регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Известия Саратовского университета. — 2011. — Т.11. — Сер. Экономика. Управление. Право. — Вып.1. — С. 84-88.
5. Минченко О.С. Взаимосвязь структурной оптимизации и эффективности работы федеральных органов исполнительной власти // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 1. — С. 41-59.

ХОХЛОВА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Москва), Россия.

А.В. Музалевский

ПАТЕНТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ БИОТЕХНОЛОГИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Современные биотехнологии являются одной из быстроразвивающихся областей экономики как в России, так и в остальных странах. Благодаря им развиваются такие отрасли как: медицина, фермерство, защита экологии и т.д.

Однако, как и в любой другой сфере здесь есть свои сложности, одной из них является проблема патентных прав на биотехнологии и их использование как внутри стран, так и за рубежом. В настоящей статье рассматриваются основные патентные проблемы, связанные с биотехнологиями, их влиянием на доступ к инновациям, возможностью использования, защиты прав на патент и необходимость гармонизации международного патентного законодательства.

Ключевые слова: *современные биотехнологии, патентное право, международное право, патентные проблемы.*

Современные биотехнологии, учитывая их популярность развиваются стремительными темпами, таким же образом вместе с ними развиваются и другие смежные области, которые позволяют использовать биотехнологии в процессе деятельности.

Перечислим часть таких областей использования: геновая инженерия, производство медицинских препаратов, медицинская деятельность, сельское хозяйство, пищевая промышленность.

Патент современных биотехнологий представляется ключевым аспектом, так как от этого зависит степень вовлечённости инвесторов в их продвижение и использование в секторах экономики. Зачастую биотехнологические открытия связаны с инновациями в науке и производстве, что открывает для ведения бизнеса новые горизонты открытий.

Вполне естественно, что инновациям нужна правовая защита от их использования другими лицами. Если таковой защиты не будет, значит и другие лица смогут воспользоваться новыми технологиями и предпринимателям бизнеса в таком случае нет необходимости создавать что-то концептуально новое.

Сейчас перед правовыми и экономическими науками большинства стран стоит ряд проблем, связанных с патентом на современные биотехнологии.

А. Существует разница к подходу определения патентоспособности. Новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость являются одними из основных критериев, но страны и их объединения часто по-разному трактуют те или иные факты и основания.

Б. Существуют проблемы с объектом патентования. Это возникает из-за того, что в одних странах запатентовать гены является вполне возможным явлением, а в других это нереальная задача.

В. Часть уникальных объектов современных биотехнологий может быть лишена патентоспособности. Такое может произойти по этическим или моральным соображениям, а также в случае, если сделано открытие, предложившее новый метод лечения редких болезней, ранее считавшихся неизлечимыми.

Г. Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года даёт не только преимущества, но и создаёт трудности, поскольку устанавливает минимальные стандарты для признания и защиты основных объектов интеллектуальной собственности.

Д. Этические и моральные установки не позволяют в полной мере раскрыть потенциал биотехнологий и исследовать ряд областей, связанных с геновой инженерией и клонированием человека.

Существует ряд и других значимых проблем, однако в контексте нашего исследования, вышеописанные являются одними из основных.

Для ведения бизнеса и улучшения экономической ситуации в государстве необходимо следить за выполнением патентных обязательств и контролировать данную сферу.

© А.В. Музалевский, 2025.

Научный руководитель: *Дихтяр Ангелина Ивановна* – кандидат юридических наук, доцент, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

Определённые положительные успехи в решении этой проблемы достигли государства – члены Европейского Союза, которые приложили много усилий, чтобы тщательным образом закрепить правовую защиту патентов конкретно на биотехнологии и создать уникальную систему. Однако, как отмечается в литературе, она не столь идеальная и поэтому на практике возникают спорные ситуации.

В 1998 году Европейский парламент и Совет приняли Директиву 98/44/ЕС (далее – Директива), касающуюся правовой охраны биотехнологических изобретений. Целью Директивы было стимулирование биотехнологических исследований в Европейском Союзе (ЕС) и сближение патентного законодательства стран-членов, посредством установления общеевропейских правил патентования в этой сфере. По мнению Европейской Комиссии, основного инициатора Директивы, расширение патентной защиты в биотехнологии должно было укрепить конкурентные позиции химической и биологической промышленности ЕС, приблизив их к уровню США и Японии, которые к концу 1980-х годов, благодаря более широкой патентной охране, лидировали в этой области.

Если говорить о правовой базе России, то тут мы сразу обратим внимание на основу – часть четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации, которая регулирует широкий круг общественных отношений, в том числе и патентные права. Помимо части четвёртой Кодекса есть и специальные законы. Например, существуют нормативные правовые акты, направленные на охрану селекционных достижений.

Относительно судебной практики по патентным спорам в России следует отметить, что она только начинает складываться. В отличие от США у России не так много судебных прецедентов в изучаемой нами сфере. Это связано с целым рядом причин и требует отдельного и углубленного изучения.

Как показал анализ, в России существует ряд существенных проблем в области оформления патентов на современные биотехнологии, вызванных следующими факторами:

- Ограниченное финансирование исследований и разработок в области биотехнологий, что сдерживает инновационную активность;
- Процесс получения патента на биотехнологическое изобретение может быть длительным и сложным, требующим специальных знаний и опыта;
- Многие запатентованные изобретения не находят коммерческого применения, что снижает экономическую отдачу от инноваций;
- Существует проблема наличия контрафактной продукции и нарушений патентных прав, особенно в области фармацевтики;
- Несмотря на присоединение России к международным соглашениям, остаются расхождения в патентном законодательстве и правоприменительной практике стран – участниц международных соглашений в анализируемой сфере.

Вывод. Исследование показало, что существует ряд проблем, которые стоят перед оформлением патентов на современные биотехнологии и их использованием при осуществлении экономической деятельности, и необходимостью совершенствования норм международного права и национальных законодательств. Следует отметить, что ряд стран, включая Россию, прилагают серьёзные усилия в совершенствовании правового регулирования в анализируемой сфере.

Библиографический список:

1. Директива 98/44/ЕС Европейского парламента Совета по правовой защите биотехнологических изобретений от 6 июля 1998 г. // Official Journal of the European Communities. – 1998. – № 213. – Р. 13–21;
2. Богданова, Т. Д. Объекты патентных прав и их правовой режим по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук / Богданова Тамара Дмитриевна. – М., 2015. – 197 с;
3. Скородумова, О. В. Патентование объектов в области биотехнологии. Часть II / О. В. Скородумова // Российская библиотека интеллектуальной собственности. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rbis.su/article.php?article=474> (дата обращения: 01.09.2015);
4. Объекты биотехнологии и биотехнические функции. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.biotechnolog.ru/prombt/prombt3_1.htm.

МУЗАЛЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

В.В. Куренкова

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматривается правовой статус государственных корпораций в Российской Федерации, анализируя их как одну из организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Государственные корпорации были созданы для выполнения социальных, управленческих и других общественно полезных функций, и их деятельность регулируется отдельными законами. Важной особенностью является то, что имущество, переданное государственной корпорации, становится её собственностью, и государство не отвечает по её обязательствам. Также отмечается отсутствие общих механизмов организации и регулирования деятельности государственных корпораций, что делает их уникальными субъектами права.

Ключевые слова: *государственные корпорации, правовой статус, некоммерческие организации, имущественная обособленность, публичные функции, специальное законодательство.*

Государственные корпорации представляют собой особую форму некоммерческих организаций, созданных для реализации социально значимых задач. Их правовой статус в Российской Федерации вызывает значительный интерес в научной среде, поскольку сочетает в себе элементы публичного и частного права. В отличие от других организационно-правовых форм, государственные корпорации обладают уникальными характеристиками, которые требуют детального анализа.

Государственные корпорации были введены в российское законодательство как инструмент для выполнения задач, имеющих общегосударственное значение. Согласно статье 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», государственная корпорация — это не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерации на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [1].

Особенностью государственных корпораций является их имущественная обособленность. Имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации. Государственная корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное [2]. Это отличает государственные корпорации от государственных унитарных предприятий, где имущество остается в государственной собственности.

Деятельность государственных корпораций регулируется специальными федеральными законами, которые определяют их цели, функции и полномочия. Каждая государственная корпорация создается на основании специального федерального закона, а потому, в отличие от всех других юридических лиц, не имеет учредительных документов. В этом состоит главная особенность их статуса. [3, стр. 76]. Например, деятельность ВЭБ.РФ регулируется Федеральным законом «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» [4], а Росатом — Федеральным законом «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [5].

Отсутствие единого законодательного акта, регулирующего деятельность всех государственных корпораций, создает определенные сложности в правоприменительной практике. Это приводит к тому, что каждая корпорация функционирует в рамках своих специфических правил, что затрудняет унификацию их деятельности.

Государственные корпорации выполняют широкий спектр задач, включая управление стратегическими отраслями экономики, реализацию инфраструктурных проектов, поддержку инноваций и социальных программ. Например, ГК «Ростех» занимается развитием высокотехнологичных отраслей промышленности, а ГК «Росатом» — занимается производством инновационной ядерной и неядерной продукции, различными научными исследованиями.

Важной особенностью является их финансовая независимость. Государственные корпорации могут привлекать заемные средства, выпускать облигации и осуществлять инвестиционную деятельность, что позволяет им эффективно выполнять свои функции.

Несмотря на значительные преимущества, правовой статус государственных корпораций вызывает ряд вопросов. Одной из основных проблем является недостаточный уровень контроля за их деятельностью. В отличие от государственных учреждений федеральные органы государственной власти не вправе вмешиваться в деятельность корпораций, что может создавать проблему не подконтрольности действий госкорпораций [6, с.344].

Кроме того, отсутствие единого законодательного регулирования приводит к правовой неопределенности. Это особенно актуально в вопросах ответственности корпораций перед государством и обществом.

Одной из ключевых особенностей государственных корпораций является их система управления. В отличие от коммерческих организаций, где высшим органом управления является собрание акционеров, в государственных корпорациях управление осуществляется через наблюдательные советы или правления, которые формируются с участием представителей государства. Например, члены наблюдательного совета ВЭБ.РФ, за исключением председателя ВЭБ.РФ, назначаются Правительством Российской Федерации сроком на пять лет [7]. Это позволяет обеспечивать контроль за деятельностью корпорации, но в то же время создает риски избыточного вмешательства в её оперативную деятельность.

Государственные корпорации обладают значительными финансовыми ресурсами, которые формируются за счет имущественных взносов государства, доходов от собственной деятельности, а также заемных средств. Однако их финансовая деятельность часто подвергается критике из-за недостаточной прозрачности.

В отличие от коммерческих организаций, государственные корпорации не обязаны публиковать полную финансовую отчетность в открытом доступе. Большинству государственных органов власти госкорпорации лишь ежегодно представляют правительству отчет, аудиторское заключение, заключение ревизионной комиссии [8, с. 103]. В последние годы обсуждаются инициативы по усилению требований к финансовой отчетности государственных корпораций, включая обязательную публикацию аудиторских заключений.

Кроме того, существует проблема дублирования функций государственных корпораций и других государственных структур. Например, в сфере инфраструктурных проектов часто пересекаются полномочия ВЭБ.РФ и государственных институтов развития, таких как Фонд развития промышленности.

Для решения этих проблем предлагается:

- Уточнить правовой статус государственных корпораций, закрепив их публичные функции и ограничив коммерческую деятельность.
- Внедрить механизмы независимого аудита и оценки эффективности их деятельности.
- Усилить координацию между государственными корпорациями и другими государственными структурами для предотвращения дублирования функций.

Государственные корпорации играют важную роль в экономике и социальной сфере России, выполняя задачи, которые не могут быть решены другими формами организаций. Однако их уникальный правовой статус требует дальнейшего совершенствования, особенно в части повышения прозрачности, контроля и эффективности деятельности.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс, справочно-правовая система - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 24.02.2025).
2. Там же.
3. Кузнецов С. Правовой статус государственных корпораций // ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА, 2015, №1 (93). С 75-79.
4. Федеральный закон «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 10.07.2023) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс, справочно-правовая система - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68404/ (дата обращения: 24.02.2025).
5. Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» от 01.12.2007 № 317-ФЗ (ред. от 08.07.2024) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс, справочно-правовая система - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72969/ (дата обращения: 24.02.2025).
6. Краснов В. Российский опыт создания и управления корпорациями с государственным участием // Вестник института экономики Российской академии наук. - 2009. - №1. - С. 342-351.
7. Устав ВЭБ.РФ, утвержденный Федеральным законом «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 10.07.2023) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс, справочно-правовая система - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68404/ (дата обращения: 24.02.2025).
8. Морозова Е.В. Проблемы и противоречия развития государственных корпораций России в современной экономике // Управление. - 2020. - №3. - С. 102-105.

КУРЕНКОВА ВЕРОНИКА ВЯЧЕСЛАВОВНА – магистрант, Российский государственный социальный университет (филиал в г. Москва).

З.С. Фидаров

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются основные этапы формирования Правительства РФ, в частности, назначение Председателя Правительства РФ, а также формирование состава Правительства, включающего процесс назначения заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров.

Ключевые слова: Конституция РФ, Правительство РФ, органы исполнительной власти.

Современное демократическое государство характеризуется динамичной исполнительной властью, адаптирующейся к меняющимся условиям. Ключевой аспект этой адаптации – периодическая сменяемость власти, обеспечивающая обновление политического курса и реагирование на эволюцию общественных запросов. Эта сменяемость не является хаотичной, а регулируется правовыми механизмами, направленными на поддержание стабильности и преемственности государственного управления. Говоря о «регулярном обновлении состава органов публичной власти», мы имеем в виду не просто ротацию персонала, а целенаправленный процесс, обеспечивающий баланс между опытом и новыми идеями, а также предотвращающий концентрацию власти в руках узкой группы лиц.

Непрерывность функционирования органов власти – залог стабильности государства. Для обеспечения этой непрерывности необходимы чётко прописанные правила формирования и прекращения деятельности исполнительных органов, закреплённые на конституционном уровне. Именно конституционно-правовая регламентация служит гарантом легитимности и предсказуемости процесса смены власти. Отсутствие чётко установленных процедур может привести к политическим кризисам и дестабилизации общественной жизни.

Конституция РФ не устанавливает строгих временных рамок для обновления состава Правительства. Однако на практике смена Правительства тесно связана со сменой Президента. После выборов главы государства, прежнее Правительство, как правило, подаёт в отставку, и новый Президент формирует новый кабинет министров. Этот процесс, хотя и не закреплён жёсткими конституционными нормами, стал устойчивой политической традицией. Такой подход обеспечивает синхронизацию политической воли главы государства и исполнительной власти. В то же время, этот механизм может быть подвержен определённым рискам, например, замедлению процесса формирования нового правительства или возникновению проблем с координацией действий между президентом и правительством в переходный период.

Формирование Правительства РФ – многоступенчатый процесс, разделённый, условно, на два основных этапа.

I этап. Назначение Председателя Правительства РФ. Это ключевой этап, определяющий дальнейшее формирование состава кабинета. Президент РФ в соответствии с Конституцией вносит кандидатуру Председателя Правительства на утверждение Государственной Думы. Исходя из примата функции, касающейся принятия и реализации управленческих решений правительством [1, с. 108], выбор кандидатуры на должность главы Правительства РФ призван основываться на поиске наиболее достойного кандидата с точки зрения наличия у него профессиональных управленческих качеств личности. Очевидно, выбор не может основываться исключительно на данных качествах личности, а Президент РФ руководствуется рядом обстоятельств, исходя из воздействия на них политических факторов, личностных предпочтений, рекомендаций ближайшего окружения т.д. Выбор Председателя Правительства РФ тесно взаимосвязан с проблемой разграничения государственной должности и личности, которая назначена на эту должность. Как считает С.А. Авакьян, персонализация власти неизбежна, «т.е. разговор о тех, кто ее осуществляет или способен, может осуществлять» [2, с. 99]. На наш взгляд, единоличный выбор главы государства кандидатуры на должность Председателя Правительства РФ подвержен влиянию ряда политико-правовых рисков, успешное преодоление которых видится в расширении механизмов системы сдержек и противовесов в отношении института президентства.

© З.С. Фидаров, 2025.

Научный руководитель: *Багаева Арина Альбертовна* – кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ), Россия.

Внесение кандидатуры Председателя Правительства на утверждение Государственной Думы демонстрирует баланс властей и необходимость легитимации выбора главы исполнительной власти со стороны представительного органа. Государственная Дума может либо утвердить предложенную кандидатуру, либо отклонить её. В случае трехкратного отклонения кандидатуры, Президент может распустить Государственную Думу и назначить новые выборы. Этот механизм предупреждает противостояние между исполнительной и законодательной ветвями власти. Сам процесс выдвижения кандидатуры Председателя Правительства может проходить с учётом результатов парламентских выборов и политических предпочтений главы государства.

II этап. Формирование состава Правительства. Процесс назначения заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров по своей сути аналогичен назначению Председателя Правительства РФ и подразделяется на несколько этапов:

1. Выбор Председателем Правительства РФ кандидатур своих заместителей и федеральных министров (в соответствии с утвержденной структурой федерального органа исполнительной власти) и представление их Государственной Думе.

2. Утверждение или отклонение кандидатур Государственной Думой.

3. Назначение Президентом РФ кандидатур на соответствующие должности.

В этот процесс могут быть включены консультации с парламентскими фракциями, общественными организациями, что повышает легитимность и эффективность правительства. Важно отметить, что не все министры назначаются Председателем Правительства самостоятельно. Иллюстрацией функционирования данного института являются консультации Президента РФ с Советом Федерации в рамках назначения на должности глав министерств, руководство деятельностью которыми осуществляет Президент РФ. В конце 2020 года соответствующие нормативные правовые акты [3] дополнены нормативными положениями о том, что руководители ФСБ России и СВР России назначаются на должности Президентом РФ после проведения консультаций с Советом Федерации.

Конституционно-правовые нормы, регламентирующие процесс смены правительства, не являются статичными. Они могут быть изменены в соответствии с меняющимися политическими условиями и общественными запросами. Однако любые изменения должны быть проведены в рамках конституционной процедуры и обеспечивать стабильность государственного управления. Помимо законодательного регулирования, важную роль играют политические традиции и нормативные акты неконституционного характера, которые определяют практическое применение конституционных положений.

На основании изложенного, можно сформулировать следующие выводы. Формирование Правительства РФ происходит в два основных этапа, первый из которых связан с назначением Председателя Правительства РФ, а второй имеет двойственный характер, обусловленный одновременной реализацией конституционных процедур формирования структуры федеральных органов исполнительной власти и назначения членов Правительства РФ – заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров.

И в заключение следует отметить, что эффективная система смены правительства является залогом устойчивого развития государства. Она должна обеспечивать баланс между стабильностью и динамизмом, легитимностью и эффективностью. Постоянное совершенствование конституционно-правовых норм и политических практик в этой области является важной задачей для любого демократического государства.

Библиографический список:

1. Правительство Российской Федерации: монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2005. – 607 с.
2. Современные проблемы организации публичной власти: монография / Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Авакьян. М., 2014. С. – 596 с.
3. Федеральный закон от 09.11.2020 № 366-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» и статьи 12 и 17 Федерального закона «О внешней разведке» // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7210.

ФИДАРОВ ЗАУРБЕК СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ), Россия.

З.С. Фидаров

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье проводится анализ конституционно-правовых характеристик исполнительной власти. Среди признаков, характеризующих данную ветвь власти, автор выделяет самостоятельность, независимость, универсальный подзаконный, предметный, универсальный, организующий характер, характер, структурированность, возможность использования методов принуждения, легитимность и легальность

Ключевые слова: Правительство РФ, органы исполнительной власти, конституционно-правовые характеристики.

Конституционно-правовые характеристики исполнительной власти – это сложная и многогранная тема, требующая глубокого анализа. Определение исполнительной власти не сводится к простому перечислению органов или их полномочий. Более точно её можно определить как самостоятельную ветвь государственной власти, обладающую уникальной способностью одностороннего воздействия на правовой статус субъектов, не связанных с ней договорными или отношениями подчинения¹. Это воздействие реализуется преимущественно через организацию исполнения законодательства, принятого представительными органами власти. Для точного разграничения исполнительной власти от других ветвей необходимо использовать целостный подход, учитывающий совокупность её существенных характеристик.

Важно понимать, что признаки, характеризующие исполнительную власть, тесно связаны с общим понятием «власть». Любая власть, будь то исполнительная, законодательная или судебная, предполагает способность оказывать воздействие на поведение людей и организаций. Однако исполнительная власть отличается специфическим механизмом этого воздействия – организацией и обеспечением исполнения принятых норм. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных исполнительной власти, систематизация её характеристик до сих пор вызывает дискуссии. Различные авторы предлагают различные подходы и наборы признаков. Рассмотрим некоторые из наиболее распространенных.

А.И. Бобылев, Н.Г. Горшкова, В.И. Ивакин выделяют следующие признаки исполнительной власти: самостоятельность и независимость исполнительной власти; универсальный характер исполнительной власти; подзаконный характер; предметный характер исполнительной власти; структурированность; организующий характер исполнительной власти; возможность использовать для решения стоящих перед ней задач средства принуждения; легитимность и легальность исполнительной власти.

Л.А. Нудненко в качестве признаков исполнительной власти отмечает следующие: исполнительная власть – ветвь государственной власти; исполнительная власть – конституционная ценность; исполнительная власть – самостоятельная ветвь государственной власти; исполнительную власть осуществляет система органов, наделенных специальной компетенцией; исполнительная власть реализуется в рамках самостоятельных правоотношений – управленческих². В.Н. Медведев обозначает особые признаки исполнительной власти, среди которых: самостоятельность, мощь, правовой характер, эффективность обеспечения безопасности в государстве³.

Проведенный анализ позволил выделить перечень основополагающих конституционно-правовых характеристик исполнительной власти.

Самостоятельность и независимость: исполнительная власть обладает определённой автономией в

© З.С. Фидаров, 2025.

Научный руководитель: Багаева Арина Альбертовна – кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ), Россия.

¹ Лексин И.В. Государственные органы в Российской Федерации: расхождения между юридической наукой, нормативными положениями и практикой // Материалы XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя»: в 3 частях. Часть I. М., 2018. С. 300.

² Нудненко Л.А. Система исполнительной власти в Российской Федерации: проблемы правовой регламентации: монография. М., 2017. С. 23–27.

³ Медведев В.Н. Система исполнительной власти в Российской Федерации: правовые аспекты обеспечения принципа единства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

пределах своей компетенции. Это не означает абсолютной независимости от других ветвей власти, но предполагает право самостоятельно принимать решения и организовывать их исполнение в рамках действующего законодательства. Это довольно-таки часто является предметом политических споров и есть необходимость в четком правовом регулировании, предотвращающем как произвол, так и неэффективность. Например, механизмы контроля за деятельностью исполнительной власти со стороны парламента, включая вопросы утверждения бюджета, назначения ключевых должностных лиц и проведения расследований, играют здесь ключевую роль.

Универсальный характер: исполнительная власть охватывает широкий спектр сфер общественной жизни, обеспечивая реализацию государственных функций в экономике, социальной сфере, обороне, безопасности и т.д. Её полномочия распространяются на всех субъектов права, независимо от их статуса.

Подзаконный характер: исполнительная власть действует в рамках и на основании законов, принятых представительными органами. Её акты (постановления, распоряжения и т.д.) не могут противоречить законам и имеют подчиненное значение. Здесь важна прозрачность и публичность процесса делегирования законодательных полномочий.

Предметный характер: полномочия исполнительной власти определяются предметом ее деятельности, который, как правило, охватывает исполнение и реализацию государственных функций. Это отличает её от законодательной власти, фокусирующейся на создании правовых норм, и судебной, которая занимается разрешением правовых споров.

Структурированность: исполнительная власть имеет четко определенную структуру, включающую различные органы и учреждения, которые взаимодействуют между собой в соответствии с установленным порядком. Это обеспечивает согласованность действий. Эффективность данной структуры зависит от четкого разделения функций и ответственности, а также от наличия прозрачных механизмов коммуникаций.

Организирующий характер: основная функция исполнительной власти – организация исполнения законодательства. Это включает в себя планирование, координацию и контроль деятельности различных государственных органов и учреждений. В этом контексте важно развитие эффективных механизмов государственного управления, ориентированных на результат.

Возможность использования средств принуждения: в необходимых случаях исполнительная власть может использовать средства принуждения для обеспечения исполнения законодательства и поддержания общественного порядка. Однако применение этих средств должно быть строго регламентировано законом и контролироваться независимыми органами. Здесь принципиально важна защита прав и свобод граждан.

Легитимность и легальность: исполнительная власть должна действовать в рамках закона и пользоваться доверием населения. Её легитимность обеспечивается процедурой формирования и контроля со стороны других ветвей власти, а также соблюдением принципов законности и справедливости.

В заключение, следует подчеркнуть, что конституционно-правовые характеристики исполнительной власти не являются статичными и могут изменяться в зависимости от политической системы и исторического контекста. Понимание этих характеристик необходимо для обеспечения эффективного функционирования государства, предотвращения злоупотреблений властью и защиты прав и свобод граждан.

Библиографический список:

1. Лексин И.В. Государственные органы в Российской Федерации: расхождения между юридической наукой, нормативными положениями и практикой // Материалы XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя»: в 3 частях. Часть I. М., 2018. С. 300.
2. Нудненко Л.А. Система исполнительной власти в Российской Федерации: проблемы правовой регламентации: монография. М., 2017. С. 23–27.
3. Медведев В.Н. Система исполнительной власти в Российской Федерации: правовые аспекты обеспечения принципа единства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

ФИДАРОВ ЗАУРБЕК СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ), Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: [**magisterjourn@gmail.com**](mailto:magisterjourn@gmail.com)

Мы ждем Ваших статей! Удачи!